

БОГООБОРЕЦ

Эта война казалась бесконечной. Меня направлял глас высших созданий. Я верил им и выполнял приказы, мечтая, что наступит мир. Пока не узнал правду — им нужна война и смерть. Я обратил свой гнев против тех, кому доверял. И они не простили этого.

Наивные твари, мне не нужно отпущение грехов!

Я погиб от их рук, и они подумали, что победили. И я так думал, пока не открыл глаза в совершенно другом теле спустя две тысячи лет.

Ну что, начнём?

- [Богоборец](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Арты Софьи Сварожевой](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Nota bene](#)
-

Глава 1

Если бы мне кто-то сказал, что я своими руками разрушу главное место в стране — убил бы на месте. Я верный воин своего государства, прошёл через сотни битв. На моих руках кровь тысяч... Нет, десятков тысяч людей, которые, как я думал, были врагами. И в итоге по иронии судьбы я пошёл против тех, кому верил и подчинялся. Их воля — это воля Богов. Они посланники и глас высших созданий.

И вот я стою перед храмом Лунадора — Бога света. Меня всего распирает изнутри: как же я ненавижу этих тварей — слугителей Богов.

Перевёл взгляд на руку, которая сжимала дощечку. Я создал её. Знал каждый бугорок и впадинку, знал силу, которую вложил в неё.

Сломал дощечку, и на свободу вырвалась голодная магия. Это была одна из сильнейших формаций, что я создал за последнее время.

Эффект не заставил себя ждать. Прямо под зданием возник магический круг с рунами внутри, и началось землетрясение. Каменные стены затрещали, и самый большой собор в столице с грохотом начал обрушаться вместе с ублюдками, служащими в нём.

Земля ходила под ногами, но меня это не тревожило. Я с удовольствием смотрел, как погибают предатели человечества. Это должно привлечь их внимание, просто обязано! По-другому никак!

Откуда-то выбежали испуганные слугители Бога. Жаль... Не хватило силы моей формации, чтобы прикончить их всех. Но ничего. У меня ещё есть несколько сюрпризов!

Мало какой маг в своём уме выйдет против слугителей любого Бога. Этих предателей почему-то продолжает питать божественная благодать, давая им огромные возможности. Хоть это не магия, но по силе часто превосходит её! Вот только и я не обычный маг.

Хорошо, что они сами вылезли. Не придётся за ними бегать!

Разрушил ещё одну табличку формаций, чтобы вокруг меня появился защитный купол. Лучшая защита, что у меня была, и она последняя.

В меня ударил свет. Яркий и обжигающий. Слугители решили испепелить меня и мою душу силой Лунадора.

— Выкусите, уроды! — крикнул я, выпуская огненный смерч.

Лживым поборникам Богов сложно и атаковать и защищаться. Пусть они и сильные, но не прошли столько боёв, сколько я. Мой огонь, словно голодный дракон, впитывал в себя тела пока ещё живых слугителей Бога. После его прикосновения от них и мокрого места не оставалось.

Вихрь переходил от одного к другому, пока атака божественной благодатью не прекратилась.

— Уничтожу... Я вас всех, тварей, уничтожу! — рыкнул я и закашлялся кровью.

Уже вторые сутки в бою и без сна. Сначала я один брал крепость, чтобы зайти в город. Потом столкнулся с армией, подчиняющейся слугителям Лунадора, а теперь стою на руинах храма. Надеюсь, архиепископ подох с остальными...

Но стоило поднять взор, как заметил приближающуюся фигуру с накинутым капюшоном неестественного белого цвета. Казалось, что свет луны отражается от одеяний самой важной твари.

— Наивный мальчишка! — отмахнулся от моего вихря, как от надоедливой мухи, Тихон

III, развеяв мою не самую слабую магию. — Думаешь, ты что-то изменишь? Мы отстроим храм и построим ещё больше. Верующих в Богов не счесть. Твои потуги бессмысленны!

— Ублюдок! — И снова закашлялся кровью. Всё-таки задели меня... — Вы же должны служить людям. А вы, сукины дети, только войны развязываете, в которых гибнут сотни тысяч. Это нужно Богам! Вы — отступники! Как вас ещё земля носит!

— Много ты знаешь? Поживи с моё, тогда поймёшь. Хотя — твоя душа должна быть вкусной. Им понравится, — мерзко засмеялся Тихон III.

Я не успел узнать, про кого говорил епископ, потому что высвободил последнюю из сильнейших моих формаций. Объединённая магия огня, воздуха, воды и земли, вырвалась из дощечки, и огромная стена, переливающаяся разными цветами, понеслась на верховного служителя разрушенного храма.

Кто-то до сих пор считает, что связать высшую магию элементов невозможно. А я смог! Мощность каждого элемента усиливала друг друга. Создавая абсолютную магию или «Абсолют», как её называли древние.

Епископ развёл руки и воззвал к своему Богу.

— О, Лунадор! Прошу, надели меня частичкой своей мощи, дабы покарать еретика!

Столп света ударил с небес прямо в него. Ночное небо осветило, как днём.

Почему? Почему Боги им до сих пор помогают! Ведь священники — предатели! И неважно, какому Богу они служат. Все они против людей! Вечные войны, геноцид — это их рук дело. Неужели Боги слепы? Им плевать на свои создания!

Хоть я верю в Богов и служил церкви, но никогда не рассчитывал на чью-то помощь, кроме собственных силы и ума, что выручало меня не раз. Выпущенная абсолютная магия врезалась в столп света и стала его сжимать.

Епископ продолжал смеяться, думая, что он победил.

— Смещение пространства! — произнёс я.

Умение, способное разорвать магию на части, не развеивая её. По закону сохранения энергии части стремятся к целому, высвобождая ещё больше мощи. Одна проблема: чтобы удержать, требуется сильная душа...

Выпущенная мной мощь Абсолюта разделилась. Часть окружила свет, другая ушла под землю, а последняя взмыла вверх. Запас моей энергии таял очень быстро. Переоценил я свои возможности... Пора!

Рука задрожала. Через боль я сжал кулак, закончив разделение Абсолюта. Три части соединились. Столп света потух. Прогремел взрыв. Меня откинуло волной и протащило по земле. Когда пришёл в себя, болело все тело. Прочистил глаза от земли и увидел воронку в километр. Здания рядом с храмом канули в небытие. Не осталось ничего. Только песок и земля с кусками вырванной глины.

— Получилось! — прокашлялся я. — Сильная получилась магия. Способна противостоять даже божественной благодати...

— Дитя! — громоподобный голос заполнил всё пространство, а следом ночь сменилась днём, луна исчезла и вспыхнуло пять солнц.

На меня смотрели три Верховных Божества: Лунадор — Бог света, Танталос — Бог огня и Аурелиан — Богиня жизни. Их красивые, совершенные лица не помещались в небосвод. Те, кому поклоняются миллионы, обратили на меня своё внимание. Именно этого я и добивался.

— Боги! Ваши служители пошли против вас! — крикнул я. — Они развязывают войны, в

которых умирают ваши творения. Они действуют от вашего имени, прикрываются вами.

— Молчать! — произнёс Лунадор, взирая на свой разрушенный храм. — Это ты пошёл против нас!

От его слов треснула земля, а небо закрыли тучи. Молнии забили, и вспыхнуло пламя, начав сжигать всё на своём пути. Подул порывистый ветер.

Когда я поднял взгляд на Богов, то обнаружил своё тело лежащим на земле. Я будто смотрел на себя сверху вниз и куда-то летел.

«Что?.. Что происходит!» — попытался произнести, но слова не слетели с моих уст.

Вот же... Получается, священники честно служили своим Богам! Это всё создатели! Твари! Поэтому они и не лишили своих благословений священников... Только зачем им войны и смерти людей? Зачем убивать своих же детей!

Свет затопил собой всё. Я слышал голоса, от которых разрывалась сама суть мироздания.

— Поймал! — раздался голос рядом, и меня будто остановило. — Кто первый, того и душа. Пока братишки и сестрёнка!

А потом смех. Больше я ничего не видел...

Две тысячи лет спустя. Где-то в российской империи. Род Богровых.

Пришёл в себя от яркого света. Не чувствую тела... Где я?

Передо мной стоял паренёк. Молодой совсем. Глаза его закрыты, а рука лежит на артефакте определения силы. Что происходит?..

Не успел я ничего понять, как магия, заточённая в артефакте, проникла в тело юноши. Странно... Обычно это ты выпускаешь её, чтобы оценить свои силы. Ещё голоса?.. Кто-то рядом.

Увидел людей. Их тут много. Огляделся. Все находились в каком-то зале. Только я не помню, чтобы так строили. А свет? Он горел без магии и огня. Что за тряпки на всех надеты? Мужчины в неудобной сковывающей одежде... Это собрание? Похоже, это родственники. У них схожая магическая вибрация. Перевёл внимание обратно на юношу. Глупец! Зачем он открылся для артефакта!

Магия из камня для проверки способностей уже проникла в тело и текла по его каналам. Сделав круг, она устремилась к астральному телу. Давление выросло, и астрал треснул.

Накопленная им магия, умения — всё разрушалось. Но действие магии артефакта на этом не прекратилось, и энергия взялась за его душу. Вспышка озарила зал, только никто не заметил и не закрыл глаза от яркого света.

Сущность мальчика растворялась. Что он сделал такого, чтобы так его убить? Сопляк же совсем. И почему я здесь?..

Юноша упал мордой в пол, и меня начало засасывать в его тело. Пришла боль. Настоящая! Я мысленно кричал. Ощущения, будто вывернули наизнанку и засунули в пыточную к священникам.

Боль пропала в тот момент, когда моя душа заняла пустующее место в теле юноши. Почувствовал жизнь. Вес тела и собственное дыхание. Сердце бешено стучало, отдаваясь колоколом в голове.

Открыл глаза. Всё плыло. Пол, на который я смотрел, дрожал, как и небольшая лужица

крови. Твою мать... Что, чёрт возьми, происходит?

Сознание... Меня затащило в события чужой жизни. Быстро сменялись картинки, на которых я видел — себя! Посторонние мысли водопадом обрушились на меня. Чужие эмоции и мечты заняли своё место.

Поднял глаза, в которых до сих пор двоилось. Какие-то люди рядом... Нет это — отец, братья? Кто-то что-то кричал. Ещё один приступ. Душа почти слилась с чужим сознанием. Мутило адски. Попытался подняться, но меня повело назад. Кто-то подхватил за руки сзади.

— Спасибо! — сказал я не своим голосом.

— Заткнись! Ты должен был подохнуть! — тихо прошипели мне на ухо, и я потерял сознание.

Очнулся уже в кровати. Во всяком случае мне так показалось: я лежал на чём-то мягком.

— Господин, его астральное тело разрушено. Больше ваш сын не маг и никогда им не станет, — раздался мужской голос.

— Плохо! — ответил ему другой. — Как это произошло? Разве артефакт определения ранга способен убить? Тимофей, мой мальчик... Он был на уровне Неофита! Я так на него рассчитывал...

— Простите, но я не знаю. Впервые вижу, чтобы маг без астрального тела продолжал жить, после того как его разрушили и каналы забили осколки. Это нонсенс какой-то. Повезёт, если он протянет хотя бы год.

Кто там говорит?.. Глаза не открыть. Не пошевелиться. Это тело живо только благодаря мне и силе моей души. Как вы, идиоты, не заметили потенциал, который появился у мальчика после вашей попытки его убить!

— Как придёт в себя, направь ко мне, — произнёс... По голосу — это отец!

Мысли вроде бы встали на место. Теперь я в теле Тимофея Александровича Богрова, второго сына главы рода. Ему... Нет, уже мне — шестнадцать лет. И мой уровень был неофит, пока не разрушили астральное тело.

Теперь я аристократ из Москвы. К ярости и злости на священников добавилась ещё одна — Боги! Почему эти твари решили губить людей, почему поддерживали слугителей в их действиях! Ненавижу! Какие они создатели и высшие существа! Твари!

И тут осознал, что все мои друзья из прошлой жизни мертвы. Хорошо, если кости остались...

Злость и ярость с новой силой затопили моё сердце. Мне дали новый шанс? Кто?.. Чей был последний голос?.. Неважно! Теперь я разрушу всё до основания! Осталось узнать, как убить Богов.

За пролетевшее время — если точнее, две тысячи лет — количество войн по всей планете только увеличилось. И Российская империя не одинока в этой проблеме. Боги руками своих слугителей стравливают народы. Постоянно гибнут миллионы. Зачем? Это же глупо — создать людей, а потом начать их уничтожать... Или я чего-то не понимаю?..

Как и в моё время, в каждой стране свои церкви и свои Боги, как и одинаковая судьба. Только теперь посланники воли создателей стали могущественнее. Запустили свои руки куда только можно.

Каждый раз, когда о них думаю, меня начинает трясти. Проверил своё состояние: астральное тело разрушено, его осколки по всему телу. Моя душа сдерживает их. Для меня не проблема собрать заново. Не знаю, почему тот мужик сказал, что астральное тело не

восстановить. Пусть это непросто и на скорость роста магии повлияет, но это возможно. Главное — иметь сильный потенциал души.

Захотелось встать, но тело отказывалось слушаться. С силой разлепил глаза. Странное чувство — осознавать себя собой и кем-то ещё в другом теле. Хотя все мои мысли и сознание считают эту оболочку естественной. На меня накатили чувства. Обида за то, что испортили мне жизнь, сделали обычным человеком. А я ведь много работал и тренировался, чтобы достичь могущества.

Это не моё, но ощущается так... Потряс головой, чтобы прогнать наваждение. Поднялся и огляделся. Я в медицинском корпусе нашего рода.

— Тимофей Александрович! — позвал мягкий мужской голос.

Точно, это наш семейный лекарь Густав Карл. Отец его привёз из Германии. Толстенький мужичок за сорок, по центру башки уже нет волос. Он подошёл ко мне и положил руку на мою голову. Я почувствовал чужую магию. Она приятно прошлась по телу.

— Странно... — растянул Карл. — Ещё час назад ваше тело было повреждено, а сейчас всё в порядке, не считая разрушенного астрального тела. Просто чудо какое-то...

— Благодарю! — И поднялся с кровати.

— Молодой господин, ваш отец просил зайти к нему, как вы восстановитесь, — озвучил лекарь, поддерживая меня, пока я не поймал равновесие.

Глянул в зеркало, что тут висело. Странно ощущать себя в другом теле, особенно таком молодом. Я достаточно высокий, около метра девяносто. Темные волосы и по мне так, слишком красивое личико. Порадовала хорошая мускулатура и натренированное тело. Карие глаза, хоть это осталось прежним. Еще и эта долбанные ямочки на щеках, по чему в мое время сходили с ума девушки. Выпрямился и посмотрел на лекаря.

Кивнул ему и направился по памяти в кабинет отца. Всё ещё немного штормило, но это временно. Тело привыкает к новой душе и отсутствию астрального тела.

Пока шёл по коридору, глаза слепили богато украшенные люстры. Получается, теперь я могу претендовать на часть этого богатства? Неплохо. Хороший старт в моих планах не помешает.

— Ублюдок! — произнёс кто-то за спиной.

Не обратил внимания и продолжил идти к кабинету отца.

— Тварь! Я обратился к тебе, мусор! — ещё раз повторили.

Это точно не ко мне, потому что, если б кто-то попробовал так меня назвать, убил бы на месте.

— Тим, ты чего, зассал? Боишься поговорить с роднёй?

Остановился и повернулся. На меня шёл мой третий братец по отцу, сверкая белоснежными зубами. Кирюша. Ростом ниже меня и более щупленький. Волосы уложены гелем в правую сторону, одет в классический чёрный костюм, из-под пиджака которого виднелась светло-синяя рубашка.

— Ты чего не откликнулся? — толкнул он меня в плечо. — Ты же теперь мусор, ничтожество. Должен псом сразу бежать к хозяину, когда зовут.

— Мальчик, лучше свали, а то зашибу ещё ненароком. А мне ещё жить в этом роду. — ответил лениво сопляку пятнадцати лет.

— Твои мозги совсем спеклись? — снова толкнул он меня в плечо. — Ты чего мелишь, придурок! У тебя нет магии! Так что ты мне сделаешь? Рассмешишь!

На рефлексах опустил руки, чтобы нащупать свои таблички с формациями. Чёрт...

— Ты там мелочь ищешь, оборванец? Удивляюсь, как отец вообще смог спать с твоей матерью-потаскухой. Её же наверно половина трущоб отымела. По-любому опоила его, чтобы он как-то на неё, дешёвку, обратил внимание. Хорошо, что она сдохла.

Снова попытка обратиться к магии. Ничего. Раз так, использую проверенный вариант. Не успел я замахнуться, как меня впечатало в стену магией воздуха. Давление слабенькое, но для этого тела его оказалось достаточно. Даже пошевелиться не могу...

В живот прилетел магический шар и выбил воздух из моих лёгких, потом следующий. Братец ухмылялся, указывая пальцем в разные точки моего тела.

— Ты, видимо, совсем тупой... Мусор! Скажи, что ты ничтожество, как и твоя мать-потаскуха, тогда я тебя не покалечу, — расправил плечи Кирюша. — Теперь тебя никто не защитит.

— Отпусти! — прошипел я.

Магия исчезла, и я упал.

— Говори! — попытался наступить мне на голову братец.

Схватил его за ногу и дёрнул на себя. Придурок рухнул. Ударил ему в пах, подмял под себя и кулаками стал исправлять довольную рожу. Видимо, мной завладела ярость предыдущего владельца тела, потому что остановился я, только когда лицо брата уже походило на кашу: нос вывернут в другую сторону, губы разбиты, глаза заплыли синяками.

— Хватит! — прозвучал спокойный голос отца за спиной в тот момент, когда я замахнулся для ещё одного удара, финального.

Наклонился к Кирюше и сказал на ухо.

— Ещё раз хоть что-то скажешь о моей матери... Я тебя убью!

Поднял напоследок его голову и стукнул об пол. Вышел интересный глухой звук. Братец даже не застонал.

— Я сказал: «хватит»! — И меня отшвырнуло в стену.

Ударился спиной. Ничего серьезного. Если бы отец хотел, то одним движением прибил.

— В мой кабинет! — строго произнёс он.

Встал, посмотрел на братца без сознания и лужу крови под ним. Довольная рожа пропала. Этого я и добивался.

Шмыгнул носом, проходя мимо него. Остановился на мгновение, чтобы отряхнуться и привести себя в порядок, и последовал за главой рода.

Александр Богров. Тимофей его второй сын после первого брата Олега. Один из трёх претендентов на место главы. Пошёл я в него: такой же высокий, и жилистый.

Александр... У «меня» к нему тёплые чувства. Хоть ко мне не очень относились в роду, отец всегда вставал на мою сторону, из-за чего на него постоянно давили старейшины. По силе я был не слабее своего первого брата. У меня все шансы занять место отца. Хотя — он очень сильный. Если бы не это, его уже давно сместили бы с поста главы мои дяди.

Мы зашли в один из его кабинетов в нашем особняке.

— Садись, — произнёс он спокойным тоном.

Уравновешенный, рассудительный, всегда знает, чего хочет и как получить желаемое. Несмотря на свой возраст, ни единого седого волоса, а тело всё такое же крепкое. Наверное, поэтому мать влюбилась в него?

Занял место напротив отца. Посмотрел на свои разбитые в кровь кулаки. Моя или Кирюши? Неважно. Главное, получилось наконец успокоить ярость, что проснулась во мне после слов братца.

— Тимофей, — начал мой отец расстроенным голосом, — мне жаль, что с тобой случилось... Обещаю разобраться в ситуации и строго наказать виновных.

— Я смогу... — попытался сказать, что мне под силу восстановить астральное тело, но осёкся. Если Карл считает, что это финальный диагноз для меня, то слишком рискованно показывать свои силы. Тем более церковники рядом: даже в нашем роду есть слугитель Танталоса.

Отец вздохнул и посмотрел на меня с жалостью, скромно улыбнулся и вернул лицу серьёзность.

— Ты так похож на неё... — произнёс он тихо. — Особенно глазами и улыбкой.

И замолчал. Взял бумаги и стал что-то на них писать. Через несколько минут протянул мне несколько листов.

— Я... — замялся глава, — понимаю, что так неправильно... Я тебе врал. Все мы. Но так было нужно. Возможно, когда-нибудь ты меня простишь и поймешь... Тимофей, твоя мать жива. Она сейчас в другом городе.

— К-как?.. — ошалел я.

Всю жизнь Тимофею говорили только то, что она была простолюдинкой. А когда ему стукнуло четыре года, сказали: умерла от болезни. Тимофей очень скучал по ней. Видя то, как у других братьев есть материнская любовь, он им завидовал. Потом думал, что её специально кто-то в роду убил.

— Понимаю, что ты ошарашен. Но у нас не так много времени. Уверен, она тебе объяснит всё, — кивнул отец на бумаги, что мне передал. — Тут её адрес и чек на пять тысяч рублей. Используй деньги разумно.

— Благодарю! — положил я бумаги себе на колени. — А зачем — мне деньги? И почему ты только сейчас говоришь, что она жива, и даже адрес дал? — насторожился я.

— Тимофей. После того как в роду узнали, что твоя мать... — замялся отец. — Она тебе всё расскажет... — прочистил горло и продолжил: — Теперь ты потерял все свои силы и больше не можешь претендовать на место главы.

— Мне и не нужно. Пусть любой из братьев занимает, — отмахнулся я.

Сейчас главное — восстановить астральное тело, начать развиваться, и потом уже можно будет начать истреблять слугителей богов, как и их самих.

Я получил ещё один шанс расквитаться с этими тварями. В войнах, что они развязали, погибло немало моих друзей. Я не успевал их хоронить в бесконечных кровопролитиях, из которых мы не вылезали.

В груди щемило после того, как узнал, что мама жива. Чувства паренька нахлынули, но я быстро взял себя под контроль и посмотрел на главу.

— Ты не понял... — покачал головой отец. — Ты не можешь оставаться в нашем роду. Ты не маг, хоть и аристократ по крови, потому тебе не место в особняке Богровых. Отправляйся к своей матери и попробуй прожить обычную жизнь. Уверен, что у тебя всё получится. Ты мальчик упрямый и смыслённый.

— Хорошо! — ответил я сухо.

Жаль, отсидеться здесь, как я планировал, не получится. И спорить бессмысленно... Он прав: для них я сейчас ничтожество. Может, так даже лучше. Вот только меня ждёт далеко не «обычная» жизнь.

— Молодец! — встал отец. — Пойми, в роду с тобой может что-то случиться. Никто не потерпит тут немага. А так у тебя хоть шанс будет.

— Когда? — поднялся и я.

— Сейчас! Чем быстрее ты покинешь особняк, тем лучше. Мне предстоит сложное собрание со старейшинами после твоей проверки. Я добьюсь от них правды! — Первый раз за время беседы разозлился отец. — Прошлого не вернуть, но попытку убийства я не прощу, это повлечет определенные сложности... Тебя и так не сильно жаловали из-за матери, а сейчас... Когда узнают, что ты избил Кирилла... Наказание за нападение на наследника обычным человеком одно — смерть!

— Я добьюсь справедливости, кто-то решил, что я потерял власть? Я покажу им... — глаза мужчины вспыхнули и через мгновение, он взял себя в руки. — В новом месте тебя не найдут и не узнают. Главное, что ты будешь в безопасности!

Молча кивнул в ответ. На этом наша беседа закончилась, и отец лично повёл меня на выход. Шли мы через не самые популярные места в доме. Видимо он не хотел, чтобы нас застали. Интересно, как он будет выкручиваться перед старейшинами? Скажет, что я сбежал? Хотя мне, если честно, всё равно.

Прошли через выход для слуг и оказались на улице, где уже стояла заведённая машина. Ух ты, личный транспорт главы рода.

Отец выглядел подавленным, но старался не подавать виду. После короткого прощания я залез внутрь, и машина выехала за территорию рода Богровых.

— Не долго я пробыл почти наследником... — пробормотал с улыбкой.

Что же за страсти тут кипели? Зачем все ввали, что мать мертва? Она что-то совершила против рода, отчего к Тимофею остальные и относились с пренебрежением?

Первое время мы ехали по лесной местности, так как резиденция Богровых находится за пределами города. И через полчаса передо мной раскрылись шикарные виды мегаполиса. Высоченные здания из стекла и металла стояли, словно исполины. И всюду рассекали автомобили с обтекаемыми корпусами.

Попав в это тело, я получил память прошлого владельца и теперь знаю о всех изменениях, что произошли за последние две тысячи лет. Но даже так, самолично лицезреть прогресс и удивительные технологии этого времени... Это были непередаваемые ощущения. Чего только стоят эти огромные здания, по своей сути похожие на муравейники. В моё время каменные замки казались пределом строительной мысли. И это помимо поездов, автомобилей и дирижаблей. Соединив магию и технологии, появилась техномагия. Наука столь удивительная, что я, человек из прошлого, с трудом могу понять подобные новшества.

Мне было странно осознавать действительность и то, куда развилось человечество. И это всё безумно интересно, но сейчас для меня главное — восстановить астральное тело и заново начать восхождение по пути мага. Церковь стала могущественнее, и Боги никуда не исчезли. Но ничего... Скоро я напому о себе.

Для любого владеющего силами есть две самые важные составляющие: душа и астральное тело. Душа определяет талант. Чем она мощнее, тем быстрее маг будет развиваться и тем сильнее станет в будущем. Конечно, тяжёлый труд и стороннюю поддержку никто не отменял, но глупо отрицать то, что сила души — это основополагающий фактор. С этим мне повезло.

Астральное тело имеет совершенно другое значение. Оно определяет текущее развитие мага. Владеющий должен укрепить своё астральное тело, и тогда он будет становиться более могущественным. Словно зеркало, оно отражает силу души, показывает нынешние способности одарённого. А вот с этим у меня проблемы. Кто-то хотел убить мальчика и разрушил его достижения до самого основания. Утеряно всё: магический ранг и вся сила, что у него была.

— Придётся начинать с нуля... — тихо буркнул я и вздохнул.

На самом деле в этом нет ничего плохого. Тимофей находился на достаточно низком

ранге, и мне не понадобится много времени, чтобы его достичь. Также парень развивал своё астральное тело не лучшим образом. Так что это мне даже на руку. Смогу заложить лучшую основу! С моими знаниями это получится сделать практически идеально.

К сожалению, у новичков нет надлежащего опыта, чтобы по максимуму обойти всевозможные подводные камни при заложении основы. А потом ошибки уже не исправишь. Приходится жить с тем, что наваял...

Отвлёкся от наблюдения за достижениями человечества и закрыл глаза. Погрузился в себя. Для начала с помощью силы души уберу осколки прошлого астрального тела. Если этого не сделать, то через день-два они забьют все каналы, и проблема станет куда масштабнее.

В сознании мальчика не было информации о том, что астральное тело можно создать самому. Тут с этим помогали. И как говорили «проверяющие» из рода Богровых, у Тимофея всё почти идеально. Идиоты. Столько изъянов, как и примесей. Мальчик мог бы достичь неплохих результатов, но стать по-настоящему могущественным? Никогда!

И вот, убрав осколки, я начал формировать новое астральное тело. Вернее, моя душа. На самом деле в этом нет ничего сверхсложного. Нужно просто уметь манипулировать своей душой и день-два максимум подождать, пока концентрация станет достаточной для формирования.

Почему-то в текущем времени это знание забыто. Вполне возможно, что кто-то специально стёр упоминания об этих методах. С этими церковниками я уже ничему не удивляюсь.

Что же, пока моя душа занимается астральным телом, я могу продолжить изучать этот новый для меня мир. Открыл глаза и начал разглядывать всё с детским любопытством, восторгаясь тем, чего добились люди. Странно, что церковь не оставила человечество в средневековье, откуда я родом. Теперь хоть знаю, что, оказывается, был немытым рыцарем, варваром, как и многие из моих братьев магов.

Водитель привёз меня к станции дирижаблей. Глядя в окно автомобиля, я с предвкушением рассматривал огромные эллипсообразные летательные аппараты, сделанные из металла.

Человеку из прошлой эпохи тяжело осознать, на что способны современные технологии. С одной стороны, это для меня нечто новое, а с другой — я уже со всем этим знаком. Странное ощущение...

— Господин, ваш отец приказал вам передать, — впервые за всю поездку ко мне обратился водитель и, повернувшись, протянул какой-то документ и билет.

Осмотрев бумаги, я понял, что это мой новый паспорт. Теперь я гражданин Российской империи Тимофей Александрович Сварожев. А билет, как я и предполагал, был для одной поездки на дирижабле.

— Из-за того что вы лишились магии, вам бы не позволили остаться частью рода Богровых. Поэтому для вашего же блага ваш отец постарался и сделал документы на фамилию вашей матери, оставив вам при этом титул аристократа. Господин предчувствовал, что они вам пригодятся, — объяснил водитель.

— Теперь я безродный аристократ? — уточнил я, хмурясь.

— Всё именно так, господин, — кивнул водитель.

Что же... На самом деле это не худший вариант. Судя по воспоминаниям парня, отец всегда заботился о нём, прикрывал перед старейшинами и другими членами рода. Если бы

меня лишили титула и оставили прошлую фамилию, я бы был как бельмо на глазу у всего высшего общества. А так в будущем я смогу создать новый род с фамилией матери. Всё не так уж и плохо.

— Спасибо, — кивнул я, — Пожалуй, пойду на свой дирижабль.

— Удачи, господин. Пусть Боги будут на вашей стороне, — улыбнулся водитель.

Меня аж перевернуло от его пожелания. Боги уж точно никогда не будут на моей стороне. Я не знаю, что замышляют эти твари, но в будущем обязательно узнаю и уничтожу их всех.

Конечно, такие слова могут показаться безумными из уст того, кто на данный момент вообще лишён магии, но придёт время, и всё, что я задумал, обязательно станет реальностью. Я используя дарованный мне шанс по полной!

На билете были указаны номер дирижабля и время, когда тот отправляется. Когда я нашёл нужный летательный аппарат, подошёл к трапу, где стоял контролёр в спецодежде.

— Уважаемый, предоставьте, пожалуйста, ваш билет, — учтиво попросил контролёр.

Без промедлений я передал мужчине проездной, на котором сразу же появилась печать.

— Вы можете пройти и занять вашу каюту. Приятного путешествия, — кивнул мужичок и переключился на других пассажиров, стоящих за мной.

Наконец оказавшись внутри, я поднялся на нужную секцию и зашёл внутрь своей одиночной каюты, которая была хоть и не слишком просторная, но довольно уютная.

Закрыв дверь на замок, я сразу улёгся на узкой кровати. Стресс из-за потери астрального тела, как и работа души над созданием нового, давали о себе знать, и вскоре сон утащил меня в свои владения.

Проснулся я, судя по часам, что висели в каюте, уже ближе к вечеру. Мой живот урчал, давая понять, что пора пополнить энергию вкусной едой.

Путешествие в летательных аппаратах — удел тех, у кого водятся деньги. И такие люди привыкли жить с комфортом. Именно поэтому на одной из нижних секций дирижабля обычно располагается ресторан, где пассажиры могли вкусно поесть, наслаждаясь красивыми видами. Туда я и направился.

Оказавшись внутри просторной секции с мраморными полами, хрустальными люстрами и заполненными едой столами, за которыми сидели богато одетые люди, я сразу понял, что попал в нужное место. Панорамные окна, открывающие вид на бескрайнее небо, по которому летел дирижабль, добавляли атмосферности происходящему.

Оценив окружающую обстановку, я уселся за свободный стол и начал с интересом изучать меню. Во внутреннем кармане пиджака у меня лежал чек на пять тысяч рублей, выданный отцом. Но, пока я не долечу до города, я не смогу его обналичить. К счастью, при мне было немного налички, которой я и хотел рассчитаться за ужин.

— Хорошо быть аристократом, — улыбнулся я.

Все наследники, живя в особняке, получали довольствие. Тимофеем не был транжирой и почти всё копил. Так что ужин я себе позволить точно могу. Тем более праздничный. Отмечаю свою новую жизнь.

Когда ко мне подошёл официант, я сделал заказ и уже вскоре наслаждался сочным стейком с гарниром.

Окружающие меня пассажиры тоже наслаждались трапезой. Женщины флиртовали с мужчинами и хихикали. Хах, за две тысячи лет в людях почти ничего не изменилось.

Отрезая очередной кусок вкуснейшего мяса, радовался, что здесь мне ничего не

угрожает. Пока моё астральное тело не восстановилось, я фактически беззащитен...

Доев заказанное блюдо, вытер рот салфеткой, как полагает джентльмену. Уж не знаю, чего они себе надумали про средневековые. Все те же манеры и этикет были и у нас.

Покинув ресторан, спустился на самую нижнюю секцию дирижабля. Там можно было насладиться видами небесных просторов без каких-либо окон. Лишь небольшая ограда отделяла меня от падения с высоты птичьего полёта. Лететь без магии...

В полном одиночестве я наблюдал за красотой ночного неба, вдыхал чистый и прохладный воздух и думал о своём. Поставил перед собой практически невыполнимые цели, но я готов пойти на всё, чтобы их достичь. Твари, что предали человечество, обманули его, — должны подохнуть... Ещё смущало, что я не знал, кому принадлежал тот голос который я услышал перед смертью. Кому именно я должен быть благодарен за перерождение? Большое спасибо, конечно, но кто или что меня вернуло? И зачем?

Мои размышления прервал едва заметный звук чьих-то шагов. Повернув голову, я увидел, как на расстоянии в десять метров от меня стоял какой-то мужчина средних лет с вытянутой в мою сторону рукой. Действуя на инстинктах, резко отпрыгнул в сторону, и вовремя! Место, где я только что стоял, пронзили ледяные иглы.

— А я смотрю, ты шустрый мальчишка, — улыбнулся мужчина, — но это тебе не поможет. Беспольный мусор против мага... У тебя нет шансов!

— Ты идиот? — нахмурился я, но не потому, что Тимофея снова попытались убить: этот урод отвлек меня от любования небом. После смерти хотелось немного проветрить свои мысли.

— Что? — искренне удивился мужик.

— Я спросил тебя: «Ты идиот?» Но теперь понимаю, что да, раз решил на меня напасть. Убийца начал создавать десятки ледяных игл над своей головой, каждая из которых была направлена в мою сторону. В этот раз мужик не мелочился, и я отлично понимал, что не смогу убежать от подобной атаки по площади.

О том, чтобы кого-то позвать на помощь, даже речи не было. Кроме нас двоих, на нижней секции никого. Учитывая, что я ещё не успел восстановить астральное тело и не могу использовать магию, у меня остался лишь последний, самый крайний способ для самозащиты.

Сосредоточив всю силу своей души, я отчаянно атаковал. Из моей груди вылетел яркий луч, и небо на мгновение осветило, словно пробежала молния. Грубый сгусток энергии нашёл свою цель и проник в тело убийцы. Снова услышал этот звук. Звук разрушения астрального тела, а следом и души. Благо, не моих.

Ледяные иглы чуть дрогнули и развеялись, а безжизненное тело поцеловало трап, на котором мы стояли. Чувствуя раздирающую моё естество боль, я опустился на колени и закусил губу, чтобы не закричать.

Только что я применил очень особую технику. Владелец более сильной души способен уничтожить врага с более слабой. Но цена этого велика — полное разрушение астрального тела. Поэтому к подобному методу ещё в моё время обращались лишь в самом отчаянном положении, ведь всё накопленное могущество мага утекало в один миг, сохраняя жизнь.

Из-за этого ублюдка мне придётся опять начинать всё с начала! Да ещё и отклонения в основе появились, потому что применил эту атаку без полноценного астрального тела. Возможно, в будущем у меня будут из-за этого проблемы...

— Кому же я успел так нагадить, раз меня решили незаметно прикончить! — озвучил мысль, поднимаясь с колен. — Сначала от матери избавились, теперь решили от Тимофея?..

От души выругавшись, я подхватил убийцу и без всяких сожалений выкинул за пределы дирижабля. А потом я вернулся в свою каюту и опять завалился спать.

Чувствовал себя очень паршиво. Хотя душа у меня и сильная, но её резервы не бесконечны. Снова занялся очисткой и созданием астрального тела. Слабость накатила с большей силой.

То, что убийцу послал кто-то из Богровых, я даже не сомневался. Кто ещё мог организовать убийство Тимофея на закрытой проверке уровня и сейчас!

— Пусть только ещё раз попробуют сунуться... Тогда я найду того, кто решил со мной покончить и покажу, что такое ад средневековья, — решительно произнёс себе под нос и уснул.

Проснулся уже утром от звука объявления.

— Уважаемые пассажиры, через десять минут мы прибываем в порт города Тверь.

Это моя остановка. Мать, живет в этом городе.

Отдых помог мне хоть как-то восстановиться. Я размялся, оделся и, когда дирижабль приземлился, поспешил на выход, не желая больше ни с кем встречаться.

Спустился по трапу и оказался в порту Твери. По идее, здесь меня должны встретить. Но кто именно это будет, отец не сообщил.

Народу со мной спустилось всего три человека. Огляделся. Большое поле, ограждённое забором, и люди. Пока крутил головой в поисках встречающих, на меня сбоку кто-то налетел. Сшибли на землю и придавили телом. Уже собрался ещё раз разрушить астральное тело, но повернул голову, и моё лицо соприкоснулось с упругой женской грудью незнакомой девушки. Вскоре девица поспешно вскочила с меня, и я смог её разглядеть. Красивая фигура в форме песочных часов, милое смущённое личико и рыжие волосы, собранные в хвост. Красавица была одета довольно бедно, но это не умаляло её привлекательности.

— Господин, извините меня, пожалуйста! Я случайно вас толкнула. Не заметила, дура, куда иду, — затараторила рыжая девушка, помогая мне встать на ноги.

— Ничего страшного, — покачал я головой.

Затевать конфликт из-за такой мелочи совершенно не хотелось. Особенно с девушкой.

— Дайте я хотя бы почищу ваш костюм, — пролепетала красавица, отряхивая с меня пыль своими нежными ручками.

— Ну всё, я побежала, — радостно улыбнулась рыжуля, закончив мне помогать, после чего скрылась за людьми, которые подходили встречать тех немногих, кто спустился со мной.

За забором стояла группа таксистов со своими автомобилями. Встречающих меня не оказалось.

— Отец ошибся? Или я его не так понял?..

Достал листок бумаги, на котором мне написали адрес матери. Ну раз так, тогда сам поеду к ней на такси. Подошёл к первой машине и уже почти залез, когда обнаружил, что кое-чего не хватает. Внутренний карман, где должны были лежать деньги и чек на пять тысяч рублей, был пуст. Рыжая бестия оказалась карманницей. Она забрала деньги и чек, пока отряхивала мой пиджак.

— Вот же сука! — рыкнул я в лицо улыбающемуся шофёру. — Как не вовремя...

Сдерживая внутреннюю ярость, я корил себя за беспечность. В этом происшествии

виноват и я. Вместо того чтобы прагматично анализировать ситуацию, засмотрелся на фигуристую красотку, особенно на грудь, и потерял все свои деньги...

Я никогда не потерплю, чтобы брали моё. И неважно, кто это. Единственное исключение — дети. Их бы я просто выпорол. А вот девушка только что себе нажила врага. Следующая наша встреча ей не понравится... И вернёт она куда больше, чем забрала!

— Господин, вы Тимофей Богров? — обратился подошедший мужчина, водитель такси, около которого я стоял.

— Да, — кивнул я, не ожидая, что этот человек узнает меня.

— У меня заказ отвезти вас по указанному адресу. Поездка уже оплачена. Пожалуйста, присаживайтесь.

К счастью, отец позаботился о том, чтобы меня отвезли куда надо. Иначе без денег я даже и не знаю, как бы добирался.

Как только я сел в машину, мы тронулись и сразу выехали из порта. Смотря в окно автомобиля на проплывающие пейзажи, я сравнивал Тверь с Калининградом, в котором живёт род Богровых.

Тверь оказалась более бедным и маленьким городом. Разница представилась особенно колоссальной, когда таксист завёз меня в жилой район. Серые обшарпанные десятиэтажки и дыры в асфальте, из-за которых машину всё время трясло, оставляли не лучшее впечатление.

Таксист притормозил возле одного из подобных убогих домов. Мы приехали к нужному адресу. Именно в этом бедном районе живёт мать Тимофея.

Меня переполняли смешанные эмоции. Вроде бы эта женщина для меня никто. Я мастер формаций, что жил две тысячи лет назад. Но в то же время я помню, как эта женщина баюкала «меня», когда был совсем маленький и не мог заснуть... Бр-р-р.

Я тряхнул головой, прогоняя чужие воспоминания, и вздохнул.

Без понятия, как вести себя с ней. Отмахнуться, как от чужой, не могу. Раз занял тело этого парня, получил второй шанс, то обязан хотя бы позаботиться о близких ему людях. Это меньшее, что я могу сделать.

Открыл ржавую дверь подъезда, на которой не осталось краски. Подошёл к лифту, из которого несло дерьмом.

— И они пишут, что в средневековье была разруха... — буркнул я, увидев кнопку вызова, сломанную затупленными бычками сигарет, и отборный мат на дверях.

Пришлось подниматься по грязной лестничной клетке. Всюду окурки, пустые бутылки от алкоголя. Пару раз чуть в дерьмо не наступил. Боюсь предположить, чьё оно.

На третьем этаже нашёл нужную дверь. Сверил ещё раз номер с бумагой, что дал мне отец. Попытался отрепетировать знакомство с матерью, что восстала из мёртвых. Актёр я так себе, поэтому решил оставить всё на волю случая. Нажал на звонок. Раздался «Дин-Дон». Хотя бы он работал. Через десять секунд открылась дверь.

Передо мной предстала красивая бледная женщина с длинными золотистыми волосами и утончёнными чертами лица. Если это она, то я понимаю, почему отец в своё время в неё влюбился, хоть та и была простолюдинкой. Посмотрев на меня округлившимися от удивления глазами, женщина прикрыла рот руками.

— Здравствуйте, я Тимофей Алексан...

Договорить мне не дали. Мама заплакала и бросилась мне в объятия.

— Тим, мальчик мой, это ты?.. — дрожащим голосом произнесла женщина и аккуратно провела рукой по моей щеке.

— Да, мама, — ответил я, с трудом сдерживая нахлынувшие благодаря памяти парня шторм эмоций. Не думал, что испытаю столько всего в один момент.

Сделал глубокий вдох, чтобы успокоить разум и сердце.

— Я ждала. Мечтала. Молила Богов. И вот тебе разрешили со мной увидеться. Прости меня, дорогой! Прости! Когда меня изгнали из рода, то запретили видеть и как-либо с тобой общаться. Как бы я не пыталась, ничего не смогла с этим сделать. Прости! — всхлипывала бедная женщина.

Обязательно спрошу у неё, что случилось, при удобном случае.

Женщина сжимала меня и целовала в щёки. Мне стало неловко. Если бы она только знала, что её сын погиб и его место занял человек из прошлого, то уверен, бедняжка этого бы не вынесла. Разумеется, я не стану ей об этом говорить. А вот позаботиться о ней просто обязан.

— Пошли скорее внутрь. Я познакомлю тебя с твоей сестрой! — вдруг воскликнула мать.

Я же немного опешил. Тимофеем не знал о существовании сестры. Неужели она и есть причина, почему мать изгнали из рода? Или она встретила другого мужчину и завела ещё одного ребёнка? Голова шла кругом.

Мама провела меня по узкому коридору с порванными во многих местах обоями и неприкрытой проводкой в маленькую гостиную с небольшим старым телевизором и диваном, на котором лежала очаровательная красотка. Молодая блондинка с точеной фигурой и аппетитными формами, одетая в облегающую майку и белые трусики, с длинными, стройными и ничем не прикрытыми ножками в данный момент пялилась в старый смартфон.

— Софа, познакомься, это твой брат Тимофей, — счастливо улыбаясь, заявила мать.

Оторвавшись от телефона, девушка посмотрела на меня наглым и презрительным взглядом. А потом сказала резким и возмущённым тоном:

— Что этот придурок тут делает?

— Мы с тобой впервые встретились. Зачем сразу оскорблять? — нахмурился я.

У меня не было кровных братьев и сестёр в прошлой жизни. И у Тимофея не очень складывалась с родственниками. Поэтому я не понимал, как вести себя с этой девушкой.

— Потому что я не хочу иметь дел с долбанными аристократами. И тем более с тобой, братец, — передразнивая хмыкнула София.

Природная красота девушки никак не вязалась с её хамоватым характером. Но раз она моя сестра и мы будем жить вместе, то нам придётся поладить. Её воспитанием я потом займусь. И начну, пожалуй, с того, что нужно прикрываться при мужчине, даже если это твой брат.

— Доченька, как ты можешь так говорить?.. Это же твой брат! — произнесла мать расстроенным голосом.

— Ну и что с того! Все аристократы самовлюбленные, алчные ублюдки. Уверена, этот, так называемый, братец за людей нас с тобой не считает. Все аристократы относятся к простолюдинам, как к плебейам, — не выпуская из рук телефон ответила София, даже не посмотрев в мою сторону.

— Может, и есть такие аристократы, но не смей грести всех под одну гребёнку! — перешла на крик мать. — Отец Тимофея хороший человек и мой сын тоже! Он — твой брат!

— И поэтому этот хороший человек выкинул тебя из рода как использованную игрушку!

— гневно выкрикнула девушка, бросив телефон на диван.

— Я... Как ты можешь так говорить?..

Мама заплакала, начав падать.

Я сразу подхватил лёгкое тело женщины. Она истошно захрипела, и я понял, что у неё серьёзные проблемы со здоровьем. Взял на руки женщину — лёгкая как пушинка.

Сестра вскочила с дивана и уставилась на меня. Только сейчас я заметил, что она ещё и без лифчика: на меня смотрели два торчащих соска. Мотнул головой, чтобы отвлечься. Её воспитанием точно займусь.

— Куда нести?

— Урод! Это всё из-за тебя! — подлетев, прошипела сестра и погладила женщину по лицу. — Мамочка...

И вышла из комнаты. Я двинулся следом, и глаза сами опустились на её почти голый зад. Повернули налево. Комната матери выглядела хуже некуда. Там, где отходили обои, виднелась чёрная плесень.

Аккуратно положил женщину на кровать и укрыл одеялом.

— Свали! — толкнула меня Софья.

Сестра подошла к матери, потрогала её лоб и поджала губы. Затем взяла с тумбочки какую-то жидкость и, придерживая голову, влила немного в рот. Поцеловала в лоб и кивнула головой, будто приняла какое-то решение. Стянула джинсы с кресла и прямо при мне стала впихивать свою упругую задницу в синюю ткань. Следом взяла джемпер. Прошла мимо меня и снова толкнула плечом.

— Ты куда? Может... — Попытался я сказать.

— Заткнись! — перебила меня сестра. — Ты с ней жил? Нет! Знаешь, что ей нужно? Нет! Может, ты или твой ублюдочный папаша как-то помогли, когда она заболела? Стой, не отвечай... Тоже нет! Поэтому закрой свой поганый рот! Видеть тебя не хочу. У неё не было приступа две недели. Но тут явился сыночек!..

Я понимал её чувства, и она права во многом. Вот только я никому не позволю так со мной вести, даже ей. Да и Тимофеей сестре ничего не сделал.

Схватил её за запястье и сжал.

— Ай! — пискнула она и остановилась.

— Послушай меня, — начал я спокойным голосом. — Может, ты и привыкла при своих друзьях щеголять голой задницей да сиськи свои на показ выставлять, но ты девушка. Поэтому при мне будь любезна прикрываться. Я не хочу смотреть на почти голую сестру. И не смей со мной так разговаривать, иначе я тебя выпорю!

— Что? — округлились глаза Софьи. — Ты чё несёшь, придурок?

И попыталась ударить кулаком в лицо. Поймал за предплечье и крутанул девушку так, чтобы её руки оказались за спиной. Сдавил чуть сильнее, чтобы она перестала дёргаться.

— Ты дура? — тихо произнёс ей на ухо. — Мать рядом без сознания лежит, болеет, а ты орёшь и драться лезешь...

— Не трогай меня извраще... — прикусила язык на полуслове, потому что я сдавил её сильнее.

Через минуту юное тело успокоилось. Отпустил её. Как же она на меня смотрела: столько ненависти и злобы к своему только приехавшему брату...

— Делай, что хочешь! — фыркнула Софья. — А я пошла. Попробую раздобыть денег.

— Я с тобой! — сказал я, взглянув на мать. Всё равно пока ничем не смогу ей помочь.

Сестра оскалилась, будто задумала что-то против меня.

«Ох и сложно тебе придётся...» — подумал я.

Такие дуры никому не нужны. В жёны точно никто не возьмёт. Разве что воспользоваться и бросить.

Мы вышли из квартиры и спустились по лестнице. Пару раз моя сестра плюнула на ходу. Сдержался и ничего не сказал. Не всё сразу. Сначала нужно завоевать её доверие и потом уже прививать этикет и нормы поведения.

Дверь парадной она открыла ногой. Мы вышли на улицу и двинулись через жилой район. Софья шла сутулясь, чем портила свою точёную фигуру. Ещё и руки запихала в карманы джинс.

Оказались на улице, по которой носились туда-сюда машины и шастали люди, одетые кто во что. Софью тут знали: она здоровалась с многими, кто стоял около небольших ларьков. В основном парни. Курили и пили пиво. Не понимаю, почему не дойти до ближайшей лавки... Зачем сидеть на корточках, будто курицы, и клевать свои семечки?..

Пару раз в таких компаниях видел девушек. И тряпки на них — а по другому назвать я это не могу — буквально кричали о сексуальной доступности хозяек. Нда-а-а... И зачем в таком возрасте?..

Капался в памяти Тимофея и ничего подобного не находил в поведении знакомых ему дам. Одевались они, конечно, по-разному — в зависимости от места и цели, а эти будто всё, что нашли, напялили.

Мы остановились у магазина с названием «Прокат фильмов».

— Жди здесь! — не оборачиваясь, буркнула сестра.

— Хорошо.

Так, пожалуй, будет лучше. А то много смущающих вопросов посыплется на девушку. А когда узнают, что аристократ, то... Со временем, если сама захочет, расскажет, кому посчитает нужным.

Из магазина послышался благой мат, а потом крики. Двинулся к двери, и тут выскочила сестра, снеся меня. Упал и башкой ударился о бордюр. Больно вообще-то!

Повернул голову. Софья, держа что-то в руках, стремительно удирала сверкая пятками. Вот так, значит? Решила меня бросить! Я же знаю адрес... Глупо.

Меня подняли двое молодых людей: один рыженький и толстяк. Оба выглядели, как малолетние бандиты. Снова посмотрел вслед убегающей сестре.

— Вот же сука! Её нужно наказать! — выругался один из них.

— Попрошу не выражаться так про мою сестру! — сорвалось у меня с губ. Глупо, но просто не смог сдержаться.

И тут мне в лицо ударил большой. Голова закружилась, а в ушах зазвенело. Почувствовал, как моё тело подхватили.

— Зачем?

— Так он сказал, что Софа сеструха его. Ну я и подумал, что схватим его, а потом она за ним того. Ну ты понял, — ответил второй.

— Придурок!.. Ладно, потащили его. Отключился.

Когда пришел в себя, дёрнулся и вмазал кому-то в морду, за что получил по голове ногой. Отрубился ненадолго. Начав приходить в себя, услышал голоса.

— Он чё? В отрубе? — сказал тот, большой. Теперь я разобрал, кому принадлежали голоса.

— Сучоньш... Решил, что легко отделается! А ну дай-ка, — ответил ему рыженький, и я ощутил боль в руках.

Спасибо тебе, Софья... Отомстила за то, что я попросил вести себя прилично. Глупая девчонка!

— Ничё, ща я его разбужу. — Мне ударили в живот. — Эта сучка не рассказывает, где живёт. Уж не знаю, братец он ей или нет, но точно знает нужный адресок, раз был с ней.

Руки ныли, словно их сильно сжали. Лицо саднило, как после ударов. В животе пульсировала глубокая мерзкая боль. В ногах не было сил. Перед глазами — тьма. Ещё один удар по лицу привёл меня в сознание.

— Доброе утро! — Болезненный шлепок по лицу. — В школу пора, недоносок.

Следом ещё один, и ещё. Они и правда действовали отрезвляюще. Очередной хлопок по щеке окончательно изгнал дымку из головы, и я распахнул глаза. Солнце тут же ослепило. Лежу на земле, руки связаны. Когда привык к свету, заметил ребят и заднюю стену заброшенного магазина.

— Очнулся! — сказал странно одетый мальчишка лет девятнадцати.

Рыжие курчавые волосы непослушно топорщились на его голове. Вздёрнутый плоский нос обгорел на солнце и облазил. Веснушки делали кожу красноватой.

— Думал, всё? Потерял сознание и веселье кончилось? А вот хрена лысого!

Рыжий отвесил мне ещё одну пощёчину, выпрямился и достал нож-бабочку, которым стал поигрывать.

— Ну что? Где эта сука живёт? Адрес! И тогда мы тебя, косящего под аристо чудака, не тронем, — улыбнулся он желтоватыми зубами, покрытыми налётом.

— Васёк, — недоумённо посмотрел на меня второй — толстый и высокий парень лет двадцати.

Похожий на свина окинул моё лицо маленькими блестящими зенками и потёр толстую щёку.

— Ну чего? — раздражённо обернулся к нему Рыжий.

— Гля, как смотрит. Волком... — осёкся жирный, потому что я бросил на него холодный взгляд.

Толстый, не выдержав, явно к своему удивлению, потупился.

— А не всё равно, какой у него взгляд? Ввали ему ещё раз. Не нашли эту сучку, что таскает у Вадика с прилавка магосеты с порнушкой, так хоть отделаем его. Может, этот пижон её прёт и знает, где шкура обитает.

— Мужики, — раздался из-за моей спины третий гундосый низкий голос идиота, — давайте быстрее. Жрать охота.

— Да обожди, Митяй... — И Рыжий слегка подался ко мне: — сейчас отделаем его так, что отходить будет полгода. А то паренёк попутал и влепил тебе в харю. Ничего... Мы эту сучку найдём, и она заплатит! Задница у неё ладная, будет чем заработать.

— Да, — глуповато засмеялся толстый. — А я буду у неё первый клиент.

— Ха! — раскрыл свою пасть Рыжий и рассмеялся: — Ну тогда выбей у «братика»... — кивнул на меня, — скидку на услуги сестрёнки!

И толстый с довольной харей стал приближаться.

Сукины дети... Думаете, вы так просто дотронетесь до меня, — мастера формаций, прошедшего весь известный свет, и останетесь невредимыми! Ну попробуйте, засранцы малолетние... Только кровью своей вам придётся со мной поделиться!

Меня подхватили и подняли. Тот третий, гундосый, которому я нос сломал. Ничего...

Я оскалился, зверем смотря на толстого. Тот замешкался. Его зрачки на мгновение растерянно забегали. Решившись, он всё же продолжил идти, замахиваясь. Я напрягся, напружинил тело.

Толстый сделал ко мне резкий шаг, а я, сжав зубы, поджал ноги и, повиснув в руках держащего меня идиота, изо всех сил ткнул толстяка в пузо.

— Апх-е-е... — выпучил глаза жирный и отступил, держась за живот. Не упал.

Тот, что держал меня, оказался не столь устойчив. От моего удара он потерял равновесие, и я услышал грохот железяк за спиной. А потом мы с идиотом упали на землю.

Как я понял, мы врезались в железные ворота какого-то приземистого строения, которых тут была целая линия.

Оказавшись на кретине, сильно наклонил голову и резко, аж хрустнуло, откинул назад. Щёлкнуло. Затылок врезался в мягкое, и раздался полный боли стон.

— Ах ты паскуда! — взвыл Рыжий.

— Зашибу! — набычился жирдяй.

Из-за плеча донеслось нытьё:

— Нос... Он, сука, мне нос опять сломал!

Идиот принялся отплёвываться. Вот и первый кровью поделился.

Попытался выбраться из захвата, но крепкие руки стиснули тело. Я сжал кулаки, скрипнул зубами, что было сил напрягся, пытаюсь высвободиться. Но подоспел Жирный и с ходу пнул меня в колено. Я сморщился, но не застонал. Тогда он принялся пинать и топтать меня без разбору. Пару раз даже попал по рукам своего подельника. Тот всхлипнул и разжал хватку. Пытался прикрыться плечами от ударов по лицу, ворочаясь с идиотом за спиной, но выходило так себе.

— Тимофей, — раздался зычный женский крик. — Вы чё творите, собаки сутулые! Пустите! Щас вас всех тут порешаю!

— Опа! А кто тут у нас! — обрадовался Рыжий.

Жирный замер и уставился туда, откуда донёсся крик. Даже Идиот сдвинулся за спиной. Вытянул голову, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Я тоже бросил взгляд на неё. Зачем она припёрлась? Сама же от них убегала, да и я уже решил, как с этими бандитами разобраться. Чуть-чуть времени, и они у меня быстро получают.

Сестра застыла в лихой позе, и казалось, будто она совсем не боится моих новых «друзей». Уперла руки в тонкую талию и сплюнула.

— Оставь моего... Этого придурка в покое, рыжий мудак! — огрызнулась она. — Что он тебе сделал!

— Да он, собственно говоря, ничего, кроме того что сломал другану нос и выкаблучивается, — нахмурился Рыжий, — а вот ты, Сварожева, своими крысиными выходками мешаешь чужому бизнесу.

— Ты про порнушку Вадика? — рассмеялась моя сестра. — А кто помог ему достать ту порнушку? Я! А этот ублюдок кинул меня на бабки!

Рыжий помедлил несколько мгновений и бросил жирному:

— А ну-ка, вырубай этого. Потом за девку. Отведём обоих к Главному. Пусть он и разбирается.

— Вы меня не тронете! — решительно сказала девушка, задрав голову. — У меня дела с

Главным. Если со мной что-то случится, он вздёрнет вас! Так что отпустите паренька и валите отсюда нах! Скажите, что я буду решать вопрос Вадика лично с Главным! И если он не засыт, пускай тоже приходит.

— Не говори мне, что делать, сучка, — злобно крикнул Рыжий и кивнул толстому: — Давай его!

Жирный кивнул и нагнулся ко мне, желая схватить за волосы. Я отстранился, вдавив затылок в мокрое лицо Идиота, а следом пнул жирного в колено, и тот вскрикнул от боли.

— Ах ты падла! — провыл паренёк и наступил мне сначала на живот, выгнав весь воздух из лёгких, а следом врезал мне в лицо так, что звёзды в глазах заплесали.

Сознание выскользнуло из головы, и я вновь погрузился во тьму. Но лишь на миг! Силой воли я пришёл в себя. Достало! Пора уже магом становиться! Принял решение ускорить свои планы и сфокусировался на душе. Времени хоть и мало прошло, но мне достаточно, чтобы сформировать астральное тело.

— Отпусти! — приглушённо, словно бы сквозь воду, послышался голос Софьи. — Если Главный узнает, он вас на куски порвёт!

— У Босса ты, пронырливая сука, уже в печёнках сидишь.

Затем раздался треск рвущейся одежды.

— Ого! Хороша!

Ко мне вернулось зрение и тут же сфокусировалось. Я упёрся в землю. Мелкие камешки больно врезались в ладони. С трудом поднявшись, я увидел, что происходит.

Толстяк, что пинал меня, теперь схватил Софью сзади. Высокий и лысый мужик в спортивном костюме держал её за руки спереди и дебильно улыбался красными от крови зубами. Разбитый нос окрасил всю нижнюю часть его лица алым.

Свитер моей сестры валялась на земле, а порванная футболка была у Рыжего. Он мерзко лыбился, рассматривая прелести Софьи. Жирный из-за спины сестры пялился на её большую грудь.

— Пусти! — орала Софья, пытаюсь отбиваться ногами. — Пусти, падла! На помощь!

— Ори-ори, — ухмыльнулся Рыжий. — Это самое тупое, что ты можешь сделать. Ты же знаешь, что в наш райончик жандармы не заходят. Главный с ними договорился.

Девушка замолчала, напряглась и плюнула Рыжему в харю. Попала.

— Ах ты сука! — вспыхнул он, утёрся, а потом отвесил девушке смачную пощёчину.

Софья тут же обмякла.

— Куда её, — спросил мужик в спортивном костюме с кровавой мордой.

Рыжий соорудил задумчивое лицо, посмотрел на девушку. Бросил взгляд по сторонам и расплылся в бесстыжей улыбке. Схватил Софью за волосы и грубо одёрнул её голову.

— Хороша-а-а-а... — протянул Вася и глянул на жирного: — А ну поддержи!

Толстый взялся за волосы. Рыжий же мерзко рассмеялся, схватил Софью за грудь и сдавил её так, что пальцы утонули в мягкой плоти.

— Вон там, за гаражом, — кивнул головой конопатый и, мерзко улыбаясь, помацал уже другую грудь моей сестры, — полянка есть. Тащите тёлку туда.

— А как же Главный? — озабоченно произнёс урод с разбитой рожей.

— Да чёрт с ним! Она всё равно дорогу ему перешла. Главный не обидится.

Всё это время во мне росла настоящая ярость. Она медленно поднималась из недр души, распространяясь по телу. Я дрожал. Зубы скрежетали. К сожалению, процесс, который я запустил, требовал капельку времени. У других бы это заняло годы.

Ненависть, что породила моя собственная душа немедленно смешалась с реакцией тела мальчишки, которая возникла от того, что близкий человек попал в опасность. Меня затрясло сильнее. Сердце забилося в груди. Туманная дымка от удара жирдяя тот час испарилась. Даже боль, казалось, прошла.

С трудом, но я встал. Верёвки на руках развязались. Не умеют они крепкие узлы делать — повезло. Хотя молодняк. Что с них взять?..

— Смотри, — указал Жирный на меня, — пижон поднялся.

— Ну выруби его снова, — пожал плечами Рыжий, — а потом тащи за гаражи. Пусть посмотрит, как его «сестрёнка» нас обслуживает. По дырке на каждого...

— Ты, — указал пальцем на Рыжего, — останешься без лица. Ты, — перевёл на Жирного, — без правой руки. А ты, — зыркнул на мужика в спортивном костюме, — больше не сможешь ходить.

— Что! — рассмеялся Рыжий и зажестикублировал руками. — Вы его слышали? Слышали, чё говорит?

— Я ему щас челюсть сломаю, — буднично проговорил жирдяй и направился ко мне.

Пока я был в «отключке», я не сидел сложа руки. Силой воли погрузился в магическую медитацию. Пришлось впопыхах заканчивать формирование астрального тела. Мне нужно всего десять минут было, чтобы вышло идеально. И вот яркая вспышка закрыла мой внутренний взор.

— Ну здравствуй! — сказал я важной части меня.

Как будет время, осмотрю внимательнее.

Тронул новое астральное тело, которое ожидаемо совсем не развито. Даже источника нет. Тогда я просто его создал. Сформировал источник силой своей души из ничего. Крохотный, малоёмкий он запульсировал. Стал мало-помалу вырабатывать магию.

Повёл первый путь от источника к правой руке, закрепил точку в ладони. То же самое проделал и со вторым — протянул через левую руку. Наконец источник и выходы силы были готовы. Магия хлынула по хрупким каналам. Да, они были ещё слабы, но они есть. Так, одной только силой своей души, я за пару минут сделал то, на что у многих новичков уходит год, а то и два. Достиг первого ранга «Инициированного» с двумя точками силы.

— Тебе справа или слева перелом оформить? — приближаясь, безэмоционально пробасил Жирный.

— Ну попробуй... — Я расправил плечи и обратил ладони назад, чтобы скрыть своё новое оружие. — Попробуй оформить, — закончил я и наполнил руки магией.

— Как закончишь с этим козлом, присоединяйся, — крикнул Рыжий, когда они вместе с Идиотом потащили Софью за гаражи.

— Мне оставьте! — откликнулся Жирный, приближаясь решительными шагами. — Я быстро. С ним! С ней я хочу долго!

Я же не шевелился. Внимательно смотрел в его маленькие свинячьи глазки. Когда он замахнулся и ударил, я преспокойно ушёл в сторону. Его движения, казалось, стали медленнее.

Раздался грохот, затряслись железные ворота. Жирдяй скривился от боли и вылупился на сломанную кисть. Я тут же схватил его за запястье, и толстяк вскрикнул. А затем и вовсе завыл: его кожа задымилась, зашипела под моей раскалённой ладонью.

Он хотел освободиться, одёрнуть руку, но я не позволил. Взмахнул левой и ударил ребром ладони по предплечью. Магия холода в мгновение ока обморозила его.

Хрупкий лёд раскололся под воздействием жара, и рука треснула, словно хрупкий фарфор, а я продолжал давить, пока окончательно не отломал её.

Жирный взвыл как раненый зверь. Он упал, обхватив культю, и сжался в позу эмбриона. Некоторое время толстяк мычал, пока не набрался смелости проверить обмороженную кость. Его тело била дрожь. Парень даже сходил под себя то ли от страха, то ли от боли. И всё же он собрался с духом и поднял на меня глаза, полные ужаса.

— Это не вылечить магией, — холодно заметил я. — Как и обещал, твоя рука теперь моя.

И показал ему кисть, обожжённую до костей.

— Прошу... — всхлипнул Жирный, и крупные слёзы побежали из его мелких глазок, смешиваясь со слюной и соплями, — не убивай!

— Вот ещё. Тратить магию на такой ничтожество... — сквозь зубы процедил я. — Пошёл прочь с глаз моих, пока я не передумал!

Жирный, кряхтя, с трудом поднялся, но тут же поскользнулся — похоже, он ещё и под себя нагадил — и упал. Ударился культёй и заскулил, словно избитая псина. Ну, это не далеко от правды...

Парень снова встал — на этот раз не упал — и прихрамывая побежал к дороге, трясая жирными боками. Я проводил толстого хмурым взглядом и поспешил туда, куда утащили сестру.

— Вот сучка! Сопrotивляется! — кричали за гаражами.

— Хы-хы!

Судя по гундосому звуку, это скалился урод с раскрученной мордой.

— Давай растянем её прямо тут! Держи за руки, я за ноги!

Когда я заглянул за гаражи, увидел, как эти ублюдки пытались уложить Софью на мягкий ковёр зелёной травки, странным образом выросший в этом грязном месте.

Мужик в спортивном костюме стоял сзади и держал сестру за руки. Софья уже очнулась. С яростной гримасой она пыталась отбиваться ногами. На её лице расцветал большой кровоподтёк.

Рыжий же, весело хохоча, пытался поймать стройные ноги девушки. Получалось так себе, и тогда он ударил ей в живот. Сестра согнулась пополам, и конопатый потянул за её

джинсы. Стащил вместе с трусиками, оголив лобок. Софья пыталась сжать ноги, но урод запустил руку меж них, стараясь раздвинуть и потрогать самое сокровенное.

— Слышал, как этот недоносок выл? — засмеялся урод с раскученным носом. — Саня там из него, поди, всё говно выбил!

Приблизился, когда парочке всё же удалось прижать Софью к земле. Увлечённые своими похабными мыслями, они меня даже не заметили. Рыжий спустил штаны и сейчас боролся со своими трусами, которые повисли на его ремне. Софья истошно орала и звала маму на помощь.

Подкравшись сзади к Рыжему, я раскалил обе руки и обхватил его лицо. Кожа под моими пальцами зашипела, дым повалил. Воздух сразу наполнился вонью палёной плоти.

Рыжий словно девка завизжал, спрыгнул с ног Софьи и схватился за лицо. Попытался развернуться и запутался в спущенных портках.

— Держись! — подал падающему руки.

Рыжий, не соображая, схватился и тут же обжёг ладони. С вскриком отдернул их и упал рядом с Софьей. Его пальцы почернели.

— Паскуда, — брезгливо прошипел я и ударил в его обожжённую морду.

Рыжий снова упал. Сжался, закрыв лицо руками, и заплакал, как маленькая девочка.

Придурок с разбитым носом раскрыл окровавленный рот, испуганно посмотрел на меня и вскочил, подняв руки.

— Я не хотел... Это... Это всё он! — указал он пальцем на корчащегося Рыжего.

— Я кое-что обещал тебе, тварь, — произнёс так, что даже Софья бросила на меня испуганный взгляд.

Сжал кулак и крутанул рукой, будто держал кнут. Мужик аж вскрикнул, когда услышал щелчок в воздухе. Это был воздушный бич. Тонкий и полупрозрачный, он свистнул над моей головой.

Размахнулся и ударил. Щёлкнуло снова. Правая нога Идиота подкосилась, и тот рухнул на траву и заорал, держась за сломанное колено. При этом он почему-то поджал обе ноги.

Я размахнулся снова, и магический бич свистнул над головой. Выбросив руку, я ударил второй раз. Хлёсткий и упругий ветер, собранный в одну ленту, щёлкнул по второму колену Идиота. Оно хрустнуло и сломалось в суставе. Вой убудка сменился тонким визгом, но тут же прекратился: мужик потерял сознание от боли.

Сестра запихнула себе руку между ног, чтобы спрятать то, что не должен видеть чужой мужчина, а другой пыталась прикрыть то одну, то другую грудь.

Сел на траву рядом с ней, смотря в другую сторону.

— Вот не слушала меня, а тебя чуть не изнасиловали какие-то животные. Теперь понимаешь, почему нужно одеваться, как уважающая себя девушка? — будничным тоном произнёс я, когда сестра вскочила и резким движением запихнула свою задницу с перекрученными трусиками в джинсы.

— Тимофей... — удивлённо сглотнула Софья, пытаясь спрятать грудь рукой, — как ты это! Это что? Это была магия!

Снял с себя пиджак, а потом рубашку, которую и протянул сестре, не смотря на ту, со словами:

— Прикройся и пошли отсюда!

Схватив мою рубашку, Софья быстро накинула её на себя. Я же на голое тело надел остатки былой роскоши.

Повернулся и поморщился. Немного маловата ей рубаша в груди: опять у неё соски на показ. В таком виде идти нельзя!

Не придумал ничего лучше, чем отдать ей пиджак, который она застегнула на верхнюю пуговицу, благодаря чему наконец-то спрятала свои достоинства.

Мне же пришлось с мужика стянуть спортивную куртку и надеть.

— Ты не переживай. Я всё постираю руками... — вдруг сказала сестра и зачем-то схватила меня за руку.

— Эм?.. — удивленно посмотрел на неё.

— Одна эта рубашка стоит больше, чем мать за месяц зарабатывала, а про пиджак вообще боюсь подумать... — дрожа телом, произнесла Софья.

— Мелочи! — махнул рукой и улыбнулся сестре, чтобы успокоилась.

— Прости меня... — Мы остановились, и сестра посмотрела на меня влажными от слёз глазами: — Я тебя подставила, а ты меня спас. Если бы не ты — драли бы меня до самой ночи.

— А как иначе? — улыбнулся и вытер ей слёзы. — Ты же моя сестра.

И направились к дому.

* * *

Софья, пока шла с Тимофеем.

Девушку трясло. Она держалась за брата, как за единственную защиту в этом мире. У неё никогда не было отца, который бы о ней позаботился. Мать много работала, и Софья выросла во дворе с пацанами. Её воспитывали улицы.

Повадки, манеру речи — всё переняла у «лучших». В обязательной школе постоянно дралась. Рано начала курить и пить. Единственное, что она не сделала до сих пор, в отличие от подруг, — не лишилась девственности.

Мать Софьи заболела, и стали они жить на жалкое пособие. Его даже на квартплату не хватало, не говоря уже о врачах и лекарствах, которые бешеных денег стоили. И только так можно было избежать или хотя бы купировать приступы.

И тут появляется он — с идеальной осанкой, в дорожной одежде — прямо у них в халупе. Да если бы её подруги узнали, что он аристократ, повисли б толпой на шее. Родить от аристо, а не от местного быдла — мечта каждой простолюдинки.

Когда Тимофей разделся, Софья увидела идеальное тело и мышцы, чем не могут похвастаться многие из парней даже старше его. Так он ещё и маг. Не будь он братом, она бы к нему пригляделась, хотя...

Девушка взглянула на Тимофея. Он молчал и смотрел вперёд. Впервые она почувствовала, что значит быть за мужской спиной.

На подходе к дому Софья осознала, что ей не хочется выпускать руку брата — так тепло и спокойно. Ей давно в жизни не было так хорошо.

Софья до сих пор не верила, что это её брат. Они разные как ночь и день. Даже внешне не похожи.

«Может, он всё-таки не родственник?.. — подумала про себя девушка, когда они зашли в квартиру. — Нужно будет у мамы спросить».

— Ох... — несколько отсутствующим взглядом посмотрела София и коснулась моей рассечённой брови, — хорошо они тебя. Я наложу швы... — ещё раз всмотрелась в мою бровь, — иначе расползётся, и девки на тебя смотреть не будут.

И через силу улыбнулась.

— Швы? — переспросил я.

— Ну да. Швы. Мама научила.

Девушка ушла, а я сидел на кухне по пояс голый и отрешённо глядел в окно. Кофту идиота со сломанными ногами я уже выбросил. Сейчас меня заботило то, какое я себе астральное тело создал, так что погрузился вниманием внутрь и осмотрел своё творение. Очень неплохо, но одна маленькая проблемка вызвала во мне ярость.

Из-за того, что торопился, пришлось кое-какие моменты упустить, а я на них крайне рассчитывал... Я создал поистине идеальное астральное тело, но — узлы в каналах... Я планировал создать их и сделать как можно шире. Это ускорило бы моё развитие потом.

В итоге крепкий астрал, каналы и источник — то, чего добиваются годами работы. Зато без единого узла. А всего-то десять минут разделяли от могущества...

Теперь придётся заплатить тяжёлым трудом, формируя узлы. Могу, конечно, разрушить астральное тело ещё раз, но третье по счёту будет формироваться почти месяц. И ладно бы только это... Мне нужны будут ещё артефакты и полный покой. Астрал всё-таки уже связан с моей душой — до конца сформирован. Даже источник есть.

Открыл глаза и увидел Софью. В длинном свитере, почти до самых колен, она стояла с иголкой и нитками и очень странно смотрела на меня — так, будто я какой-то герой или великий человек.

По включённому телевизору кухне показали современные достижения человечества. Всемирная паутина, благодаря которой можно было узнать ответ на любой вопрос и связаться с кем угодно на любом расстоянии, воздушные судна, техномагические доспехи и бронированные поезда — всё это казалось невероятным и знакомым.

Больше всего мне хотелось, чтобы эти достижения магии и технологий увидел мой старый друг Икар. Гениальный артефактор не раз рассказывал мне о том, что нас ждёт в будущем. И сейчас я осознал, что он смог очень многое предсказать. А мы только и делали, что смеялись...

Жаль, Икар погиб в одной из войн, что развязали Боги руками священников. Такого гения потеряло средневековье...

— Тимофей? — позвала меня сестра.

— Можешь называть меня Тим, — улыбнулся ей и прогнал воспоминания, что меня охватили.

— Не говори маме, что меня чуть... — проглотила слова Софья.

— Не буду! — улыбнулся ей.

Её руки дрожали, она нервничала. Но в момент, когда поднесла иголку к моему лбу, успокоилась. Точными выверенными движениями сестра проткнула мою кожу и просунула иглу. Стежок, ещё один. И вот она уже зубами отрывает нить, завязывая узелок.

— Ну всё. Теперь снова красавчик. От девчонок отбоя не будет, — потрогала она кожу около шва. — А ты правда маг? — вдруг спросила она.

— Да, — сухо констатировал факт.

— Очуметь! Мой брат — маг! Скажи кому — не поверят. Здесь, в городе они живут в центре, и нас туда почти не пускают. Есть ещё местные, но все поголовно бандиты. Занимаются разными не самыми приятными делишками. Зато деньги гребут лопатой. Твари-аристократы считают себя лучше нас, а мы в этой помойке вынуждены жить. Вот если бы я была магом... — мечтательно закатила глаза Софья.

— То тебя бы убили! — прервал её фантазии. — С таким поведением ты бы из дуэлей не вылезала, а род от тебя отказался, как от проблемной.

— Да что вы говорите? — передразнила она. — А позвольте спросить, сударь, за что вас выпнули?

— Избил до смерти одну непослушную сестру. Не слушала меня, дурочка... — пошутил я.

Софья начала бледнеть и отходить.

— Шучу я! — поднял руки. — Или нет... — добавил зловещим голосом.

Отвлёк звук колокола. У меня внутри все сжалось. Как и в мое время... Зовут на молитву богам. Тело напряглось.

— Тим? Ты чего? Не слышал никогда звона? Чего ты так напрягся? — уставилась на меня сестра.

— Да так... — выдавил я улыбку, — воспоминания нахлынули.

Сестра убрала иголку с ниткой и поставила чайник на плиту. Я снова посмотрел в окно.

— А это что? — указал сестре на небольшой бюст, что стоял у скромного здания районной управы, которое мы проходили.

— Да ты что? Не знаешь! — удивилась Софья. — Чему вас, аристократов, вообще учат! Это же каждый школьник знает...

Встал с табуретки и приблизился к окну. На высокой античного вида колонне белело мраморное изображение — мужчины, который был чем-то похож на меня прежнего. В старой скульптуре, затёртой временем и повреждённой какими-то вандалами, узнавался знакомый мне образ... Меня самого!

Всмотрелся в надпись: «Владимир Демидов. Первый Вознёсшийся из людей, кто удостоился чести занять место рядом с Богами». Ниже более мелким шрифтом было выбито: «Сильнейший маг Руси, герой объединения империи».

Проклятье... Вознёсшийся, значит?.. Не убитый Богами, а вознесшийся герой! Кажется, в истории о моей смерти немало лжи... Вот же твари! Сделали из меня символ их долбанной веры. Хорошая посмертная насмешка...

На кухне стоял тазик с водой. Я обратил на него внимание сразу, только не понял, зачем по центру-то ставить. Но когда закапало с потолка, я всё понял: из большого пожелтевшего пятна периодически падали капли. Осмотрелся ещё раз. А квартира, выходит, двухкомнатная. Спальня матери и зал.

Послышался болезненный кашель. Мы с Софьей пошли в комнату матери. Елизавета Сварожева пришла в себя и приподнялась на локте. Синюшное лицо явно намекало на отсутствие здоровья, и то и дело мама отхаркивала кровь.

Сестра рассказала, что долгое время мама трудилась медсестрой — вот откуда у них иголка и нитки, а ещё умения Софьи. Но потом ей пришлось сменить относительно безопасную работу в поликлинике на предприятие, где много вредных отходов.

Елизавета работала не покладая рук, чтобы обеспечить достойную жизнь своей дочери.

И в итоге она серьёзно заболела. Руководство завода, вместо того чтобы вылечить её, просто выгнало бедную женщину на улицу. И осталось лишь жалкое пособие от государства. Завод не дал ни копейки.

Именно тогда София и начала вести дела с местными бандитами и ввязываться в сомнительные авантюры. Пусть и немного, но сестра умудрялась заработать. В хорошие месяцы могли себе позволить лекарства, которые почти не помогали. Маме врал, что устроилась на работу в «прокат фильмов».

Будто оправдываясь, сестра сказала, что могла бы не лезть в криминал. Но кто возьмёт на нормальную работу несовершеннолетнюю девушку в беднейшем районе города? Тут было два варианта. Либо проституция, либо незаконные делишки. Сестра выбрала второе.

— Мам, как ты, — спросила София, когда та окончательно пришла в себя.

В этот раз в её голосе не было спеси и наглости. Лишь тоска и печаль.

— Всё хорошо. Мне уже лучше, — хриплым голосом ответила мать.

— Ну я же вижу, что это не так. Вижу, как тебе больно... — Глаза сестры увлажнились: — Не волнуйся мама. Скоро... Скоро у меня — зарплата, — с трудом солгала София. — Мы насобираем на мага-целителя.

Я скривил губы и многозначительно посмотрел на сестру, которая умоляюще глядела на меня, чтобы я не раскрыл правды. То, что она завязала с тёмными делишками, это факт. Больше никаких дел с криминалом.

Ещё раз вспомнил о рыженькой... Сучка! Денег отца точно хватило бы на лекаря. А так... Терпеть не могу, когда трогают моё...

От мыслей отвлекла мать.

— Не волнуйся так обо мне, солнышко. Главное, чтобы у вас с Тимофеем всё было хорошо, — через боль и хрипы чуть слышно произнесла женщина и улыбнулась. Затем она с трудом перевела взгляд на меня и, заметив моё побитое лицо, поднесла руку к губам: — Ой, боже... Тим, что... Что с тобой?

— Всё хорошо! Просто споткнулся о ступеньки в подъезде. Не привык ещё к их высоте, — солгал я больной женщине.

— Пойдём Тим, пусть мама отдохнёт! — дёрнула меня за рукав сестра.

— Подожди! — остался я стоять. — Хочу попробовать ей помочь.

— Как? Ты что, ещё и маг-целитель?.. — уставилась на меня сестра.

Мать попыталась встать, чтобы посмотреть на меня.

— Кое-что знаю, — улыбнулся и подтолкнул сестру. — Подвинься чуть-чуть. Мне нужно пространство.

Софья округлила глаза и хотела было возразить, но отошла на шаг.

— Что ты собираешься делать, — озадаченно спросила она.

К сожалению, хоть я и имел огромный талант в большом количестве видов магии, но мои способности к целительству стремились к нулю. А на своём нынешнем магическом ранге я тем более никак не смогу помочь бедной женщине целительством. Поэтому попробую использовать то, в чём я был лучшим в своё время...

— Слышала ли ты когда-нибудь о магии формаций?

— Формаций? — нахмурилась девушка, делая вид, что действительно что-то слышала.

— Но...

— Формации, — слабым голосом начала мама, — древняя и сильная магия, доступная немногим.

— Верно, — улыбнулся я. Даже в памяти Тима почти ничего нет. — Не многим.

Я хотел было добавить «в вашем времени», но быстро одумался.

— К счастью, — продолжил я, — мой учитель оказался магом формаций и показал пару заклинаний.

— Ты это серьёзно? Эти знания... — уставилась на меня мать.

Живя в роду магов, поневоле начинаешь понимать, что к чему.

— Формации, — вклинилась София, пялясь в телефон, — редкая магия, основанная на внутреннем программировании заклинаний. Многие знания утеряны. Практикующие стараются её избегать, так как многое зависит от умственных способностей и усидчивости. В древних текстах, что сохранились, написано: «Можно посвятить формациям всю жизнь, но так и не постичь их горизонты».

Закашлялся. Софья только что прочитала отрывок из текста моей книги по магии для новичков. Перевёл взгляд на сестру и спросил.

— Что ты делаешь?

— Читаю магопедию в сети. Не видишь, что ли?

Магопедия. Из памяти парня всплыла информация об огромном хранилище знаний о магии, к которому можно получить доступ через всемирную паутину, связывающую всех людей через эти смартфоны и компьютеры.

— Так, на чём это я?.. Ах да, — продолжила девушка, — формации помещают на площади или предметы, и каждый человек или заклинание, что оказываются внутри, подвергаются эффекту формации. Эффекты разнообразны: от бытовой магии до боевой и магии иллюзий.

— Список не исчерпывающий, — пробормотал с улыбкой.

— Что? — отвлеклась от смартфона София.

— Ничего. Продолжай, — махнул я рукой.

— Самым известным и искусным мастером формаций считается Владимир Демидов. Вознёсшийся, великий маг из рода Демидовых, который был награждён наследуемым титулом князя за свои заслуги перед отечеством. Его наследники до сих пор живут в Российской Империи.

— Что? — подавился я от злости. — Какие к чёрту наследники? У ме... У Демидова не было детей!

— А ты откуда знаешь? — сощурила глаза София. — Считаешь себя умнее справочника?

Сдержался, чтобы не ответить «да». Не терпится познакомиться со своими вымышленными потомками. Долбанная церковь! Все исковеркали: мою жизнь, имя... Как будет время, обязательно почитаю, что там о моей смерти наврали.

— Погоди... Ты хочешь сказать, — девушка выпучила на меня глаза, только сейчас

поняв, что я собираюсь делать, — что умеешь делать формации?

— Знаю пару заклинаний. Одно из них поможет маме, — ответил я, утаив правду.

К сожалению, мои возможности ограничены низким рангом. Но даже так, благодаря богатому опыту в создании формаций, я в состоянии оказать кое-какую помощь бедной больной матери.

— Я попросил тебя отойти, — повторил Софье, которая приблизилась, чтобы посмотреть, что я делаю.

Девушка молча пожала плечами и вернулась, судя по звукам, на кухню к вскипевшему чайнику.

Чтобы начать строить формацию, её сначала нужно было рассчитать и подобрать нужные руны или как их еще называю — знаки, символы. Большинство магов делали это письменно, я же мог и в уме.

Я быстро прикинул нужные свойства, вспомнил руны, посчитал соотношение требуемой магии к эффекту и сомкнул ладони в замок. Зачерпнул магии из источника и повёл её по путям к точкам выхода.

Создание формаций можно сравнить с проектированием сложной электроники, о которой узнал из воспоминаний парня. Вот только я не мог использовать компьютер и программы по моделированию. В распоряжении был лишь мой мозг. Именно из-за таких сложностей стать искусным Мастером формаций — очень трудоёмкая задача. Также стоит сказать, что их создание требует большого количества времени.

Например, на ту, что делаю сейчас, понадобится минут десять. Если говорить про очень сложные и могущественные формации, то порой может уйти несколько месяцев упорного труда. Но эффект того стоит. Улыбнулся, вспомнив, как разрушил храм Лунадора и прервал божественную благодать епископа.

Я расцепил руки. Закручивая энергию на пальцах правой ладони, пошёл кругом по комнате. В каждом углу касался стены, и на том месте расцветала светящаяся руна. Затем я протянул от каждой точки линии силы. Когда всё соединил, формация была почти готова.

— Тим... — за спиной раздался голос Софии, — что это?

— Не мешай. Ты сбиваешь мою концентрацию, — дёрнул я плечом. — Мне нужно время.

— Ёбушки-воробушки! это и правда формация!..

Сестра интенсивно переводила удивлённый взгляд с экрана смартфона на то, что у меня получилось. По периметру комнаты мерцали рунические линии из древних символов и вязи.

— Софа... — отвлекалась на дочь мама, которая до этого молча наблюдала за мной, — я ведь просила тебя не ругаться...

— Нет, ну ты видела! Это правда формация! — И сестра выронила телефон: — Чёрт, я сфоткать хотела... Покажу потом. На слово ведь никто не поверит!

— Не лезь под руку! — не отрываясь от очередной линии силы возмутился я. — Если что-то напутаю, то маме не станет лучше. Скорее отрастут, например, перья, — поднял взгляд на Софию, — или рога.

Девушка испуганно прикрыла рот ладонями и тут же выскочила из комнаты. После моих слов сестра больше не пыталась мне мешать.

Наконец формация готова. Осталось только запустить её. Для этого я разжал кулак, и из моей руки в направлении точек вылетели крохотные сгустки света. Линии запылали ярче. Стали светиться приятным зелёным цветом. Даже воздух в комнате посвежел.

Формация только заработала, а маме уже стало лучше. Её лицо заметно расслабилось, словно боль покинула тело. Болезненные хрипы прекратились.

— Это какое-то чудо... — удивленно помассировала мама над грудью. — Я чувствую себя намного лучше. Твоя магия работает! Благослови Боги тебя и твоего учителя!

Женщина даже попыталась встать с кровати, но я остановил её и уложил обратно.

— Тихо, не торопись вставать, — улыбнулся я, снова испытав давно забытое ощущение. — Формация, которую я создал, способна облегчить твои страдания и приостановить развитие болезни, но не способна исцелять. Тебе нужен маг-целитель.

— А лекари так-то, — изломила бровь София, — бесплатно не работают. Деньги нужны. И большие... Мало кто сюда вообще поедет.

— Я что-нибудь придумаю. Есть пара мыслей, — ухмыльнулся я.

— Знаешь, — хмыкнула София, — я начинаю радоваться, что у меня есть брат. Тем более такой, как ты...

Лицо счастья на секунду закрыли тучи недавних воспоминаний, но сестра быстро улыбнулась вновь, смотря на маму со слезами. Подошла к ней и сильно обняла женщину. Потом заплакала и мать.

Для того чтобы решить финансовую проблему, мне нужна информация. И, к счастью, спустя две тысячи лет после моей смерти появилась такая замечательная вещь, как всемирная паутина. Там можно найти ответ на любой вопрос. Узнать что угодно. Если бы в моё время кто-то рассказал о подобной штуке, то его бы приняли за безумца. Но в мире будущего сеть стала обыденностью.

Чтобы войти, нужен смартфон или компьютер. И к моей радости, хоть семья была бедна, мать с дочерью смогли себе позволить купить бюджетную модель телефона на двоих.

Поднял с пола старый смартфон. Его экран весь покрыт трещинами. На заставке ещё здоровая мама с мелкой сестрой. Улыбнулся: на фото Софья скусила рожицу, а ещё у неё были забавные косички.

Я лазил по просторам паутины несколько часов. За это время я узнал много интересующей меня информации о «новом мире». Но главное — я смог найти решение финансовой проблемы.

Что я сейчас могу предложить другим людям? Учитывая мой низкий магический ранг и минимальный бюджет, я вряд ли создам какой-нибудь артефакт. Но что насчёт формаций? Это моя сильнейшая сторона, и, к счастью, их можно продавать.

Для этого нужно сформировать формацию в специальной табличке. И тогда её можно хранить длительное время и использовать, когда будет необходимо. Нужно просто сломать табличку.

Исходя из этого вырисовывается две проблемы: нужно достать где-то таблички, а также найти место, где можно сбыть готовые формации.

Решение второй проблемы я нашёл в мировой паутине: завтра состоится аукцион магических вещей — и кто бы мог подумать — в центре Твери. С молотка сойдёт множество артефактов, алхимических эликсиров и даже поработанных монстров.

Конечно, таблички с формациями тоже должны пользоваться большим спросом. И, насколько я понял, из-за редкости магов формаций и сложности изготовления на табличках можно было очень хорошо нажиться. Отличная возможность, которой обязательно нужно воспользоваться. Как попасть на аукцион — я придумаю. Поэтому сейчас важнее всего достать таблички. И с этой проблемой я решил обратиться к сестре.

Нашёл Софью в закрытой ванной комнате. Девушка с кем-то говорила, и, судя по всему, она не хотела, чтобы этот разговор услышали.

Я уже знал о связи Софии с бандитами и насторожился. Мне казалось, что если девушка и будет прятаться, чтобы поговорить по телефону, то явно не из-за беззаботного разговора с подружкой.

— Да! Говорю тебе, это правда! Правда так! Скоро у меня на руках будет один или даже два! А, о чём ты? О них? Нет, ещё не продала. Нужно...

Я распахнул дверь. Девушка вздрогнула и спрятала телефон.

— Ты чё врываешься! А вдруг я голая! — И выпятила грудь.

— Я бы увидел что-то новое? — серьёзно посмотрел на сестру, чтобы она вспомнила, в какой ситуации она оказалась недавно.

— Ну... — девушка замялась, — нет...

А потом наконец-то покраснела.

— Отлично, — улыбнулся я. — С кем ты разговаривала?

— Да так... — она посмотрела на горящий экран смартфона и сбросила вызов, — ни с кем. С подружкой просто...

— Врёшь! — не сдавал я позиций.

— Тим! Я... Ты просто не всё понимаешь. Вот! И вообще-то, я старше! И ты должен меня слушаться! — сменила тактику сестра. — Ты здесь новенький и ничего не знаешь.

— Мне достаточно того, что я увидел, — понизил голос. — Тебе мало? Хочется, чтобы тебя по кругу пустили не трое, а толпа? Тогда ты своей головой поймёшь, с кем можно общаться, а с кем нет?

— Я бы справилась! — выдала она.

Ох уж эта девичья память. У меня других забот хватает. Не хочу, чтобы она снова влезала в проблемы.

Схватил её и сказал:

— Ну, справляйся! — И сжал руки сестры. Потом сильнее и ещё, пока та не рухнула на туалет. — То-то же... И это я, шестнадцатилетний пацан. А что с тобой мужики сделают?

С этими словами отпустил её, и Софья, поджав ноги, обхватила колени.

— Прости... — сказала она виноватым голосом. — То, что произошло утром... Это — немного выбило меня из колеи. Прошу, дай мне чуть-чуть времени. Я обещаю, что больше не буду.

Врёт, конечно, но давить на неё сейчас — не лучший ход. Она и правда пережила не самый приятный день. Нужно время, чтобы переварить.

— Хорошо, поговорим об этом позже, — скрестил руки на груди и сменил тему: — У меня появилась идея, как можно заработать.

— И что же ты придумал? — взглянула на меня София, подняв голову с коленок.

Только сейчас я заметил, что у неё большие синяки под глазами, которые она спрятала под тональным кремом, и ещё парочка на лице.

— Я хочу продать таблички с формациями на аукционе. Но для этого мне нужно купить пустые таблички. Я видел в интернете, что это вполне возможно. Не знаешь, продают ли их поблизости?

— Хм-м, — задумчиво нахмурилась сестра. — Если бы ты раньше сказал нечто подобное, я бы только посмеялась. Но после того, как увидела созданную тобой формацию, мне кажется это вполне неплохой идеей. В храмовом квартале есть одна лавка, где

продаются магические вещи.

София в подробностях рассказала, как добраться до этой самой лавки. Но, чтобы купить таблички для формаций, мне нужны были деньги. И пока что я мог взять их лишь у сестры.

— Понятия не имею, — ответила сестра на мою просьбу. — сколько бабла могут стоить эти твои таблички, но кое-что есть. Пропустишь?

Я отошёл, и сестра нашла в старом шкафу жестяную банку. Достала оттуда купюру и сунула мне.

— Тут не мало, — сглотнула она, — по нашим меркам. Копила маме на лекарство.

Я взял в руки шелестящий кусок бумаги и, развернув купюру, увидел надпись: «пятьдесят рублей».

В моё время мы расплачивались золотыми монетами. Поэтому деньги современного мира были для меня в новинку. И я плохо понимал ценность этой бумажки. Тимофея в роду обеспечивали всем необходимым, а деньги выдавали на юношеское баловство. Помню, в ресторане дирижабля за ужин отдал почти двести пятьдесят рублей. Ещё у меня пара тысяч оставалась... И хватит ли мне с такими ценами только на еду пятидесяти рублей, чтобы купить нужные таблички?..

— Спасибо, — произнёс я и задумался, что можно с этим сделать.

— Если просяпишь деньги, можешь не возвращаться домой, — натянуто улыбнулась сестра.

— Не, как ты выразилась, просяплю. Да и нужно мне вернуться. Формацию необходимо подпитывать, иначе она исчезнет. Придётся создавать по новой, а у меня не так много сил, как бы я хотел.

Девушка сжала губы, опустила глаза и, услышав голос мамы из другой комнаты, поспешила к ней.

Я же, не тратя времени, быстро оделся. Софья принесла мою одежду. Сказала, что порошок, который у них есть, не подходит для моей рубашки и пиджака. Но она всё погладила на кухне, пока я занимался формацией.

Вышел на улицу и направился в лавку, строго следуя указаниям Софии. Пропетляв среди узких улочек, я наконец вышел к небольшому ветхому и зданию, наверху которого висела вывеска еще более потасканного вида с надписью: «Лавка магический вещей Родиона».

Толкнул неказистую и хлипкую дверь. Звон колокольчика сообщил хозяину лавки о приходе нового покупателя.

Я с интересом начал осматривать ассортимент, выставленный на продажу. На грязных деревянных полках стояло множество магических вещей.

К сожалению, я пока что не успел обзавестись магическим зрением, из-за чего не мог оценить качество выставленных артефактов. Но их посредственного вида мне было достаточно для понимания, что они созданы дилетантами.

— Правда, чего я ожидаю от маленькой лавки в центре нищего квартала?.. — сказал тихо себе под нос.

— Артефакты в моей лавке, может, и не самого высокого качества, но они точно стоят тех денег, которые я за них прошу, — вдруг раздался голос за спиной.

Повернулся и увидел дряхлого, сутулого старика. На носу очки с толстыми круглыми линзами, из-за чего глаза казались больше, чем они были на самом деле.

— Я продаю артефакты общего назначения и для быта. Если вам нужно что-то конкретное, могу подсказать.

Голос владельца лавки был немного сиплым и скрипучим.

— Меня не интересуют артефакты.

— Тогда, может, алхимия? Вы, молодой человек, знаете историю алхимии?

Владелец лавки перевёл взгляд на склянки с жидкостью разных цветов:

— В древности не существовало никакой алхимии. По сравнению с формациями или классической магией стихий это молодая наука. Только тысячу лет назад, когда по всей Земле начали появляться разломы с монстрами и растениями из других миров, появилось и это замечательное направление в магии. Из частей тел монстров и растений в качестве ингредиентов люди научились создавать зелья и пилюли, обладающие чудесными свойствами! Именно благодаря алхимии в последнюю тысячу лет общий уровень могущества магов сильно вырос.

— Простите, ваш рассказ очень интересен, но я здесь не за этим.

Хотя старик был прав. В моё время не существовало алхимии. И не было никаких монстров. Только животные. Такие резкие перемены произошли из-за появления неких разломов, порталов в другие миры. Тимофеем не так много знал о них, поэтому мне придётся с этим разбираться самому.

— У меня есть алхимия, способная ускорить магическое развитие, омолодить организм, укрепить здоровье... — продолжил старик рекламировать свой товар.

А это интересно. В будущем мне понадобится алхимия, ускоряющая магическое развитие. Но что-то мне подсказывает, что покупать здесь подобные зелья — не слишком безопасное занятие. Если я решусь пить зелья, то это явно должна быть высококачественная алхимия, которая не навредит.

— Это уже лучше. Хотя, повторяю, я здесь не за зельями, — перебил продавца.

— Тогда что же вас интересует? — укоризненным тоном сказал старик.

Видимо, ему не понравилось, что я трачу его время и ничего при этом не собираюсь покупать. Вот только он неправ.

— Таблички для формаций.

— Вот, значит, как... Редкий товар. И недешёвый. Но спросом почти не пользуется. Маги формаций — редкие гости в храмовом квартале. Да и за последние...цать лет не припомню ни одного. А тебе они зачем, м-м-м?

— А часто ли вы, — нахмурился я, — спрашиваете, зачем покупатели берут ваши товары?

— Нет, — смутился тот, — но стало интересно, зачем мальчику вроде вас понадобились такие сильные и редкие магические вещи.

— Неудовлетворённый интерес помешает вам их продать? — понизил я голос и сделал шаг к нему навстречу.

— О нет, — показал жёлтые зубы старик, — совсем нет. Это просто интерес...

— Отлично. Так есть?

Хочется уже поскорее отсюда свалить.

Продавец кивнул и подвёл меня к одной из деревянных полок, где в ряд лежало пять табличек для формаций самого низкого ранга — железного.

— Таблички для формаций делаются из... — начал рассказывать владелец лавки, но я его перебил, продолжив объяснения за него.

— ... Сильд. Это дерево чрезвычайно ценное. Оно растёт лишь в определённых природных условиях, которые очень сложно поддерживать. Его семена очень редки, и одно

такое семечко может стоять целое состояние. Таблички для формаций делятся на ранги, и чем древесина ближе к сердцевине ствола, тем более высокого ранга такая табличка. Вы продаёте таблички для формаций самого низкого, железного ранга. Они создаются из коры этого дерева.

— Вы, юноша, обладаете отличными познаниями в этой области, — с уважением в голосе заметил старик. — Вот смотрю на вас и понимаю, что это поколение ещё не потеряно... Хотя меня всё же удивляют ваши познания. Откуда вы столько знаете о табличках?

— Это многих удивляет, — пожал я плечами. — Ответить на этот вопрос я не могу. Но благодарен за высокую оценку.

— Что ж, — как-то расстроился старик, — ладно... Вы можете не рассказывать, если не хотите.

Вот же приставучий. Хоть здесь всего пять табличек самого низкого ранга, но этого должно хватить. Однако стоило мне посмотреть на их ценник, как я тут же опустился с небес на землю. Одна табличка железного ранга стоила сто пятьдесят рублей. В три раза больше, чем у меня было.

— В чём дело, — спросил старик, видя, как я хмурюсь.

— У меня есть только пятьдесят рублей. Сторгуемся за одну табличку? У вас они всё равно лежат без дела. И уверен, что и следующий десяток лет за ними никто не придёт.

— Ну вы же пришли? — улыбнулся он. — А уступить, увы, не могу. Сто пятьдесят рублей — это и так минимум. Я, помнится, в молодости их раза в три дороже покупал.

— Вы на них ничего не заработаете. Не придёт сюда маг формаций, уж простите. Но сейчас тут я. И вы можете заработать пятьдесят рублей.

— Вы стоите на своём, — жёстче произнёс старик, — а я на своём. Мой товар и мне решать!

— Вы совершаете глупость, — пожал я плечами с равнодушным видом.

— Да вы что! — возмутился старичок. — Я и так сделал цены минимальными. Вы больше нигде не найдёте таблички для формаций этого ранга за меньшую цену!

— Ну что ж, — разочарованно выдохнул. — Тогда вы не заработаете на них ни бумажки. Их просто некому купить, кроме меня. Прощайте, лавочник.

Тех денег, что дала София было недостаточно. Единственный выход, который лез в голову, — это украсть таблички и сбежать, но — я никогда не опускался так низко и впредь не собираюсь.

Осознав, что я не смогу у него ничего купить, владелец лавки потерял ко мне всякий интерес и оставил меня одного. Я же прошёл в самый конец магазинчика, к дальним полкам. Меня не оставляло желание как-нибудь убедить старика продать лишь одну.

Внезапно, я услышал, как дверь в лавку с грохотом открылась. Колокольчик над входом дзинькнул как бешеный.

— Ну чё, хозяин, мы побазарить пришли! — раздался низкий неприятный голос. Человек явно что-то хотел от старика. — Кажется, в этом месяце ты забыл заплатить за защиту, а ты знаешь, чем это закончится для тебя...

От пришедших меня скрывали полки с многочисленными артефактами и магическими мелочами. Ни я, ни они не могли сразу увидеть друг друга, зато я их прекрасно слышал и притаился. Неподдалёку раздались тяжёлые шаги нескольких мужчин.

Если я правильно расслышал слова одного из посетителей, то эти люди пришли собрать дань с лавочника по праву сильного.

— Ой, — услышал я голос старика, — здравствуйте! Рад видеть вас снова в моём магазине! — Голос лавочника дрожал. — Милости прошу!

— Магазине? — раздался другой, более высокий, но такой же неприятный голос. — Это больше похоже на старый свинарник, — прозвучал звук смачного плевка.

— Да, — захохотал третий, скрипучий, — в котором даже свиньи жить бы не захотели! Я медленно обернулся и выглянул из-за высокой полки. За прилавком сгорбился и щенячьими глазами смотрел на пришедших лавочник. Его тонкие руки била дрожь.

Перед ним стояли трое. Высокий и широкоплечий мужчина в тёмных джинсах и лёгкой кожаной куртке был ко мне спиной. Он держал что-то в руках и поигрывал этим. Чёрные волосы на голове зализаны назад.

Другой, пониже, но такой же широкоплечий, был одет в чёрные брюки с боковыми карманами и тёмно-зелёную куртку. Память мальчика подсказала, что она армейская. Лысый, но с аккуратной короткой бородой. Он отвернулся и снова харкнул на пол.

Третьим был невысокий и худощавый мужичок, одетый в светлые джинсы, высокие сапоги и коричневую спортивную куртку. Он выглядел дёрганым. Его жуткое лицо будто бы постоянно было в движении: рот что-то жевал, тонкий длинный нос периодически морщился, а прищуренные глазки воровато бегали туда-сюда. Кожа, почти красная от веснушек неприятно блестела от пота. Волосы цвета ржавчины кудрявились на голове.

Внезапно рыжий достал из-за пазухи сигарету и сунул в рот. Щёлкнув пальцами, высек искру и подкурил от маленького язычка пламени, что вытянулся над ногтем большого пальца.

Так он маг... Жаль, не понять, какой у него ранг. Надо быть осторожнее. Остальные тоже могут владеть магией.

— К делу, — кашлянул зализанный. — Почему ты пропустил плату в этом месяце?

— Я прошу прощения, — опустил глаза старик, — это бедный район, не то что раньше. На магические предметы у здешних людей спрос маленький.

— Кажется, — начал мужик в армейской куртке, — мы уже беседовали с тобой об этом. Ты же знаешь, что Храмовый квартал — это очень опасное место, не так ли?

— Да, — подхватил зализанный, — с теми, кто торгует здесь без защиты, могут происходить нехорошие вещи.

— Например, — рыжий выпустил дым, — какой-нибудь негодяй может ночью спалить лавку какого-нибудь старого торговца артефактами.

Вся троица громко рассмеялась, а старик испуганно вжал голову в плечи.

— Если, конечно, лавка не будет защищена.

— А Главный знает, как защитить её.

— Да... Главный защищает всех. Всех, кто платит вовремя.

Внезапно распахнулась дверь и дзинькнул колокольчик. Я выглянул с другой стороны

стеллажа, чтобы посмотреть, кто пришёл. В дверях стоял человек в форме. Память мальчика подсказала, что это жандарм — блюститель закона. Когда он появился в магазине, повисла гробовая тишина. Старик и троица уставились на пришедшего.

— Ой, — растерянно улыбнулся он, — здорова мужики.

— Привет, Митяй, — ответил зализанный.

— Я и не знал, — жандарм почесал голову под кожаным шлемом, — что вы тоже здесь.

— Здесь, — скрипнул рыжий.

— Да я это — за алхимическими афродизиаками зашёл. Но — мне не горит. Может, зайду позже.

— Ну зайди, — не сводя с него взгляда, ответил рыжий.

— Угу, — жандарм неловко кивнул. — Ну, я пошёл, — нервно хохотнул. — Бывайте.

Никто не ответил блюстителю правопорядка. Все ждали, пока за ним закроется старая дверь.

— Хлюпик, что б его... — сплюнул под сапоги лысый.

— Слыхали? — криво усмехнулся рыжий, — за афродизиаками припёрся. У него ещё и хер не стоит.

Все снова заржали, кроме старика.

— Ты видишь... — облокотился на прилавок зачёсанный, — какие тут ходят стражи порядка? Разве он защитит тебя от проблем? Защитит, м-м-м?

— Нет... Конечно, не защитит он меня...

Задрожал всем телом старик и замолчал, поджав губы. Взгляд его белёсых глаз упёрся в пол.

Проклятье... Он лишь старый торговец, который сводит концы с концами. Что он может заплатить им? Теперь понятно, чего он так упирался с табличками для формаций.

У меня отпало любое желание с ним торговаться. Но проснулось другое. Я гневно выдохнул.

Это — мне совсем не нравится. Подобные им уроды, что собирают дань с не самых богатых людей, хуже тварей. То же делала церковь в моё время. И плевать они хотели, что храбрый муж погиб в их же войне, а жена с тремя детьми остались без кормильца. Плати — Богам требуется золото! Твари!

Был бы в собственном теле, испепелил всех троих одним лишь взглядом. Разум искал варианты, как поступить. Моё естество кричало помочь, а вот опыт шептал другое. Всю несправедливость я не искореню в мире. Для этого нужна сила и куда большая, чем в прошлый раз...

Я стиснул зубы, рефлекторно схватился за край деревянного стеллажа и сжал. Дерево предательски скрипнуло. И это случилось именно тогда, когда все молчали. Я увидел, как рыжий приподнял голову, явно услышав звук. Он слегка повернулся в мою сторону, но меня не заметил и вновь перевёл внимание на старика.

Я же стал тихо и глубоко дышать, чтобы взять себя в руки и восстановить душевное равновесие. Ум и сердце должны быть холодными, чтобы добиваться своих целей. Эти твари получают!

— Хорошо, что ты понимаешь, — улыбнулся зализанный, а в следующее мгновение резко выбросил руку и схватил старика за грудки его чёрного длинного балахона, потянул на себя так, что торговец навалился животом на прилавок. — Короче, в Храмовом квартале все платят Главному. И пох, мало ты зарабатываешь или много. Ты платишь. Ясно? За это

Главный защищает. Ясно? Ясно, я тебя спрашиваю? — проорал последнюю фразу громила и поднёс к лицу старика руку.

На тыльной стороне ладони, сжатой в кулак, прямо на коже загорелась красная пентаграмма. Я понял, что зализанный тоже маг. Да не простой. Он использовал атакующую разновидность печати.

— Чё молчишь, старикашка? — прорычал рыжий. — Он ведь разобьёт тебе черепушку, как один из твоих глиняных горшков.

— Я понял! Понял!.. — жалостливо взвыл старик. — Деньги будут послезавтра!

— Сегодня! До конца дня! Если в двенадцать ты лично не будешь у Главного, мы сожжём всю твою лавку до тла вместе с тобой идиотом.

— В Храмовом квартале, — хмыкнул лысый, — либо платят Главному, либо горят.

— Я... Я, ик, постараюсь!

— Давай уж.

Зачёсанный отпустил продавца, и тот сразу отпрянул от прилавка. Тяжело дыша, старик схватился за грудь. Ещё помрёт от сердечного приступа...

— А это, — улыбнулся лысый, — тебе напоминание.

Он размахнулся и кулак с печатью обьяло желтоватое магическое свечение. Безволосый грохнул рукой о прилавок так, что древесина лопнула, словно от удара боевого молота. Щепки разлетелись в стороны. Старик закрыл лицо руками.

— Доброго вам дня, господин Родион. Не болейте, — засмеялся громила.

Остальные подхватили, направляясь к выходу.

— О! — вдруг обернулся рыжий. — Слушай, друг... — он торопливо вернулся к перепуганному старику, — а ты не знаешь вот этого засранца?

Рыжий извлёк из внутреннего кармана куртки кусок картона.

— Это фотопортрет мелкого ублюдка, что утром искалечил моего младшего брата. Этот урод сжёт кожу ему на лице. Подонок владеет магией и мог ошиваться у тебя в лавке. Бывал у тебя такой или нет?

Я понял, что речь идёт обо мне. Младший брат? Ну что ж... Сходство налицо. Оба конченных ублюдка...

Старик молчал. Беззвучно открывал и раскрывал рот. Потом метнул взгляд туда, где был я. Мы на мгновение заглянули в глаза друг другу, и я направил энергию из источника к точкам выхода на случай, если лавочник меня выдаст. Напрягся и раскалил ладони.

— Нет, простите, — выдохнул старик. — Я не знаю его. И никогда не видел.

Рыжий изменился в лице. Надменное выражение тут же исчезло. Он нахмурился и скривил тонкие губы.

— Ты знаешь, старик, — заскрипел он, — что будет с тобой, если ты лжёшь.

Торговец молча закивал в ответ.

— Прекрасно.

— Ну? Ты чё там застрял?

— Уже иду, — отозвался тот и энергично зашагал к выходу.

Я покинул своё укрытие, когда увидел в маленьком окошке фасадной части здания, как троица садится в машину.

Когда я приблизился к разрушенному прилавку, старик уже сметал щепки старой метлой. Древко ходило ходуном в его трясущихся от страха руках.

Я молча нагнулся, стал собирать большие куски дерева и складывать на уцелевшей

части прилавка.

— Он спрашивал обо мне, — не спросил, а утвердил я.

— Да, верно, о вас, — не поднимая головы проговорил старик. — Я сразу понял, что вы не обычный молодой человек, но не мог и подумать, — взглянул на меня, — что вы перешли дорогу этим людям.

— Не намеренно. Я защищался.

— Для них это неважно.

— Для меня тоже. Я продолжу защищаться, если они попробуют напасть.

— Вы очень храбрый, — голос старого торговца дрожал. — Храбрый, молодой человек.

— Спасибо, — сдержанно поклонился, — что не раскрыли меня. Вы ведь могли таким образом облегчить своё долговое бремя.

— Если бы и мог, — нервно облизал пожилой лавочник сухие губы, — то не стал бы. Это плохие люди. Они появились здесь намного позже меня. И тогда работать стало невыносимо. Сколько бы ты не заплатил им за «защиту», им всегда мало.

— А платить должны все, — догадался я. — Они не позволяют даже тем, с кого нечего взять, избежать дани, чтобы другим было неповадно.

— Вы не только храбрый, но и догадливый, юноша.

— Что вы намерены делать?

— Ничего, — пожал плечами старик, — я ничего не могу. Таких денег, что они просят, у меня нет. И заработать их до конца дня я никак не смогу.

— А сколько?

— Две тысячи рублей.

— Кажется — это много...

— Много, молодой человек.

— А если сбежать?

— Сбежать?.. — задумался старик. — В Петрово у меня живёт дочь с зятем. Мог бы попробовать, но я не могу оставить товар... — развёл он руками. — Не могу всё это бросить! А собрать всё в мой фургон я просто не успею. Лучше уж остаться здесь.

— Хм, есть у меня одна идея, — улыбнулся ему.

— Это какая же? — нахмурился старик.

— Я помогу вам. Знаю отличный метод, как отваживать ублюдков, которые пытаются наживаться на слабых.

* * *

Спустя несколько часов

— Который час, — спросил я, укладывая в кузов старенького грузовика артефакт в виде старинной картины с движущимся изображением.

Старенький магазин лавочника Сидорова Родиона Лавровича теснился между двумя невысокими зданиями. Одно из них было заброшено. В другом же располагалось какое-то злачное место. Толи таверна, толи, как я понял из памяти мальчика, клуб. Со стороны заднего входа в лавку располагался неширокий дворик, впихнутый между соседними строениями. Закатанный в асфальт, он вёл на соседнюю улицу.

Давно стемнело. Тёплый весенний вечер перетёк в прохладу. Свет одинокой лампочки

падал на дворик и освещал старый маленький грузовичок, в который мы со стариком грузили магические вещи из лавки.

— Будьте осторожны, Тимофей, если не хотите... — замолчал Родион и опустил глаза.

— Я знаю, — ответил ему уверенной улыбкой. — Если обращаться с картиной неправильно, можно оказаться внутри неё. Встречал такие.

— Встречали! — округлил глаза старик. — Это где же?

— Долгая история. Так что со временем, — уточнил я снова.

— Почти полночь. Они скоро будут.

Старик устало опёрся на машину:

— Ну, если бы не вы, в одиночку мне вовек было не собраться.

— Скажите, — поправил ящик с какой-то рухлядью и закрыл задние распашные двери, — почему вы не уехали раньше?

— Раньше мне не угрожали эти бандиты, — свёл домиком кустистые брови старик. — я потихоньку торговал. Зарабатывал кое-что, и мне хватало. Кроме того, переезд... Один бы я не справился с ним, — пожал плечами. — Нанять работников? Да они скорее растащат мои магические вещи. А без них, — сглотнул он, — я уже никто. Я стар. Кроме торговли артефактами, ничего не знаю и не умею. Всё, что ты видишь, — указал старик на машину, — это я. Настоящий Родион Лаврович — это мои артефакты. Без них я просто старик. Поэтому, — лавочник посмотрел на меня, — мне проще сгинуть здесь. Сгореть вместе с ними. И всё же я рад, что ты... — первый раз за вечер старик назвал меня на «ты», — согласился помочь спасти их.

— Кажется, — всмотрелся в луну, что украшал собой ясное звёздное небо, — полночь. Они скоро будут здесь.

— Что ж. Мне пора ехать, — вздохнул старик.

— Не хотите посмотреть, что я приготовил им? — улыбнулся я.

— Приготовил? — удивлённо посмотрел на меня Родион.

— Я не настаиваю, — передёрнул плечами от холода. — Самому интересно, как сработает моя магия формаций. Очень уж соскучился я по ней. Это как для вас эти вещи. Я без неё не чувствую себя собой...

— Магия формаций? — глаза старика округлились: — Ты маг формаций! Ты хотел купить те таблички для личного пользования! Я был уверен, что они нужны тебе, просто чтобы продать какому-нибудь алхимику по кусочкам как сырьё для эликсиров. Ведь дерево Сильд используется и в алхимии совместно с другими ингредиентами из разломов.

— И всё же, Господин Родион, — с улыбкой произнёс я, — таблички нужны мне, чтобы сохранить формации.

— О Пантеон... — смотрел старик на меня ошарашенным глазами: — Сколько лет тебе, мальчик? Освоить формации в таком возрасте... Это просто невыносимо! Я не видел ни одного живого представителя этой магии младше сорока лет.

И тут на дороге с фасадной стороны магазинчика раздался звук двигателя, а потом закрипели шины от резкого торможения.

— Слышите? — повернулся в сторону шума. — Кажется, наши гости пожаловали.

— Слышу, — старик насупился, втянул голову в плечи.

Пройдя в обход к боковой глухой стене здания-заброшки, я обернулся. Взглянул на старика, в нерешительности стоящего у машины.

— Ну чего вы? Разве не хотите насладиться зрелищем?

И поманил его рукой, чтобы он лично посмотрел, что случится с уродами, запугивающими честных людей.

Машина снова завелась и, выскочив из-за угла, тут же показалась в свете уличных фонарей. На большой скорости пронеслась по пустой дороге и замедлилась у магазинчика Родиона.

Окошко переднего пассажирского сидения опустилось. Оттуда выглянул тот самый рыжий маг. Он мгновенно сформировал в руке огненный шар и бросил прямо в лавку. И машина тут же сорвалась с места.

Заклинание с воем ударилось в невидимый барьер формации, который я начертал прямо на фасаде магазина. Тут же проявились рунические письмена. Линии силы по периметру загорелись зелёным и — поглотили атакующее заклинание. Огненный шар испарился. И после этого формация выдала свой второй эффект. Она высвободила заключённую в себе магию. Магию иллюзий. Лавку тут же объял ненастоящий магический огонь. Холодное и совершенно безвредное пламя, однако, быстро распространилось по всему магазину. Даже стало испускать почти что настоящий дым. Но и это было ещё не всё!

Машина бандитов, проезжая перекрёсток, натолкнулась на ещё одну расставленную мною формацию. Примитивную, но эффективную. Магия сработала, когда машина оказалась в радиусе её действия. Окна авто лопнули, брызнув осколками в разные стороны. Из салона вырвался синий дым и свет. Раздался визг колёс.

Машина запетляла, но скоро выровнялась и, набрав скорость, унеслась вдаль.

— Что это было? — посмотрел на меня старик непонимающими глазами.

Всё это время мы наблюдали за происходящим, прячась за углом заброшки. Я не ответил. Только хмыкнул и направился к гудящему, охваченному огнём магазину.

— Куда ты! Стой! — крикнул лавочник, но я не отреагировал.

Приблизившись, я запустил руку в пламя, охватившее его лавку. Старик изумлённо зажал рот обеими руками и распахнул глаза.

— Иллюзия, — улыбнулся я. — Формация поглотила магию огня и преобразовала её в иллюзорную. Цел ваш магазин.

Я щёлкнул пальцами, и формация развеялась. Огонь вмиг погас, будто его и не было.

— Небольшое представление для наших глупых друзей-бандитов, чтобы выиграть вам время на побег.

— А что случилось с машиной, — ошарашенно смотря на целый магазин, спросил Родион.

— С машиной?.. — оскалился я. — А это мой подарок им. Формация высвобождения магии. Как только маг оказывается внутри неё, вся магия, что скопилась в источнике неконтролируемо высвобождается наружу. Это полностью обезоруживает мага на некоторое время. Ну и, — рассмеялся я, — выглядит эффектно.

— О Лунадор! О Танталос! — положил старик руки мне на плечи. — Я никогда в жизни не слышал о таких формациях! А я немало знаю о них!

Дёрнулся от его слов. Мне будто под дых врезали этими вознесениями Богам. Что ж... Не слышал? Вероятно, в современности формулы многих формаций были просто утеряны. Поэтому то, что для меня — обычная магия, для старика — настоящее чудо.

— Ты воистину талантлив, Тимофей. — легонько потряс меня лавочник, — В таком возрасте знать такие формации, о которых неизвестно даже мне! Откуда эти знания, скажи! Ой, нет... — осёкся, — Не говори! Наверное, мне лучше не знать.

— Вам лучше уезжать, — сказал я, аккуратно снимая с плеч морщинистые руки старика, — пока они уверены что магазин горит. Через несколько часов поймут, что что-то не так, что нет в Храмовом квартале переполоха из-за пожара. И тогда они вернутся.

— Я уеду немедленно, — серьёзно кивнул Родион. — Благодарю тебя. И прошу пройти со мной к машине.

— Зачем? — удивился я.

— Пойдём-пойдём, молодой человек. Не спорь! — подталкивая в спину, торопился старик.

Когда мы вернулись к машине, Родион забрался в кабину и некоторое время там что-то искал. Наконец с трудом выбрался. В руках он держал таблички для формаций. Все пять штук.

— Они воистину нужнее тебе, чем мне, — протянул их старик. — Прощу, возьми, маг формаций.

— Благодарю, — улыбнулся я. — Вы передумали?

— Ты помог мне. Спас жизнь мне и моим артефактам. Так что возьми их, прошу. Я вижу в тебе того, кому они послужат верой и правдой. Да и, — задумался на мгновение, — ты был прав, когда сказал, что у меня бы они просто пылились. Найти нынче мага формаций — это настоящее испытание. А мне повезло, — улыбнулся старик.

— Удачи вам в пути, Родион Лаврович.

— Благодарю, молодой человек!

Домой я вернулся глубоко за полночь. Сестра, перед тем как я ушёл, дала дубликат ключей. Прокрутил медленно ключ в замочной скважине, чтобы никого не разбудить. Зашёл в квартиру и не включая свет снял обувь. Заглянув в комнату, увидел мирно спящую мать. Прошёл на кухню, прислушался у двери в ванную. Софии не было. Зато был бардак.

Большой шкаф в прихожей был небрежно прикрыт. Тут и там на полу валялись мелкие вещи. Я распахнул дверцы. Внутри всё кувырком, будто Софья торопилась, искала что-то. А когда нашла, не успела сложить всё обратно.

С хмурым видом я стал осматривать квартиру, предчувствуя, что она меня не послушала. Решил не будить мать и посмотреть, смогу ли что-то найти.

— Нда-а-а... Куда же ты так спешила, дурочка?.. — пробормотал я, найдя общий телефон на кухне лежащим на старом табурете.

Когда я разблокировал потрёпанный смартфон, на экране высветилось новое уведомление, которое пришло около пары часов назад. Номер был неизвестный. Текстовое сообщение гласило: *«Не выходи из дома! Сегодня всё отменяется! Стало слишком опасно! Тебя ищут...»*

Что-то слишком много событий с бандитами за один день. Еще сестра непонятно куда сбежала. Предчувствие кричало: «жди беды».

Первым делом я решил позвонить на этот номер и узнать максимум информации о ситуации Софии. Как только я набрал, сразу же услышал крик какого-то парня из трубки.

— Софа, не смей идти туда! Там очень опасно! Я знаю какая ты своевольная, но хотя бы раз в жизни послушай меня! — сбавил тон говорящий.

— Это не Софа, — ответил я в телефон.

Несмотря на опасную ситуацию, я еще раз подметил насколько все-таки невероятны современные технологии... С помощью смартфона я способен говорить с человеком, который мог находиться где угодно. Было бы что-то подобное в мое время... Разговорные артефакты быстро разряжались и расстояния не такие большие как у мобильных.

— Кто ты черт побери! Где Софа, — возмутился парень.

— Я брат Софии, Тимофей. А, то, где моя сестра я как раз хотел узнать у тебя. Она оставила телефон здесь и пропала. Может просветишь в чем дело? — уточнил я то, что меня беспокоило.

— Какой брат? Ты чего несешь придурок? Где Софа я тебя спрашиваю... — возникла новая волна возмущения на том конце провода, сопровождающаяся отборным матом.

— У меня есть твой номер телефона и имя. Чтобы найти сестру я тебя из-под земли достану и тогда тебе не поздоровиться. Поэтому советую ответить на простой вопрос, куда она собралась и про что ты писал. Включи свою голову, если бы я желал ей зла или поймал, спрашивал бы куда она ушла? — заявил я угрожающим тоном.

Я знал как вести себя с таким типом людей. В данном случае напугать — лучший способ воздействия, ну и надежда на его интеллект.

— Х-хорошо. Давай поиграем с тобой в эту игру «братик», — оскалился в трубку мой собеседник.

— Тяжелый вариант. — начал искать как включить видео на смартфоне. — Гений, ты бывал у Софы дома? — спросил я.

— Не скажу, думаешь я такой наивный? — захохотал парень.

— Получилось! — когда включилось видео и я стал показывать кухню. — Смотри, видишь я у нее. Что значит я ей не враг. Я правда ее брат, приехал сегодня.

Прошелся по квартире и показал все, чтобы идиот на другом конце провода все таки зашевелил мозгами.

— Ладно... — выдохнул он. — Ты правда у нее дома. Уж не знаю как ты попал, но абы кого, она не пускает. Мы с Софой работаем вместе. Я ищу клиентов, как правило, это мелкие дворяне, а Софа добывает для них артефакты или другие ценные вещи попросту их воруя. Иногда у других дворян, иногда в других районах города, магазинах или складах, — начал объяснять парень.

Слушая подельника сестры, я невольно покачал головой. Вот же малолетняя воровка... Дура, я же ей говорил. Почему просто меня не послушать? Да, она это делает ради семьи, матери. Но все равно это слишком опасно. Не понимаю, как ее до сих пор не поймали? Ночь обещает быть долгой.

— Расскажи мне что знаешь о встрече на которую пошла сестра, — потребовал я.

София явно торопилась на нее попасть, раз даже телефон забыла.

Как оказалось парень знал только о том, где должна была проходить встреча с покупателем. А именно на крыше одного из многоквартирных домов.

Значит туда она уже придет с добытым артефактом и там покупатель. Эх знать бы у кого она собирается воровать и где... Других вариантов не было. Поэтому я снова вышел из дома, закрыв дверь на замок.

Решил не терять время и сразу отправился по адресу. Многоквартирка находилась во все том же бедном храмовом квартале. Немного поблуждал, но все-таки нашел нужный мне дом. В надежде обошел его, вдруг повезет и встречу сестру? Не судьба... Нашел лестницу с торца дома ведущую на крышу. Дернул за железку.

— На соплях. — произнес я, прикинув высоту. — В лучшем случае переломом отделаюсь.

Пытаться пройти через подъезд даже не рассматривал. Чердак может быть закрыт, и я могу привлечь лишнее внимание. Вдруг тут очень бдительные соседи? Прежде чем забраться, решил принять меры предосторожности и поставить несколько формаций.

У парочки подъездов, рядом с лестницей наверх. Если кто-то на крыше попытается от меня сбежать, то он точно наткнется на одну из формаций, пытаясь скрыться.

Вернулся и схватился за ржавую перекладину. Подтянулся и стал карабкаться наверх. В какой-то момент штыри, что держали конструкцию, немного вылезли из стены и меня отклонило.

— Ух, красота то какая! — сказал я, замерев на месте. Убедившись, что все в порядке, продолжил подъем.

Стоило мне только перекинуться через бортик и оказаться на крыше. Увидел невысокую девушку, которая завидев меня подпрыгнула на месте и попыталась убежать.

— Проворная! — сказал я и сформировал из правой руки плетъ. Магия уже была наготове. Поэтому хлестнув над головой с характерным звуком щелчка, отправил магию в полет.

Конец хлыста обвил ножку дамы, и я дернул на себя. Девушка упала. Следом сделал самую простую формацию обездвиживания. Если маг, хватит на пару секунд.

— Немедленно отпустите меня! — пропищала девчушка словно маленькая мышка.

— А если не отпущу? — хмыкнул я?

— Тогда мой род тебе отомстит, — не слишком уверенно ответила та.

Подошел по ближе, хлыст продолжал ее держать обвивая уже вторую конечность, так что у нее не так много способов сбежать. Может попытаться напасть, но тогда и я не буду сдерживаться.

Да, она чуть старше меня, понял, когда разглядел ее лицо. Темные волосы, собранные в хвост, правильные черты лица. Вся в черном: брюки, свитер и куртка, она даже шапку нацепила.

Вибрация от магии сообщила, что она трясется, вот только провести себя я не дам.

— И где твой род прямо сейчас? Что-то я его не вижу, — хмыкнул носом, — отпущу я тебя или нет зависит только от твоего правильного ответа. Софья Сварожева... Мне нужно знать где она. У тебя одна попытка. — к концу своей просьбы понизил голос.

— Х-хорошо, — кивнула девушка, заикаясь.

Судя по одежде, она или из обеспеченной семьи или дворянка. Улыбнулся. А со мной то как сестра разговаривала? Будто всех аристо на дух не переносит.

— У нас с Софией сделка. Она должна была достать для меня один артефакт? — продолжая пытаться двигать ногами и смотря на меня ответила девушка.

— Что за артефакт? Зачем он тебе нужен? Когда должна была пройти встреча? — начал я задавать уточняющие вопросы.

— Это тебя не касается! — нахмурилась девица. — Встретиться мы должны были прямо сейчас.

— Твое дело на вопросы отвечать, а не умничать, — дернул я хлыст и подтащил ее к себе, — Ты давай, лучше рассказывай, ничего не скрывая. Я ведь могу быть не только вежливым... — добавил зловещим голосом.

Немного подумав и видимо придя к правильному выводу в своей очаровательной головке девушка начала рассказ.

Она наследница одного знатного, но не очень богатого рода. И в последнее время у всех членов их рода начало ухудшаться здоровье. Подозревают, что в поместье оставили какой-то отравляющий артефакт. Девушка решила спасти близких, показать, так сказать, свою полезность. Враги у рода имеются и всякое может произойти. Почему-то юная душа решила, что только она может всех спасти.

Чтобы найти артефакт вредящий ее близким, нужен магический детектор, штука способная найти другие артефакты. Но у ее рода не хватит средств, чтобы купить такую вещь. Поэтому она обратилась к Софии, ее услуги гораздо дешевле чем покупать все легально. Выходит моя сестра уже популярная воровка, раз на нее выходят с заказами? Принял решение вправить ей мозги. И если придется, то более решительно чем до этого.

Не так давно София позвонила и сказала, что добыла нужный ей детектор и назначила здесь встречу. Но вместе нее пришел я... Попытался уточнить с какого номера звонили. Знает ли она человека. Девушка все больше тряслась и заикалась.

— Я все рассказала, теперь отпусти меня, пожалуйста! — с надеждой в голосе попросила девушка.

Ситуация складывалась неприятная. Если София не пришла на встречу, то значит кто-то перехватил ее по пути, раз она уже все украла. Или ее нашли пострадавшие? Вернулся к тому с чего начал: не понятно, где ее искать.

Пока я размышлял, послышался звук открывающегося чердака. Кто-то решил подняться к нам на крышу. Может быть это Софья? Вот только по пыхтению под крышкой и басистым голосам я понял, что зря надеялся.

— Молчи! — шепотом сказал я аристократке.

Развевал хлыст и формацию, схватил девушку и потащил в сторону за возвышение на крыше, которое было системой вентиляции в доме. Вскоре вылезли четверо мужчин бандитской наружности вместе с моей сестрой чьи руки были крепко связаны веревкой.

Черные брюки, водолазки, на которых висят золотые цепи и кожаные куртки. Крайне крупные ребята.

Вот же насмотрелись фильмов, Софья тоже была во всем черном. Посмотрел еще раз на мужиков и на сжавшуюся аристократку. Хотел еще времени потратить на изучение потенциальных врагов и подготовку к битве. Но после того, как один толкнул Софью в спину и она упала на колени. А следом еще и по лицу ее ударил. Пришлось действовать.

— Сиди здесь и не высовывайся! — шепнул я на ухо девушки.

— Господа? — вышел я из-за укрытия.

— Тимофей? Что ты тут делаешь! — воскликнула испуганная София.

Я же наоборот был рад, что сестра сама пришла ко мне. Теперь не надо ее искать. А то что она пришла не одна, так это мы исправим. Уже созрел новый план действий для гостей.

— Это для него ты украла артефакт нашего господина? — Указал на меня, один из пришедших мужчин. — Говори правду, иначе пострадаешь не только ты, но и вся твоя семья, — угрожающе заявил второй поделщик и дал ей подзатыльник.

— Да это я! — улыбнулся гостям. — Девушка для меня занялась воровством! — последние слова я выплюнул и зло посмотрел на сестру.

Софья вжала голову в плечи и опустила глаза. А следом и разрыдалась, понимая в какой ситуации оказалась, и что я втянулся в нее тоже.

— Раз так, то сейчас вы двое идете с нами. И только дернитесь... Мы эту шкуру быстро растянем. — Погладил мужик по голове мою сестру. — Она потом ходить неделю не сможет. После будет обслуживать всю прислугу в особняке, пока не надоест. Ну а ты малец, сразу отправишься к праотцам. Лучше не злите. Хозяин хочет поговорить с вами. Узнать, тех кто решился у него украсть. Но в каком виде и сколько останется в живых, его не особо беспокоит.

— Как мне жаль ваших матерей, знали бы они какими дебилами вырастут их дети... — отвлек я мужика от запугивания сестры. Хватит и того, что она уже обмочилась от страха. Может потом мозгов больше станет и научится меня слушаться.

Когда привлек внимание мужиков, перешел к более решительным действиям. Создав перед собой небольшой воздушный шар, направил его прямо в лицо дернувшемуся на меня амбалу. Послышался хруст сломанного носа из которого тотчас хлынула кровь.

— Ты что творишь, ублюдок! — завопил от боли мой первый противник.

— Он маг! Убейте его! — отдал приказ главный среди этой четверки.

Сразу же двое и один с разбитым носом начали обступать меня с разных сторон вытащив ножи. Первый удар пришелся по мне справа. Враг попытался насквозь пробить мою шею. Но со мной были мои навыки и рефлексy и натренированное тело Тимофея.

Я легко смог перехватить руку мужика в не очень удобном для него положении. Выгнул ее, но силы не хватило, поэтому я всадил прямо в локоть с ноги. Послышался хруст, рука выпустила нож. Развернулся и вывернул ему руку. Щелчок. После послышался истошный крик боли, а я решил перейти к оставшимся противникам.

Создав воздушный кнут, резким движением руки выбросил его вперед после чего он обвился вокруг шеи второго мужика. Пока тот пытался избавиться от удушающего уплотнения воздуха на меня попробовал напасть третий враг. Решение было найдено быстро. Я просто дернул на себя воздушный кнут из-за чего мужик, вокруг шеи которого тот был обвит, полетел ко мне. Я лишь чуть его развернул, дернув рукой с хлыстом. Вышло идеально — он налетел прямо на нож своего товарища, который тот направил на меня.

Третий бандит на мгновение был обескуражен тем что ранил своего приятеля. Я же воспользовался секундой, раскалил левую ладонь огнем. Прыгнул на него и воткнул ее в еще ничего не понимающую рожу. Послышался звук шкварчающего мяса и истошный крик.

Трое из четырех врагов теперь валялись на земле и вопили от боли. Остался последний. Когда я посмотрел в его сторону, то увидел как тот оценивал меня. Он не был напуган, а скорее просто впечатлен. Почему не дернулся помогать своим? Или у них как у зверей каждый сам за себя?

— Не знаю кто ты, но сегодня ты не на того нарвался сопляк, — заявил главарь, начав создавать прямо над собой ледяные иглы.

Он маг. Вот почему ждал? Готовился. Судя по тому, как тряслось возникающее оружие, обладатель крайне слабенький. Пока собрался, потом потянулся к источнику и только сейчас разродился. Проблема в том, что я пока тоже не самый сильный представитель из владеющих.

Множество ледяных игл полетели прямо на меня. Я использовал свою реакцию, начал отбивать иглы с помощью воздушного хлыста. Да не пытался, мне пока не хватит сил, чтобы создать полноценный магический щит. Поэтому приходилось орудовать хлыстом на максимально для меня скорости.

Несмотря на все мои старания парочку игл не глубоко воткнулись в ногу и руку. Пока он готовил новую пачку, я сформировал формацию, такую же как с девушкой. Круг с несколькими рунами вспыхнул, обездвижив моего противника на секунды. Я все верно рассчитал. Иглы уже сформировались над ним, но отправиться в полет не успели. И сейчас они падали на него, втыкаясь в голову и плечи, одна даже нос пробила.

Не дожидаясь, пока он придет в себя, взмахнул хлыстом и схватил его за шею. Потянул на себя. Мужик упал, уперевшись ногой ему в спину, сдавил еще сильнее. Вот же крепкий амбал, напрягся и... Хруст. Его тело сразу обмякло.

Софья сначала наблюдала за тем, что происходит, потом закрыла глаза и еще сильнее разревелась. Отлично. Подошел к тому, кто мычал с запеченным лицом. Повторил с ним удушающий прием хлыстом и тоже сломал шею. Остался последний.

Мужик поднялся придерживая руку, и как идиот заорал, следом бросился на меня. Я ждал до последнего и отскочил в сторону, ударил ему хлыстом в спину. Крик стал постепенно исчезать, пока не последовал удар о землю.

— Ну теперь точно все! — кивнул я и направился к сестре.

Попытался ее поднять, но она сжимала ноги, чтобы не показать, к чему ее привело ночное похождение. Развязал ей руки.

— Софья! — вздохнул я. — Ты дура! Понимаешь, что эти в отличие от тех гопников, могли тебя не только изнасиловать? А если бы они притащились домой? Чтобы тогда? Выдержала бы мать?

— Прости! — заорала сестра. — Умоляю, Тим прости, дуру! Я хотел как лучше, уже завтра вызвать матери врача.

Девушка открыла заплаканные глаза и смотрела на меня. Прикрывая руками мокрые джинсы и лужу под ней. Вздохнул и отошел, чтобы не смущать ее ещё больше. Двинулся к другой особе. Вот же... Решили две пигалицы, одна род свой спасти, а другая у аристократа украсть.

— Выходи! — сказал я девушке.

Крадясь еще одна самоуверенная особа вышла. Ноги дрожали и тоже вся в слезах. Уставилась на трупы и закрыла рот. Так пора сваливать отсюда, пока не приехали кто-нибудь.

— Ты может быть представишься? — обратился я к покупательнице.

— Лена Лисицина. — заикаясь произнесла аристократка.

— Так вот Елена, советую вам молчать о том, что вы тут сегодня увидели. Это будет лучше для вас и вашего рода. Я понятно выражаюсь? — повысил я голос.

— Да... Да, я все поняла. — задрожала девушка.

— Умница, а теперь уходи! Постарайся как-то по-другому помочь своему роду. — дал я напутствие Лисициной, которая уже перелезла через бортик и схватилась за лестницу.

Развеял формацию, что установил, чтобы Елена в нее не вляпалась и вернулся к сестре.

— Вставай! Нам тоже пора уходить! — взял ее за плечо.

— Я не могу... Я... Мне стыдно! — спрятала она свои глаза.

— Софья, поднимайте свою очаровательную задницу! — Улыбнулся я. — Тут два трупа и еще один вышел покурить. Нам лучше не оставаться на месте преступления.

Сестра на дрожащих ногах поднялась. В ее состоянии точно не лучшее решение пользоваться лестницей, еще не дай бог сорвется. Поэтому мы через крышку, что вела в чердак спустились. Сначала я, а потом помог Софье.

Спустились на лифте. Перед тем как уйти развеял все свои формации. Изувеченное тело лежала со стороны лестницы, мы пошли в другую сторону, решил не травмировать сестру лишний раз.

Надеюсь после сегодняшних событий у нее встанет голова на место?

— Ты убил их! — Вдруг произнесла Софья.

— Да! — тихо ответил ей. — Нас бы не отпустили. Поэтому или мы или они. Артефакт? Ты его достала?

— У меня забрали. — потупила взгляд девушка. — Какая же беспечная дура. Думала, что все как по маслу идет. Пока меня за руку не схватили.

— С тобой, что-то сделали? — спросил я.

— Нет... — только пару раз по морде получила и все.

— Никому не слова! — На всякий случай я предупредил Софью.

— Тим, я может быть и дура, но не настолько! — остановилась сестра. — Знаешь чьи это люди? Если он узнает: тебе, мне и маме конец.

— Я рад, что ты меня поняла. — Улыбнулся девушке. — У тебя ноги не замерзли?

— Что? — уставилась Софья, а потом покрылась багровыми пятнами, даже в свете фонарей было видно, как она смущена.

В воспитании важно закреплять достигнутые успехи. Думал ей утра хватило, ошибся. Больше таких промахов я не допущу. Если она будет так рисковать, то и ее и матери не станет слишком быстро.

Дальнейший путь до дома шли молча. Открыли дверь и первым делом сестра пошла в душ. Я сел на кухне и достал таблички. Посмотрел на часы два часа ночи. Уже утром состоится аукцион.

Взяв первую дощечку, стал напитывать ее магией. В голове крутилось, чтобы бы такого создать. Мне нужны деньги, а это значит, формация должна быть хорошей. Вспыхнул круг, а в нем руны. Я комбинировал символы для своей задумки расставляя их по местам.

Из ванной вышла сестра в коротком халатике и с полотенцев на голове.

— Что ты делаешь? — спросила она усевшись рядом на табуретку, ткань задралась и снова показались ее трусики.

— Софа, ну сколько можно! — отвлекся я. — Мне приходится лицезреть твое нижнее белье, имей приличия, нельзя так себя вести при мужчинах.

— А ты не смотри! — хитро улыбнулась девушка. — Вообще-то, ты мой брат... — будто специально девушка села еще неправильнее.

— Это не важно! Я мужчина! И ты должна... — прервался я.

Дощечка стала раскаляться, по ней пошли трещины.

— А так должно быть? — указала пальцем сестра.

— Нет! — повысил я голос. — Быстро уходи в зал! Быстро я сказал. Беги дуреха!

Наконец среагировав на мой крик, Софья вскочила с табуретки, но, как назло, тут же грохнулась задницей на пол. Из неё вырвался писк. Приземлилась она, судя по всему, на копчик. Вон как рот открыла и глаза закатила. Ступни девушки не успели высохнуть после душа, что и стало роковой оплошностью, которая может стоить ей жизни.

В опасной ситуации мозги работали быстрее, чем обычно. Судя по состоянию дощечки, остались считанные секунды до того, как произойдёт мощный взрыв. Чтобы нам с Софией не пострадать, по-хорошему, нужно оказаться как можно дальше от таблички формаций. Но, как на зло, мы находились в замкнутом помещении. Даже окна на кухне были плотно закрыты. Так бы я сразу выбросил источник опасности на улицу.

Придётся рисковать. В любом случае другого варианта нет.

Я бросил дощечку в угол кухни и за мгновение создал прозрачный щит из магии, влив в него весь свой магический резерв без остатка.

Ну а дальше произошло то, чего и стоило ожидать, когда слишком мощная формация помещается в табличку, неспособную её выдержать. Прогремел взрыв. Окна моментально выбило, а стол, стулья и кухонная утварь разлетелись на куски. Взрывная волна врезалась в магический щит. Купол через секунду с треском разрушился. Меня с Софией подбросило и потащило. Мгновения, что продержалась защита, хватило, чтобы сохранить нам жизнь.

Влетели в стену прихожей. Хорошо, что шкаф стоял чуть правее. Так бы, помимо лёгких ушибов и ссадин, получили ещё и переломы. А уж если бы нас накрыл взрыв, даже думать не хочу... Точно пришлось бы соскребать наши остатки с потолка и стен.

Всё тело саднило, а голова шла кругом. Рядом валялась охреневшая от происходящего сестра. Во время полёта миниатюрный халат слетел с её тела, оголив формы. Вон опять лежит почти в чём мать родила. Не нижнее белье, а одни ленточки, а лифчик вообще просвечивает все.

Помог ей подняться. Грудь девушки чуть не выскочила из бюстгальтера. Быстро отвернулся в сторону.

Я уже и забыл, что такое молодое тело, где реакция организма происходит на любой намёк. А тут прям в открытую. Как же она меня достала! С этим срочно что-то нужно делать.

— Мля, Тим. Ты что, совсем кукухой поехал! — откашлялась София. — Ты полкухни разнёс и нас чуть не уробил! — застонала сестра, потирая отбитую пятую точку.

Не успел я ответить, как в прихожую влетела испуганная мать, услышав взрыв из своей комнаты. Женщина держалась за стену. Хоть после моей формации ей стало лучше, без лекаря ей не помочь. Бледность полностью не прошла. Я не думал, что болезнь, пожирающая её, настолько сильная.

— Господи, что здесь произошло! Детки мои дорогие, с вами всё в порядке? Вы не поранились? — испуганно залепетала мать.

Сначала она покрутила мою голову, а потом проверила всё остальное тело. Почти наглая сестра крутила своим бюстом перед лицом матери, показывая на каждый синяк и ссадину, что она получила. А в какой-то момент — хорошо, что я успел отвернуться — и вовсе раскрыла свою грудь, чтобы показать свежую рану.

Что-то так она повреждения от своих тёмных делишек не показывает. Вот же вредная

какая... Осмотрев нас и не увидев серьёзных, ран мама наконец смогла немного успокоиться.

— Мама! — уже не выдержал я. — Объясни ей, что нельзя при мужчинах так ходить. У неё же всё видно!

— Доча... — мягко произнесла мать. — С нами теперь Тимофей. Тебе не стоит ходить в нижнем белье при нём.

— Это он к нам вообще-то приехал. Я всю жизнь хожу так, как хочу у себя дома, и не собираюсь ничего менять. Не нравится ему, пусть не смотрит!

— Софа... — слабым голосом и с любящей улыбкой сказала мать.

— Ну, где я не права? Он, небось, девственник и даже сисек не видел. Так пусть посмотрит, как должно быть.

Вдохнул, чтобы не развязывать конфликт дальше. Мать не очень хорошо выглядела.

Посмотрел на гордо стоящую сестру и покачал головой. Знала бы ты, сколько у меня женщин было в прошлой жизни...

— Что здесь произошло, — скрестив руки на груди, возмущённо спросила мать.

— Братец тут магические эксперименты устраивает, — сразу сдала меня с потрохами София.

— Я запрещаю тебе это делать! Ты же так и себя, и всех нас угробишь. Посмотри, как кухню разворотило! — запричитала мать.

— Не волнуйся. Впредь я буду более внимателен, — заверил её и посмотрел на довольную сестру.

Уж не знаю, чего ей так весело. Она даже, когда мама не видела, показала мне язык.

— Сынок, пожалуйста, не делай ничего опасного, — выражение матери сменилось с возмущённого на обеспокоенное. Она нежно провела своей ладонью по моей щеке. В её взгляде чувствовалась материнская любовь и боль. — Я не вынесу, если опять тебя потеряю. Пожалуйста, будь осторожен.

По щеке женщины скатилась одинокая слеза, отчего мне стало сильно не по себе. Я чувствовал стыд за то, что обманывал эту женщину, выдавая себя за её сына, как и за то, что заставлял волноваться.

Из-за того, что воспоминания настоящего Тимофея смешались с моими, я подсознательно начал воспринимать эту женщину как свою мать. Но это не меняет того факта, что, на самом деле, я Владимир Демидов, а не Тимофей Богров или Сварожев.

Мать понимает, что я маг, выросший в семье аристократов, и запретить мне заниматься — равносильно тому, чтобы забрать еду у ребёнка. Это неотъемлемая часть меня.

— Идите спать. Больше никаких взрывов. Обещаю, — сказал я тихим голосом.

— Смотри мне, — София пригрозила мне пальчиком.

Она встала в вызывающую позу и снова демонстрировала мне своё почти нагое тело.

— Да прикройся ты уже! — поднял я голову вверх.

София что-то пробурчала и медленно отправилась в свою комнату. Мама ещё раз печально мне улыбнулась и тоже ушла к себе.

— Сейчас уже очень поздно, — сказала мама, зевнув у двери, — так что не сиди допоздна. Правильный режим дня очень важен для подрастающего организма.

— Конечно! — кивнул я, дожидаясь, когда женщина уйдёт.

Немного удивился реакции матери на почти разнесённую квартиру. Никакой истерики или ругани. Хотя — в её состоянии на это, скорее всего, просто нет сил.

Ну а теперь, когда родственницы наконец оставили меня одного, можно продолжить заниматься созданием формаций.

Ранее я оценил полученные мной таблички как ресурс плохого качества. Но как же сильно я ошибся. Качество дощечек не просто ужасное, оно отвратительное. Даже взорвались из-за такой простенькой формации... Боюсь представить, сколько ими не пользовались, раз они настолько обветшали.

Теперь передо мной стояла дилемма. Я не собирался отказываться от идеи продать таблички на аукционе. Но какую мне формацию в них заложить, чтобы дощечки не взорвались и при этом оказались достаточно ценными?.. Нужно использовать какую-то очень малоёмкую формацию, но при этом выполнить её крайне искусно и умело.

Несколько минут я размышлял о том, что бы такое выбрать, и наконец придумал. За ночь надо успеть заключить нужные формации в четыре таблички. Главное — без взрывов!

Спохватился за дело и тут вспомнил, что мой источник сух, как пустыня. Я откинулся на стену и прикрыл веки. Впереди меня ждёт долгая ночька...

* * *

Софья. У себя в комнате.

Была поздняя ночь. Девушка лежала на диване, укрывшись старым, местами облезлым одеялом. Закрыв глаза, девушка пыталась заснуть, но Морфей всё не приходил.

Сегодняшний день был настолько богат на события, что мысли путались у Софьи в голове. Сначала появился брат, о котором она только слышала, мать ничего не рассказывала толком. Только имя и что он аристократ. Следом он избил и покалечил крепких пацанов с района, спасая её от группового изнасилования. Но будто этого мало, ещё убил нескольких быков одного влиятельного аристократа.

Софья так испугалась, что они придут домой и напугают мать, а она... Девушка не выдержала и описалась прямо при своём новом брате.

Весь такой строгий и, чего уж греха таить, очень красивый парень никак не покидал её мысли. Изначально агрессивный настрой сменился уважением и чем-то ещё. Софья пока не могла понять, ведь её в жизни никто не спасал. Никто за неё не дрался и уж тем более не убивал.

Ей было очень приятно, что в её жизни наконец появился мужчина, который всегда поможет, поддержит и не оставит в беде. В этом она себя убеждала, брат как-никак.

Когда она вспоминала его жёсткий, серьёзный взгляд, её коленки непроизвольно начинали дрожать. Она боялась, но в то же время была признательна ему.

Тимофей так сильно отличался от окружающего её быдла, что девушка подсознательно начала воспринимать его как принца из какой-то детской сказки, что читала ей мама в детстве.

Именно с такими уверенными в себе мужчинами комфортно. Ощущаешь себя девушкой, можно быть слабой. Не нужно постоянно куда-то бежать и что-то делать...

Софья сделала ещё одну зарубку расспросить мать о нём. Узнать всё. Надеюсь, что хоть сейчас расскажет. А то, раньше вечно переводила тему.

— Чёрт бы тебя побрал, Тим, — пробурчала София, сжав свои пухлые губки, после чего наконец заснула сладким сном, в котором ей снился всё тот же парень, стремительно

ворвавшийся в её жизнь.

* * *

Я закончил создавать формации лишь под самое утро. До начала аукциона оставалось несколько часов. Я решил, что мне стоит хоть немного поспать перед выходом.

Когда я зашёл в гостиную, где спала София, то сразу заметил её объёмную задницу, торчащую из-под одеяла. Её белые трусики едва прикрывали упругую плоть.

Мысленно посетовав на нерадивую сестрёнку, подошёл к ней ближе и нормально накрыл одеялом.

Ну а теперь пора спать... Вот только где? В квартире есть лишь небольшая кровать, где спит мама, и диван, который обычно занимает София. Ещё было старое деревянное кресло. Подумав, что и оно сойдёт, я уселся и поставил будильник на общем смартфоне, чтобы проснуться вовремя. И наконец закрыл глаза, проваливаясь в дрему.

Проснулся я от того, что кто-то тормозил меня за лицо. Сонный, я разлепил веки и увидел прямо перед собой прелестную мордашку Софии.

— Вставай, братец, а то опоздаешь на аукцион, — улыбнулась сестра.

С трудом встав из неудобного кресла, понял, что уже утро. Лучи солнца ярко освещали небольшую комнатку в задрюпанной квартире матери. Потянулся, разминая затёкшие мышцы. Радости не добавлял и тот факт, что спал совсем ничего. Чувствовал себя разбитым.

Однако когда я по привычке заглянул в своё астральное тело, то радостно улыбнулся. Пока отдыхал, источник увеличился, а энергия стала плотнее. Конечно, на следующий ранг Неофита не перескочил, но однозначно стал к нему на шаг ближе.

Всем известно, что каждый магический ранг делится на три ступени: низкую, среднюю и высокую. За ночь я из Инициированного низкой ступени прорвался до Инициированного средней ступени. Ещё два прорыва, и я стану Неофитом. Скорость моего развития не могла не радовать. Хотя в рамках моей прошлой жизни я всё ещё ужасно слаб, но постепенно, шаг за шагом, обязательно верну своё бывшее могущество и стану даже сильнее.

Маг растёт в развитии, когда активно использует магию. А я в последний день много сражался и активно создавал формации, поэтому и смог шагнуть на среднюю ступень. Но если я хочу ещё больше ускорить своё развитие, то в будущем мне понадобится алхимия.

Так как в моей прошлой жизни её не существовало, то я мало что понимаю в этой науке. Судя по воспоминаниям Тимофея, алхимия способна на очень и очень многое...

Чтобы избавиться от сонливости, я быстро умылся прохладной водой и вскоре с мамой и сестрой сел в гостиную пить кофе.

Пока я спал, мать успела проснуться и частично убраться на кухне. Но всё равно решили разместиться в гостиной, так как кухонный стол был безвозвратно уничтожен взрывом.

Пока мы пили растворимый кофе, София сидела, уставясь в смартфон.

— В канале нашего города пишут, что разыскивается молодой маг, покалечивший троих ребят. За него даже награду назначили. И есть фотопортрет, — заявила сестра, обеспокоенно посмотрев в мою сторону.

Дураку понятно, что это про меня пишут. Так, значит, награду за меня назначили? Интересно, кто и сколько... Встав за спиной сестры, я прочитал пост, о котором она говорила, и чуть было не рассмеялся.

Мой фотопортрет был довольно низкого качества. Уверен, по нему меня никто не узнает. Получается, именно его показывали те бандиты Родиону? А сумма, которую назначили за мою голову, просто смешная — пятьсот рублей... Вот насколько вы оценили мою жизнь? Честно говоря, я чувствую себя оскорблённым.

— Ещё пишут, что за ночь пропал местный владелец магазина магических вещей. Исчезли также все его товары, — нахмурилась сестра, смерив меня оценивающим взглядом.

Мать вышла на кухню, и тут сестра выдала, прищурив один глаз:

— Неужто, братец, ты в этом замешан? Вроде вчера ты ходил именно к этому лавочнику.

— Не бери в голову, — отмахнулся от любопытной сестры.

Дальше София читала и другие новости, но ничего про найденные на крыше трупы сказано не было. Это может означать только одно. Аристократ, которому служили те увальни, не захотел предавать огласке смерть своих подчинённых. Видимо, он избавился от трупов. Как благородно с его стороны. Стоит сказать ему «спасибо» при встрече.

Так, пора идти на аукцион и постараться как можно выгоднее продать таблички с формациями. Накинул на плечи пиджак своего единственного костюма. По сути, я приехал почти голый. Деньги отца должны были мне помочь, но рыжая воровка поставила меня в глупое положение.

Посмотрелся в зеркало и застегнул пуговицу на рубашке. Уже собрался выходить на улицу, когда София подошла ко мне вплотную и, аккуратно поправив галстук, заявила:

— Тим, удачи тебе. Надеюсь, ты сможешь хорошо заработать и вылечить маму.

Сестра не стала просить пойти на аукцион со мной. К счастью, девушка всё-таки не глупа. Главная её проблема — это плохое воспитание. Но ничего, я научу сестру манерам. Собственно даже сейчас уже заметен результат — она хотя бы в одежде.

Выйдя на улицу, я направился по адресу. Благодаря карте города, которую сестра показала мне в сети, я знал, куда идти. К сожалению, денег на такси банально не было, да и прогуляться хотелось. Поэтому вышел пораньше.

В какой-то момент я оказался на границе храмового квартала и центрального района. Там стояло несколько жандармов, которые внимательно рассматривали тех, кто пытался пройти дальше.

Когда какой-то паренёк в бедных одеждах пытался прошмыгнуть, пока проверяли документы у тех, кто вызывал подозрения, жандармы поймали его и отвесили пинок под зад. А потом крикнули удирающему мальцу вслед, чтобы тот больше не попадался им на глаза.

Как я понял, ключевым фактором пропуска являлось то, насколько представительно человек выглядит. Благо я был одет в дорогой костюм. Поэтому, когда я проходил мимо жандармов, те сделали полупоклон, и один из них сказал мне:

— Господин, вам не стоит гулять в таких местах, как этот нищий район. Тут собралась одна шваль.

— Тебе не кажется, что я сам могу решить, где мне находиться? — властным тоном заявил я, смерив жандарма уничижительным взглядом. — Не тебе мне указывать.

— Прошу прощения, господин. Вы правы... — закивал мужчина.

Жалкое зрелище. Те, кто должен быть законом и справедливостью, склоняют головы перед теми, у кого есть власть. Даже зашедший в лавку блюститель порядка не решился что-либо сделать бандитам, что издевались над стариком. Всё потому, что они обладают силой...

Жандарм передо мной лебезил по той же причине. Из-за одежды он принял меня за аристократа. Вот только если бы он узнал, что сейчас у меня нет никакой поддержки от рода, то его отношение мигом бы изменилось.

Миновав арку с жандармами, я как будто попал в другой город. Центральный квартал и нищий район, в котором живут мать и сестра, различались столь разительно, что этот контраст казался нереалистичным. Как небо и земля.

Здесь стояли шикарные дома, аккуратно уложена брусчатка. Никаких дыр в асфальте, и люди были одеты совершенно иначе: дороги костюмы у мужчин и элегантные платья у женщин. Это не те тряпки, что носили пигалицы недалеко от дома матери. Окружающие меня жители города теперь хотя бы походили на людей.

Не сбавляя шаг, я продолжил идти к месту назначения и вскоре наконец увидел аукционный дом во всей красе. Монументальное, широкое и роскошное здание не могло не привлечь мой взгляд. Множество людей в богатых одеждах стояли в очереди, чтобы попасть внутрь. А наверху фасада размещалась вывеска: «Аукционный дом Белозёровых».

Насколько я знал, роду Белозёровых принадлежали аукционные дома по всей Российской империи. Это очень богатая и влиятельная семья. Но несмотря на это, они всё равно не были монополистами в этой области. Имелся конкурент в лице рода Калининых.

На самом деле, хорошо, что всё так. Из-за жёсткой конкуренции между двумя родами росло качество предоставляемых услуг. И даже если у меня возникнут какие-то проблемы с аукционным домом Белозёровых, я смогу в любой момент пойти к Калининым. Это обнадеживало.

Время шло, очередь желающих попасть на мероприятие продвигалась. Наконец настало моё время. У входа в здание стоял охранник, который при виде меня нахмурился.

— Господин, будьте добры, предоставьте свой паспорт, — потребовал мужчина.

Когда я давал недавно полученный паспорт гражданина Российской империи, то уже чувствовал, что меня ждут проблемы. Так и произошло.

— Простите, Тимофей, но я не могу вас пропустить. Граждане, не достигшие восемнадцати лет, могут попасть в аукционный дом Белозёровых только в сопровождении взрослых, — объяснил охранник, вернув мне паспорт.

Твою же мать! Как не вовремя. Мне очень нужно продать таблички с формациями. Матери становится всё хуже. Перед тем, как лечь спать, я из последних сил обновил формацию. А с утра тёмные круги под её глазами вернулись. И это с моей поддержкой...

Ещё день или два, и женщины не станет, а меня не пускают внутрь из-за моего возраста! Что же делать?..

Я стоял перед входом в аукционный дом и прокручивал в голове возможные варианты. Кроме того, как попытаться прорваться силой, на ум ничего не приходило. Вот только это создаст кучу проблем.

Тут все маги, и они куда сильнее меня на данный момент. На крайний случай есть ещё аукционный дом Калининых. С ним есть всего-навсего одна сложность — выставление лотов будет только через неделю. Не уверен, что у матери есть столько времени. Решил попробовать договориться.

— Может, вы сделаете для меня исключение? Мне шестнадцать, и я не ребёнок, — посмотрел с вызовом на охранника, как и положено аристократу.

— Простите, Тимофей Александрович, но правила едины для всех. Я не стану делать исключения для кого бы то ни было. Такая у меня работа, — пожал плечами мужчина.

— Эй, тебе же сказали, что ты не можешь пройти. Так уйди с дороги и не мешай остальным. Мы так из-за тебя на начало аукциона опоздаем, — слышался сзади недовольный возглас мужчины.

Сдаваться я не собирался. Всё равно попаду туда. Осталось решить как. Будь я собой, проблем бы не было, а в теле соплика... Эмоции и переживания за мать захватили меня на мгновение. Старался сохранить холодный рассудок.

Отошёл в сторону, решил поискать обходные пути. Оглядывал крышу и лестницу. Помня недавнее приключение, всерьёз рассматривал это как неплохой вариант проникнуть внутрь.

— Он с нами, пропустите его, пожалуйста, — произнёс неуверенный девичий голос рядом.

Повернув голову, увидел ту, от кого совсем не ожидал помощи. Моя недавняя знакомая, Елена Лисицина, предстала в совершенно другом образе. Вместо бесформенных одежд на ней сейчас красовалось элегантное чёрное платье, подчёркивающее её фигуру. Весьма выдержанное и строгое. Конечно, стоит признать, что с шикарными формами Софии девушке не тягаться, но даже так Лена стала гораздо более привлекательной в моих глазах.

— Дочь, кто этот парень? Вы знакомы? — поинтересовался стоящий рядом с Леной мужчина и, окинув меня оценивающим взглядом, прищурил один глаз.

Отец девушки был одет в строгий и дорогой костюм. Среднего роста, с небольшим животом и рыхловатым телосложением. Но даже так мужчина излучал ауру власти аристократа.

— Папа, это мой друг. Мы недавно с ним познакомились. Тимофей маг, и он мне помог... — почти не врал девушка. — Пожалуйста, позволь ему пройти вместе с нами, — попросила Лена, состроив щенячьи глазки.

Меня снова оценили. Мой единственный костюм давал хоть какую-то надежду сойти за своего. И сейчас возникла реальная возможность попасть внутрь. Как только разживусь деньгами и закрою все проблемы, нужно обязательно заглянуть к хорошему портному.

— Ладно... — лениво произнёс отец девушки. — Ты редко за кого-то вступаешься. Мне стало интересно, что из себя представляет этот молодой человек и в чём он тебе помог... — Возникла секундная пауза, и потом с властью в голосе аристократ обратился к охраннику: — Этот юноша вместе с мной.

— Как скажете, господин, — кивнул охранник и сделал жест рукой, предлагая нам

войти.

Я радостью воспользовался предоставленным шансом и последовал внутрь аукционного дома за Лисицыными. Отец девушки шёл первым, мы с Леной сравнялись

Немного наклонился в сторону девушки и так тихо, чтобы слышала только она, произнёс:

— Благодарю. Считаю, что я тебе должен.

— Ты спас мою жизнь. А то, что сделала я — это мелочи, — улыбнулась Лена, немного покраснев.

Внутри здания виды были не менее шикарными, чем снаружи. Зеркальный мраморный пол, в котором можно разглядеть своё отражение, а всевозможные изящные элементы декора кричали о том, как много у Белозёровых денег. Собственно, так и полагается уважающему себя аукционному дому.

Людей в главном холле собралось немало. И пока я рассматривал богато разодетых мужчин и женщин, неожиданно обнаружил своих старых знакомых, которых не ожидал здесь увидеть.

Рыжий и ещё двое бандитов, которые ранее угрожали лавочнику, сейчас напялили совсем недешёвые костюмы. Но какой бы ты фрак не надел на барана, бараном он и останется. Дорогая одежда не смогла скрыть их натуру. От этих ребят за версту несло дерьмом. Более того, на лице каждого из этой троицы красовались незажившие раны. Виной была та самая формация, которую я оставил в подарок, когда они уезжали из лавки Родиона. Стёкла машины выбило магическим выбросом, и осколки разукрасили их физиономии. Я рассчитывал на куда больший эффект, но какие маги, такой и результат...

Странно, что троица бандитов не воспользовалась помощью целителя. Деньги на костюмы у них есть, а чтобы рожи вылечить — нет. Любой грамотный маг жизни смог бы без проблем избавить от подобных ранений за несколько минут.

Кое-что ещё привлекло моё внимание. Рядом со знакомыми бандитами стоял болезненно худой, я бы даже сказал тощий, мужчина с аккуратно уложенной причёской. Он взирал на троицу взглядом, полным превосходства, в то время как те вытянулись перед ним, будто он офицер. Где их вся уверенность, почему не смотрят ему в глаза? Неужели этот человек и есть тот самый Главный, о котором я столько слышал?

Пока Лисицыны с кем-то разговаривали, я продолжал изучать местный криминал. Главный кого-то заприметил, натянул искусственную улыбку и пошёл в сторону мужчины огромных габаритов.

А вот и его цель — обладатель безмерного живота и заплывшего жиром лица. Даже шею не было видно за подбородками. И несмотря на исполинские размеры, его крайне дорогой костюм сидел на нём как влитой. Деньги у него точно водились: на нём ткани на два, а может и на три обычных человека.

С первого взгляда понятно, что здоровяк любит роскошь. На его шею висела толстая золотая цепь, а большую часть пальцев-сарделек украшали золотые кольца с крупными драгоценными камнями. И всё бы ничего, но по обе стороны толстяка сопровождали две красивые девушки в нарядах откровенного характера. Очень откровенного. Блондинка и брюнетка были немногим старше моей сестры, и их лица выражали печаль и обречённость, в то время как здоровяк похотливо мямл их груди и задницы прямо на публике.

И казалось, такое его поведение всех устраивало. Люди старались не смотреть в его сторону, и даже работники аукционного дома ничего не сказали ему в укор. Видимо, гость

он тут частый.

Мне стало мерзко от этого жирдяя. И что-то мне подсказывало, что положение у бедных девушек близко к рабскому. Уж слишком многое говорили выражения их лиц. Ещё бы! И не такое соорудить можно, когда тебя прилюдно мацают, как мясо какое-то...

Главный кивнул, и троица подошла к нему и похотливому куску жира. Они начали о чём-то рассказывать. К сожалению, не было возможности подобраться к ним ближе, не привлекая внимания. Вот если бы у меня имелась печать, улучшающая слух, как в прошлой жизни, всё бы прошло иначе. Но чего нет, того нет.

И всё же кое-что я смог узнать. Неплохо разбираюсь в людях и их психологии. Троица — шестёрки Главного, а он на побегушках у жирдяя. По-видимому, это какой-то местный аристократ, связанный с криминалом. Если так, то пищевая цепочка начинает выстраиваться.

Но мне сейчас было не до них. Я должен как можно быстрее договориться о том, чтобы мои таблички продали во время аукциона.

— Лена, мне нужно отойти кое-куда, — обратился я к девушке, стоящей с отцом.

— Обязательно приходи, когда закончишь с делами. Мы будем участвовать в аукционе с логи номер сто сорок три, — объяснила Лисицина.

— Понял, — кивнул я.

Ну, логично. Раз попал сюда вместе с ними, то и во время аукциона должен находиться рядом.

Теперь следующий шаг — найти оценщика и надеяться, что он не слепой и тупой. Направился в сторону служебных помещений. Там меня остановил один из работников аукционного дома и, смерив презрительным взглядом, произнёс:

— Парень, аукцион проходит в другом месте. Что тебе здесь нужно?

— Прежде чем начнётся, я хотел бы предложить товар для реализации.

— Все лоты, которые будут выставляться на аукционе, уже утверждены. Поэтому лучше уходи и не мешайся, — недовольно махнул рукой худошавый мужчина не слишком привлекательной внешности.

Меня такое отношение взбесило. В прошлой жизни те, кто рисковал так говорить со мной, обычно заканчивали свою жизнь очень плачевно. Но сейчас мне пришлось сдерживать свой гнев.

— У меня с собой есть кое-что редкое и ценное. Уверен, оценщик заинтересуется моим товаром, а аукцион сможет выгодно его реализовать, — объяснил я спокойным тоном.

— Малец... — скривил недовольную морду сотрудник.

Всё это время он жадно наблюдал за тем, как пальцы жирдяя сжимали грудь одной из девушек. Она чуть не выпрыгивала из платья.

— Я здесь! — привлёк внимание сотрудника аукционного дома. — Понимаю, что вы бы и дальше пялились на красивых девушек, но я хочу попасть к оценщику.

— Парень, иди найди папочку или мамочку, с кем ты там пришёл... И не мешай людям работать, — снова отмахнулся от меня мужик и переключил внимание на то, как толстый аристократ запустил свою вторую руку сзади второй девушки и залез ей под платье.

— Хорошо, пожалуйюсь руководству, что вы тут слюни пускаете на чужих женщин.

Мужичок сразу отвлёкся и зло посмотрел на меня. Ещё раз прошелся по мне взглядом и хитро улыбнулся.

— Ладно, хрен с тобой, — устало вздохнул сотрудник. — Эта падла уже у меня в

печёнках сидит, а так хоть как-то ему нагажу... — показал не полный комплект зубов странный дядька.

Мне плевать, по какой причине, главное, что я попаду, куда мне нужно. Открылась дверь, и мы прошли по служебному коридору, который, как и главный холл, был богато украшен всевозможным декором. Тут для создания антуража на стены повесили факелы, вот только не обычные, которые огнём пылают, а магические, что светом сияют.

Через двадцать шагов появились первые двери. Мы подошли к одной из них. Выглядела она неприметно, но на ней была куча защитных рун. Обычный человек, да даже маг, вряд ли смог бы без подготовки пройти внутрь.

Мужичок остановился. Он приложил свою руку к железу и закрыл глаза. Некоторые символы засветились. Послышался звукдвигающихся затворов, и образовалась маленькая щель. Сотрудник схватился за неё, что было силы потянул на себя и дверь открылась.

Зайдя внутрь, я оказался в небольшом помещении, где за столом, заваленным различными магическими вещами, сидел старик с длинной ухоженной седой бородой и морщинистым лицом. На нём красовался дорогой пёстрый наряд.

Повернув голову в мою сторону, старец смерил меня цепким изучающим взглядом.

— Максимка, ты зачем мне ребёнка притащил? Я занят! Валите отсюда... — недовольно высказался оценщик, разглядывая какое-то кольцо.

— Господин... — выплюнул обращение мужичок с натянутой улыбкой, — этот юноша говорит, что у него есть очень ценный товар, который он может нам предложить для продажи на аукционе.

Работник аукциона стоял в полупоклоне и мерзко лыбился.

— Вот же наглец! — отвлёкся старик. — Всё тебе неймётся, да? Решил меня отвлечь... Значит, в прошлый раз ты мало получил? Так я сейчас добавлю... — начал подниматься оценщик.

Пора брать ситуацию в свои руки. Сделал поклон и сказал.

— Уважаемый, Максим не врёт и это не розыгрыш! Я правда хотел бы представить свой товар на аукцион.

— Ты? — указал на меня старик, и раскрыл свой рот, показывая почти полное отсутствие зубов.

— Да. Уверен, что вас могут заинтересовать таблички формаций, — уверенным голосом добавил я.

— Да брешешь поди. Откуда у юнца формации? Украл? Признавайся! — сурово глянул на меня оценщик.

— Дедушка, вы, перед тем как оскорблять и уж тем более обвинять, разобрались бы сначала. А то вы даже не знаете, кто я, а уже так со мной разговариваете... — сдерживая совершенно другие слова, произнёс я на пути к своей цели.

— Ой, извини, милок я задел твои чувства? — съехидничал старый козёл, будто с ребёнком говорил.

— Простите, Максим... — повернулся я, — а этот дедушка у вас точно оценщик? Судя по тому, как он ведёт разговор, больше похож на сварливого старика в странной одежде, который даже не разбирается в товарах.

У мужика, что меня проводил, сверкнули счастьем глаза от моих слов. Представляю, сколько всего наслушался, пока тут работает...

— Ах ты сопляк! — не сдержался старик. — Хорошо, покажи, что ты за мусор решил

мне показать. Дощечки формаций он принёс! Ещё чего... Такие вещи нечасто продаются в аукционных домах, — нахмурился старик. — К сожалению, за последнее тысячелетие магия формаций сильно деградировала...

Его тон немного изменился. А я решил не тянуть и достал одну из четырёх табличек из внутреннего кармана пиджака. Старик ухватило одного взгляда на мою дощечку, чтобы стать ещё более сварливым.

— Как и ожидалось, сопляк вроде тебя не может предложить что-то стоящее. В такой убогой табличке не может находиться ценная магия. Более того, ни один уважающий себя Мастер формаций не станет работать с таким отвратительным материалом. Максим, выпроводи этого нахала с глаз моих долой. Тьфу, только время зря потратил, — раздражительно выругался оценщик, потеряв ко мне всякий интерес.

— На выход, — гневно заявил работник аукциона, схватив меня за плечо.

— Вам не кажется глупым оценивать формацию по качеству дощечки? Табличка — это лишь внешняя оболочка. Хороший Мастер формаций способен даже с таким материалом создать шедевр, а неуч лишь испортит табличку, какой бы высококачественной она ни была. Вы же даже не посмотрели на саму формацию. Если честно, я разочарован. Я ожидал большего от оценщика такого авторитетного аукционного дома, — заявил я голосом, полным стали и презрительности.

— Мелкий ублюдок, да как ты смеешь оскорблять господина? Ты хоть знаешь, кто он такой! — показательно возмутился мужик, который привёл меня сюда.

Быстро он сменил свою тактику.

Мужик уже было хотел вытолкать меня из кабинета силой, когда оценщик взмахом руки остановил его.

— Знаешь... — улыбнулся старик, — поиграем дальше. Ты уже меня отвлёл, так что давай я посмотрю, что ты там за дерьмо пытаешься втюхать. Но имей в виду: если ты снова меня разочаруешь, то тебя выпнут отсюда, как нагадившего щенка.

— Согласен, — кивнул я.

— Это не предложение, — оскалился оценщик, — а факт. Давай сюда свою табличку, посмотрю на неё магическим зрением.

Я не стал заставлять ворчливого старика ждать и с силой сжал табличку в руке. Древесина хрустнула, а потом развалилась в труху. Мгновенно надо мной возникла прозрачная плёнка магического купола и полностью меня укрыла. Но это была не просто защита. Помимо этого, я заложил ещё одну крайне необычную способность.

В миг, когда формация высвободилась, глаза старика загорелись зелёным светом. Я сразу узнал печать магического зрения. Это особая печать, позволяющая более подробно видеть проявления магии. С её помощью можно понять назначение конкретного артефакта, разглядеть, как построена формация, когда она активирована, и даже узреть астральное тело мага. Последнее позволяет не только точно определить магический ранг, но и даёт огромное количество важной информации по способностям владеющего.

Конечно, печати магического зрения бывают разными и тоже делятся на уровни. В будущем обязательно себе поставлю такую печать, а пока, к сожалению, я слишком слаб для подобного.

Старик внимательно рассматривал моё творение зелёными глазами. Его насмешливый взгляд сменился на очень сосредоточенный, я бы даже сказал злой. После минуты исследований старик глубоко вздохнул. Убрал магическое зрение и, поджимая губы,

обратился ко мне уже совсем другим тоном:

— Ты можешь убрать формацию. Я внимательно её изучил и могу сказать, что я недоволен. Очень...

Лицо оценщика исказила гримаса.

Размазывая в руке остатки дощечки я сжал зубы, чтобы не высказать все что думаю об этом старом идиоте, который даже с магическим зрением оказался слеп.

— Вы меня удивили. Так тонко и изящно... — улыбнулся старик, чем сбил меня с толку. — Давно я так не злился на себя, из-за своей недалёковидности...

Оценщика перебил сотрудник аукционного дома — Максим, ровно в тот момент когда я развеял магию.

— Господин, настолько я понимаю это обычная слабая формация защиты. Никто не станет покупать подобное во время аукциона. Я сейчас же выведу сопляка и лично выпну его на улицу. Узнаю с кем он пришел и его и этих идиотов добавлю в черный список.

— Максим... — Выдохнул раздраженно оценщик. — Ты как был дураком им же и помрешь. Вечно будешь таскать артефакты со склада ко мне.

— Господин? — удивился мужик. — Но я отчетливо видел, пусть у меня и не такое магическое зрение как у вас. Это не формация, а жалкое подобие...

— Если ты еще раз оскорбишь уважаемого гостя, то я попрошу, чтобы тебя снова выпороли! Закрой свой рот, тогда и за умного сойдешь... — гневно воскликнул оценщик.

От столь резкого изменения отношения, работник аукциона выпучил глаза от изумления. Но то что произошло дальше ещё больше удивило Максима.

— Юноша, прошу прощения за сказанные ранее слова. В данной ситуации я действительно оказался невеждой, — заявил старик, сделав полупоклон.

Что же, я люблю людей, которые умеют признавать свои ошибки. В самом начале оценщик показал себя с не лучшей стороны, но сейчас реабилитировался в моих глазах.

— Вам понравилась эта формация? — спросил я позволив себе улыбнуться.

— Не то слово. В начале я посчитал, что в подобной табличке просто не получится уместить достойную формацию. Уж слишком дощечка малоемкая. Но я ошибался. Показанная вами формация столь эффективна, лаконична и совершенна, что сразу понятно. Ее создал великий мастер, — восхищенно выдохнул старик.

На самом деле во многом оценщик был прав. Даже мне пришлось постараться, чтобы поместить достойную формацию в эту ужасную табличку. Не даром в первый раз дощечка взорвалась. Это был закономерный эффект. Ну и чего греха таить, мне было приятно слушать похвалы в свой адрес спустя столько лет.

— Молодой человек. Я все равно не могу кое-что понять, — заметил старик посмотрев на меня задумчивым взглядом, — Зачем такому искусному мастеру формаций использовать такой ужасный материал?

— Эти формации создал мой наставник. По его словам, если вы сможете продать его творения по достойной цене... То он обдумает возможность и дальше вести с вами дела. Аукционный дом Белозеровых не единственное место, где могут заинтересоваться творениями моего мастера. — солгал я, нагоняя жути.

— Так, так... — оценщик начал нервно ходить по кабинету из стороны в сторону, — Я все понял! Это проверка, которую затеял могущественный мастер формаций являющийся вашим наставником. Его посыл прост. Продайте то, что с первого взгляда кажется мусором, в то время как на самом деле является искусной работой. И если вы достаточно квалифицированы, то я продолжу поставлять вам уже гораздо более мощные формации с

высококласными табличками, — пока старик говорил его глаза блестели от предвкушения.

Оценщик принял мою ложь за чистую монету и даже додумал себе остальное. Если люди сами приходят к ложным выводам, то они лучше верят в то что придумали. В одном он прав, получив деньги — я куплю еще таблички и сделаю куда более интересные формации, заработав на этом еще больше.

— Все так и есть. Если вы сможете продать оставшиеся таблички по сносной цене, то мой наставник будет с вами сотрудничать, — кивнул я, радуясь, что рыбка проглотила наживку.

— Молодой человек, будьте уверены. Мы сделаем все возможное, чтобы ваш наставник остался доволен, — оценщик подошёл ко мне вплотную и крепко пожал мою руку.

— Максим, немедленно идем к распорядителю предстоящего аукциона, — старик очень воодушевился, — Ах да, молодой человек, чуть не забыл забрать у вас все таблички формаций которые ваш наставник запланировал продать.

— Вот, пожалуйста, — передал оценщику оставшиеся три таблички.

— Как я понимаю во всех дощечках та же формация, что вы мне продемонстрировали? — спросил старик и получив мой кивок в качестве ответа вышел из кабинета вместе со мной и работником Максимом.

— Молодой человек, ступайте в свою ложу и насладитесь предстоящим аукционом. Можете быть уверены, я прослежу, чтобы все было выполнено в лучшем виде, — уважительно обратился ко мне старик, когда мы вышли в холл. — После того как аукцион закончится, приходите в мой кабинет. Мы с вами ещё побеседуем. А сейчас простите, мне нужно бежать, — заявил оценщик после чего быстрым шагом направился дальше.

Работник аукциона Максим посмотрел на меня испуганным взглядом, после чего побежал вслед за стариком.

Не стал терять время и направился в сторону где будет проходить предстоящий аукцион. Благо все шли туда же. Вскоре я оказался в огромном зале. В центре ничего не было кроме площадки для демонстрации, выше этажами тянулись балконы.

Там за множеством лож сидели богачи готовые спустить целые состояния за редкие аукционные лоты. Ниже располагались стройные ряды сидений для более бедной публики.

Всего пять этажей балконов. Я спросил, у проходящих, где находится 143-я ложа.

— На четвертом! — ответил мне мужичок и посмотрел на меня с удивлением. Я не предал этому никакого значения.

Поднялся по ступенькам и зашел в вип ложу, где кроме Лены и ее отца к моему удивлению также присутствовал тот самый толстяк, которого я ранее видел в холле вместе с Главным.

Вразвалочку уютившись на очень широком диване, толстяк сидел с теми же двумя барышнями. Пальцы жирдя продолжали гулять по телам юных девиц, касаясь самых сокровенных мест.

Когда я зашел в ложу, здоровяк смерил меня безразличным взглядом и повернул свою лысую голову в сторону отца Лены.

— Васек, а это что за черт? — спросил он грубым голосом.

— Это друг моей дочери, — безразлично ответил мужчина.

В ответ толстяк лишь фыркнул потеряв ко мне всякий интерес.

Я посмотрел на Лену и увидел, что та почему-то очень сильно нервничает. Как будто кого-то или чего-то боится. Ее так сильно напугал жирдяй? Она даже в его сторону не

посмотрела, когда он так панибратски обратился к ее отцу. Хотя могли смутить и стоны девушек, от того, что толстяк запихивал, свои мерзкие руки им под короткие платья.

Аукцион уже должен был начаться. И все с нетерпением этого ждали. Но вдруг отец Лены начал заваливаться на бок.

— Папа! — воскликнула девушка попытавшись не дать отцу упасть.

Я сразу же вскочил со своего места и помог мужчине удержать равновесие. Лицо Лисицина было мокрым от пота, а сам он прерывисто дышал. Немного придя в себя, мужчина посмотрел на меня с благодарностью.

— Спасибо, юноша. Мне уже получше. Ты можешь меня отпустить, — отец Лены натянуто улыбнулся.

— Слышал, что вы болеете, — заявил толстяк насмешливо посмотрев на Лисицина, — Знаешь, а я бы мог вам подсобить, ведь все аристократы должны помогать друг другу? Верно?

— Обойдемся как-нибудь без вашей помощи, — процедил отец Лены явно с трудом сдерживая гнев.

— Ну это ваше право. Только потом не обижайся, когда весь твой род передохнет. Я ведь прошу не так много за свою определенно бесценную помощь, — злорадно усмехнулся жирдяй.

Кулаки Лисицина непроизвольно сжались. Мужчина еле сдерживался, чтобы не сорваться.

Я посмотрел на Лену и увидел, что у девушки глаза на мокром месте. Во всей этой ситуации явно что-то не так. Когда я сел обратно в свое кресло, то невольно задумался. Ранее на крыше Лена поведала, что она наняла Софию, чтобы та выкрала магический детектор.

Это ей было нужно потому что, кто-то в их поместье оставил артефакт, губящий здоровье семьи. Судя по тому, что только что у Лисицина произошло обострение, по-видимому, все сказанное девушкой может оказаться правдой.

Более того, толстяк сидящий рядом, прямо сказал, что знает как помочь Лисициным с их проблемой, но за свою помощь, вероятно, просит слишком многое.

— Малышки! — жирдяй обратился к двум девушкам сидящим по обе стороны от него. Он все это время продолжал мять своими толстыми руками их нежные тела, — Посмотрите на Лисицина и делайте выводы как делать не нужно. Аристократ или сильный, или его сожрут. Поэтому недолго осталось их роду, — довольно хмыкнул толстяк.

Лицо отца Лены скривилось после этих слов. Но он продолжил стараться не замечать толстяка.

— Эй, вы, две сучки совсем охренели меня игнорировать! Когда я вам что-то говорю, вы шалавы должны мне отвечать! — Жирдяй сильной сжал шею обеих девиц после чего те захрипели, а из их глаз потекли слезы.

— Простите, господин. Вы абсолютно правы, — с трудом выдавила из себя брюнетка.

— Вот... Так то лучше, — он ослабил свою хватку и вновь продолжил лапать девушек.

— Чтобы ты знал Лисицин, эти две малышки ранее жили в весьма обеспеченных семьях и их родители души в них не чаяли. Но все молодые девушки из родов и семей, которые переходят мне дорогу, заканчивают одинаково. Будь готов, что и твоя дочь займет их место в будущем, — довольно оскалился толстяк.

На этот раз отец Лены не выдержал такой наглой и неприкрытой угрозы. Мужчина

вскочил со своего места и посмотрев на толстяка взглядом полным ярости сказал:

— Боровский, только посмей тронуть мою дочь... Поверь, тебе не понравятся последствия! Клянусь!

— Тише, тише, Васек. Чего ты так взбеленился. Мне что пошутить нельзя? — Рассмеялся жирдяй и вынул руки из-под платьев девушек.

— Какой я тебе Васек? Для тебя я Василий Сергеевич, — гневно процедил отец Лены.

— Ой какие мы важные... — Передразнил Лисицина жирдяй. — Ты можешь выдохнуть. Твоя дочь слишком уродливая, чтобы сидеть со мной.

— Да как ты смеешь! — казалось Василий Сергеевич уже был готов врезать своему врагу по морде, когда Лена схватила отца за руку и умоляюще посмотрела ему прямо в глаза.

— Папа, успокойся. Он же специально выводит тебя из себя, — печально вздохнула девушка.

— Видишь, даже твоя малолетняя дочь умнее тебя! — Рассмеялся толстяк.

Немного успокоившись, Лисицин уселся обратно в свое кресло. И вот наконец в центр зала вышел распорядитель. Это означало, что аукцион наконец начинается.

— Дамы и господа! Я рад приветствовать вас на ежемесячном аукционе Белозёровых в городе Тверь. Сегодня мы вам покажем множество редких лотов. Всевозможные могущественные артефакты, чудодейственная алхимия, ценные ингредиенты, чего уж греха таить даже пойманные и прирученные монстры. И также будет то чего у нас не было уже давно. Таблички с формациями!

Распорядитель был невысоким мужичком с объемным животом и длинными закрученными усами. Он говорил звонким и громким голосом. По-видимому, у него была печать увеличивающая громкость его речи. Своеобразное применение магии. Хотя это довольно полезно с его профессией.

Дальше были показаны первые лоты. Насколько я знал в начале аукциона выставляются самые дешевые лоты. И с каждым последующим разом ценность лота растет. Так что в конце можно увидеть самые дорогие и редкие магические вещи.

Поэтому первые десять лотов ничего из себя представляли. Слабые артефакты и относительно дешевая алхимия. Все это можно было купить в любом другом магазине. И выставили эти лоты для того, чтобы просто разогреть публику.

Все эти магические вещи разошлись за неплохую цену. Но действительно богатые люди не стали тратить время на эти лоты. Они сидели в ожидании более ценных вещей.

И вот работник аукционного дома передал распорядителю знакомые мне три таблички формаций. Я легко узнал свои творения даже с такого расстояния.

— Дамы и господа, следующий лот это три таблички формаций! Вы сможете купить их оптом, — во всеуслышание заявил распорядитель.

— Так это же мусорные таблички железного ранга. Вам не стыдно выставлять их на аукционе? — Послышался голос из зала после чего толпа зрителей начала шуметь выражая свое неодобрение.

— Погодите, господа и дамы. — усилил свой голос распорядитель — Это действительно таблички самого низкого железного ранга. Но формация которая в них заключена особенная! Поэтому, пожалуйста, не делайте преждевременных выводов.

— Все это какая-то фигня, — заявил парень с передних рядов и его поддержал гул голосов.

— Сейчас я продемонстрирую вам формацию из одной таблички и вы сможете

приобрести оставшиеся две, — сказал распорядитель, после чего передал одну из табличек работнику аукционного дома.

Получив дощечку парень сжал ее в руке после чего над ним появился такой же защитный купол, как и тот что я продемонстрировал оценщику ранее.

— Дорогие гости. Как вы видите это формация защитного купола. На первый взгляд может показаться, что перед вами обычная защитная магия. Но на самом деле все не совсем так.

Распорядитель создал небольшой огненный шар и выпустил его в сторону купола. Когда заклинание достигло прозрачной пленки барьера, то, вместо того чтобы врезаться в него и рассеяться, огненный шар неожиданно отразился от купола и полетел обратно в распорядителя. Тот во время выставил магический щит и не пострадал.

Мужичок был готов к подобному раскладу так как по-видимому о свойствах формации его предупредил оценщик.

— Как видите эта формация уникальна. Ваш противник не будет готов к тому что его заклинание попадет по нему же, — торжественно заявил распорядитель.

— Неплохая формация, но ее все равно никто не купит, — покачал головой Лисицин тем самым привлекая мое внимание.

— Почему вы так думаете? Как по мне эта формация отличная, — обратился я к отцу Лены.

— Существуют артефакты, которые могут делать то же самое много раз подряд, а эта формация сработает лишь единожды. Нет смысла тратить на такое деньги, — объяснил Лисицин.

Его слова ввели меня в ступор. Не то чтобы я на него злился, скорее недоумевал от глупости современных магов. Я конечно в курсе, что за прошедшие две тысячи лет магия формаций сильно деградировала. Но даже так... Если бы кто-то сказал подобные слова в мое время, то его подняли бы на смех и назвали идиотом.

Да, есть артефакты с подобным применением. И действительно их можно перезаряжать и использовать повторно. Но есть большое такое жирное «но». Я бы даже сказал несколько «но». Во-первых — формации банально гораздо мощнее их аналогов в артефакторике. В них можно поместить любую магию. Это не значит, что формации могут полностью заменить артефакты. Каждое из направлений магии имеет свое наилучшее применение в конкретных ситуациях. Безусловно артефакторика также очень важная наука.

Таблички формаций гораздо более компактнее чем многие артефакты. Я сейчас говорю не о кольцах и ожерельях. Существуют такие бандуры, которые с собой особо не потаскаешь. В это же время при себе можно иметь множество табличек. И главное все дощечки имеют одинаковый размер независимо от их качества и мощности заключенной в них формации.

Также с помощью печати магического зрения можно легко понять какой артефакт, что делает. В таком случае владелец артефакта находится у врага как на ладони. В то время как даже самое прокаченное магическое зрение не способно узнать что из себя представляет формация до того момента, пока сломаешь табличку. Это даёт огромное преимущество в бою.

Подводя итоги можно с уверенностью сказать. Формации незаменимы. И если окружающие идиоты этого не понимают, то это их проблемы.

— Начальная цена комплекта из двух табличек формаций двести рублей. Воспользуйтесь невероятным шансом приобрести нечто уникальное! — провозгласил

распорядитель.

Однако в отличие от прошлых лотов, никто не стал называть свои цены и соревноваться за мои творения. В зале стояла полная гробовая тишина.

Я начал закипать изнутри. Что за идиоты здесь собрались? Я не верю, что все аристократы и богачи такие тупые. Тот же оценщик все сразу понял. Возможно проблема в том, что сейчас я нахожусь в относительно небольшом городе на отшибе империи. Здесь вряд ли получится найти нормальных магов.

— Никто не хочет выиграть лот? Господа и дамы, советую вам воспользоваться таким невероятным шансом. Второго может и не быть, — нервно запричитал распорядитель.

Видимо старик оценщик объяснил ему, что если лот не получится продать, то их сеть аукционов потеряет очень искусного мастера формаций.

Однако время шло, а никто так и не сделал ни единой ставки. Я был зол. Столько всего предпринять, для того чтобы спасти маму. Я просто не могу себе позволить уйти отсюда с пустыми руками...

И в момент когда я думал, что все кончено, одинокая рука поднялась вверх.

— Я куплю за тысячу рублей, — прозвучал мужской голос словно гром среди ясного неба.

Не поверив собственным ушам, вскочил со своего места. Я уже практически смирился, что не смогу продать таблички даже за стартовую цену, а тут целая тысяча... Неужели среди безмозглых идиотов затесался кто-то знающий?

Посмотрел в сторону человека с поднятой рукой. К сожалению, он находился на противоположной стороне зала. Из-за этого я смог разглядеть лишь очертания его тела.

После секундной задержки зал взорвался возгласами удивления. Судя по тем отрывкам речи, что я слышал, люди недоумевали, почему кто-то назначил столь высокую цену.

— Идиот какой-то, — фыркнул Боровский. — Я ещё могу понять то, что ему приглянулся этот хлам. Но завышать в пять раз?... Этот мусор даже за начальную цену никто брать не хотел...

— Действительно странно, — нахмурился Лисицын.

Я же был вне себя от радости. Кто-то оценил мою работу по достоинству, и теперь у меня будут деньги на лечение матери. Хотелось бы, конечно, чтобы осталось хоть что-то и на другие нужды.

Никогда бы не подумал, что настанет время, когда я буду радоваться незначительному заработку. В прошлой жизни, будучи одним из сильнейших магов, я обладал бесчисленными богатствами. Я никогда не стремился к роскоши, но по какой-то причине она находила меня, где бы я ни был. Богатые аристократы преподносили мне бесценные дары для того, чтобы произвести хорошее впечатление в попытке заручиться моей поддержкой. Даже несколько князей предлагали часть своих земель, лишь бы я остался. Формации в моё время ценились, и очень дорого.

Я мог поставить защиту за земли и на замок. Да что там, даже с хорошей подготовкой мог выйти против небольшой армии в одиночку, чем сэкономял бы содержание охраны и войска в бесконечных войнах. Сначала бились за власть и земли, потом за веру, а в конце уже просто так. Тогда я и понял, что это бессмысленно. Епископы указывали новые цели, и я, как верноподданный своей страны, шёл. Кровь лилась рекой. Вот про что не врут в истории, так это про бесконечные битвы и миллионы оборванных жизней.

И хоть в прошлой жизни я никогда по-настоящему не ценил своё имущество, но сейчас я бы очень хотел вернуть хотя бы сотую часть своих богатств. Тогда все проблемы решились бы разом. Но что-то мне подсказывает, что моя собственность осела в карманах церкви и алчных аристократов. Сколько у меня было артефактов... А золота?..

Разжал кулаки и наконец вздохнул с облегчением. Теперь я способен оплатить лечение матери. Поэтому можно без всяких волнений продолжить наблюдать за тем, как проходит аукцион. Мне будет полезно узнать, какие магические вещи пользуются спросом и сколько денег за них готовы отдать.

Следующие лоты в основном были артефактами или алхимией. Постепенно появлялись более ценные экземпляры, за которые велось нешуточное сражение между аристократами и богатыми простолюдинами.

С каждым разом конечная цена неуклонно росла. В плане артефактов я не увидел и не узнал ничего нового, в то время как алхимия была для меня в новинку.

Конечно, у меня остались воспоминания о том, как Тимофей принимал алхимические зелья, находясь в роду. Всё-таки Богровы — далеко не самая слабая семья. Поэтому

неудивительно, что Тимофей получал подобные снадобья, которые ускоряли магическое развитие и при этом стоили не маленьких денег.

К сожалению, парень не особо интересовался этим направлением, поэтому и у меня практически не было знаний в этой области. И этот аукцион дал мне хотя бы примерное представление о том, сколько алхимия может стоить. И, честно говоря, я сильно удивился порядку цен.

Некоторые зелья и пилюли уходили за двадцать, тридцать и даже сорок тысяч рублей. При этом вся алхимия, проданная за большие деньги, была предназначена для средних по силе рангов. И если ещё учесть, что текущий аукцион проходит в маленьком городишке на краю империи, то вырисовывается совсем печальная картина.

Сколько же тогда будет стоить алхимия для сильных магов в крупных городах, где собирается элита империи? Думаю, цена вырастет в многократно. И тут закономерный вопрос: на что способна алхимия и какие есть пределы, если за неё с радостью вываливают такие огромные суммы?

Мои размышления прервало неожиданное событие. Какой-то аристократ выиграл лот с алхимическим зельем за двадцать пять тысяч рублей. И в этот момент прозвучал мужской голос, эхом распространяясь по всему аукционному залу.

— Церковь Танталоса использует право вето на этот лот.

Не понимая, что происходит, я сразу же посмотрел в сторону того, кто это сказал. На одной из лож я разглядел троих мужчин в знакомых мне красных одеяниях.

Грёбаные церковники, служащие Танталосу, Богу огня. Он был одним из тех, кто явил передо мной свой лик, чтобы уничтожить.

— Из-за того, что служители Танталоса наложили законное право вето, этот лот получает тот, кто поставил вторую по величине ставку. Надеюсь, уважаемые господа не против этого? — распорядитель подобострастно посмотрел на церковников.

— Не против! — надменно ответил главный из троицы служителей.

— Что за чертовщина?.. — тихо пробормотал я.

— Смотрю, ты слабо разбираешься в устройстве религии и церкви? — заметила Лена, сидящая рядом.

— Скажем так, это мой первый аукцион, — улыбнулся я девушке и, конечно же, соврал. — Можешь, пожалуйста, объяснить, что сейчас произошло?

— На каждом аукционе обязан присутствовать хотя бы один священник, и неважно, какого Бога. Он обладает правом наложить вето на покупку любого лота. В таком случае тот, кто выиграл, не имеет права его забрать. Обычно лот переходит тому, кто сделал ставку перед выигрышной.

Как оказалось, ситуация с церковниками ещё хуже, чем я ожидал. Эти гады очень глубоко проникли во все общественные процессы. Уверен, это право вето было придумано для того, чтобы не давать неугодным церкви родам развиваться и становиться сильнее. Служители и их лицемерные Боги не потерпят какой-либо угрозы своим устоям.

Аукцион продолжился. Я внимательно наблюдал за каждым лотом. И вскоре случилось событие, которое ещё больше разогрело мой интерес.

В центр зала выкатили две клетки. Первая была массивной, в то время как вторая совсем небольшой и закрытой таканью.

В первой, ожидаемо, сидел монстр крупных габаритов. Своим видом он напоминал обезьяну. Но я сразу понял, что это существо не из нашего мира. Всё его тело было покрыто

косяными наростами жёлтого цвета, из которых торчали острые шипы, а глаза горели красным светом, из-за чего казалось, что это существо крайне опасно.

В моё время ничего подобного не было, поэтому я внимательно разглядывал и изучал тварей, что показали публике.

— Дамы и господа, как я и обещал, сегодня на нашем аукционе у вас будет шанс приобрести редких и ценных прирученных монстров, — объявил распорядитель. — Оба представленных сегодня существа не смогут ослушаться вашего приказа из-за рабских ошейников.

Со всех сторон послышался гул одобрительных голосов. Когда публика утихла, распорядитель продолжил:

— Первый лот — жёлтая каменная обезьяна. Этот монстр обладает впечатляющей защитой и мощными атаками стихии земли. Отлично подойдёт как для коллекции, так и в качестве боевой единицы. Этот экземпляр по силе сопоставим с рангом Ученика и со временем может стать ещё сильнее. Стартовая цена — десять тысяч рублей!

Как оказалось, многие захотели приобрести жёлтую каменную обезьяну. И после ожесточённого соперничества лот выиграла аристократка средних лет с заметной полнотой.

— Ну а теперь пришло время показать очень редкий лот, — улыбаясь во все тридцать два зуба, объявил распорядитель.

Мужичок подошёл к маленькой клетке и резким движением руки сбросил ткань. В этот момент перед глазами публики предстал маленький белый лисёнок с двумя хвостами. Он смотрел на нас зашуганным и обречённым взглядом.

— Перед вами представитель очень ценного и редкого вида монстров. Кицунэ известны своей огромной силой и большим потенциалом. Некоторые их подвиды достигают самых высоких рангов, становясь настоящим бедствием для человечества. Но, конечно, всё зависит от подвида. Текущий лот является белым кицунэ. Это один из самых слабых представителей. Такой монстр не сможет достичь ранга выше Магистра. Однако белый кицунэ всё равно остаётся кицунэ. Его ценность и редкость несоизмеримы. Любой уважающий себя коллекционер будет счастлив иметь при себе подобный экземпляр.

Белый лисёнок вызвал ажиотаж среди участников аукциона. Все перешептывались между собой. Боровский не стал исключением.

— Замечательно! — оскалился жирдяй. — Никогда бы не подумал, что у меня появится шанс приобрести настоящего кицунэ. Конечно, этот лишь жалкое подобие своего могучего вида, но всё равно я хочу его!

Толстяк начал с ещё большим рвением лапать своих спутниц.

— Стартовая цена новорождённого белого кицунэ составляет двадцать тысяч рублей. Этот малыш пока что не достиг даже самого низкого ранга Инициированного. Но при правильном уходе он быстро станет сильнее. Не упустите возможность заполучить столь редкого монстра. Такой шанс может появиться раз в жизни! — очень умело продавал распорядитель.

Многие присутствующие решили побороться за бедного лисёнка. Ставки становились всё выше и выше. Но в итоге осталось лишь два самых богатых конкурента. Не только Боровский был намерен заполучить белого кицунэ. Сидящая недалеко от нас эффектная аристократка лет тридцати на вид также не хотела уступать. В какой-то момент их противостояния цена поднялась выше ста тысяч рублей.

— Вот же мерзкая сука! Не знает, когда нужно остановиться! Я ей это ещё припомню!..

— яростно прорычал Боровский.

— Сто пятьдесят тысяч рублей! — во всеуслышание объявил жирдяй.

С разных сторон слышались шёпот и вздохи. Видимо, для местной публики данная сумма была заоблачной.

Скривившись, соперница Боровского не стала поднимать ставку ещё выше. Данный лот отошёл толстяку. Это, если честно, меня огорчило. Если судить о том, что из себя представляет жирдяй, судьба у бедного кицунэ незавидная.

— Дамы и господа, прирученные монстры отошли своим хозяевам и пришло время следующего, заключительного лота, — объявил распорядитель. — Я хочу вам представить редкий, ценный и, главное, дорогой артефакт! Гвоздём программы становится магический детектор. Этот особый артефакт очень ценится археологами, но также может быть полезен и в повседневной жизни. Магический детектор способен обнаруживать другие артефакты на большом расстоянии и указывать их точное местоположение. Стартовая цена — десять тысяч рублей!

Именно такой артефакт Лена пыталась достать с помощью Софии. И сейчас, смотря на сосредоточенные взгляды Лисицына и его дочери, я понял, зачем они сюда пришли.

Ранее Лисицын не сделал ни единой ставки, игнорировал все лоты. Видимо, он решил побережечь свои деньги, чтобы увеличить шансы выиграть магический детектор.

Участники начали делать ставки. На этот лот не было такого ажиотажа, как на алхимию или монстров. В какой-то момент к торгу подключился Лисицын. Он озвучил сумму в тридцать тысяч рублей. Лена сжимала руку отца, ожидая, что вот оно, решение их проблем, как раздался насмешливый голос жирдяя.

— Сорок тысяч рублей!

Лицо главы Лисицыных скривилось от негодования.

— Вы уже и так сильно потратились на кицунэ. Зачем вам ещё подобный артефакт, — совладав со своими эмоциями, спросил Лисицын.

— Васёк, ты можешь не переживать о моём благосостоянии. Мне денег на всё хватит, — оскалился Боровский.

— Сорок пять тысяч рублей! — объявил Лисицын, сжав кулаки от гнева.

— О-о-о, так ты решил всё-таки посоревноваться со мной? Весьма храбро с твоей стороны, — мерзко усмехнулся толстяк, не сводя взгляда с отца Лены. — Семьдесят тысяч рублей!

Я понимал, что столь высокая цена была установлена для того, чтобы деморализовать оппонента. И это у Боровского получилось на отлично. Лисицын, казалось, находился на пределе. Его челюсть была крепко сжата, а костяшки кулаков побелели от напряжения.

— Семьдесят пять тысяч рублей! — с трудом выговорил отец Лены.

— Сто тысяч рублей! — наслаждаясь потугами Лисицына, довольно воскликнул Боровский.

На лице отца Елены можно было разглядеть отчаяние. Видимо, у него не было большей суммы и теперь он не сможет получить столь нужный им артефакт.

— Ну, я пошёл. С вами было достаточно забавно иметь дело, — довольно оскалился Боровский.

Кряхтя, он встал со своего места и потянул девиц за собой. Когда толстяк уже находился у выхода из ложи, Лисицын вскочил со своего места и воскликнул:

— Стой!

— Папа, не надо...

Лена попыталась остановить отца, схватив его за руку, но тот лишь отмахнулся от дочери, как от назойливой мухи, и поспешил за Боровским.

В ложе остались только я и дочь Лисицына. Бедная девушка не смогла сдержать эмоции и расплакалась.

— Лена? — встал и обратился к девушке, утешительно положив руку на её плечо.

И тут она кинулась в мои объятия и зарыдала ещё сильнее. Некоторые зрители бросали на нас заинтересованные взгляды, в то время как другие покидали аукционный зал.

— Это всё Боровский, — хлюпала она носом. — Мы уверены, что это он подложил в наш родовой особняк артефакт, который вредит моей семье. Этот свин мечтает отобрать наш дом и готов пойти на всё, чтобы выжить нас оттуда. Этот ублюдок специально пришёл в наше ложе, чтобы позлорадствовать, и специально не дал нам получить детектор. А отец занял эти деньги. Это была последняя наша надежда... Урод выкупил все детекторы в городе!

— Не плачь... Уверен, что-то можно придумать, — гладил Лену по шелковистым волосам, пытаясь хоть как-то успокоить.

Постепенно девушка оттаяла. Покраснев от понимания, что мы стоим в обнимку, Лена отстранилась от меня и спешно начала приводить себя в порядок, вытирая слёзы платком.

— Прости, меня Тимофей. Что-то я совсем расклеилась, — смущённо заметила Лисицына.

— Всё нормально, — улыбнулся ей в ответ.

Как и любому мужчине, мне тяжело наблюдать за девичьими слезами. Особенно в ситуации, когда такую милую девушку и её семью довёл до отчаяния один жирный и мерзкий урод.

— Кстати, Тимофей. Тебе нужно кое-что знать... — Девушка подошла ко мне вплотную и прошептала на ухо: — Те, кого ты убил на крыше — это люди Боровского. Твоя сестра тогда украла детектор именно у него. Пожалуйста, будь осторожен.

Поведав важную информацию, Лена зачем-то чмокнула меня в щёку и быстро покинула ложе, оставив меня наедине со своими мыслями.

Я помню, как те ублюдки, говорили, что отдадут мою сестру боссу, чтобы тот с ней развлёкся. Я осознал, что София могла оказаться в той же ситуации, что и две бедные девушки, которых Боровский лапал на протяжении всего аукциона. Понимание этого привело меня в бешенство. В будущем мне обязательно следует разобраться с этой тварью.

Прямо сейчас для меня важно забрать заработанные деньги и поспешить вызвать врача. Вышел из ложе, спустился по лестницам и попал в холл, где уже толпились люди, чтобы забрать выигранные лоты. Я же подошёл к служебной двери, где по-прежнему стоял Максимка.

— Мне бы попасть к оценщику, — сказал я.

— Пройдёмте... — с пренебрежением открыл дверь мужичок и скривил лицо, будто я ему всю жизнь испортил.

Плевать. Главное, я добился своей цели. Мы прошли по коридору и остановились перед дверью. В этот раз она была открыта. Мне указали рукой, призывая войти. Стоило только шагнуть, как из-за стола выскочил старик с улыбкой на лице.

— Молодой человек, поздравляю вас с продажей табличек формаций на аукционе рода Белозёровых! Мы будем с нетерпением ждать ваши следующие формации, — учтиво заявил

оценщик, как только я подошёл к нему.

— Если честно, я ожидал большего... Никто не хотел покупать формации моего наставника. Но хоть один знающий человек нашёлся, и то радуется, — недовольно фыркнул я, продолжая отыгрывать роль.

— Вы полностью правы. Но проблема в первую очередь заключается в месте, где ваш наставник поручил вам продать таблички. Наш городок не самый большой, и понимающих людей тут крайне мало. Поверьте мне: в центральных городах княжеств всё обстоит совсем по-другому, — глубоко вздохнул старик.

— Надеюсь, всё так и есть, — кивнул я. — А что насчёт моих денег?

— Аукционные дома обычно берут тридцать процентов от финальной стоимости лота, — заявил оценщик.

Я непроизвольно нахмурился. Получается, я смогу получить лишь семьсот рублей. Это меньше, чем я рассчитывал. Не маленькая у них комиссия за то, что даже не их.

— Я понимаю, что процент может показаться слишком большим. Но нужно понимать, что дороже, чем на аукционе, вы нигде продать не сможете. Поэтому в итоге все в выигрыше. Но для вас и вашего наставника я готов сделать исключение. Аукционный дом Белозёровых будет брать с вас комиссию лишь в двадцать процентов, — торжественно объявил старик.

— Спасибо и на этом, — фыркнул я. — Где мне забрать мои деньги?

— Здесь! — улыбнулся старик. — Я уже обо всем договорился. Вам не нужно ждать, как другим. Сейчас, сейчас...

Оценщик полез в ящик стола и достал оттуда пачку сторублёвых купюр. Отсчитав мне ровно восемь сотен, он также протянул какую-то пластиковую карточку золотого цвета.

— Это карта VIP-клиента сети аукционных домов Белозёровых. Покажите её на любом аукционе этого рода по всей Российской империи, и к вам сразу будут относиться как к важному гостю.

— Благодарю, — кивнул я.

Получил даже больше, чем рассчитывал. Стал «важным гостем», да ещё и скидка с услуг. Повисло неловкое молчание.

— Тогда я, пожалуй, пойду... — прервал я тишину.

— Ждём вас с новыми табличками. И желательно продавать такие лоты в центральных городах княжеств. Только там формации вашего наставника оценят по достоинству, — сказал ещё раз вдогонку старик.

— Буду иметь в виду, — ответил и вышел из комнаты.

Деньги я убрал в карман сразу же, а вот карту крутил в руке. Её заметил Максим, который ждал меня снаружи. Его недовольная рожа стала ещё более несчастной. Станный мужик. Сначала пытался, используя меня, нагадить оценщицу, а теперь фыркает.

Он не сводил взгляда с золотой карточки. Скорчил снисходительную рожу и повёл меня обратно. Периодически поворачивался, проверяя, что я иду за ним.

Вернувшись в холл, я поискал глазами Лисицыных. Хотел ещё раз поблагодарить Лёну и её отца за то, что помогли мне сюда попасть, но их не было, как и Главного с троицей бандитов. Даже Боровского с бедными девушками. От мысли, что он так бы лапал мою сестру, начинало колотить. Нужно будет узнать у «юной воровки», как она вообще пробралась и, что более удивительно, украла детектор. Её ведь поймали только по дороге к Лисицыной. Интересные способности у моей сестры...

Дорога обратно заняла меньше времени. Быстро проскочил из центра в бедный район. Тот жандарм, что пытался дать совет, промолчал, когда меня увидел.

Следом проскочил Храмовый квартал, и вот уже поднимался домой. Представляю лица мамы и сестры, когда они увидят, что у меня получилось. Открыл дверь и зашёл.

— Софа... — закатил я глаза и выдохнул. — У тебя же есть нормальная одежда! Почему ты...

— Отвали, Тим! — махнула она рукой. — Дома жарко. Хотя бы в этой халупе батареи нормально работают.

Снял молча обувь. Сестра одела топик чёрного цвета. Ладно полживота видно, так она ещё упрямо отказывается носить нижнее бельё... А эти шорты? Они короче некуда!

Когда Софья повернулась спиной, я увидел часть её попы.

— Кушать будешь, — спросила она. — Я яичницу пожарила.

— Да, — ответил и пошёл за ней на кухню. На сковороде лежала ещё горячая еда.

— Ну что, юный маг, не вышло у тебя? — разочарованно улыбнулась Софа. — Пятьдесят рублей... Вот сколько ты мне должен. Знала же, что глупая затея. Тебя, небось, даже на сам аукцион не пустили.

Ничего не ответил. Пришлось брать еду и тарелку с собой и нести в гостиную. Нужно будет купить стол на кухню, а то это очень неудобно. Софья накрыла мне и села напротив.

— Мама?

— Спит... — опустила сестра голову и поджала ноги, как лягушка. — Сегодня она почти не вставала.

Перед тем как приступить к еде, я засунул руку в карман и достал оттуда одну купюру в сто рублей. Молча положил её на стол. Софья выпучила глаза и посмотрела на меня. Следом пошла вторая. Тут девушка открыла рот. Я продолжал. На шестой она вскочила со стула и вцепилась в меня.

Сестра плакала. Что-то мне не везёт сегодня на девушек... Она крепко сжимала меня, прижимаясь своими грудями. Мне стало неловко, да и, если честно, дышать тоже неудобно. Но Софья продолжала меня сжимать.

— Ты... — всхлипывала она. — Смог... А я, дура, не верила. Прости...

Повторил предыдущий опыт — стал гладить девушку по голове, чтобы она меня отпустила, и я наконец-то смог поесть. Вот только её реакция меня немного выбила из колеи. Да и её тоже. Софья разорвала объятия и чмокнула меня в щёку. Потом начала краснеть. Почему-то девушка часто дышала.

Я поправил рубашку и галстук. Сел за стол, деньги по-прежнему лежали на нём. Пока я ел, сестра искала врачей во всемирной паутине, давая оценку тому, что она видела. Не успел я закончить, как она позвонила по номеру и вышла на кухню, с кем-то говоря.

Когда вернулась, сообщила, что вызвала врача. Нашла того, кто согласился сюда приехать. И договорилась с ним на триста рублей. Девушка светила от счастья. Я не заметил, как и сам улыбнулся.

Софья пела и танцевала по комнате. Пыталась схватить меня, чтобы покружился с ней, но я уклонялся как мог. Так мы и провели полтора часа, пока в дверь не постучали.

Сестра побежала открывать. Зашёл мужчина за пятьдесят, в круглых очках, плаще и недешёвом костюме. Увидев нас, он недовольно вздохнул, но потом переключился на грудь моей сестры. Не снимая обуви, он прошёл дальше.

— Где пациент, — спросил он оглядываясь.

— Мама. Она в комнате. Пройдёмте... — затараторила Софья.

Мужик заглянул в гостиную и скорчил недовольную рожу. Он посмотрел на меня чуть с большим интересом, хотя, если быть точным, на мой костюм. Сестра вернулась, сообщив, что он осматривает мать.

— Он мне не нравится! — сразу сказал я.

— Он не девка, чтобы тебе нравиться, — пошутила сестра. — Главное, что он лекарь, и, судя по отзывам на его сайте, весьма неплохой. Там пишут, что он чуть ли не с того света возвращать умеет.

— Чушь! — выдохнул я.

— А вот и нет! — встала в позу сестра. — Ты злишься, что это я нашла, а не ты.

— Глупость и детство, — ответил я, когда Софья снова скорчила рожицу и показала язык.

В этот момент к нам в комнату зашёл лекарь, беспардонно сел на диван в верхней одежде — а там вообще-то спит моя сестра — и ещё раз мазнул взглядом по груди моей сестры.

— Значит так, — причмокнул он. — Случай тяжёлый и запущенный... — Мужик сделал паузу. — Ваша мать умрёт или сегодня, или край завтра, если ей не помочь.

— Нет! — вскрикнула сестра.

— Но я, Сафовский Николай Сергеевич, могу ей помочь. То, что я говорил до этого, называя цену в триста рублей... — Вытер он нос пальцами: — Этого мало, чтобы спасти безнадёжно больного. Тысяча — и не копейкой меньше.

— Но у нас нет таких денег... — у сестры появились слёзы на глазах.

— Так найдите. Или... — лекарь резко встал и направился на выход, — ищите шарлатана, что вас обманет и не поможет вашей матери. Счастливо оставаться. И мой вам совет — проведите последнее время...

Дверь хлопнула, а Софья упала на пол и разрыдалась.

Вот же мерзкий человек. Тут на лицо и манипуляция, и просто издевательство!

Не успел я взять телефон, чтобы самому заняться вопросом, как сестра вскочила. Мгновение и она уже около стола, схватила деньги и понеслась в коридор. Весьма неплохая скорость для нетренированного человека.

Снова хлопнула дверь. Она что, побежала этого урода переубеждать?

Через пять минут Софья вернулась. На её лице торжествовала улыбка.

— Я договорилась, — довольно выдохнула она.

— Не нужно было, — ответил я. — Этот Николай Сергеевич крайне странный и мутный... Выпроваживай его. Я найду нового лекаря. Узнаю у...

— Тим! — взорвалась Софа. — Хватит! Прошу... Я нашла хорошего лекаря. Ты просто не привык к бедной жизни. Не понимаешь, что для всех мы люди второго сорта. Не лезь!

— Сестра!

— Ты просил довериться тебе? Хорошо, доверилась. А теперь я прошу поверить мне! Я тут жила больше твоего и знаю, как дела делаются.

Софья мягко улыбнулась и посмотрела на меня, хлопая ресницами.

Уверен, если сейчас встану в позу, то это лишь усугубит наши зарождающиеся отношения. А что потом она вытворит, я не знаю... Что ж, позволю ей взять ответственность на себя. Поглядим, что из этого выйдет...

— Хорошо! — выдохнул я.

В этот момент поднялся лекарь. Снова не снимая ни обуви, ни верхней одежды, он прошёл к нам в гостиную.

— Ну что, детишки, радуйтесь. Помогу я вашей матери. Сегодня я видел сон, как спасу кого-то из бедняков, и за это меня отблагодарят Боги. Кто же мог подумать, что он будет вещий!

Как же мерзко он улыбнулся, поглядывая на торчащую грудь сестры.

— Спасибо! — зачем-то поблагодарила этого урода сестра.

— Ладно... — махнул он рукой. — Вы живёте в таком месте... Как же оставить вас без матери?

Мужик зашёл в комнату и сказал не беспокоить его. Софья сидела и грызла губы, вскакивая на каждый шорох. Взял тарелку и приборы. Вернулся на кухню, включил воду и помыл за собой. Хотя я в особняке Богровых никогда не занимался этими делами, в прошлой жизни я почти всё время был в дороге и сам за собой ухаживал.

Услышал, как открылась дверь в комнату мамы, как кто-то свалился в гостиную и побежал. Я вытер руки, раскатал рукава рубашки, надел пиджак и вышел. Застал крайне неприятную картину: моя сестра обнимала этого урода, упираясь в него, а он и доволен был. Подошёл и взял за руку Софью, чтобы убраться из его похотливых лап.

— Спасибо! Боги, я вам так благодарна, — повторяла сестра.

Сафовский кивнул и, приняв запах, поморщил лицо. Дал какую-то карточку и вышел.

— Тим! — пискнула Софья. — Всё! Наконец-то! Столько лет, столько переживаний и боли...

Улыбнулся. Услышал, как меня из комнаты позвала мать. Пока сестра прыгала и

радовалась, я зашёл.

Выглядела женщина лучше. Ничего не говоря ей, сел рядом на стул и сформировал простенькую формацию для проверки состояния человека. Синяки под глазами почти ушли, на лице снова появился румянец.

— Сыночек... — выдавила мама. — Откуда вы достали деньги?

— Всё в порядке, — улыбнулся я. — У меня кое-что осталось после моего отъезда из особняка.

Решил пока не рассказывать про всю мою эпопею с табличками формаций. Мама встала с кровати и подошла ко мне. А потом обняла. Я слышал, как билось её сердце. И тут на меня накатили чувства и эмоции. Материнские объятия, которых был лишён Тимофей, да и я, если честно, в прошлой жизни.

Это не передать словами. На секунду показалось, что эта женщина — целый мир. Ком подкатил к горлу. Меня накрыла злость и ярость за то, что с ней случилось, за то, что к ней так отнеслись в роду.

— Мама, могу ли я задать тебе один вопрос... — спросил я, когда она села на кровать.

— Конечно, дорогой. Всё что угодно. Я не могла с тобой общаться, но сейчас мы наверстаем опущенное.

— Почему тебя выгнали из рода Богровых, — задал мучащий меня вопрос.

Лицо женщины изменилось. Вот только на нём не было обиды или злости. Просто сожаление. Она рассказала небольшую историю, где она познакомилась с отцом и сразу в него влюбилась. Стала его любовницей, потом наложницей и женой.

Переехала в особняк. Хоть некоторые члены семьи её и недолго любили, ей было всё равно, потому что она рядом со своим мужем, уже беременная на тот момент мной. Это стало одной из причин, почему её всё-таки приняли.

Всё шло хорошо. Родился я, и мама была на седьмом небе от счастья. Но имелась в её жизни тайна. Моя сестра. Мама не вдавалась в подробности, но я заметил, что она о чём-то не договаривает.

Ещё в юности и по глупости она забеременела. Родила Софью. Денег у неё содержать ребёнка не было, поэтому сестра какое-то время жила у почившей ныне бабушки. Мама старалась помогать и много работала. Потом отец. У неё появились деньги, которые все она посылала бабушке для Софьи.

Через несколько лет кто-то проследил за её поездками и переводами, и вскрылось, что она скрывала дочь от другого мужчины. Мама честно это признала на совете старейшин, потому что уже не могла больше лгать.

За это её и выгнали. Интересно, что отец был в курсе ситуации почти с самого начала. И тем не менее его братья и их жёны — перевесили решение главы рода. На тот момент у отца появились ещё женщины и дети. А дальше случилось то, что случилось. Чтобы не утонуть в позоре, род придумал, что мать умерла, о чём твердили Тиму всю жизнь.

Только благодаря отцу её и Софью не убили. Он снял с себя часть власти и передал братьям, после чего совет старейшин стал иметь такой же голос, как и Александр Богров. Отцу запретили связываться с матерью. Единственное, что он успел сделать, — это документы для матери и Софьи, чтобы они могли спрятаться в Твери.

Спорная ситуация... Мать явно не всё мне рассказала. Возможно, это была подстава дядей для захвата власти в роду. Не знаю... Да и мне, если честно, плевать. Я больше не часть Богровых.

Закончила работу моя формация, и я разозлился. Этот Сафовский — шарлатан! Он не вывел из организма матери токсины, что убивают её, а просто поднял иммунитет и влил чутка жизненных сил. Тут никаким излечением и не пахнет! Просто продлил её дни. Проблема как была, так и осталась, и скоро она о себе напомнит... Чёрт!

— Тимофей, я понимаю, что это сложный для тебя вопрос, но — почему ты здесь? — вдруг спросила мама. — Я не решилась сразу у тебя это узнать. А сейчас, когда мы говорим как мать и сын...

— Отец мне рассказал, что ты жива. Когда я это узнал и понял, что меня обманывали, я просто не смог больше там оставаться. Решил отказаться от всего и увидеть свою мать. Вот только про сестру — я не знал, — соврал я женщине о причине моего появления здесь.

Знать ей о том, что её сына убили, лучше не стоит.

— Тим... — улыбнулась мама и заплакала, а потом снова меня обняла.

Женщина не поверила ни единому моему слову, но сделал вид. Пусть пока будет так. Мы поговорили с ней ещё немного. Её силы достаточно быстро кончились, и она прилегла. Пока мы сидели, я обновил формацию, которая должна дать ей больше жизненных сил. Очень надеюсь, что в сочетании с криворукостью лекаря это только улучшит результат.

Вернулся в гостиную.

— Ну? Как? — произнесла довольная собой Софья.

— Есть хорошая и плохая новость, — ответил я спокойно и сел за стол.

— Что? — вскочила сестра и уставилась на меня. — Какая ещё к черту плохая, Тим!

— Я проверил результат работы лекаря...

— И? — тут же перебила Софья.

— Маме стало лучше, но... Это временно. Он не излечил её полностью, а лишь наполнил организм жизненными силами и укрепил иммунитет. На сколько этого хватит, я не знаю.

— Нет! — стукнула по столу кулаком Софья. — Не верю... Ты ошибся! Ты же не лекарь, правильно? Значит, просто не понимаешь, что сделал Сафовский.

— Лечить я не могу, а вот проверить состояние человека — более чем, — пожал я плечами.

Сестра вскочила и побежала к матери. Я потрогал карман, в котором лежало ещё двести рублей. Могу купить ещё табличек и продать уже на другом аукционе, и сильно дороже. Тогда мы сможем позволить себе хорошего лекаря, а не таких вот уродов-извращенцев.

Софья вышла, на её глазах были слёзы. Она упала на диван и тихо рыдала.

— Дура! Я такая... Мама, она... Ей опять плохо! Он же мне сказал, что она полностью излечена и уже сегодня вечером может идти на работу.

— Успокойся, — сказал я и начал собираться. — Я найду ещё денег, и мы...

— Нет! — вскочила сестра и встала напротив меня. — Ты и так достал шестьсот рублей. Это куча денег! А я их спустила в унитаз... Поверила отзывам... Дура. Какая я дура! Я верну... Всё верну до последней копейки. Клянусь! Это моя мать тоже, и ты — не должен всё брать на себя. Понял!

— Софья... — попытался я её обнять, чтобы успокоить, но меня оттолкнули руками.

— Я украду и продам несколько артефактов, а нет, пойду на панель!

И я влепил ей пощёчину.

— Никогда! Слышишь! Никогда моя сестра не будет больше воровать и тем более не будет торговать своим телом! Ты меня поняла! — произнёс я металлическим голосом.

Сестра моментально успокоилась и взглянула на меня. А потом упала на колени рыдая. Я поднял её и посадил на диван.

— Скоро вернусь. Попробую ещё кое-что проверить. Ничего не делай. Просто сиди дома. Ты меня поняла?

— Да... — всхлипывая, ответила сестра.

Выдохнул и вышел. В этот раз я сразу решил идти в центр. Мне нужны таблички более высокого ранга. Вот только проблема в том, что у меня всего двести рублей. И как мне на эти деньги купить хоть что-то стоящее?..

Мой костюм позволил снова проскочить через жандармов, которые охраняли вход в центр. Опять застал картину, когда жителей бедных кварталов разворачивали обратно. В голове крутились десятки мыслей.

Дойдя до аукционного дома, я остановился. Глупо... Нужно было проверить сначала адреса в мобильнике. Вот же... Старые привычки ещё мешают. Увидел мужчину, который сидел в кафешке рядом и подошёл к нему.

— Прошу прощения, что отвлекаю, — обратился я, когда на меня подняли взгляд.

Аристократ за сорок. Дорогуший костюм, я бы даже сказал, самый дорогой, что я тут встречал. Серый, идеально сшитый под фигуру. Рядом лежал плащ в цвет. Мужчина убрал газету и стал меня изучать, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Лёгкая седина в тёмных волосах, трёхдневная щетина и очки.

— Молодой человек, — поднял он брови, — что вас интересует? Автографы я не даю, простите.

— Нет, — ответил я. — Скажите, вы не знаете, где поблизости есть магическая лавка?

— А... — сделал слегка разочарованное лицо аристократ. — Простите, я в этом городе проездом... Что же хочет купить молодой маг?

Ух ты... Тут у нас кто-то с магическим зрением?

— Да так... — пожал я плечами. — Благодарю за помощь.

Аристократ открыл рот, будто что-то хотел сказать, но я уже отошёл в сторону. Обратил внимание, что мужчина продолжил меня внимательно изучать, а потом к нему подседа весьма симпатичная девушка.

Чувствовал себя каким-то попрошайкой, продолжая выяснять у людей про магическую лавку. Повезло, что пятый прохожий мне наконец-то подсказал дорогу. А ещё мне показалось, что за мной кто-то следит.

На всякий случай я петлял. Дорога заняла почти тридцать минут, хотя расстояние было меньше восьмисот метров. «Тверская магическая лавка», — гласила вывеска перед зданием.

Это тебе не помещение Родиона. Двухэтажное строение, огромные окна, барельефы на стенах, изображающие Богов. Обнаружил несколько со мной. И, кто бы мог подумать, я там принимаю какой-то дар. Злость на мгновение захватила рассудок.

Вот же твари!.. Как нужно было исковеркать мою жизнь и историю?.. Сделать из меня первого Вознёсшегося, поборника и верного служителя Богов.

Дёрнул за ручку большую дверь. Настроение разглядывать её не было. Колокольчик встретил меня звоном.

Ко мне вышла женщина. Около пятидесяти лет, в свободном платье зелёного цвета. Её глаза моментально вспыхнули зелёным светом. Меня быстро оценили.

— Молодой человек, что вы желаете? Артефакты? Алхимия? У нас как раз сегодня скидки на низкоранговую, — произнесла она мягким голосом.

— Здравствуйте, — натянул я улыбку. — Хотел у вас спросить, есть ли у вас дощечки для формаций?

— Формаций? — удивлённо переспросила дама. — В наличии нет, но можем заказать. Нужно будет внести пятьдесят процентов предоплаты. Сколько и какого ранга дощечки вам нужны?

Хороший вопрос... Была бы возможность, сказал, что нужны «серебряного ранга».

— Четыре штуки медного ранга сколько будут стоить? — уточнил я.

Дама зашла за стойку и стала что-то вбивать в компьютер. Потом посчитала на калькуляторе. Удивилась и озвучила цену.

— За одну штуку тысяча рублей. За четыре со скидкой три пятьсот. Половина от этого тысяча семьсот пятьдесят.

Я присвистнул.

— А что вы хотели, молодой человек, — улыбнулась она. — Весьма редкий материал. Я посмотрела, в городе нет ни у кого в наличии. Так бы я вам из другой лавки заказала или туда отправила.

— Вот как? — задумался я.

Во всём городе нет табличек... И то, что я нашел хоть какие-то в лавке Родиона, — большая удача.

— Спасибо, я чуть позже зайду, — произнёс я расстроенным голосом.

Уже двинулся к выходу, как мне в спину сказали:

— Для вашей средней ступени Инициированного есть отличная алхимия прорыва. Была большая партия, и мы сделали скидку. Обычная цена — триста пятьдесят за бутылёк. Но сегодня всего сто рублей. Вам хватит трёх штук, чтобы выйти на следующую ступень. Или мы вернём вам деньги.

Остановился. Алхимия. Я хотел с ней познакомиться. Возможность перейти на следующую и последнюю ступень Инициированного? Звучит заманчиво... В моё время таких «помощников» не было, и рост шёл куда медленнее. А сейчас, имея деньги, можно быстро стать сильным магом. Конечно, по-прежнему важна сильная душа и работа с астральным телом.

Сомневался. Деньги нужны, чтобы помочь матери. Но этих двухсот рублей не хватит на таблички даже железного ранга.

— Давайте я попробую одну! — ответил я женщине.

— Но тогда мы не гарантируем результат, — подняла она голову чуть выше и опустила брови.

— Хорошо! — пожал я плечами, потому что всё равно на три не хватит, да и свободные деньги нужны.

Мне передали бутылёк с зелёной жидкостью. Покрутил его в руке. Магия в нём точно есть. Открыл пробку и принюхался. Основной запах — травы. Мне бы сейчас магическое зрение...

Пить какую-то бурду я не собираюсь, но это весьма дорогая лавка. Сделал небольшой глоток. Сладковатый, вязущий вкус. Почувствовал, что магия в теле приятно отозвалась на жидкость. Источник запульсировал так, если бы я делал практику прорыва.

Дама не сводила с меня взгляда. Её глаза горели зелёным. Она опустила брови. Не ощутив ничего противоестественного, я выпил остальное. Приятная волна прошла по телу. Я наблюдал, как магия, что содержалась в алхимии, потекла по моим каналам. Они

укреплялись. Потом энергия устремилась в мой источник. Он засветился и увеличился. Я даже расправил плечи.

— Невозможно! — прошептала женщина. — Одной алхимии хватило для прорыва... — уставилась на меня. — Как?

— Повезло, — улыбнулся я. — Просто я был почти на грани перехода и много практиковался. Вот и результат.

— Неважно! — возмутилась продавец магических предметов. — Будь вы хоть в миллиметре от следующей ступени, нужно в любом случае как минимум два бутылка.

— Благодарю! — сделал кивок ошеломлённой даме, положил бутылёк на стойку и вышел.

Рядом с дверью стоял тот аристократ, что читал газету в кафе, а подле него, та девушка, что к нему подошла. Стройная, чёрные волосы, собранные в косу, правильные черты лица, чутка вздёрнутый носик. Грудь почти как у Лисицыной, только чуть меньше. А ещё крайне надменный взгляд. Смотрела на меня и морщилась.

— Молодой человек, — обратился ко мне мужчина, — меня зовут Сапожников Михаил Афанасьевич. Я профессор в академии «Икара Великого».

— Рад познакомиться, — ответил я и насторожился. Это они за мной следили? Зачем? — Я Сварожев Тимофей Александрович. Простите, у меня дела.

Попытался пройти, но тут профессор преградил мне путь. Девушка сложила руки на груди и фыркнула.

— Михаил Афанасьевич? — посмотрел я на аристократа. — У вас есть какое-то дело ко мне?

— Да! — глаза у Сапожникова вспыхнули. — Что вы искали, Тимофей?

— Вас это не касается, — начал я злиться.

— Слушай, ты, оборванец. — открыла свой рот девушка. — Хватит из себя тут корчить! Отвечай моему отцу, а то я могу и не сдержаться.

— Мари! — тут же повернулся Михаил Афанасьевич. — Следи за своим языком.

— Для начала, девушка, когда кого-то оскорбляете, лучше быть готовой, что вас могут вызвать на дуэль.

— Ты? — усмехнулась она.

— Не только, — улыбнулся я. — Кто угодно. Но не в моих правилах драться с дамами.

— Трус! — буркнула она.

— Мари... — прошипел профессор. — Я лишаю тебя смартфона на неделю.

— Но... — испугалась девушка.

— Во-вторых, юная леди, вы ведёте себя, как невоспитанная, избалованная девочка.

— Достал! — сказала Мари, и в её руке вспыхнул огонь.

Михаил Афанасьевич щёлкнул пальцем, и пламя потухло, а потом его дочь упала на колени, будто ей, что-то упало на плечи. Руки девушки дрожали. Она не могла подняться. Её платье ниже колена испачкалось в грязи. Мари тяжело дышала и не поднимала головы.

— Приношу свои извинения за поведение моей дочери. Я слишком много работаю и не всегда могу её наказывать. Вот она и распустилась, — сурово сказал профессор. — Тимофей, я не хочу лезть в ваши дела. Просто у меня есть конкретный интерес. Сегодня на аукционе я купил таблички формаций.

Он сделал паузу и посмотрел на меня.

Так это тот самый человек, кто из всех присутствующих оценил мою работу! Хорошо.

Послушаю, чего он хочет.

— Да, — ответил я. — Я приходил сюда за табличками формаций для своего учителя. И на аукционе вы приобрели его же творение.

— Отлично! — обрадовался аристократ. — Я уже столько городов проехал... Тимофей, могли бы вы познакомить меня с вашим учителем? Его таблички... Я давно не встречал такой структуры формирования. А какие связи!.. Настолько всё лаконично, никаких лишних символов. Даже я так не смогу.

— А вы, — уточнил я, — профессор чего?

— Формаций, конечно же! — улыбнулся и выпятил грудь Сапожников.

Вот это поворот. То, что ещё учат этой магии, это, конечно, хорошо. Но если целый профессор не знает базовых форм, правил соединения и расстановки символов... В своей табличке я не использовал ничего уникального. Только лишь сама задумка соединения двух действий вышла более сложной на моём уровне магии. А так достаточно обычная формация.

— Простите, но учитель ни с кем не встречается. Он затворник. Совсем недавно я смог его убедить представить его творения миру. Он решил проверить, оценит ли кто-то его работу.

— Я! — стукнул себя в грудь профессор. — Он — гений. Таблички железного ранга почти иссохлись и повредились, а он смог в них поместить такую тонкую формацию. Я хочу с ним познакомиться. Если вопрос в деньгах, я готов заплатить.

А вот это уже интересно. То, что Сапожников хоть что-то понимает, уже радует, а тут такая возможность поучиться. Только есть проблемка: с кем его знакомить?..

— Михаил Афанасьевич. Я не могу ничего обещать. У вас есть визитная карточка? Если мой учитель согласится... — не успел я сказать, как мне сразу протянули чёрную картонку.

— Тимофей, я в городе ещё несколько дней. Потом уеду. Скоро начало учебного года, нужно готовиться. До этого времени я готов хоть ночью.

— Хорошо, — взял я визитку и убрал во внутренний карман.

Девушка так и продолжала стоять на коленях молча. Попрощался и двинулся домой. Хоть я и не купил дощечки, эта встреча... Я смогу попробовать что-то придумать и заработать денег. Ещё и на высокую ступень Инициированного прорвался.

Настроение поднялось. Я прошёл кордон жандармов и вернулся в Храмовый район. В голове созрел ещё один запасной план, как я могу заработать денег. К этому придётся подготовиться. Спасибо, аукцион!

Открыл дверь в подъезд и, поднимаясь по лестнице, услышал голоса мамы и сестры. Мгновенно ускорился. Дверь в нашу квартиру закрыта. Но самое неприятное было то, что мама и Софья стояли на лестничной клетке, а рядом с ними два жандарма и ещё один священник Бога Танталоса.

Мама еле стояла на ногах. И хоть она выдавила из себя улыбку, невооружённым взглядом было видно, как ей тяжело. При её состоянии здоровья нужен абсолютный покой, а эти три твари припёрлись и заставили её выйти из квартиры. В груди полыхнула ярость.

Что тут делает священник? Я посмотрел на него, разжав пальцы, что сомкнулись в кулаки. Прогнал все эмоции из головы. Служитель Танталоса в просторной красной мантии с золотыми вставками, худощавого телосложения. На вид ему около пятидесяти лет, длинные тёмные волосы с начавшейся сединой.

Насторожил его живой и цепкий взгляд. Он смотрел на меня с вызовом. Я бы мог на него напасть, но проблема в том, что я ещё не нагулял жирку для противостояния церкви. И последствия будут необратимыми не только для меня, но и для семьи. К тому же прошлый опыт меня научил, что действовать нужно тоньше, а не в лоб. Да и этот священник сейчас для меня словно непреодолимая стена. Каждый Бог делится со своими прислужниками частью своей силы — божественной благодатью.

К счастью, Боги очень скупы на подобные подарки, поэтому обычные священники получают лишь каплю их могущества. Но даже этого достаточно, чтобы церковники обладали нешуточной силой. Всё-таки божественная благодать превосходит магию в плане разрушительной мощи, хоть и уступает в гибкости и функциональности.

— Ну, чего встала? — подтолкнул один из жандармов мою мать. — Топай давай!

Длинный урод скалился, пока его толстый и короткий дружок продолжал пихать бедную женщину. Вместе они смотрелись весьма несуразно. Но было и то, что их объединяло, — неопрятный внешний вид. Грубая щетина, сальные волосы и грязь под ногтями. Не знаю, откуда священник их откапал, но эти ребята производили не лучшее первое впечатление.

— София... — вздохнул я.

К моему глубочайшему раздражению, София стояла на лестничной клетке в той же одежде, в которой находилась дома: обтягивающий топик выгодно подчёркивал объёмную грудь с торчащими через ткань сосками, и короткие чёрные шортики нисколько не скрывали её сексуальные ножки и частично оголяли упругую попу.

Сколько раз я говорил сестре нормально одеваться? И ладно ещё дома так ходить, но в данный момент София стоит в таком вызывающем виде прямо перед тремя посторонними мужчинами... Мама накинула на себя пальто, а этой хоть бы хны.

Ещё больше раздражало то, что жандармы пожирали глазами её тело, то и дело перескакивая с одной части на другую. На лицах довольные, похотливые ухмылки. Даже священник то и дело поглядывал на сестру с явным интересом.

— Тим, наконец ты пришёл! — воскликнула София.

Вид у сестры был испуганный и нервный, что неудивительно. Сомневаюсь, что у Софии большой опыт общения с жандармами и церковниками. Если первые были наделены относительной властью и их опасались, то вторые не только обладали огромным влиянием, но и почитались и восхвалялись.

Учитывая, что практически все в нашем мире верующие и поклоняются Богам, встреча с их служителями не несёт ничего хорошего. Особенно если к тебе заявились домой, да ещё с жандармами.

— Господа, позвольте узнать, зачем вы к нам пожаловали? — обратился я к священнику.

— Молодой человек, вы, как я понимаю, Тимофей Сварожев? — немного скрипучим голосом сказал церковник.

— Он самый, — кивнул я, размышляя о мотивах нашей встречи.

— Тимофей, дело в том, что ваша семья подозревается в еретичестве, — заявил священник.

— Не может быть! Мы всегда верили в Богов и верны им. Тут какая-то ошибка... — воскликнула мама, после чего неожиданно начала заваливаться на бок.

Её лицо побледнело, а она закашлялась.

— Мама! — испуганно вскрикнула сестра, поддержав её, чтобы та не упала.

— Дамочка, зачем так нервничать? Вас пока не осудили. Это стандартная проверка. Если ваши помыслы чисты, то вам ничего не угрожает, — хмыкнул священник, как будто насмехаясь над слабостью и состоянием здоровья матери.

— Где именно будет проходить проверка, — спросил я хмурясь.

— В храме Танталоса, разумеется, — усмехнулся церковник.

— А эти двое доблестных служителей правопорядка, как я понимаю, будут нашим сопровождением? — кинул я взгляд на жандармов.

— Именно так. Приятно иметь дело с такими умным и осознающим ситуацию юношей, — в очередной раз усмехнулся священник.

— Следуйте за нами, — грубым голосом заявил полноватый жандарм.

— Вы не могли бы немного подождать, пока моя сестра наденет нормальную одежду? — попросил я, ещё раз окинув взглядом вызывающий наряд Софии.

— Не положено. Пусть идёт так, — хмыкнул тощий жандарм и похотливо облизнулся, пялясь на прелести моей сестры.

Вот же черти. Это уже подбешивает!..

Я вместе с Софьей и матерью под конвоем спустились на первый этаж и вышли на улицу. Не сказав ни слова, прислужник Танталоса уселся в дорогой и презентабельный внедорожник и поехал. Хорошо святоши устроились...

Нас же посадили в древнее ржавое корыто, по какому-то недоразумению называющееся автомобилем. В машине жандармов был отсек, где обычно перевозили преступников, — закрытое пространство из металла. Это для того, чтобы задержанный никак не смог сбежать. Лишь маленькое прямоугольное отверстие связывало кабину автомобиля и преступников. И какого-то чёрта жандармы затолкали нас именно в него.

Я даже не знаю, что меня злило больше: хамское отношение при том, что, по словам священника, это якобы стандартная процедура и нам ничего не угрожает, или то, что мать в её ужасном состоянии подвергали таким стрессам.

Ещё больше захотел прикончить этих двоих служителей правопорядка, когда один из них как будто невзначай взялся за ягодицы Софии, пока запихивал её внутрь машины. При этом урод довольно улыбался.

Зайди он дальше, я бы не сдержался и попытался прикончить ублюдка. Но, видимо, жандармы сильно ограничены в просторе возможных действий.

Когда мы уселись на узкие металлические скамейки, жандармы заняли места в салоне автомобиля и попытались завести эту колымагу. Стартер крутился, но двигатель никак не хотел запускаться.

— Кусок говна! — ударил в руль кулаком толстый жандарм. — Долбанная помойка.

После «магических слов» автомобиль завёлся, и мы тронулись. Вонь выхлопных газов затягивало к нам, отчего мы дружно сморщили лица. Тарахтя, автомобиль последовал за внедорожником церковника.

По дороге жандармы беззаботно общались между собой на разные темы, как будто нас с сестрой и матерью здесь не было.

Они друг с другом поделились тем, что каждый из них ел. Потом начались разговоры про то, как один из них сходил в публичный дом и одна крупная дама «высосала из него все соки». От игры слов худой жандарм заржал, будто это лучшая шутка на свете.

В какой-то момент получилось отключиться от словарного поноса, но ненадолго. Вскоре я начал вслушиваться в каждое сказанное ими слово.

— Почаще бы нам такую лёгкую работёнку давали, — хмыкнул толстяк. — С этими священниками обычно просто не бывает. Недельку ищешь нужного им человека всего лишь по описанию и услышанному имени, таскаясь по всему городу.

— Ага. Всего-то нужно было поехать в аукционный дом. Я и не ожидал, что там нам всю информацию на блюдечке с голубой каёмочкой предоставят, — хохотнул тощий жандарм. — Обычно с этими аукционистами сплошные проблемы. «Видите ли, конфиденциальная информация, мы не имеем права говорить» и так далее... — попытался он спародировать шаблонный ответ.

— Ну, тот старик оценщик действительно встал в позу. А вот его помощник оказался на редкость разговорчивым малым. Побольше бы таких, — весёлым тоном заявил полный жандарм.

Так церковники заинтересовались моими формациями ещё на аукционе? Честно говоря, не совсем представляю, почему служители Богов так всполошились...

Формации, которые я создал, действительно были неординарными, но крайне слабыми, да и материал был не лучшим. Хотя за две тысячи лет магия формаций сильно деградировала, всё равно оставались мастера. И судя по тому, что я знаю, их особо никто не трогал.

К примеру, тот же недавно встреченный мною профессор из академии. Он спокойно себе ездит по городам и изучает магию формаций. Тогда из-за чего такая реакция со стороны церкви Танталоса? Зачем весь этот спектакль?

А вот и имечко проскочило среди болтливых служителей закона. Сдал меня Максимка. Вот же урод! Не зря он на меня волком смотрел, когда я уходил с золотой карточкой из аукционного дома.

Я перевёл взгляд на маму. Было видно, что ей плохо. Она кое-как оставалась на месте, пока эта колымага скакала по всем ямам и ухабам. И если бы сестра не поддерживала её, приобняв за плечи, то бедная женщина уже давно бы упала. Сжал зубы.

— Софа, что ты знаешь про проверку на еретичество?

Решил узнать больше про данную процедуру. В моё время, если кого-то подозревали в чём-то против Богов, — разговор был короткий. Он или она и их близкие умирали в назидание остальным.

— А вас, аристократов, разве подобному не учат? — устало и без обычной наглости в голосе ответила сестра.

— Может, и учат, но я хотел бы узнать об этом больше от тебя!

— Проверка на еретичество нужна для того, чтобы выявить тех, кто не верит ни в

одного из Богов, настроен против них и церкви. В основном те, кого забирают на проверку, возвращаются, но есть и те, кто пропадает, — лениво объяснила сестра. — Но ты можешь не волноваться. Мы же все верим в Богов и никогда не шли против их воли или церкви! Поэтому нам нечего бояться. Уверена, всё будет хорошо.

София выдавила из себя вымученную улыбку и посмотрела на маму.

Все верим и не пойдем против воли Богов?.. Ага, как же. Ко мне подобное не относится. Надеюсь, в церкви, куда мы едем, не будет способа действительно проверить мою лояльность. Иначе для меня всё может плохо кончиться, как и для моей семьи. Ведь я собираюсь их всех уничтожить. А также узнать тайну, зачем они постоянно развязывают войны, где умирают миллионы людей.

Меня немного расстроила религиозная фанатичность матери и сестры. К большому сожалению, в этом мире так мыслят практически все. За прошедшие тысячелетия церковники очень основательно промыли мозги человеческим массам. В моё время с этим тоже было туго, но сейчас всё ещё хуже.

Я понимал, что так называемая проверка на еретичество — это узаконенная возможность церкви расправляться с неудобными. Очень удобная процедура. Ведь любого можно обвинить в том, что он не верит или замышляет зло против Богов и церкви. Обратное доказать не получится.

Жандарм за рулем резко нажал на тормоз. Меня вдавило в металлическую стенку, а мама ударилась головой, не способная схватиться хоть за что-то. Вонь выхлопных газов наконец-то закончилась. Нам отрыли дверь.

— С вещами на выход! — объявил толстый жандарм.

Я дёрнулся первым. Выскочил и встал рядом с ним.

— Осторожно, наша мама больна! — сказала сестра, когда жандарм решил «помочь» ей быстрее выйти наружу. Та едва держалась на ногах и, казалось, вот-вот упадёт.

— Ничего, потерпит, — фыркнул полный жандарм.

Софья и я, поддерживая, помогли маме спуститься и не упасть. Следом я подал руку Софье. Снял с себя пиджак и накинул ей на плечи. Сестра молча застегнула его, прикрыв оголённые части тела.

Нужно было видеть лицо недовольного жандарма, который рассчитывал ещё раз облапать мою сестру или продолжить пялиться на её формы.

Мы стояли рядом с храмом Танталоса. Величественные стены из красного мрамора предстали передо мной. Взгляду открылся огромный комплекс построек. Помимо самого храма, что выделялся и высотой, и размером, здесь было по меньшей мере десять не маленьких зданий.

Впечатлил размах, с которым возвели эту церковь. В моё время такие шедевры строили только в крупнейших городах, да и то не во всех. А здесь всего лишь Тверь... Насколько шикарными будут соборы центральных городов княжеств и самой столицы?

Мимо прошла группа девушек-послушниц храма. Все молодые, красивые и фигуристые как на подбор. И их взгляды... Все как одна смотрели в ноги и двигались, словно рабыни, которых вели для работы в поле. Лица серьёзные и, я бы даже сказал, печальные.

Зная натуру священников, у меня возникли нехорошие мысли. Меня толкнули в плечо.

— Хватит пялиться, сопляк! — гаркнул тощий жандарм. — Толай давай. А то мы поможем вам! — ухмыльнулся он.

Я же сделал заметку в памяти, что, если в будущем будет возможность, я расквитаюсь с

этими уродами. Поддерживая маму с обеих сторон, мы приблизились ко входу в храмовый комплекс.

Великолепные узоры, изображающие языки пламени, украшали железные ворота. Эта работа явно принадлежит какому-то выдающемуся мастеру. Настолько аккуратно проработаны мелкие детали. Все элементы подогнаны друг к другу, а краски такие яркие, будто их только нанесли.

Боги и их служители не привыкли экономить на своих соборах и храмах. Насколько я помнил, это их визитная карточка, показывающая величие религии простым смертным.

Нас пропустили через ворота, и мы оказались на территории храмов. Подошли к самому большому зданию и зашли внутрь. Запах сандала ударил в нос, вызывая не самые приятные воспоминания из прошлого.

Просторное помещение, в котором много служителей в таких же красных мантиях. У кого-то присутствовали знаки отличия, что демонстрировали ранг и положение в пищевой цепи. Большинство стояло на коленях и молилось Танталосу. Судя по лицам матери и сестры, они здесь впервые.

В центре храма горел огонь, как символ Бога. Его никогда не тушили. В моё время считали, что если ты истинно веруешь, то, опустив руку в пламя, оно не обожжёт тебя. Перевёл взгляд на жандармов. Они закрыли глаза и тоже послали свои мольбы мерзкому Богу.

Как у них в глазах не рябит? Внутри всё из такого же красного мрамора. На куполе изображён образ Бога, который дал людям огонь, согрел и позволил развиваться. Картинки словно куски истории, где Танталос вмешивался, дабы помочь человечеству.

А ещё повсюду знак Бога — золотое пламя в круге.

— Как красиво, — выдохнула Софья.

— Да, великолепное место, — слабым голосом ответила мама, и они перевели взгляд на меня, думая, что я тоже скажу свои мысли по поводу увиденного.

Часть служителей собралась около алтаря, что является сердцем каждого храма.

На золотом треножнике расположился красный шар с жёлтыми прожилками. Нас повели дальше через всё помещение. И чем ближе мы приближались к реликвии, тем отчетливее я чувствовал могучую энергию в нём, подобную свету, который слепит и обжигает одновременно.

Ранее, общаясь со священником на лестничной клетке, я тоже ощутил некую силу внутри него. Вот только в нём её было гораздо меньше. Теперь я понимаю, что она идентична.

В голову пришла безумная мысль. А что если я способен ощущать божественную благодать? В прошлой жизни я не умел ничего подобного. Но я переродился, и, возможно, благодаря этому у меня открылись новые способности? Ничем иным эти ощущения я объяснить не могу.

— Дальше ими займёмся мы. Вы можете идти, — к жандармам обратились подошедшие церковные «работники».

В каждом соборе обязательно была своя охрана, подчиняющаяся напрямую священнослужителям. И эти трое охранников выглядели довольно внушительно. Высокие, крепкие мужчины. У каждого по две кобуры с пистолетами, а ещё по автомату, перекинутому через спину.

В моей прошлой жизни не существовало огнестрела, поэтому мне было интересно,

насколько такое оружие эффективно против той же магии. Уверен, в будущем мне ещё предстоит это узнать.

— Счастливо оставаться! — сказал толстый жандарм, облизываясь и разглядывая мою сестру.

Ну наконец-то! Софье стало не по себе, и она укуталась в мой пиджак!

— Идём! — сказал первый из охранников, пока двое зашли нам за спины. А ребята молодцы. Руки рядом с кобурой держат. Я пропустил момент, когда они их успели открыть.

Мы вышли из храма через дверь и оказались снова на улице. Прошли меньше ста метров и заглянули в двухэтажное здание. Массивные двери, на окнах решётки. Внутри стояла скамейка.

Нам кивнули на неё.

— С вами поговорят отдельно, — заявил один из церковных охранников.

Я посмотрел на болезненный вид матери и на испуганную сестру. Надеюсь, с ними всё будет нормально...

Нас разделили. Каждый из трёх взял по человеку, и нас повели. Мама с сестрой на первый этаж. А меня по лестнице на второй.

Мужик дёрнул ручку, и мы зашли в помещение с несколькими стульями и деревянным столом. Видимо, здесь и будет проходить мой допрос.

Охранник вышел сразу же после того, как привёл меня сюда, и на время я остался один. Дверь за собой он закрыл на ключ и, судя по звукам, встал рядом.

Я встал и подошёл к решетке на окне. Потрогал её и почувствовал ту же божественную благодать, только в ещё меньших количествах.

— Защита от побега и магии? — пробормотал я.

Вернулся на место и сел. Через пять минут ожиданий в помещение наконец зашёл тот же священник Танталоса, который приходил к нам домой вместе с жандармами.

— Снова здравствуй, Тимофей, — кивнул церковник, почесав свою жиденькую бородку и посмотрев на меня хитрым взглядом.

— Здравствуйте, — кивнул я, стараясь скрыть неприязнь в своих глазах.

Священник вальяжно уселся на стул напротив меня. Спустя несколько десятков секунд молчания он вновь заговорил, перейдя на «ты»:

— Как тебе живется в Твери?

— Нормально, не жалуюсь, — безэмоционально произнёс я.

— Я заметил, что у тебя очень красивая сестра. Не боишься за неё, учитывая, что вы живёте в столь неблагополучном районе? — усмехнулся священник.

— Я всегда готов её защитить! — добавил в голос уверенности.

— Похвально, юноша. Побольше бы таких ответственных молодых людей. Глядишь, жилось бы спокойнее. Но ты же не всесильный? — мужичок выдавил очередную мерзкую улыбочку.

— Делаю всё от меня зависящее. Ни я, ни моя сестра не ищем проблем, — посмотрел церковнику прямо в глаза.

— А что насчёт матери? Бедная женщина тяжело болеет. Не винишь ли ты Богов за это? — священник задал очередной провокационный вопрос.

Весьма поверхностно, но он пытался прощупать мою лояльность. Наивно, но тут уж не его вина, ведь перед ним шестнадцатилетний юнец, который должен испытать шок после увиденного.

— Не виню. Людей слишком много. Как бы Боги не хотели всем помочь, даже для них подобное трудновыполнимо, — соврал я.

— То есть ты сомневаешься в силе и возможностях Богов? — довольно оскалился священник.

Вот же жук. Ему палец в рот не клади. Любое сказанное слово может обернуть против тебя.

— Я не сомневаюсь в силе и возможностях Богов. Боги — это высшие существа, которые заботятся о нас, своих детях. Но мы, люди, также должны уметь сами справляться с трудностями. Возможно, именно поэтому Боги посылают нам тяжёлые испытания, — продолжал я нести пургу.

— Хорошо сказано! — закивал священник. — Но правильные слова не отменяют вопросов касательно твоей личности. Кто ты такой и откуда прибыл? Нам известно, что ты совсем недавно появился в этом городе.

— Я аристократ. Но меня выгнали из рода, посчитав слабым и бесперспективным магом. Поэтому я отправился к матери-простолюдинке и сестре. Ведь мне больше некуда идти, — решил сказать по большей части правду, изменив лишь некоторые моменты.

— Интересно... — прищурился церковник. — И из какого рода тебя изгнали?

— К сожалению, я не могу вам это рассказать. По соглашению я не имею права разглашать данную информацию, — покачал я головой.

— Понимаю. Но у меня есть ещё один вопрос. В аукционном доме мы узнали, что вы выставили в качестве лота таблички формаций некого наставника. Мне очень интересно узнать, как его зовут, где он живёт и как вы с ним познакомились.

— Тут я тоже не смогу вам помочь, — пожал я плечами. — Это нанятый учитель в моём роду. Так как у меня крайне слабый дар, то, чтобы хоть как-то развивать, выбрали непопулярный вид магии — формации. Я бы и сам рад обладать большим талантом.

Старался врать так, чтобы это всё походило на правду. Когда отпрыска изгоняют, то, если он хочет остаться безродным аристократом, а не простолюдином, он приносит клятву не говорить о том, чьих кровей. Фамилию, как у меня, меняют.

Хотя, при желании, с доступом к картотеке всегда можно выяснить, кто есть кто. Но для этого нужно иметь соответствующий допуск и веские основания для копаний в архивах. Поэтому пусть я и выгляжу подозрительно, моя история похожа на сотни других наследников, от которых избавились.

Пока я говорил, священник внимательно смотрел мне в глаза, следил за мимикой, жестами и даже вздохами. А они выросли за эти две тысячи лет. Вон каких людей растят. Начал с простых вопросов и методично перешёл к сути. Вроде бы ненавязчиво, без пугалок карами Богов и церкви. Будто это просто беседа, от которой не зависит моя жизнь и жизнь моей семьи.

— Хорошо, — улыбнулся он крайне доброжелательно. — Теперь настало время последней и самой важной части проверки на еретичество. Он хлопнул в ладоши, и в помещение зашёл охранник, держа в руках такой же шар, какой был на алтаре. Только поменьше размером.

— Тимофей, ответь на вопрос: замышляешь ли ты что-то против церкви, Богов и страны? И я не советую врать. В противном случае божественная благодать из артефакта убьёт тебя прямо на месте, — буднично и разглядывая реликвию их церкви произнёс священник.

Красный шар на подставке из золота поставили прямо перед мной. Я увидел в нём своё отражение. Охранник достал из кобуры пистолет. Снял его с предохранителя и направил на меня.

— Ну же. Тебе нечего бояться, если ты ничего не замышляешь. Ты же сам сказал, что веришь в Богов и церковь. Давай, положи свою руку, и ты будешь свободен, — мягко и дружелюбно произнёс священник.

В воздухе повисло напряжение. Я переводил взгляд с пистолета охранника на язвительную морду священника и наконец мои глаза упали на тот самый злополучный красный шар. Если этот артефакт действительно сможет вскрыть мои истинные помыслы — быть беде.

Успокоился и сосредоточился на своих ощущениях. Божественная благодать присутствует в священнике. Урод ухмылялся и будто ждал, что сейчас я должен расколоться. Ага, сейчас. Её — нет. В этом долбанном шаре нет частички Танталоса! Это всего лишь пустышка.

Теперь я начал изображать естественные эмоции человека, что стоит перед божественным артефактом. Мне нельзя показать, что я раскусил их манипуляцию.

На самом деле подобный поворот событий не лишён смысла. Таких штук по всей стране, должно быть, тысячи, а может, и больше. Жадные Боги просто не стали бы разбазаривать столько благодати. Если даже рядовые священники получают лишь мизерную каплю силы своего Бога, то что можно говорить о подобных проверочных артефактах?..

Весь этот допрос, выполненный хитрым священником, был нужен для того, чтобы накалить эмоции и заставить верующего человека выдать все свои мысли под страхом неминуемой кары. Молодцы. Мой враг с тысячелетиями стал только умнее.

Добавил в руку дрожь, перед этим шумно сглотнув, и потянулся к шару. Коснулся его и закрыл глаза. Слегка сдавленным голосом произнёс.

— Я ничего не замышляю против церкви, Богов и страны!

Резко открыл глаза, делая вид, что ожидаю развития событий. Но ничего не произошло. Божественная благодать не убила меня на месте.

Всё это время церковник не сводил с меня свой взгляд. Его пронизательные глаза следили за мной, изучали, словно под микроскопом. Казалось, каждое моё движение, каждое изменение мимики лица не оставалось незамеченным. Надеюсь, моих актёрских талантов достаточно, чтобы ввести церковника в заблуждение...

Наконец выражение лица священника разгладилось. Он улыбнулся с мнимой доброжелательностью и сказал:

— Хм-м... Артефакт показал, что ты не врёшь. Что ж, на этом ты свободен.

— Благодарю! — ответил ему чуть сдавленным голосом.

— Мой тебе совет. Будь аккуратнее. Вижу, мальчик ты смышлённый. Тебе не стоит пока ходить на аукционы. Лучше потратить это время на больную мать. Позаботься о ней, чтобы ей не стало хуже. Ну и сестра у тебя красавица. Смотри, как бы не украли...

— Учту! — кивнул я, сдерживая гнев.

Священник остался за столом, а охранник убрал оружие в кобуру и открыл мне дверь.

Меня всего трясло внутри. Вот же мерзкая тварь... По факту мне «рекомендовали» не появляться больше на аукционах, ещё и родными припугнули.

— Что встал? — толкнул меня в плечо охранник. — Топай давай.

Мне сейчас нельзя привлекать внимание, а так бы уже давно ему ответил.

В сопровождении охранника я спустились на первый этаж, где на деревянной скамейке меня ждали Софья с мамой.

То, что они пройдут проверку, я даже не сомневался. Осложняло ситуацию резко

ухудшившееся состояние мамы. Губы немного синие, даже отсюда я слышу её хрипы. Женщина сидела с большим трудом. И если бы София не поддерживала её, приобняв, боюсь, бедняжка уже давно бы грохнулась на пол.

Охранник подошёл к Софье и приказным тоном сказал:

— Встать!

— Подождите, пожалуйста. Маме плохо... — чуть не моля, произнесла сестра.

Но слова не подействовали, и урод попытался схватить женщину. Я подскочил и помешал ему. Аккуратно взял мать под руку и поднял её. Софья всё поняла по моим глазам и подхватила женщину с другой стороны.

Охранник толкнул дверь рукой. Повернулись и бочком втроём вышли на улицу. Там нас ждал ещё один. И вот так мы пошли к воротам.

Услышал удар плети. Поначалу не поверил, но он повторился. Спустя две тысячи лет они по-прежнему наказывают этим предметом?

Изловчился и повернул голову. В здании, где нас допрашивали, на первом этаже была отодвинута штора. Мне, возможно, показалось, но я увидел священника, который стегал девушку-послушницу. Она стояла, спустив тунику. По красным следам на оголённой спине я понял, что мне не послышалось.

Смутило другое. Мне показалась, что служитель получает удовольствие от истязания девушки. Нет, она могла и провиниться, но в такие моменты у «воспитателя» не должно быть возбуждения в штанах.

— Быстрее! — толкнули меня. — Любопытный очень? Может, хочешь тут задержаться? — оскалился охранник.

Пришлось добавить скорости. Проскочили к выходу, и нас вывели за ворота. Ладно, с ними потом.

— Мама, ты как, — спросил я у с трудом стоявшей на ногах женщины.

— Всё нормально, сынок. Не переживай, — хриловатым голосом ответила мать, в то время как я и София поддерживали бедняжку с двух сторон.

— Тим, мама в таком состоянии точно не дойдёт домой. Нужно ловить такси, — обратилась ко мне сестра обеспокоенным голосом. — У меня есть десять рублей.

— Сам знаю, — ответил ей с раздражением.

Придерживая матушку с двух сторон, мы пошли в сторону автомобильной дороги. К счастью, шоссе располагалось совсем рядом с храмом.

Ладони женщины были ледяные. Она слабо сжимала мою руку, да и передвигалась с большим трудом.

И вот наконец мы стояли около дороги, наблюдая за тем, как носятся машины. Гораздо проще было бы заказать такси через смартфон, но, к сожалению, он остался дома. Ни я ни София не успели взять с собой столь нужную вещь, поэтому сейчас буду ловить такси по старинке.

Оставил маму с сестрой, а сам прошёл чуть дальше. Остановил первое такси и назвал адрес нашего дома. И мне сильно не понравилась цена, которую я услышал. Шестьдесят рублей за одну поездку? Меня хотят надуть!

При мне оставалась последняя сотня рублей, и потратить большую часть денег я не планировал.

Отпустил таксиста и через время остановил ещё одну машину. Но там цена оказалась плюс-минус такая же. Когда я словил четвёртое по счёту такси, понял, что меньшую цену

мне не найти. И учитывая, что мать едва стоит на ногах, я решил больше не пытаться удачи и заплатил водителю пятьдесят пять рублей. Мы втроем уселись на заднее сиденье: сестра глазами попросила не оставлять её одну с мамой.

Жёлтого цвета машина, в салоне сильный запах табака. Кожа потрескалась, отчего посередине кресел образовался разрыв, из которого виднелся поролон. С краю сидеть было неудобно: что-то железное впивалось мне в задницу.

Водитель — мужчина за сорок, с объёмным пузом и лысой головой. Он докурил сигарету, после чего выкинул её в боковое окно автомобиля.

— Ох и занесло вас... — вдруг сказал водитель, потирая руки друг о друга.

— Простите? — уточнил я.

— Ну, это же храм Танталоса для аристо. Сюда только они и ездят. Беднякам тут не место, поэтому цены такие. Тут даже автобусы не ходят из-за ненадобности. Ладно...

Ничего не ответил и посмотрел на бледную женщину, которая пыталась поудобнее расположиться на заднем сиденье. Видимо, дискомфорт не только у меня.

София держала мать за руку, смотря то на больную женщину, то умоляюще на меня. Глазами она просила что-то сделать. Сестра сглатывала то ли от частоты дыхания, то ли от волнения. А ещё у неё зрачки расширены. Странно... Нужно будет узнать, не давали ли ей чего-нибудь во время допроса.

Единственное, на что я был способен сейчас, — это формация, облегчающая состояние матери. Но я не могу создать эту формацию прямо на глазах у таксиста. Иначе возникнет много ненужных вопросов.

София продолжала держать руку матери, поглаживая её. В какой-то момент водитель резко вдавил по тормозам, и я выставил руку, чтобы удержать обеих. Сестра схватилась за неё. Её рука вся мокрая и холодная. София глянула на меня и с извиняющейся улыбкой отпустила.

— Можно поаккуратнее? — попросил я.

— Прошу прощения! — буркнул водитель. — Чудак один выскочил без поворотника. Смертник...

Наконец пейзажи центрального города сменились на Храмовый квартал. Таксист довёз нас до нашей многоэтажки.

Я первым выскочил из машины и подал матери руку. Опираясь на неё, женщина вылезла и, покачиваясь, встала на ноги. Следом из автомобиля выбралась сестра. Дальше мы, поддерживая с двух сторон, повели маму в дом. Аккуратно поднимались на нужный этаж.

Какие-то суки, а по-другому я сказать не могу, наложили две новых кучи на лестничной клетке. Ну что за люди такие! Да пусть это животные, но нельзя ли воспитывать их? Им самим-то не противно?

— Аккуратно! — пискнула сестра, когда мама чуть не угодила в «мягкую мину».

И вот, наконец, мы добрались до нашей квартиры. Софья вытащила ключи. Она пыталась попасть в замочную скважину, но её руки тряслись, как у заядлого алкоголика. В итоге связка упала. Сестра подняла её и предприняла ещё попытку. Результат тот же.

— Давай я!

Перехватил у неё ключи и одним движением открыл дверь.

Сопроводили маму в комнату и уложили в кровать. Она почти сразу уснула. Сестра пошла в комнату, а я занялся формацией. Обновил её и постарался напитать большим количеством магии. Судя по стонам мамы, ей чуточку стало легче.

Когда зашёл к Софье, то застал крайне любопытную картину. Девушка села на диван и подогнула ноги под сиденье. Её короткие шорты ещё сильнее натянулись. Пришлось поднять глаза, чтобы не видеть то, что выпирало. Но и картина выше застигла меня врасплох. Мой пиджак уже лежал на диване, и сестра сидела в одном топики. Её соски стояли торчком, пробиваясь через ткань.

Я сдержался от комментариев по поводу её внешнего вида и поинтересовался:

— Что с тобой?

— Жарко, меня всю трясёт, — ответила она.

— Дай, — подошёл я и потрогал её лоб. Он горел.

— Ты принимала что-то на допросе?

— Да... — тяжело дыша, пробормотала Софья. — Воду, кажется...

Как я и думал. Стоило мне попытаться убрать руку, как сестра схватила её и остановила.

— Не убирай. Пожалуйста. Мне — так легче.

Да, что, чёрт возьми, происходит? Странные симптомы у Софьи и у матери. Что с ними там сделали?..

В какой-то момент мне показалось, что она просто перевозбудилась и перенервничала.

— Я прилягу, — спросила она. — Побудешь, пожалуйста, рядом?

— Хорошо, — еле приподнял уголки губ.

Я помог разобрать диван и укрыл сестру. Решил сформировать упрощённую формацию для придания сил. Разгонит кровь в теле и поможет справиться с беспокойством.

Кажется, разница всего в ступень в уровне, а мне хватило сил ещё на одну формацию. Круг вспыхнул под диваном и загорелся зелёным. Софья лежала с закрытыми глазами и дёргалась так, будто у неё температура и спину выкручивает.

Она стала глубоко вздыхать и прикусывать губу. Закончил напитывать формацию и упал рядов в кресло. Голова уже была занята поиском идей, как заработать денег.

— Тим... — позвала меня сестра. — Можешь, пожалуйста, выйти... Я — переоденусь. А то вся мокрая и некомфортно... А в душ идти — сил нет, — попросила она.

Обрадовался изменениям в поведении Софьи. Не всё ещё потеряно.

Улыбнулся и вышел на кухню. Поставил чайник на огонь и включил телевизор. Показывали какой-то фильм про то, как мужик прятался в пещере, пока его пытались убить военные. Меня захватил просмотр.

В голову пришла идея, как помочь одним людям и при этом заработать. Нужен телефон, но он в комнате сестры. Придётся подождать, пока она закончит. Хотя уже минут десять прошло. Может быть, уснула? Не хотелось бы её снова видеть голой, но мне правда нужен телефон.

Поборов переживания, на цыпочках подошёл к комнате. Если она ещё не закончила, вернусь и подожду.

Быстро заглянул и застыл, ощущая, как мои щёки охватывает жар. Я несколько мгновений ошалело пялился, как Софья ласкает себя, изгибается и подрагивает, то прикусывая, то приоткрывая губы.

Что, чёрт возьми, происходит! Моя формация точно не могла так подействовать... Вот же нахалка! Плохо ей, ага! Могла бы хоть немного прикрыться...

Тихонько прикрыл дверь и вернулся на кухню. Через пару минут вышла Софья в коротком халатике и с довольной улыбкой на лице. Прямо пышет здоровьем!

— Тим... — с недоумением посмотрела на меня сестра, — ты почему весь красный?

— Я? — удивился. — Да ты тоже... Думаю, это от нервов, — затараторил.

— Точно? — как-то хитро прищурилась Софья. — Уверен?

— Абсолютно! Мне нужен телефон, — перевёл тему.

— Он в комнате. Мог бы зайти и взять.

Снова этот взгляд...

— Прости. Ты сказала, что будешь переодеваться, и я ждал. Софья, я воспитан по-другому!

Я встал и прошёл мимо неё.

Долбанное молодое тело... Аромат божественный!

Зашёл в комнату, схватил телефон и вернулся на кухню. Там запахи стояли ещё сильнее.

— Номер Лисицыной! — дал я телефон сестре. — Найди, пожалуйста.

— Зачем? — встала в позу Софья. — Что тебе от неё нужно?

— Не зли меня... — повысил я голос, продолжая дышать ртом, чтобы не чувствовать запах.

Сестра лениво понажимала на экран, и появился номер. Взял телефон и скрылся в ванной. Закрыл за собой дверь именно в тот момент, когда сестра дёрнула ручку.

— Тим! Что происходит? Что за секретность! Зачем тебе Лисицына! Открой! — возмущалась сестра через дверь.

Я уже нажал на кнопку вызова. Поднёс телефон к уху, не заметив, как включилась громкая связь.

После нескольких гудков наконец послышался голос Лены.

— Алло, София, это ты?

— Нет, это её брат, — ответил я спокойным голосом.

— Тимофей! Рада тебя слышать!

Лена как-то сразу приободрилась, когда узнала, что это я хочу с ней поговорить.

— Я тоже рад тебя слышать, но давай перейдём сразу к делу. Думаю, я смогу помочь с проблемой твоего рода.

— Ты сейчас говоришь о том, о чём я думаю, — удивлённо спросила девушка.

— Да. Вы ищете артефакт, который вредит здоровью тех, кто находится внутри вашего особняка. Мне кажется, я способен помочь вам в этом вопросе. Но не за просто так. Мне нужны таблички формаций.

После моего заявления на несколько секунд наступила тишина, после чего Лена вновь заговорила.

— Спасибо тебе большое за то, что даёшь надежду. Сейчас нам это очень... — замялась девушка. — Я переговорю с отцом и перезвоню тебе.

— Хорошо, — ответил и завершил звонок.

Теперь всё зависит от них. Запустил руку в карман и достал оттуда две карточки: ВИП-клиента аукционного дома и визитку профессора формаций. Посмотрел на вторую — это запасной вариант.

Открыл дверь и толкнул её. Судя по стуку, она ударила сестру.

— Ты подслушивала? — уточнил я.

— А что, если да? — скрестила руки под грудью. — Ты мой младший брат, и я обязана знать, с кем ты общаешься. Тем более с какими девушками.

— Софья... — выдохнул устало.

— Что? Эта Лисицына она... Она — мышь! Серая и неприметная. Зачем она тебе такая

нужна? И вообще, за что она тебе там благодарна уже, а?

— Успокойся... Не лезь, пожалуйста, туда, куда не понимаешь.

— А вот и буду! — глаза сестры горели, от её тела шёл жар.

Зазвонил телефон. Номер Лены. Я поднял руку, чтобы сестра замолчала, нырнул обратно в ванную.

— Тим, папа согласен тебя принять. Мы ждём тебя сегодня у нас. Записывай адрес...

Пришлось запомнить. Отлично, это сильно упростит мне жизнь и развяжет руки. Стоило мне снова открыть дверь, как Софья кинулась на меня.

— Ты никуда не пойдёшь! Понял! Я тебя не отпускаю!

Пока девушка возмущалась, я прошёл в комнату и взял пиджак. Накинул его и застегнул. Следом направился в коридор, где надел туфли. Софья стала тише, чтобы не разбудить мать, вот только сдаваться она не собиралась.

Схватила меня за руку.

— Тим, не уходи. Мне страшно! — сказала она. — Какое-то плохое предчувствие...

— Софа, всё будет хорошо. Просто сиди дома и никуда не выходи. Я скоро, — ответил с улыбкой, чтобы успокоить. Вот только...

— Ну и вали! Жили как-то без тебя, и дальше сами справимся. Мы же мусор, да! Поэтому ты бежишь к аристократке! Противно уже с нами находиться! Чем я хуже неё!

— Успокойся! — поднес ей палец к губам, Аа она возьми да укуси за него.

Зло посмотрела на меня и фыркнула:

— Делай, что хочешь!

Развернулась и пошла к себе в комнату. Прямо перед самым поворотом налево взяла и скинула халат, будто специально меня решила позлить.

Захлопнул дверь. Меня никак не покидала мысль, что с Софьей, что-то сделали на допросе. Моя формация ещё работала, и я находился рядом. Сосредоточился на символах. Изменил поток и связи в круге.

Сестра вернулась на диван, и я смог проанализировать её тело. Нужно было сразу так поступить. Но меня смутило её поведение, да и матери срочно нужно было помочь.

— Суки! — выругался я шёпотом, чтобы никто не услышал.

Руки сжались в кулаки до хруста. Какие же твари. Они добавили в воду афродизиак. Моя формация ускорила его действие и случилось, то что случилось. Только зачем? Они что, хотели её изнасиловать прямо на допросе!

Ярость переливалась через край. Взял себя в руки. Сначала думал зайти домой, но я для неё сейчас выступлю триггером. Продолжал стоять под дверью. Снова сосредоточился на формации. Она не задумана на то, чтобы выводить токсины из тела, но с помощью неё можно усыпить.

Выдохнул, когда почувствовал, что девушка заснула.

Когда вернусь, очищу её тело. Больше никаких посещений храмов и встреч со священниками!

Спустился по лестнице не в самом лучшем состоянии духа. Был бы у меня выше ранг, мог бы управлять формациями на расстоянии. В любом случае сейчас я сделал всё что мог для матери и Софьи.

Достал средство связи — смартфон. Решил взять с собой. Мне он потребуется, чтобы дойти до адреса, да и позвонить перед особняком может понадобится.

Включил навигатор и вбил адрес Лисицыных. Идти тридцать минут.

Следуя указаниям, я поворачивал, когда нужно. Смотря себе под ноги и на телефон, добрался в указанное время. Удобно. Очень. Вот это чудо, а не устройство. Эх, если бы в наше время была такая штукавина, многие походы занимали бы меньше времени...

Оказался рядом с большим забором, заросшим то ли травой, то ли мхом. Очевидно одно — ему прилично так годиков. Двигаясь вдоль ограды, я почти добрался до ворот. Рядом увидел припаркованную машину.

Поначалу я не обратил на неё внимания, но стоило мне подойти и попытаться нажать кнопку вызова домофона, как открылось окно.

— Сопляк? — обратились ко мне. — Тебе чё тут надо? Маму потерял!

Повернул голову и заметил того урода, что пытался вымогать деньги у Родиона. Рыжая харя смотрела на меня с переднего сиденья, пока из машины выходили другие мои знакомые.

Арты Софьи Сварожевой

Друзья решили поэкспериментировать с нейросетями, чтобы создать образ Софьи сестры Тимофея. Вбивали текст из книги. Получилось несколько вариантов. Они находятся ниже. Будет классно, если вы в комментариях напишите какой образ больше всего понравился вам. К сожалению, создать красивого персонажа и подрипанную квартиру из Российской Империи не получилось.

Первый Образ.

Второй Образ.

Третий Образ

Четвертый Образ

Пятый Образ

Ваш выбор пишите в комментариях здесь - <https://author.today/work/320418>

— Эй, пацан! Я с тобой разговариваю! — снова обратился ко мне братец того, кому я сжёг рожу.

— Для начала: я вам не пацан, малец или сопляк! — сделал свой голос грубее. — К тому же вас никоим образом не касается, что я тут делаю.

— Глянь, а он зубастенький, — оскалился высокий мужик в тёмных джинсах с зализанными чёрными волосами. — Ржавый, чё ты ржёшь!

— Да так... — выплюнул в окно рыжий. — Малец, тебя вежливо спросили, но это пока. Что у тебя тут за дела? Советую ответить на вопрос и валить отсюда на хрен.

Как только из машины выбрались двое, я в кармане разблокировал телефон и нажал вызов предыдущего контакта. Всё, что мне говорили данные персонажи, слышали на другом конце.

Не было бы у меня дел да проблем дома с матерью и Софьей, я бы с ними поговорил... Но сейчас не до них.

— До вас, видимо, не дошло, — улыбнулся я. — Вас не касаются ни мои дела, ни цель моего визита этого поместья. Думаете, напугали?

— Перхоть, — сказал рыжий или Ржавый лысому, — а ну-ка, преподай мальцу урок общения со старшими!

На меня пошёл широкоплечий мужик, ростом где-то мне по плечи. На нём были брюки чёрного цвета с боковыми карманами и тёмно-зелёная куртка.

— Тебе куда? В морду или пузо? — оскалился урод с аккуратно выстриженной короткой бородой.

Рыжий растянул свою мерзкую харю в улыбке, наблюдая за тем, что сейчас должно произойти. Другой, самый высокий из них и в кожаной куртке, ржал.

Плеть из воздуха уже сформировалась. Магия вышла из точки в правой руке. Крутанул ей над головой, выбросил вперёд и чуть дёрнул ладонь. Магия ударила по двери, откуда попытался выбраться Ржавый. Тот, что шёл на меня, отскочил в сторону, но я в него и не целился. Кончик кнута стеганул длинного между ног. Смех моментально прервался. Урод согнулся по полам, и жвачка выпала у него изо рта.

Дёрнул рукой, и плеть вернулась ко мне, зацепив за ногу короткого. Резко потянул на себя, и мужик стал заваливаться назад. Лысый выставил руки, чтобы не поцеловать башкой асфальт.

Я отцепил магию и хлестнул ещё раз. Плеть пошла дугой и разбила опущенное стекло. Осколки влетели в морду рыжему.

Опустил руку, и плеть ударила лысого по голове. Придурки все отвлеклись и не успели использовать магию.

— Ну су-ука-а! — заверещал Ржавый. — Я тебя, падла, кончу! Ты хоть понимаешь, на кого пасть разинул, тварь!

В этот момент открылись ворота и выскочил отец Лисицыной с ещё каким-то мужчиной.

— Пошли вон! Передайте своему хозяину, псы, что я не буду продавать свой особняк, — повышенным тоном высказался глава рода.

Длинный встал и зло посмотрел на меня. Помог подняться лысому и закинул его на

заднее сиденье. Потом сел за водительское.

— Ты идиот! — рявкнул рыжий. — Потеряешь всё! А когда не сможешь платить по долгам, мы твою стрёмную дочурку своей подстилкой сделаем!

Воздушный таран прогнул двери машины. Краска слезла, обнажив металл. Длинный ударил по газам, и колёса провернулись на месте. Запахло жжёной резиной.

— Тебе конец! За то, что ты сделал — сдохнешь! А теперь просто жди, мелкий ублюдок... — прокричал урод в окно уносящейся в даль машины.

Мы вместе с отцом Лисицыной и одним мужиком проводили драпающих гадов глазами и глава рода обратился ко мне:

— Тимофей?

Мужик выглядел скверно. Синяки под глазами и капилляры полопались. Он закашлялся и стал немного заваливаться. Его подхватил другой.

— Василий Сергеевич! — испуганно позвали отца Лены.

— Всё хорошо... — вернул он себе устойчивость. — Вот же твари... Я приношу свои извинения за то, что вы, юноша, были втянуты в мои сложности и вам пришлось познакомиться с этими людьми.

— Ничего, — покачал я головой.

— Пройдём? — попытался улыбнуться глава рода.

Я последовал за мужчинами. Тот, другой, поддерживал Василия Лисицына.

Глянул на дом. Он покрыт таким же мхом, что и забор. Крыша заросла лишайником. Окна не мылись снаружи уже долгое время. Деревья не ухожены. А сад, где некогда росли цветы, превратился в их кладбище, на котором теперь живут сорняки.

Особняк добротный, большой, но денег на его содержание у них, похоже, нет. Держатся за него, как за последнее напоминание о некогда великом роде.

Мы подошли ко входной двери. Старая кованая латунная ручка потеряла свой блеск.

Отец Лисицыной дёрнул её на себя, и раздался скрип.

— Дочь! — сразу же обратился он к Лене. — Побудь с гостем, пока я приведу себя в порядок для беседы. Возможно, ему нужна помощь. Он сцепился...

Лицо Василия стало ещё более мрачным. Мужик продолжал поддерживать главу рода. Как только они удалились. Лена подошла ко мне и поцеловала в щёку, а затем смущённо отвернулась.

— Тимофей, — улыбнулась она, — я рада, что ты пришёл. Ты не представляешь, как это важно для нас. И ты просто...

— Успокойся. Я сказал, что попробую помочь. Гарантий я никаких не давал. Всё-таки без детектора сложно будет.

— Понимаю, — взяла меня девушка за руку и потащила за собой. — Пойдём. Хотя бы чаем угощу.

Я смотрел на простенькое чёрное платье с карманами. Чем меня удивляла Лена, так это сменой образов. То в чёрной и широкой одежде, то как дама на аукционе, а сейчас как обычная девушка.

Мы зашли на кухню. Примерно так строили ещё в моё время. Это комната для господ. Не очень большая. Сюда приносят готовую еду слуги, когда закончат с ней в другом помещении. Тут ничего лишнего. Всё для перекуса и ночных походов к холодильнику.

Плита хоть и современная, но местами грязная. Чайник с почерневшим дном.

Лена заметила, как я осматриваюсь и немного покраснела.

— Прости. У нас не так много слуг осталось. Был Олег... — девушка замялась, — но сегодня утром он умер, когда мы были на аукционе. Есть ещё Кирилл. Его ты видел. И наша домработница Ольга.

— Ничего... — попытался успокоить девушку улыбкой.

— Просто у меня братья... Они — вышли из рода, когда женились. Никто из них не хочет быть Лисицыным. Хотя наш род стар и уважаем, с деньгами у нас... У отца только я осталась. А я...

Девушка поджала губы и отвернулась. Судя по тому, как дрожали её плечи, она плакала. Лена налила воды в чайник и поставила его на плиту.

— Когда мама умерла, отец всё меньше работал и больше уделял время нам. Кто же знал, что мои братья... — не поворачивалась Лисицына, — бросят отца. Последний месяц он стал чувствовать себя хуже. А ты знаешь, какой он замечательный зельевар! Только сейчас клиентов почти нет. Урод Боровский палки в колёса ставит. Мы в отчаянии. Я... Хотя отец и не показывает, мы в — заднице! Умоляю тебя, ради Богов, чего угодно, — помоги. Я не хочу потерять ещё и отца...

Девушка отвернулась и закрыла лицо руками всхлипывая.

— Лена... — подошёл к аристократке.

— Тимофей... — обняла она меня. — Мне стыдно. Я впутала тебя тогда, на крыше, и сейчас. Прости. Но я правда не знаю, что делать. Ты меня спас, а я чего-то требую... Мне до сих пор снятся те уроды, что схватили Софью, и то, как они потом лежали мёртвые.

— Что здесь происходит, — спросил зашедший слуга. — Госпожа, всё в порядке?

— Кирилл? — отпрянула от меня девушка. — Всё... Просто я... Вспомнила о матушке, — соврала Лена.

Слуга с грустью посмотрел на Лисицыну. На его лице читалась беспомощность.

— Ваш отец ждёт. Проводите, пожалуйста, гостя, а я принесу чай.

Лена достала платок из платья и вытерла лицо. Улыбнулась Кириллу и, взяв меня за руку, повела. Мы прошли через холл и оказались у двери. Лисицына постучала.

— Входите! — раздался голос Василия.

Мы зашли в кабинет. На стене висела картина женщины. Чёрные волосы, собранные в косу. Улыбка на лице и родинка под губой. Она — точная копия Лены. Наверное, это её мать.

И самое удивительное — полотно магическое. Словно живая, женщина двигалась и посылала воздушный поцелуй. Лена даже не подняла глаза на портрет.

Василий Лисицын сидел за столом. Обстановка весьма военная. Кроме стола и небольшого кресла, рядом, в стороне, стояла тумбочка. Ещё было два стула, которые явно не из этого места. Скорее всего, многое добро уже продали...

— Елена, — позвал отец дочь, — ступай. Мы поговорим с юношей наедине. Тебе незачем...

— Нет! — выставила не самую большую грудь девушка. — Это мой друг! И я попросила его помочь. А ты хочешь, чтобы я ушла!

Друг? Как-то не помню момента, когда мы стали ближе, чем просто знакомые. Я помог Лене, она мне.

Василий Сергеевич разочарованно помотал головой и жестом пригласил нас присесть. В этот момент зашёл слуга с подносом. Три чашки: две забрали мы с Леной, а последняя переназначалась главе рода. Судя по запаху, у него не совсем чай. Скорее всего, какое-то

зелье.

— Тимофей... — отвлѣк меня от мыслей Василий Сергеевич. — Дочь сказала, что вы можете помочь в нашей... сложности.

— Отец! — возмутилась Лисицына. — Тим уже в курсе, что у нас в доме есть артефакт, который гробит здоровье, и что мы не можем его найти. Уже избавились от половины вещей, а толку нет. Олег умер. И всё этот урод Боровский!

Глава рода вздохнул и посмотрел на дочь. Кирилл напрягся от имени, что произнесла Лена. Только непонятно: это из-за другого слуги или жирдяя?

— Если вкратце и весьма импульсивно, то версия моей... Верна. Я прошу прощения за её поведение. Олег воспитывал её почти с пелёнок. Был её другом, когда умерла моя... Елизавета.

Глава рода повернулся и с грустью взглянул на портрет жены.

— Простите, что перебиваю! — решил немного разрядить обстановку. — Я ничего не гарантирую. Мне нужны таблички формаций. Одна или две потребуются, чтобы найти артефакт, и ещё четыре мне за работу.

— А вы, Тимофей, выходит, изучаете?.. — прищурил один глаз отец Лены. — Как давно? Что вы умеете? Кто ваш учитель?

— Папа! — снова вклинилась Лисицына. — Я пригласила Тимофея, чтобы он помог, а не на допрос.

— Лена... — улыбнулся отец. — Давно я не видел, чтобы ты так защищала кого-то. Тебе, случаем, не нравится этот юноша? — серьёзно посмотрел на меня глава рода.

Девушка потеряла дар речи, пока глава рода смеялся. Стала краснеть, а потом вскочила со стула и вместе с чашкой чая выбежала из кабинета. Как только хлопнула дверь, я перевёл взгляд на Лисицына.

— Я Сварожев Тимофей Александрович, безродный аристократ. Из какого рода, не скажу, уж простите. Изучаю формации с момента инициации. Получается, больше шести лет. Почему именно они? Из-за слабого магического дара. Учитель — приглашённый человек. Его имя я тоже не могу назвать. А вот с чем способен помочь, так это с вашей проблемой. Ну, как минимум, попробовать. Цена не такая высокая. Если у меня не получится, то вы рискуете двумя табличками формаций. А если...

— Понял вас, молодой человек, — прервал меня отец Лены. — Вижу, что, несмотря на возраст, вы смыслѣный, да и не трус. Застал ваши действия с бандитами. Поэтому я готов попробовать. Всё равно это уже как мёртвому припарка. Я уже подготовил бумаги для обучения Лены в академии «Икара Великого». Если со мной что случится, там она будет в безопасности.

— Василий Сергеевич, — посмотрел на аристократа, что пил зелья. — У меня дома болеющая мать, и ещё сестра есть... У вас имеются таблички? Какой ранг?

— Они-то есть... — опустил чашку мужчина. — Вот только их у меня всего четыре. Все медного ранга. Я даже не знаю, с какого времени они хранятся у нас в роду. У меня руки не дошли их продать. Спрос на них не самый большой в этом городе. Что, если вы получите две для работы, а другие в качестве оплаты? Понимаю, этого мало, но я вам добавлю ещё четыре тысячи рублей в случае успеха.

— Согласен! — ответил сразу. — Я бы хотел начать.

— Конечно... — улыбнулся Лисицын. — Сейчас Кирилл их вам принесёт. И — позвольте ещё один вопрос? — понизил голос мужчина. — Какие у вас отношения с моей

дочерью?

— Сугубо приятельские. Она замечательная девушка, — выкрутился я. — Но у меня слишком много дел сейчас, так что не до романтических отношений.

— Замечательно! — кивнул мне Василий Сергеевич.

Я вышел из его кабинета и сел рядом на маленький диван. Следом выскочил слуга и куда-то направился.

Четыре тысячи рублей точно хватит на хорошего лекаря маме, ещё две таблички я использую для личных нужд. Постараюсь даже три оставить. Выгодная сделка! Выдохнул. Нда... Две тысячи лет назад я бы так никогда не сказал.

Сидел и ждал. Разглядывать особо было нечего, поэтому, закрыв глаза, раздумывал о том, как мне найти артефакт, убивающий всех в этом особняке.

Не знаю, куда убежала Лена, но так даже лучше. Отвлекать не будет.

В голове прикидывал комбинации символов. Основная сложность — найти такое решение, которое выдержит старая дощечка медного ранга. Ещё и рангом развития ограничен в выборе... Высокоуровневое магическое зрение сейчас бы очень помогло, но чего нет, того нет.

— Тимофей, — позвал меня слуга.

Открыл глаза, и мне в руки положили две дощечки. Кирилл поклонился и удалился. Потрогал древо Сильд. Оценил упругость, твёрдость. Перед тем как начинать, влил немного магической силы в таблички и посмотрел на реакцию.

Мне не нужно было смотреть на их коричнево-красный цвет, чтобы понять: они точно не железного ранга. Медные... Их создают из края ствола дерева. Довольный убрал одну в карман пиджака и задумался...

Может, использовать формацию без табличек? Придётся чуть дольше повозиться, но справлюсь. Нет. Рисковать не стоит. Заодно проверю их качество, да и Лисицыны, думаю, лучше среагируют, если я использую именно дощечки, а не просто сформирую формацию. Всё-таки такое могут далеко не новички в этом деле.

Этот гробящий здоровье артефакт... Он должен быть относительно новым в доме. То, на что бы не подумали и, скорее всего, не выкинули. Так, это уже что-то. Не думаю, что есть завязка на кровь, если умер слуга. Значит, высасывает силу и убивает всех, кто тут живёт... Даже я ощутил лёгкое покалывание в кончиках пальцев за время, пока здесь нахожусь. Попробую через структуру поиска, но на что-то новое в этом месте. Проблема в том, что там двадцать четыре символа и шестьдесят три связи. Ещё и энергии нужно с десять моих источников...

— Что же отсюда можно убрать? — прошептал я и представил схему в воздухе. Водил пальцем и стирал лишнее в своём воображении. — Тебя... И вас. Ещё тут можно зациклить. Тут повторяющийся символ, а здесь слишком ёмкий... Заменю его на другой. Идеально. Вот тут нужен ещё один... Опа!..

Не знаю, сколько мой разговор занял времени, но когда смог добиться устойчивой связи из семи символов и восьми связей, то заметил, что на меня смотрят Лена и её отец...

— Великолепно... — выдохнула девушка и, сглотнув, опустила взгляд.

— Даже не знаю... Формации... До сих пор не верю, что они на что-то способны, — неуверенно произнёс отец Лены. — Если бы у меня не было выбора... — замолчал он, когда я перевёл на него взгляд. — Посмотрим, что из этого всего получится... Всё равно другие варианты себя исчерпали.

Почувствовал себя неловко. Не совсем понял, что их смутило. То, что Лисицын не очень разбирается в магии формаций, я уже понял на аукционе. Слишком недооценивают нынешние люди это направление. Да и не могу я их винить за это. Многие знания о формациях потерялись в веках... Так что, пожалуй, глупо ожидать другой реакции.

Перевёл взгляд туда, куда смотрели отец с дочерью. Чёрт! Я магией воздуха создал проекцию формации и работал с ней не только в моём воображении!

Махнул рукой и развеял рисунок передо мной.

— Прошу прощения, — улыбнулся и встал.

— Это вы простите, Тимофей, что помешали вам. Дочь позвала показать удивительную магию, а я лишь увидел формацию, — покачал разочарованно головой Лисицын.

— Ладно, я понимаю ваше недоверие... — Вот же... Совсем забыл про свою привычку материализовать формации в виде схем, когда с ними работаю. Благо этот аристократ в них ничего не смыслит... — Я готов! Приступим?

— Конечно! — хлопнула в ладоши Лена.

Попросил всех зайти в кабинет и не мешать мне, а сам расположился на скамейке. Положил табличку на пол и стал напитывать её магией, повторяя все элементы и связи, что нарисовал магией воздуха ранее. Магия из источника таяла на глазах. Через десять минут всё было готово. Немного закружилась голова, когда он опустел. И тут заметил, что дверь в кабинет приоткрыта и за мной пытаются наблюдать. Я вздохнул и откинулся на мягкую спинку дивана, чтобы немного восстановиться.

Спустя минут десять поднял дощечку и заглянул в помещение. Все смотрели на меня с интересом и ожиданием. Подошёл к столу главы рода. Пальцы рефлекторно погладили табличку, изучая каждый бугорок и впадинку на ней. Упёр большой палец и надавил средним и указательным.

Дощечка треснула и появился жёлтый круг с заключёнными в него символами. Связи вспыхнули и чёрная полоска, будто тень, потянулась по кабинету. Уже через мгновение она подобралась к магической картине, где была изображена мать Лены.

— Простите, а это полотно... — указал я пальцем. — Оно же у вас появилось недавно?

— Да... — протянул глава рода. — Специальный заказ на годовщину смерти моей супруги.

— Это и есть ваш артефакт, — выдал я правду как на духу.

— Что? — возмутился Кирилл. — Не может быть! Господин заказывал в уникальном месте. Их услугами пользуются по всей стране. И вообще, это же просто картина, пусть и магическая.

— Тимофей, вы ошиблись... — разочарованно выдохнул Василий Сергеевич.

— Я не ошибаюсь, — ответил им и перестал сдерживать формацию. Чёрная полоска прошла по краю полотна на стене, а потом полезло на него. Картина мгновенно вспыхнула, чем вызвала охи всех присутствующих.

Лицо улыбающейся женщины пожирало чёрное пламя, а потом прозвучал писк. Настолько высокий, что все прикрыли свои уши. Как только полотно упало на пол и разбилось, магия, заключённая в артефакте, вырвалась наружу.

Я видел, как она втягивалась в главу рода, Лену и слугу. Когда всё закончилось. Василий Сергеевич облегчённо выдохнул.

— Не может быть... Как же я не подумал? Ведь всё началось, как её повесили здесь... — сжал руки в кулаки Лисицын.

— Папочка! — закричала Лена и прыгнула в объятья. — Я чувствую себя лучше! И мой источник... Я — снова могу...

Слуга пустил скупую слезу. Я же двинулся к двери. Не хотелось нарушать семейного момента.

— Тимофей! — остановил меня Лисицын. — Вы... Молодой человек, вы уникальный маг! А ведь вы в самом начале пути! — Ко мне подошли и протянули руку. Я пожал её. — Вы получите всё, что я вам обещал. И отныне вы друг моего рода!

— Благодарю, — улыбнулся, чувствуя себе ещё более неловко. — Простите, но мне нужно вернуться домой. Мама... Я говорил, она болеет.

— Помимо всего прочего, вы ещё и хороший сын! — Хлопнул меня по плечу отец Лены. — Дочь, советую тебе приглядеться к этому молодому человеку, пока его никто не увёл.

Не знал, куда себя деть. После моих походов с отцами у меня всегда были проблемы, а тут такое... Такое у меня впервые.

Сослался на слабость и вышел в туалет. Умыл лицо прохладной водой, приводя себя в чувства. Магия снова на нуле.

Больше всего меня смутила картина. Она... Чтобы артефакт крал энергию души, разрушая её... Это запрещённая магия. Даже в моё время мало кто её использовал, и её использующих мы обычно уничтожали.

Когда я вернулся, мне вручили ещё две таблички формаций и четыре тысячи рублей. Так как время позднее — хотя причину я понял сразу —, мне вызвали такси и оплатили его до места назначения, где бы оно ни было в Твери.

Ещё раз пожал руку главе, а Лена в слезах обняла меня и снова поцеловала в щёку прямо при отце. Кирилл проводил меня до ворот и убедился, что я сел в такси.

Хорошая, современная машина с идеальной кожей. Мягко. В ноги и лицо дул кондиционер. В магнитоле играла расслабляющая музыка. Меньше чем за десять минут я оказался по адресу, который назвал, когда сел.

Попытался открыть дверь, но она оказалась заблокирована. Напрягся немного, но ровно до того момента, пока водитель не вышел и не открыл мне.

— Спасибо, что воспользовались услугами «ЛюксЭкспресс», — сказал мужчина в деловом костюме и белой рубашке.

— Благодарю! — ответил ему и подошёл к подъезду.

У меня в кармане три таблички формаций медного ранга, деньги на лечение матери, но почему же я чувствую себя как-то не так? Надеюсь, эффект от принятого Софьей афродизиака уже сошёл на нет. Будет очень неудобно, если она продолжит себя так вести при матери.

Репетировал, как я покажу им деньги, и воображал, как все обрадуются. Сердце пропустило удар, когда обнаружил открытую дверь в квартиру. К точкам на руках потекла магия. Я приготовился к битве.

Заглянул и застал маму в ночнушке сидящей на полу в прихожей. Она облокотилась об стену и тихо плакала покачиваясь.

— Что... Что произошло, — спросил я и наклонился к ней.

— Софья... — всхлипнула мама.

— Что с ней? — постарался, чтобы мой голос звучал мягко, и заметил какую-то бумагу в руках женщины.

— Её забрали... Мою девочку... Мою Софушку...

Мама издала утробный звук и зарыдала.

То, в каком состоянии находилась мама... Честно говоря, такой её ещё не видел. Бедность, страшная болезнь, всяческие невзгоды... Эта храбрая и отважная женщина стойчески выдерживала комом сваливающиеся без остановки проблемы. Ещё раз убедился, почему на неё обратил внимание отец — в ней есть стержень, хоть она и простолюдинка. Однако сейчас отвага и сила воли дали заметную трещину. Ведь что может быть ценнее для матери, чем родной ребёнок?..

В данным момент я плохо понимал, что именно произошло, но в уме крутились слова о том, что Софу забрали. В голове возникло несколько предположений. Впрочем, гадать бесполезно. Кто это сделал и зачем, я узнаю из бумаги, которую держит мама.

Лист формата А4 блестел, будто покрыт позолотой. Аккуратно забрав из рук матери приятную на ощупь бумагу, я начал вглядываться в написанные идеальным каллиграфическим почерком слова:

«София Сварожева была избрана самим Богом Танталосом для службы в качестве послушницы. Сия великая честь доступна лишь самым чистым и преданным Богам юным девам, в ком была обнаружена божественная искра. Отныне и впредь София будет служить во благо великого Бога. Эта огромная честь как для юной послушницы, так и для её бывшей семьи. Примите наши поздравления».

Каждое прочитанное слово, будто раскалённый молот, било по сердцу и отдавалось болью в душе. Всепоглощающая ярость вырвалась из глубин моего сознания. Желал убивать. Руки рефлекторно сжались, пальцы упёрлись в ладони. Сила, с которой я давил, только увеличивалась, пока что-то тёплое не коснулось моих кулаков. Перевёл взгляд. Кровь стекала меж пальцев и падала рядом с матерью.

Я раскалил ладони и прижёг образовавшиеся раны. Эмоции настолько переполняли меня, что не почувствовал боли. Листок, что я держал, загорелся и, тлея, плавно опустился на пол. Вытер руки, запихнув их в карманы.

В прошлой жизни я потерял слишком много дорогих мне людей, друзей, по вине церковных ублюдков. Не счесть тех, кто сражался в войнах, устроенных Богами, и сложил свои головы на поле битвы. Но были единицы подобных мне, у кого хватило храбрости пойти против церкви. После чего и они бесследно исчезли из этого мира и его истории.

И сейчас, переродившись в новом теле, через две тысячи лет оказавшись в этой ситуации, я осознал, что София мне дорога. Да, эта взбалмошная девчонка, невоспитанная красавица, постоянно спорящая со мной по каждому поводу. Ее порой наивные попытки помочь, становящиеся проблемами...

Софья — моя новообретённая сестра, стала дорогим мне человеком. И в этот раз вы у меня никого не заберёте!

Мама согнула ноги, уперев колени в грудь, и обхватила их. Она причитала сквозь слёзы: — Софушка... Моя милая, любимая, Софушка!

Её голос был полон горечи и печали.

— Расскажи мне, что произошло. Как они посмели забрать сестру? Как я могу её оттуда вытащить? — произнёс я как можно спокойнее, присев на корточки возле бедной женщины и нежно погладив её по щеке.

Мама как будто этого и ждала. Бедняжка прильнула к моей руке и зарыдала ещё

сильнее. Встал на колени перед женщиной и обнял её. Она всхлипывала на моём плече, пока я гладил её по голове. Через пять минут она чуть успокоилась.

— Священники имеют право забирать детей из семей без согласия родителей, — начала мама объяснять положение вещей не отстраняясь. — Обычно кого угодно не берут. Ребёнок с детства должен быть настоящим верующим, и в нём необходимо найти божественную искру, отражающую богоизбранность. Церковь никогда не отдавала таких детей, как бы родители об этом их не молили. Но Софа уже не ребёнок! Я думала, что ей это не угрожает. Как же так?..

И мама снова зарыдала и сжала меня крепче, будто страшась, что и меня заберут.

Вот же твари... Крадут детей у несчастных родителей! И почему-то я уверен, что подобная практика распространена только среди простолюдинов. Какими бы могущественными ни были церковники, если они попытаются отобрать детей у аристо, уверен, поднимется настоящий вой. А простолюдинов им не жалко. Кто за них вступится?

А ещё эта так называемая божественная искра... Она, по всей видимости, выросла у Софы на груди и заднице! Эти твари только на них и пялились, когда мы зашли в храм.

Теперь всё сходится. Послушницы, которых я видел, были фигуристыми красотками с обречёнными взглядами. А момент, когда священник порол девушку, перевозбудившись! Значит, мне не показалось. Ещё этот афродизиак, что подсыпали Софье... Для чего? Они уже тогда решили её забрать? Просто подготовили почву, чтобы девочка не сопротивлялась, когда они придут за ней?

Плевать церковникам на божественную искру несчастных девушек, как и на то, насколько сильно те преданы Богу. Ведь для шлюхи, удовлетворяющей похотливые желания священнослужителей, всё это неважно. Главное другое...

Мысль, что уже сейчас эти мрази могли вытворять с моей сестрой, доводила меня до белого каления. Хотелось рвать и метать. Я не позволю им коснуться Софы и пальцем! А коснутся — отрежу и скормлю им же!

Отвлёкся на звук падающих капель с потолка в кухне. Мама отпустила меня и снова обхватила свои колени. Кап! Кап! Я встал и ушёл на кухню. Чтобы хоть как-то унять бушующую ярость, я с размаха пнул тазик ногой. Зелёный пластик треснул и полетел в стену. Его разорвало пополам. Выдохнул. Не помогло... Нужно срочно что-то делать.

Голова работала как бешеная в поисках решения.

Как бы мне хотелось ворваться в поганую церковь Танталоса и сровнять её с землёй, но сейчас я слишком слаб... Впервые за долгое время ощутил столь болезненную и мучительную беспомощность. Я обязан стать сильнее в кратчайшие сроки! Но прямо сейчас на это нет времени!.. Придётся просить о помощи. Ничего другого мне не остаётся.

Но к кому обратиться? Из вариантов есть только Лисицыны и профессор формаций. Лисицыны хоть и старый, но нынче слишком слабый и бедный род. Они вряд ли смогут помочь мне против церкви Танталоса.

В то же время профессор формаций является более загадочной фигурой. Мне неизвестно, насколько он могущественен и сколь велико его влияние. Но, по крайней мере, понятно, что этот мужчина является не последним человеком в главной академии княжества и не из задрипанного города, в котором мы сейчас находимся. Это вселяло надежду.

Подойдя к сидящей на полу матери, я подал ей руку. Несчастливая женщина ухватилась за неё, словно за спасительную соломинку. Она смотрела на меня так, что, несмотря на весь богатый опыт, у меня защемило в груди.

— Мама, давай я тебя отведу к кровати. Тебе нужно отдохнуть. Обещаю, я верну сестру, — сказал спокойным голосом.

Женщина улыбнулась. В глазах появился лучик надежды. Обхватив маму, я медленно, шаг за шагом, довёл её до комнаты, уложил в кровать и укрыл бедняжку рваным одеялом.

Чёрт побери. В этом мире люди живут впроголодь в полнейшей нищете, а церковники ещё смеют забирать и насиловать девушек!..

Мама продолжала всхлипывать, уткнувшись в подушку, пока я усовершенствовал формацию, созданную в комнате ранее. Кроме поддержания здоровья, решил добавить усыпляющий эффект. И когда закончил, она уже спала глубоким, беспробудным сном. Так для неё будет лучше. Пусть отдохнёт часиков десять, восстановится. Лишний стресс только ухудшит её состояние.

Забрал телефон из рук матери. Она, пока не заснула, смотрела на заставку, где она и маленькая Софья. Плакала и улыбалась. Гладила экран, чтобы хоть как-то почувствовать связь со своей дочерью.

Вышел в гостиную и разблокировал смартфон. Достал из кармана брюк визитку. Набрал номер, указанный на ней, и нажал на кнопку вызова. Когда приложил телефон к уху, послышались гудки. И вот наконец прозвучал знакомый мужской голос:

— С кем имею честь разговаривать? У меня ваш номер не записан.

— Михаил Афанасьевич, вас беспокоит Тимофей. Надеюсь, не помешал? — ответил спокойным, размеренным голосом.

Стоило мне представиться как голос профессора стал гораздо более дружелюбным.

— О-о-о, Тимофей. Рад вас слышать. Кто-то вроде вас не может мне помешать.

— Михаил Афанасьевич, я звоню вам по делу. Мой наставник готов с вами встретиться. Цена знакомства — помощь в одном щепетильном вопросе.

— Очень интересно... — задумчивым тоном ответил профессор. — Насколько я понимаю, это не телефонный разговор. Давайте встретимся через два часа в кафе «Ласточка» в центральном районе города. Там всё и обсудим.

— Как скажете, профессор. Буду вас там ждать, — согласился я и посмотрел на время на телефоне.

— Хорошо. Тогда до встречи, — сказал мужчина, после чего раздался гудок.

Пока есть время, решил подготовиться. У меня есть три таблички формаций, и одну я хочу использовать. Она послужит сразу нескольким задачам: поможет в случае непредвиденных событий и станет демонстрацией.

И сделаю, пожалуй, формацию, способную обездвигать врага на короткий срок. Полезная штука. Если поместить такую в дощечку железного ранга, то эффект будет длиться не дольше двух секунд при условии, что цель не выше ранга Инициированного. И это самый лучший результат, на который я способен.

Обычный маг формаций вряд ли бы смог в принципе поместить нечто подобное как в табличку железного ранга, так и в медного. Всё-таки повышение эффективности и уменьшение энергоёмкости формации — это целое искусство, которое в этом времени мало кто практикует.

И если у меня получится запихнуть формацию оцепенения в дощечку медного ранга, то её эффект будет длиться от пяти до десяти секунд при условии, что цель не выше ранга Ученик!

Формации типа «контроль» сильно завязаны на ранг врага. Чем он выше, тем более

мощную формацию приходится использовать для достижения того же эффекта.

Сосредоточился и стал упрощать схему. Выбрасывать энергоёмкие символы и пересоздавать связи. Весьма кропотливый процесс.

Тут главное всё верно рассчитать, а то вместо оцепенения будет неконтролируемое мочеиспускание. Улыбнулся, вспоминая, как я постигал эту науку в прошлой жизни. Сколько разных ошибок совершил. А историй курьёзных сколько было...

На создание этой формации ушло пятнадцать минут. Если бы после смерти я не потерял всё своё могущество, то сотворил бы подобную магию за считанные секунды. Ведь чем выше ранг мастера формаций, тем быстрее он может оперировать магией. Конечно, нельзя забывать о знаниях, навыках и сноровке. Вышеперечисленное всё ещё при мне, и никто не сможет этого у меня отобрать.

Перед тем, как уйти, погладил маму по лбу, покрытому капельками пота. Затем написал записку и оставил на тумбочке рядом. Вдруг мама проснётся раньше, чем я вернусь. Моя формация, конечно, должна продержаться, но... Не хотелось бы, чтобы она волновалась ещё и за меня.

Я не стал брать смартфон. Их общий номер я запомнил и в случае чего смогу ей позвонить. Вышел из квартиры и запер дверь на ключ.

Спускаясь по грязной, обшарпанной лестнице, я в который раз мысленно возмутился тем, что всем плевать на то, в каком сраче они живут. Выброшенные окурки, собачье дерьмо и даже использованные шприцы. Жителям этого дома совершенно по барабану на то, что их окружает...

Входная дверь открылась со скрипом. Посмотрел на руку: на ней остались следы ржавчины. М-да...

Время близилось к вечеру. Вдохнул чистый воздух полной грудью и пошёл по уже не раз выбранному направлению. Дома, перед тем как выдвигаться, построил маршрут на телефоне и запомнил его.

Быстро проскочил через весь Храмовой квартал и оказался в центральном районе. Найти нужное кафе не составило большого труда. Кое-где воспользовавшись подсказкой от равнодушных прохожих, вскоре я уже стоял перед заведением со светящейся неоновой вывеской «Ласточка».

Посмотрев на часы, понял, что пришёл слишком рано. Назначенное время наступит только через полчаса. Значит, нужно чем-то себя занять.

Окинув взглядом вечернюю улицу, я заметил небольшой магазин электроники недалеко от кафе. Как вовремя. Мне как раз нужен смартфон. Это бы упростило мне связь с родными. В это время без столь важного гаджета никуда. К тому же, благодаря Лисицыным, у меня теперь есть деньги. Прикинув, сколько нужно на лекаря для мамы, понял, что мне хватит и на смартфон.

Магазин электроники был оформлен в современном стиле, со стеклянными полками, заполненными всевозможной техникой. Разделён на отдельные участки, посвященные определённым категориям товаров: смартфоны, ноутбуки, планшеты, компьютерные аксессуары и другие устройства.

Несмотря на то, что я уже воспринимал память Тимофея как свою собственную, всё равно испытывал своеобразное восхищение, созерцая это царство прогресса. Всё-таки как здорово, что человечество не остановило своё развитие на одной лишь магии. Я горд за всех учёных, инженеров и программистов, которые неустанно двигали технологический прогресс

вперёд на протяжении долгих веков.

Пока осматривал ассортимент смартфонов в этом магазине, не заметил, как сбоку ко мне подкрался консультант. Молодой парень приятной внешности тут же поинтересовался, что я хочу приобрести, после чего начал просвещать меня касательно смартфонов. Рассказывал об их характеристиках и давал советы насчёт предстоящей покупки. В результате я прикупил себе телефон средней ценовой категории за пятьсот рублей. Я не переплатил за бренд, и качество этого смартфона было гораздо лучше, чем у сестры и матери. Им я тоже куплю, каждой. Пусть всегда будут со мной на связи.

Когда я оплатил покупку, как раз настало время встречи с профессором. Я отправил матери смс с моим новым номером и поспешил в кафе «Ласточка». Написал, что со мной всё в порядке и просто вышел прогуляться, чтобы она не волновалась.

Толкнул дверь в кафешку. Внутри царил аромат свежесваренного кофе и тихой приятной музыки. На стенах висели картины, в основном изображающие природные пейзажи. Уютное место.

Огляделся. Кругом в основном или аристократы, или не самые бедные представители города. И главное, за одним из столов сидел профессор академии со своей дочерью. Завидев меня, мужчина доброжелательно улыбнулся, в то время как девушка смерила меня очередным презрительным взглядом, фыркнула и скрестила руки под отсутствующей грудью.

К слову, если профессор был одет в сине-голубую мантию, то его дочь щеголяла в лёгком бирюзовом платье, выгодно подчеркивающим фигуру и скрывающем некоторые недостатки. И руки она не просто так сложила под грудью. Я невольно улыбнулся.

Стуча ботинками по паркету, я подошёл к столику и уселся напротив мужчины и девушки. Перед тем, как сесть, обнаружил не пропускающую звук формацию, которую активировал Михаил Афанасьевич. Он заметил это и подмигнул мне. Молодец, мне такую без таблички сейчас не сделать. Да я бы и не стал: жалко дощечку на такой пустяк тратить.

Что ж. Можно говорить спокойно. Никто не услышит.

— Тимофей, я рад снова увидеть вас в живую, — кивнул профессор.

— Явился не запыхался. По-твоему это нормально — опаздывать? — презрительно фыркнула девица.

— Так я и не опаздывал, — покачал я головой.

— Мы тебя ждём уже минут пять. Думаешь, кто-то вроде тебя имеет право заставлять моего отца тратить своё драгоценное время? — скривилась Мари.

— Прошу прощения за поведение моей дочери. Мне нужно больше времени уделять её воспитанию, — устало вздохнул профессор, словно повторяет это фразу постоянно.

Да уж... Будь у меня дочурка с таким же характером, я бы вздыхал так же. Профессору действительно следует заняться ей, пока из-за её языка не случилась беда. Его подход, на мой взгляд, слишком мягкий. С такими хамками нужно действовать более жёстко и бескомпромиссно.

— Итак, Тимофей. По телефонному разговору вы сообщили, что ваш учитель хочет получить от меня помощь в некоем деле. Могли бы вы рассказать подробности? — попросил профессор.

— Да, наставник сказал, что если вы сможете помочь в этом деле, то он встретится с вами, — кивнул я, думая, как мне выкрутиться из этой ситуации. Ладно, это потом. Сначала Софья.

— Да это какой-то развод, — фыркнула Мари. — Папа, тебе не кажется вся эта ситуация странной? Какой-то непонятный наставник, которого мы в лицо не видели. Теперь этот парень ещё какую-то помощь от нас требует. Тут явно что-то нечисто, — воскликнула девушка, ещё более сильно подняв руки, чтобы её грудь казалась чуточку больше.

— В твоих словах есть смысл, — ответил профессор, нахмурившись, — но формация, которую я видел на аукционе, действительно феноменальная. Я не могу устоять от любопытства и готов оказать помощь, если это будет в моих силах. Мы потратили два месяца, путешествуя по городам. И только тут появилось что-то стоящее.

— Твоё любопытство однажды тебя и погубит, папа, — закатила глаза Мари так, будто делала это постоянно.

— Что ж. Для начала я озвучу проблему, а потом уже решим, сможете ли вы помочь или нет, — пожал я плечами. Собрался с мыслями и начал: — Дело в том, что священники церкви Танталоса забрали мою сестру и хотят сделать её послушницей. Мой учитель знаком с ней и не хочет такой участи для неё. Да и я приложу все силы, чтобы её освободить.

— Вот, значит, как?.. — Выражение лица дочери профессора за мгновение разительно изменилось. Я ощутил неприкрытое злорадство с её стороны. — Не знаю, в курсе ли ты, но послушницы, приставленные к церкви абсолютно любого Бога, — это секс-игрушки священников. Особенно в таком убогом городке.

— Мари! — возмутился Сапожников. — Следи за своим языком!

— А где я неправа? — искренне удивилась девушка. — Ты же сам знаешь, что делают эти извращены. Особенно с простолюдинками.

— Мари... — добавил в голос жёсткости отец. — Из-за твоих слов у нас могут быть проблемы. Ты это понимаешь? Я тебя выпорю! Никогда этого не делал, а, видимо, зря... Взбалмошная девчонка.

Слова профессора задела дочь. Она сжала челюсть и посмотрела на меня как на виновника всей этой ситуации. Хищно улыбнулась и открыла свой поганный рот:

— Если твоя сестра красивая, то она, скорее всего, уже больше не девочка. Небось прут её уже во все дырки.

Уж не знаю, что я сделал этой нахалке, но так говорить про сестру я ей не позволю. Погашенная ярость вспыхнула с новой силой. Устрою демонстрацию своей работы...

Я вскочил со стула и разломал табличку медного ранга. За мгновение формация оцепенения идеально сработала на наглой дочери профессора. Девушка потеряла возможность управлять своим телом и тут же грохнулась со стула на пол.

— Значит так, сука ты обнаглевшая! — сказал я металлическим голосом. — Если твоё поведение терпит отец, я не стану! Ещё раз скажешь что-то про мою сестру в подобном ключе, то я вызову тебя на дуэль, и там ты поймёшь, что значит подбирать слова в общении с незнакомыми людьми.

Профессор с серьёзным лицом наблюдал за влиянием моей формации, что уже скоро прекратит своё действие. Он посмотрел на валяющуюся дочь, а потом на меня, и в его руке вспыхнула магия.

Я зачерпнул из своего источника энергию и направил её в ладони, готовясь сражаться.

— Восхитительно! — попытался развеять мою формацию профессор. — Эта ещё лучше, чем та, что я купил. Оцепенение... Почти шесть секунд на уровень Ученика в медную дощечку. Это бесподобно... Её создатель — гений!

Злость споткнулась о реакцию Михаила Афанасьевича. Стоял в шоке, не понимая, что сейчас делать.

Магия, приготовленная для атаки, вернулась в источник. Перевёл взгляд на девушку. Когда она упала, её платью немного задралось. Что могу сказать: небольшая грудь компенсировалась крайне упругой попой. Но это ещё не всё...

— Вся такая колючая, а у самой детские трусики с медвежонком, — ухмыльнулся я.

Мари пришла в себя и попыталась одёрнуть ткань, а я не сводил взгляда с её нижнего белья. Девушка покраснела. Кто-то из-за моей спины тоже решил посмотреть на трусики Мари.

Дочь профессора вскочила, отряхнулась и поджала губки. В этот момент она показалась мне такой миленькой...

— Ненавижу... — запыхтела она. — Ненавижу!

На её глазах выступили слёзы, и девушка выбежала из кафешки. Профессор попытался её остановить, но Мари вырвалась из его захвата.

Пребывая в несколько странном состоянии, я вернулся на место. Михаил Афанасьевич грустно улыбнулся и посмотрел мне в глаза.

— Тимофей... — выдохнул он. — Когда мы разошлись с её матерью, Мари решила пожить со мной, потому что мы проводили вместе мало времени. Но я не смог дать ей то, что она хотела. Это моя вина. Она... Хорошая девочка, умная. Правда, очень ревнует, когда я чем-то увлекаюсь. И вот к чему это часто приводит...

— Понимаю, — кивнул отцу девушки. — Но и вы меня...

— Перестаньте! — поднял руку профессор. — Хотя я и поставил формацию, она должна думать головой. За её слова про церковников и про их действия уже можно схлопотать ворох проблем. И конечно, Мари не имела права пытаться задеть ситуацией с вашей сестрой. Любой другой на вашем месте уже бы дрался с ней на дуэли. Учитывая ваши «заготовки», она бы проиграла. Позлится немного и отойдёт. Так всегда...

— Михаил Афанасьевич, перейдём к сути, — прервал его.

— Да... — посмотрел с грустью он на дверь, в которую выбежала его дочь. — Тимофей, я не смогу вам помочь в проблеме с церковью Танталоса. К сожалению, это не в моей власти... Я бы очень хотел, но...

— Благодарю за встречу! — встал я из-за стола.

— Пойдите, молодой человек! — остановил он меня. — Всё, что я могу вам предложить, — это помощь в переезде в столицу княжества Громовых — Ярославль. Через день, максимум два, я уеду из Твери. Могу взять с собой вас и даже вашу сестру. А там вы затеряетесь. Не думаю, что будут искать.

— Спасибо за предложение, — кивнул я, — но я не планирую менять место жительства. Во всяком случае пока. Да и есть другие условия, которые это не позволят сделать.

— Тимофей, вы очень перспективный молодой человек. Вам нужно учиться и развиваться. В академии «Икара Великого» вы сможете добиться успеха. Там одни из

лучших преподавателей. Практика, денежное пособие за хорошую учёбу, и не маленькое. Но самое важное — это алхимия для магического роста. Любой бы на вашем месте даже не думал.

— Звучит заманчиво... — улыбнулся я профессору. — У меня есть сестра, которую я должен спасти, и больная мать. Поэтому...

— Если у вас получится освободить... — Михаил Афанасьевич посмотрел по сторонам и шёпотом продолжил: — Я помогу с переездом всей вашей семье. Пособия учащегося вам хватит, чтобы арендовать родным комнату и содержать.

Действительно крайне странный человек. Он настолько хочет разобраться с мучащими его вопросами, что готов пойти на такое... И всё-таки жаль. Я надеялся, что он хоть чем-то сможет помочь в спасении Софьи.

— Мне важно встретиться с вашим учителем. Последние пять лет я застрял. Прочитал всю библиотеку академии, проехал многие города империи в поиске Мастеров формаций. Не мог спокойно спать. И творения вашего наставника показывают, что он знает, как решить проблему связей.

— Михаил Афанасьевич, буду с вами честен, — решил больше не обнадеживать мужика. — Нет никакого учителя у меня. Та формация, да и эта... Их создал я.

— Что? — показалось, что у профессора сейчас глаза из орбит вываливаться. — Вы! Не может быть! Вам сколько, семнадцать-восемнадцать? Откуда у вас такие знания и навыки!

— Шестнадцать. Столько мне лет, — улыбнулся я.

— Невозможно! Это какой-то бред... А я поверил... Дурак. Какой же я дурак! — причитал Михаил Афанасьевич.

Мне стало жалко профессора. Сам в прошлом упирался в потолок и вёл себя примерно также, пока не находил решения. Он настоящий последователь магии формаций.

— Михаил Афанасьевич, чтобы не быть голословным, спросите у меня то, что вас беспокоит. Сейчас я для вас обманщик и лжец, и вы ничего не теряете. Если я смогу вам помочь... Уверен, вы будете довольны результатом.

Профессор погрузился в думы. Он смотрел то на меня, то на дверь кафешки. В нём происходила борьба: дикое желание решить сложности или снова сесть в лужу перед каким-то сопляком, который, как он думает, обманул его.

Выиграла жажда знаний и надежда. Профессор рассказал мне о тупике, в который он зашёл. Когда он говорил, то это уже был не Михаил Афанасьевич, а учитель формаций высшей категории, как он себя сам называл. Изменился и его вид, и то, как он подавал информацию. Чувствуется многолетняя практика в обучении студентов. Разбирался в формациях он достаточно неплохо для тех знаний, которыми он обладал. Вот только его проблема...

Сдержал улыбку и смех, чтобы не задеть профессора формаций. Вся его сложность в том, что он не понимает, как сформировать устойчивое соединение между символом «тхан» и его противоположностью «дзант». Они — основа, которая питает остальные знаки в формации. Именно из-за разных полярностей этих символов, когда они соединяются, то высвобождается больше энергии. Она и усиливает остальную схему формаций, поддерживая структуру.

Ума не приложу, как он до этого вообще смог создать хоть какую-то приличную формацию. Ну, для десяти символов ещё куда не шло, но... Михаил Афанасьевич умудрялся с помощью сотен костылей создавать схемы в пятьдесят знаков. Такой подход использовался

и в моё время, но у новичков, кто ещё не постиг основ магии. А тут профессор...

— Смотрите! — привлёк я внимание понурого Михаила Афанасьевича. — Сейчас я создам формацию оцепенения.

Комментировал все свои действия. Выдал базу по формациям и связи двух простейших символов. Объяснил, что их нужно напитывать магией до того, как установить объединяющую нить, и в момент, когда они вспыхнут, нужно подождать, потому что символы начнут отталкиваться друг от друга. И только когда они займут свои места, уже соединять их. А от связи уже вести к остальным символам. Кто же вырезал эти основные знания, без которых дальше не продвинуться на пути мастера формаций?..

Я закончил работу в этот раз получилось чуть быстрее — всего восемь минут, магию я не помещал в табличку. И когда завершил объяснения, посмотрел на профессора. У него поднялись брови и открылся рот.

— Как? — дрожащим голосом произнёс он.

— Я не могу вам ответить на этот вопрос, — пожал я плечами. — Уверен, что с этим знанием вы добьётесь больших успехов.

Профессор трясущимися руками достал табличку из своей мантии и словно в трансе пошёл на выход.

Я позволил себе создавать формацию в людном месте только потому, что профессор поставил заглушку. Она не только звуки не пропускает, но и магические манипуляции искажает. Для всех мы просто беседовали, и я смотрел на какую-то деревяшку.

Может быть, глупость, но захотелось помочь этому человеку, поделиться знаниями, можно сказать, с коллегой. А заодно и Богам с церковниками нагадить. Не исключено, что эти гады как-то связаны с уничтожением важных знаний о формациях, и теперь вот такие мастера упрутся в потолок...

Дверь открылась и зашла Мари. Девчонка успокоилась. Подошла к столику и села рядом.

— Ты... — фыркнула она. — Я давно не видела отца таким счастливым. Он снова обрёл смысл. Уж не знаю, что ты сделал или сказал ему... В общем, я приношу свои извинения за слова о твоей сестре. Я ненавижу церковников, которые вечно мешают моему отцу. И мне жаль, что...

— Спасибо, — кивнул я. Люблю людей, способных признавать свои ошибки. — Передай своему отцу, когда он придёт в себя, от меня пожелания в успехе на его пути.

Стоило мне подняться, как плеча коснулась рука. Вопросительно взглянул на девушку.

— Подожди, — выдохнула Мари. — Я обманула тебя. Сначала девушек, которые должны стать послушницами, отправляют в храм для праздничной процессии. Там они должны принести клятву Богу и всё это на глазах у обычного люда. Так они показывают, что девушкам повезло. Только после этого они распределяются в другие места «службы», где с ними... Ну ты понял. У тебя и сестры есть день, максимум два.

— Благодарю, — кивнул я. — Ты мне очень помогла.

— Да подожди ты! — ещё раз остановила мою попытку уйти девушка. — Скажи свой номер телефона.

— Зачем? — удивился я.

— Я знаю своего отца: он захочет с тобой связаться. А если не получится, он меня с ума сведёт. И вообще, это какая-то проблема? Девушка просит у тебя номер.

Улыбнулся и разблокировал новенький телефон. Зашёл в контакты и показал свой

сохранённый номер. Мари взяла со стола смартфон. По качеству он лучше моего. Видел такой в магазине. Стоит около тысячи рублей. Но привлекло меня другое: чехол был розового цвета и с таким же медвежонком, что и у неё на трусиках.

Пока она записывала номер, у меня опустились глаза. Мари сжала ноги и заблокировала свой смартфон. Ну правда... В ней есть что-то миленькое, когда она убирает свои колючки.

Я встал и направился к выходу. Девушка не сводила с меня взгляда, в котором, помимо недовольства, проявился интерес.

На улице вздохнул полной грудью. У меня есть время, чтобы придумать, как освободить сестру.

Идей пока особо не было, кроме той, что мне, скорее всего, придётся с боем прорываться в место, где будет эта церемония. Хотелось бы этого избежать, а то наши лица и имена появятся во всех сводках. Против всех церквей Бога Танталоса... Силушки пока маловато для такого.

Нужно, что-то более тонкое и элегантное. А ещё... Мне точно нужно стать сильнее. На ранге Инициированного я просто не смогу даже попробовать...

Решено! У меня есть ещё три тысячи пятьсот рублей. В прошлый раз была акция на алхимию для прорыва. Женщина сказала, что трёх бутылков хватит, чтобы перешагнуть через ступень гарантированно. И у меня останется три тысячи двести рублей!

Достал смартфон и ввёл в указателе или, как именуется приложение, навигаторе название «Тверская магическая лавка». Идти всего пятнадцать минут. Вперёд!

Пока я шёл, навигатор сообщил мне, что закроется заведение через тридцать минут. Чуть ускорил шаг, чтобы точно успеть. Не хочу потом ещё раз возвращаться специально для того, чтобы купить алхимию. А так по дороге. После сразу домой проведать маму и успокоить её тем, что спасу Софу.

Перед самым подходом к лавке остановился. Ничего себе. Тут стояла машина тех уродов, только немного раскуроченная от магии Лисицына. У меня в планах нет встречи с этими ублюдками. Удивительно, что даже такой крупный магазин платит дань...

Открылась дверь и вышел сначала Ржавый, за ним Перхоть и длинный. В руках несли небольшой свёрток. Рожи довольные. Ещё бы... Получили деньги ни за что. Сжал кулак. В моё время их бы убили уже. Ни один лавочник не платил никому, кроме князя и церкви. Проще умереть в бою за своё, чем содержать тварей.

Как только они сели, заиграла какая-то громкая музыка и машина с проворотом колёс поехала дальше. Подождал ещё минуту и зашёл в лавку. Колокольчик радостно встретил меня звоном.

Женщина, что была в прошлый раз, снова вышла. Она выглядела испуганно, пока не заметила меня. Расслабленно выдохнула и улыбнулась, хотя глаза буквально кричали о недовольстве ситуацией.

— Приветствую вас, молодой человек в нашей лавке снова, — произнесла она.

— Вы меня запомнили? — удивился я.

— Конечно! У вас получилось перешагнуть через ступень всего с помощью одной алхимии.

— Благодарю. Я бы хотел ещё у вас купить, — достал из кармана заготовленные триста рублей. — Мне три бутылка для перехода на Неофит.

— Смешно... — улыбнулась она. — Вы меня верно разыгрываете, молодой человек. Для перехода на следующий ранг требуется другая алхимия и стоит она...

— Сколько? — перебил её.

— Триста рублей за штуку, и мы гарантируем успех с пяти бутыльков, иначе вернём деньги.

Нормально у них тут с этой алхимией... Это же золотое дно. Боюсь представить, сколько она стоит на каком-нибудь ранге Адепта. Отдавать сейчас полторы тысячи я не намерен.

— Мы закрываемся через десять минут. Вы что-то решили? — прервала мои размышления женщина.

— Да, — кивнул. — Я куплю одну.

— У вас не получится перейти на другой ранг, — покачала она головой. — Вижу, что вы уже готовы прорваться. Это, конечно, всего лишь Неофит, но всё равно...

— Один! — утвердительно сказал я и положил триста рублей на стойку.

— Любой каприз за ваши деньги, — улыбнулась дама и удалилась.

Через минуту мне протянули склянку, в которой была та же зелёная жидкость. Первая мысль была, что это та же алхимия, просто врут покупателям, чтобы получить с них больше денег.

Покрутил жидкость в руке. Открыл пробку и понюхал. Запах немного отличался. Появилось что-то ещё, но понять не могу, что именно... Полынь или что-то похожее на неё.

Сделал маленький глоток, чтобы убедиться в том, что зелье отличается.

Да, тут более вязущий вкус, чем в той, что я уже пробовал. Опрокинул в себя бутылёк, закрыл глаза и сосредоточился. Алхимия из моего желудка потекла по каналам, заглянула в источник и — ничего не случилось. Попытался разогнать скопившуюся магию и сжать. Думал, что с моей душой получится, но... Всё равно безрезультатно. Может, проблема в зелье?

— Я же вам говорила, молодой человек. Какой бы у вас ни был талант, одной штуки мало. Нужно пять. Проверено и доказано министерством магического развития.

Меня разозлили её слова, но больше то, что не получилось. Может, я совершил какую-то ошибку, когда формировал астрал? Или проблема в том, что я не создал узлы?

— Ещё один! — достал триста рублей.

— Может, всё-таки четыре? — улыбнулась женщина.

— Нет! Один...

И начал гонять туда-сюда магию: от источника по каналам до точек высвобождения и обратно. Телу стало тепло, а потом и горячо.

Этими действиями я разогревал каналы и пытался немного искусственно растянуть источник, чтобы у меня точно получилось.

На лбу проступил пот. В прошлой жизни мне потребовалось около года, чтобы перейти на ранг Неофита. Старался отвлечься от злости, что захватывала меня всё сильнее. Мне нужно стать сильнее, и быстро!

— Вот! — женщина протянула мне ещё один бутылёк.

Я повторял магическую разминку. Тело начало гореть. Как мне кажется, я поймал нужный момент. Открыл бутылёк и выпил. Алхимия устремилась в желудок, а там я её подхватил и протолкнул через каналы.

Дама продолжала изучать меня магическим зрением. Не знаю, какой у неё уровень и видит ли то, чем я сейчас занимаюсь.

Алхимия стремилась в источник, а я её гонял по каналам. Ещё чуть-чуть!..

Совершая последний круг, думал, что поврежу каналы от того, как я разогрел их.

Магия устремилась в источник. Тот на мгновение засветился. Да, сейчас будет прорыв.

По каналам пошла сила, вытягивая их.

Я улыбнулся, но — в один момент всё остановилось. Алхимия просто впиталась в меня. Моё довольное лицо изменилось.

— Вот вечно с вами так, с молодыми, — вздохнула продавщица-консультант. — Не слушаете старшее поколение. Думаете, что вы умнее и всё знаете. Я же сказала вам, что ничего не получится. Только зря деньги потратили. Ведь в следующий раз нужно будет покупать пять. Концентрация должна быть определённой в организме для перехода. Ладно, простите, но мы закрываемся! — Она замолчала, а потом выпучила глаза: — Что!

— Как такое возможно! Всего два бутылка алхимического зелья не должны были дать такой результат, — изумлённо воскликнула женщина.

Её глаза светились зелёным. Даже через магию заметил, как они выпучились, а рот непроизвольно распахнулся.

Сначала я не понял, на что она так отреагировала, но буквально через несколько секунд почувствовал колебания в собственном астральном теле. Это прорыв!

Заглянул внутрь себя и увидел, как стремительно меняется астральное отражение моей души. Каналы пульсировали в такт биения сердца. С каждым мгновением они становились шире и крепче. Теперь я смогу использовать более мощную магию не боясь повредить их. Но это не самое важное.

Самые важные изменения в этот момент происходили с источником. Его распирало от нахлынувшей магии. Энергия внутри него постепенно уплотнялась, а сам источник становился шире с каждым вздохом. Наконец его размер увеличился. Если до этого он был похож на семечко, то сейчас вырос до грецкого ореха. Да здравствует ранг Неофита!

Теперь могу провести ещё две точки выхода силы. Когда я только создал астральное тело, то сразу проложил пути от источника к обеим рукам. Благодаря этому я могу высвобождать магию из ладоней. Но мест выхода магии может быть гораздо больше. И с каждым новым рангом появляется возможность усовершенствовать этот аспект. Я бы мог провести каналы и создать новые выходы силы прямо сейчас, но не стану этого делать. Зачем спешить со столь важным этапом в развитии?

В прошлой жизни я совершил немало ошибок, за что поплатился. В этот раз подойду куда более разумно к каждому изменению в астральном теле и энергетических каналах. После перехода на новый ранг «зеркало души» меняет цвет. Если использовать печать магического зрения, то можно увидеть астрал и всё понять. Скорее всего, продавщица заметила именно это до того, как я почувствовал изменения.

Уже во второй раз ощутил огромные возможности такой науки как алхимия. Да, пока что я смог прорваться лишь на второй ранг Неофита. По-прежнему далек от своих прежних сил... Особенно если учитывать моё прошлое могущество. Но даже при том, что достижение этого ранга не является чем-то существенным, скорость, с которой я этого достиг, не может не впечатлять.

Сочетание идеального астрального тела, пусть и без узлов, сильной души и алхимии — это гарантия успеха!

Без сторонней поддержки я бы прорвался на этот ранг не раньше чем через две недели постоянных тренировок. И это с учётом моего огромного таланта. Маги с душой послабее в мою эпоху тратили гораздо больше времени для достижения того же результата.

А тут... Выпил зелье — поднял ступень. Выпил ещё два зелья — прорвался. Мистика какая-то. Неужто можно получить любой ранг, если у тебя достаточно денег, чтобы купить всю нужную алхимию?

Когда я открыл глаза, продавщица всё так же смотрела на меня с изумлением, но всё же спокойнее, чем раньше.

— Вы, молодой человек, раз за разом вводите меня в ступор, — нахмурилась дама. — Прорваться на ранг Неофита всего с помощью двух подобных зелий... Я о подобном только

слышала. Говорят, на такое способны маги с огромным талантом. Но если бы вы имели такие способности, то, учитывая ваш возраст, находились бы уже на гораздо более высоком магическом ранге. Всё это бессмыслица какая-то... Хотя — вы же не начали ваше развитие совсем недавно? — смерила меня женщина настороженным взглядом.

После слов продавщицы я понял, что мне не стоит показывать свой талант таким образом. По крайней мере до тех пор, пока я значительно не вырасту в силе. Поэтому в следующий раз необходимо употреблять алхимию без свидетелей. Слишком уж мне не нравится, как она смотрит на меня.

— Что вы... У меня нет огромного таланта. Всё это лишь совпадение. Может, у меня просто хорошая реакция на алхимию, — попытался выкрутиться и улыбнулся, чтобы разрядить обстановку.

— Возможно, всё так и есть... — задумчиво потупила глаза дама. — Но, юноша, имейте в виду, что каким бы талантливым ни был маг, вот так просто прорваться, выпив пару зелий можно лишь на самых низких рангах. Алхимия является поддержкой на пути развития. Она не заменит тяжёлые тренировки, практику и банальное время. Алхимия может лишь ускорить развитие, но если надеяться только на неё, то такой маг никогда не добьётся действительно больших результатов.

Слова женщины в какой-то мере меня успокоили. Хорошо, что алхимия не позволит бездари стать очень сильным магом. Всё равно очень важен талант, упорство и знания. Но эта наука также открыла для меня новые горизонты. Спустя две тысячи лет мир очень сильно изменился не только за счёт технологий...

— И более того, — продолжила продавщица, — чем выше ранг у мага, тем дороже алхимия, которая ему нужна для совершенствования. Цены могут доходить до безумных значений. Миллионы... Десятки миллионов рублей всего за один драгоценный бутылек с зельем.

От названных цифр мои глаза полезли на лоб. Где ж мне в будущем брать такие деньги! Сейчас для меня даже десять тысяч рублей — большая сумма. Хотя, если подумать, когда я стану сильнее, то у меня также появится куча возможностей разбогатеть. Переживать не о чем. Лучше сосредоточусь на насущных проблемах.

— И даже более того: определённую алхимию вообще не получится купить за деньги. Настолько она драгоценная. И это неудивительно, так как многие ингредиенты необычайно сложно добыть даже сильнейшим аристократическим родам. И алхимиков, умеющих работать с таким материалом, невероятно мало, — говорила продавщица, в то время как её взгляд, казалось, пылал от возбуждения.

Увлечённых своей профессией людей сразу видно. Мотал на ус новую информацию и просто слушал её.

— Хотя что-то я заговорила. Ни мне, ни тебе ничего подобного не светит... — с ощутимой печалью вздохнула женщина. — Это прерогатива избранных

Хм-м, пусть говорит за себя. Я-то как раз рано или поздно приду к этому. Возьму всё, что требуется для того, чтобы стать сильнее, и... Что-то я увлёкся.

— Большое спасибо. Я тогда уже пойду, — кивнул я.

— Конечно. Приходите ещё, молодой человек. Вам как постоянному клиенту положена скидка, — улыбнулась продавщица.

Попрощавшись, я вышел из магической лавки и отправился в сторону дома по красивым улицам центра города. Но когда я вновь прошёл пост жандармов у Храмового квартала,

обстановка опять разительно изменилась.

Я уже привык к дырам в асфальте, грязи и всевозможному мусору в районе для бедных. Но как будто специально, для того чтобы меня добить, на моём пути появился какой-то мужчина в грязной одежде. И судя по запаху алкоголя, шатающейся походке и бутылке водки в его руке, он в стельку пьян. Этот кадр резко наклонился и начал извергать содержимое своего желудка прямо на асфальт, чуть не попав этой мерзостью в меня.

Скривившись от отвращения, я обошёл алкоголика по дуге. Никогда не понимал людей, которые доводили себя до такого состояния. Алкоголь — это не решение. Бывает, проблемы наваливаются, словно снежный ком, и некоторые ищут успокоение на дне бутылки. Но, напившись до беспамятства, ты лишь забудешь об их существовании на короткое время. Вместо этого я предпочитаю справляться с жизненными трудностями лицом к лицу.

Иногда хочется отдохнуть и немного расслабиться. Да чего уж там, мы с моими друзьями из прошлого участвовали во многих пирах, где вино лилось рекой. Но мы знали меру и никогда не доводили себя до состояния, в котором сейчас находился этот алкаш.

Я ускорил шаг, чтобы быстрее проскочить Храмовый квартал и добраться до дома. Хотел убедиться, что с мамой всё в порядке. И в какой-то момент вдалеке я заметил припаркованную машину и вспомнил, что на похожем автомобиле ездили шестёрки Главного. Чёрт, да там же следы от магической атаки Лисицына! Походу, это снова они...

Не желая сталкиваться с этими уродами, я ускорился ещё сильнее и резко свернул направо по узкой улочке. Послышался звук соприкосновения шин и асфальта. Двигался вперёд, чтобы отстать от них, но свет фар появился рядом и ослепил меня. Автомобиль медленно приближался ко мне. Уроды включили дальний свет, чтобы я ничего не видел.

Потянулся к источнику и направил магию в руки, драки не избежать. Я теперь Неофит и так просто им не дамся.

Дверца машины открылась, и в этот момент я получил сильный удар по голове сзади. «Вот же чёрт...» — это были мои последние мысли перед тем, как я провалился в небытие.

* * *

Через несколько часов

Почувствовал сильную боль в голове. Мысли пока ещё затуманены, но постепенно я приходил в себя. Подняв веки, я ещё несколько секунд моргал, пытаюсь сконцентрировать взгляд. Наконец чёткость зрения вернулась ко мне, и я смог рассмотреть место, в котором оказался.

Я находился в каком-то помещении с металлическими стенами, кое-где покрытыми засохшими пятнами крови и грязью. Старая мебель разбросана: поломанные стулья и треснутые столы расставлены небрежно по углам заброшенного гаража. Гараж... Память Тимофея подсказала, что это такое. Много ящиков. Какие-то закрыты тканью. Из других виднелись металлические детали и инструменты.

Но главным было положение, в котором я находился. Мои руки крепко связаны верёвкой так, что ладони смыкались, из-за чего я не мог применить магию без последствий для себя. Молодцы. Не полные идиоты, как я думал про них.

Более того, я был подвешен на крюк за верёвки таким образом, что мои ступни едва

касались земли.

Ржавая металлическая дверь приоткрылась со скрипом, и в гараж зашли Рыжий и Лысый. Те самые шестёрки Главного, которых я побил рядом с особняком Лисицыных. Тогда эти уроды говорили, что отомстят, и, видимо, решили сдержать обещание.

Наконец-то я понял, что они провернули. Один из них вышел и направился за мной, пока второй подъехал на машине и ослепил меня, чтобы я готовился к нападению спереди, а получил по голове сзади. Неплохо.

— Смотри-ка, Перхоть, а наш дружок уже очнулся! — радостно оскалился рыжий.

— Ага. Ща мы ему всё припомним! — угрожающе улыбнулся лысый, после чего подошёл ко мне и не слабо пробил в солнечное сплетение.

Будучи связанным и подвешенным на крюк, я никак не мог избежать удара и тем более ответить на него. Мне оставалось только скорчить лицо в гримасе боли и посмотреть на ублюдка яростным взглядом.

— Ну что, зверёныш. Не нравится? А это только начало. Ты у нас за всё ответишь, — загоготал Перхоть, продолжая наносить удары по разным частям моего тела.

Мне было больно. Но ещё больше я страдал от переполняющей меня злости. Чтобы меня, Владимира Демидова, избивало какое-то быдло, словно беззащитного котёнка! Они ещё за это ответят!

— Эй, Перхоть, утомонись. Ты так его до смерти забьёшь. А обо мне ты не подумал? Я, может, тоже хочу развлечься, — рассмеялся Рыжий, подходя ближе.

— Он весь твой, — хмыкнул лысый, отходя в сторону.

Рыжий нанёс мне удар по лицу, повредив нос, из которого брызнула кровь. А я мог только злобно смотреть на него, представляя, как отомщу.

Нужно что-то делать... Точно! Хорошо, что я сразу не создал точки выхода силы после прорыва на ранг Неофита. Сейчас протяну каналы в ступни и смогу высвободить магию ногами. Они как раз не связаны. Но на это понадобится какое-то время... Пусть эти двое и побьют меня — ничего. Бывал и в передрыгах и похуже. Когда я закончу, мало им не покажется.

Рыжий и лысый продолжали методично меня колотить. Кроме кряхтения, выходящего из моего горла, они ничего не добились. Я молчал и смотрел на них. В какой-то момент им надоело. Не самые умные представителям криминала захотелось поговорить. Уверен, что для них это абсолютно будничная ситуация.

— Ходил я, короче, недавно в тот бордель. И там шалавы что надо. Я тебе отвечаю! Все соки из меня высосали, — рассмеялся лысый и ударил мне по почкам сзади. Я сдержал стон.

— Когда нормальные бабы тебе не дают, примешь шлюх из борделя за богинь, — захохотал рыжий.

— Что значит «не дают»? Все мне дают, придурок!.. — разозлился лысый, на секунду забыв о моей тушке, и пихнул подельника в плечо.

— Ладно, ладно. Не бухти. Пошутил я, — отмахнулся от него рыжий.

— Думаешь, что это всё? — вдруг спросили меня. — Был у нас недавно мужик покрепче тебя. Тоже решил, что может нам перейти дорогу. А когда мы сломали ему руки и ноги, как баба молил о пощаде, мол, ему деток кормить нужно. Чмошник...

На последней фразе рыжий злорадно посмотрел в мою сторону.

В этот момент я закончил формирование каналов и точек выхода силы в ногах. Ну что, падла, сейчас мы с тобой попляшем.

Но прежде, чем я успел что-то предпринять, в гараж зашёл знакомый мне тощий мужчина с зализанными на бок волосами. Я сразу узнал Главного. Того, под кем ходят эти два дебила.

Решил не рисковать нападать прямо сейчас. Я знал, что легко одолею шестёрку. Но сам криминальный авторитет может оказаться сильнее меня. К сожалению, у меня нет магического зрения и я не могу определить ранг мага. Поэтому лучшим выбором будет подождать, когда Главный уйдёт, и тогда напасть. Ну или подгадать момент.

— Что этот парень здесь делает? — спросил пришедший мужик неприятным скрипучим голосом, посмотрев в мою сторону безразличным взглядом.

— Босс, этот шкет напал на нас, когда мы были у поместья Лисицыных. Вот решили ему отплатить, — залепетал рыжий.

— Уроды! — вспыхнул мужик. — Какой-то сопляк вас оприходовал? Если господин узнает, то будут проблемы. Понимаете, идиоты?

— Босс? — опустил голову рыжий. — Мы просто не были готовы. И он застал врасплох.

— Вы у меня доиграетесь... — выдохнул Главный. — Вы должны решать проблемы, а не создавать их. Узнаю, что вы, слабаки, ещё от кого-то огребли... Заменю на более вменяемых. Сами знаете, сколько готовы работать за хорошие деньги.

— Босс... — жалобно протянул лысый.

По его тону было видно, что они опасаются Главного. Шестёрки немного сутулились, даже голову склонили. В глаза не смотрели, да и голосок они свой изменили. Зачем-то его завывали.

— Ладно... — огляделся мужик и махнул рукой. — Главное, чтобы шума на пустом месте не наделали. Потом уберите за собой. — Главный потерял ко мне всякий интерес. — Но смотрите мне...

— Как скажете, босс, — кивнул лысый, улыбнувшись.

— У вас новое задание, — обратился мужик к своим шестёркам. — Лисицын совсем страх потерял. Игнорирует нас, как будто решил свою проблему. Отказывается от сделки. Нужно будет схватить его дочь. Тогда он точно станет по сговорчивее. Господин Боровский уже устал ждать. Делайте, что хотите, но девка нужна ещё вчера!

— Сделаем всё в лучшем виде, — закивал рыжий.

— А можно его дочь... отыметь, пока она у нас? — расплылся лысый в похотливой улыбке. — Хоть она так себе, но попробовать аристократического мяса... М-м-м... Она ещё, небось, целка...

Воспрянул духом и рыжий. Видимо, представил, что они сделают с Леной, когда та окажется у них.

Перевёл взгляд на единственный грязный диван, что тут стоял. Твари, суки. Не покалечу, просто убью.

— Можно. Так будет даже лучше, — кивнул Главный. — После она должна переубедить отца. Делайте, что хотите, но чтобы Лисицын согласился. Понятно?

— Да! — дружно ответили уроды.

— Сделаю, так что она не только особняк папашу заставит отдать... — оскалился лысый.

В очередной раз прозвучал скрип открывающейся ржавой двери, и в гараж ввалился жирдяй Боровский, таща за волосы какую-то рыжую избитую девушку.

Боровский, как и на аукционе, был одет в дорогой костюм, а девушка, которую он

притащил с собой... Хреново она выглядела, в общем. Синяки на руках, порванные во многих местах колготки, гематомы на шее... Но даже увечья не смогли скрыть природной красоты девицы. У неё была привлекательная фигура в форме песочных часов: узкая талия и объёмные ягодицы и грудь. А также длинные стройные ножки. Я не видел её лица, но девушка показалась мне знакомой...

— Господин, мы вас не ждали сегодня, — обратился Главный к Боровскому уважительным тоном. Судя по раздосадованному лицу, не очень-то он и хотел с ним встречаться здесь.

— Я бы не припёрся в эту дыру, если бы не эта тупая сука, — сплюнул толстяк и резко дернул девушку за волосы.

Голова бедняжки задралась и я наконец смог разглядеть её лицо. Чёрт побери! Эта же та самая карманница, которая обчистила меня, когда я прибыл в порт Твери. Из-за неё я лишился всех денег, в результате чего мне пришлось срочно зарабатывать на лечение матери. Не такая уж она и бедняжка после того, что сделала.

Обречённый взгляд девицы встретился с моим. Её глаза выпучились, а через мгновение она опустила голову вниз. Кажется, она меня узнала...

— Не так давно мне доложили, что эта сука обчистила в порту какого-то лоха-аристократа на крупную сумму и решила присвоить деньги себе! — яростно прорычал Боровский. — Я эту шваль из крысиной ямы вытащил. Всё, что она имеет, дал ей я! И вот как она поступила со мной после этого! Неблагодарная сука!.. Если бы я тебя с улицы не забрал, — снова потянул за волосы девушку толстый и она завизжала, — ты бы уже тогда обслуживала мужиков.

Забавно... Получается, рыжая сейчас страдает из-за того, что не поделилась с ним моими деньгами? В новых религиях появилось такое слово, как карма. Оно подходит для этой ситуации больше всего.

— Это непростительный поступок, господин, — кивнул Главный. — Вы можете оставить её здесь. Мои ребята научат её уму разуму. А потом я с ней... Уверен, после этого девушка больше никогда не захочет у вас воровать. Вы же знаете, как я хорош в пытках?

— Нет уж. Я сам с ней поработаю, — похотливо оскалился Боровский. — Раз спрятала деньги между сисек, то теперь будет отрабатывать своей жопой до тех пор, пока я не устану. А потом обслужит слуг... Фигурка у неё ничего. Первое время дорого за неё платить будут.

Рыжий и лысый после слов Боровского начали глупо лыбиться. Уверен, что они уже ждут не дождутся своей очереди...

— Я хотел заняться этой тупой сучкой здесь, но не думал, что у вас такой гадюшник... Помойка. Ещё подцеплю чего-нибудь... — сказал Боровский, окинув гараж небрежным взглядом.

— Если мы помешали... — выпрямил спину Главный: — Сейчас же избавимся от пацана, — мужик, зло посмотрело на своих шестёрок, — и парни тут уберутся.

Прямо вечер встреч. Один не ждал, что тут его парни, а другой, что тут вообще кто-то есть.

— Да не надо. Поеду тогда с этой дрянью в свой особняк, — махнул рукой Боровский и посмотрел на меня: — А что здесь соплук делает?

— Это просто мои люди развлекаются, — будто оправдывался Главный. — Парень никто. От него никаких проблем не будет, — заверил Боровского мужик.

— Ну раз так, то ладно... — Жирдяй потерял ко мне всякий интерес и обратился к

Главному: — Иди за мной. Нужно кое-что обсудить насчёт Лисицыных.

— Как скажете, господин, — склонил голову мужик перед Боровским, и вскоре они вместе с рыжей карманницей покинули гараж, громко хлопнув ржавой дверью напоследок.

Я вновь остался наедине с рыжим и лысым. Наконец я могу разобраться с ублюдками. Жаль, что потребуются немного подождать, чтобы лишние люди уехали.

Двое недолго смотрели на дверь, а потом переглянулись между собой.

— Времени мало, нужно сучку схватить, — сказал Перхоть. — Ох, я на ней оторвусь... Давно у меня девственниц не было.

— Да, — кивнул рыжий, посмотрев на дверь, а потом сплюнул себе под ноги: — Кончаем сучоныша и едем.

— Подожди! — вдруг посетила здравая мысль лысого. — Этот чёрт знает её. Пусть позвонит и куда-то вызовет. Там эту дуру и схватим. А его... — посмотрели на меня с улыбкой.

— Какие же вы тупые... — откашлялся я. — Как вы столько прожили с таким крохотным мозгом?

— Чё, сука, сказал? — возмутился рыжий и двинулся ко мне, сжимая кулак.

Я же начал создавать заклинание прямо под подошвой левой ступни. И когда идиот подошёл ко мне вплотную, я резко поднял ногу и высвободил созданную магию.

Короткое воздушное лезвие, которое стало продолжением моей ступни, полоснуло руку рыжего, филигранно отрезав кисть.

Используя лезвие, я оттолкнулся ногами от пола что было силы. Скрючился и влил ещё больше магии в клинок. Тот увеличился и еле-еле задел верёвку, но этого хватило. Она порвалась, а я сделал сальто назад. Почувствовал, как плечи хрустнули от моего кувырка, а следом пришла новая боль.

— А-а-а! — выдал я из себя.

Вытянул руки вперёд и, приподняв ногу, полоснул воздушным клинком по верёвке. И вот больше ничто не сковывает мои движения. Лишь тупая боль по всему телу после избиений напоминала о том, что совсем недавно я находился в плену.

Перевёл взгляд на уroda. Из обрубка руки рыжего фонтаном хлестала кровь, а сам бандит верещал, словно сирена пожарной машины.

— Ублюдок! Как ты посмел! — злобно прорычал лысый, встав в боксёрскую стойку. На его кулаках и груди засветились жёлтые пентаграммы.

Я сразу узнал слабенькую печать усиления: символы на груди повышают физическую силу тела, а те, что на кулаках, увеличивают мощь удара. И хоть лысый использует очень ущербную версию этой печати, всё равно благодаря этому его физические показатели на порядок выше моих. Поэтому в рукопашном бою мне сейчас точно не победить. Но кто сказал, что я собираюсь с ним драться на кулаках?

Лысый рывком приблизился. Я дёрнулся на реакции в сторону, и кулак противника прошёл по касательной, задев правый бок. По хрусту понял, что несколько рёбер треснули, и тут же почувствовал резкую боль. Надеюсь, они не сломались...

Спокойно выдохнул, от вдоха в боку резануло, и я чуть согнулся в правую сторону. Удар оказался столь сильным, что если бы принял его напрямую, то мог стать калекой. Мне повезло, что во время избиения лысый не использовал свою печать, иначе от меня остался бы один фарш.

Если мои предположения верны, из-за печати лысый не способен использовать никакую другую магию. И если всё так, то там и до невозможности перейти на следующий ранг недалеко. Всё же не зря магам самых низких рангов противопоказано ставить какие-либо печати. Это может сильно навредить основе астрального тела и будущему развитию. Вот поэтому я терплю и не ставлю пока никаких печатей. Даже магическое зрение, хоть я и ощущаю себя без него слепым котёнком.

Вот Перхоть идиот, конечно!.. Взял и по собственной воле сделал из себя магического инвалида. Хотя — чего ещё ждать от шестёрки... И я сильно сомневаюсь, что этот тупой бандит способен самостоятельно вычертить печать на астральном теле. Вероятно, ему её поставил кто-то посторонний, либо лысый использовал низкокачественный артефакт установки.

Один раз промазав, Перхоть не оставил попыток попасть по мне. Он развернулся и, гневно скалясь, пошёл на пролом. В этот раз я был готов.

Я создал тонкую воздушную иглу, которая, словно смертоносное жало длиной в метр, вышло из моей руки. Лишь небольшая рябь выдавала мою магию, но лысый был так разъярён, что не видел ничего дальше своего носа.

Сделав резкий выпад, прошил иглой грудь лысого насквозь. Враг захрипел, смотря на меня непонимающим взглядом. Из его рта полилась кровь. Он дёргался из стороны в сторону, пытаясь освободиться от того, чего не видел.

Дырка в его груди только увеличивалась от его движений. Спустя несколько секунд он остановился. Глаза лысого замерли, бандит испустил последний вздох. Дёрнул руку на себя, и мужик упал. Из-под него начала растекаться кровавая лужа. С одним разобрался. Остался только рыжий.

Я перевёл взгляд на последнего противника. Прямо сейчас тот, рыдая от боли, прижигал обрубок руки магией огня. Весьма правильное решение. Не ожидал от Ржавого подобной предусмотрительности. Если бы он этого не сделал, то в результате вполне мог обессилеть, а то и умереть из-за большой потери крови. Как оказалось, рыжий самый сообразительный среди них, но... Это его не спасёт.

Ржавый закончил прижигать культю, которая покрылась красной коркой. И я почуял запах палёной плоти. Бандит со слезами на глазах яростно посмотрел в мою сторону. И его гнев стал ещё более неконтролируемым, когда он увидел труп своего подельника у моих ног.

— Ублюдок, ты за всё заплатишь, — прокричал рыжий голосом, полным негодования.

Он вытянул единственную невредимую руку вперёд и начал создавать огненный шар перед своей ладонью. Заклинание рябило и дрожало, то и дело пульсировало, неравномерно увеличиваясь в размерах.

Даже без печати магического зрения мне сразу стало всё ясно. Рыжий либо вообще не обучался магической теории, либо его учил тот ещё идиот. Столь убого создать такое простое заклинание как огненный шар нужно ещё постараться.

Хм-м... Я, конечно, могу легко прервать его заклинание просто выстрелив по нему чем-нибудь, но... Мне даже интересно, сможет ли он вообще справиться с задачей, которую перед собой поставил.

Рыжий продолжал неумело накапливать энергию в крайне нестабильном заклинании. В реальном бою столько готовиться — это непозволительная роскошь. Любой мало-мальски обученный маг смог бы легко воспользоваться предоставленным временем, чтобы сокрушить противника. Бандиту просто повезло, что я бездействовал из-за своего любопытства, понимая, что исход уже предрешён.

Наконец шар огня вырос до размеров дыни. Рыжий больше не мог его контролировать, поэтому с яростным криком запустил магию в меня.

Огненный шар медленно летел в мою сторону петляя. Самое время испытать лично разработанное защитное заклинание, доступное с ранга Неофита!

Вытянул обе руки вперёд и влил значительную часть источника в заклинание. Через мгновение передо мной появился полупрозрачный щит, напоминающий пчелиные соты. Огненный шар врезался в барьер. Прозвучал взрыв и всполохи пламени покрыли мой щит. Совсем скоро взрывная сила полностью себя исчерпала. Последний язычок пламени потух, а моя магия всё так же висела передо мной, будто вообще не получила каких-либо повреждений. А так на самом деле и было. Даже если бы вражеская атака оказалась в пять раз сильнее, моё творение всё равно выдержало бы подобный урон. Всё дело в структуре. Этот базовый щит недаром разделён на множество шестиугольников.

Когда этот барьер получает урон в одном месте, туда перенаправляется энергия из сегментов, которые не задействованы в данный момент. Перенос магии происходит почти мгновенно, поэтому любой шестиугольник моментально становится крепче. Но это не всё!

Если обычный базовый щит, представляющий собой прозрачную плёнку, мгновенно лопается как пузырь, не выдержав атаку, то мой аналог нет. При повреждении одного из шестиугольников, другие остаются целыми. И так как заклинание продолжает работать, восстановить уничтоженный очень просто.

— Как такое возможно! — ярость бандита сменилась на изумление и страх.

— И это ты называешь огненной магией? — насмешливо приподнял бровь. — Ладно, перед твоей смертью я, так и быть, покажу тебе, как выглядит настоящая огненная магия.

Я вытянул руку вперёд и за мгновение создал маленький концентрированный сгусток огня, который полетел в сторону рыжего на большой скорости. По крайней мере его шар огня двигался раз в десять медленнее.

К моему удивлению, бандит, среагировав на атаку, кое-как создал слабенький базовый щит. Но, разумеется, это нисколько ему не помогло. Вспышка — а именно так называется созданное мной заклинание — прошла щит, словно его и не существовало, и Ржавого поглотил яркий огненный взрыв, гораздо более мощным, чем от его шара.

Когда огонь утих, моим глазам открылся обугленный кусок мяса. Было сложно распознать в нём бывшего человека. Однако, на удивление, рыжий всё ещё был жив и издавал болезненные хрипы.

Нет, не буду тянуть. Он тот ещё ублюдок, но продлевать его страдания мне не хочется.

Я подошёл к обугленному телу вплотную и всадил воздушное лезвие прямо в голову. На пару тварей стало меньше. Теперь они не похитят Лену и уж тем более не изнасилуют.

Огляделся. Пора выбираться отсюда, пока ещё кто-то не пришёл. Не знаю насчёт Главного, но Боровскому я пока что точно не соперник.

Толстяку уже лет под сорок. Всё это время он совершенствовался, при этом потребляя дорогую алхимию. Даже если у него плохой талант к магии, сейчас его ранг как минимум Адепт или даже Ветеран.

Прихрамывая и держась за повреждённый бок, я открыл дверь гаража и наконец оказался на свободе. Насколько я понял, место в котором меня держали, находится в заброшенном гаражном комплексе. Как бы пленник не кричал, его здесь никто не услышит.

Я достал смартфон из кармана и мысленно выругался. Экран был сломан. Видимо, пока меня избивали, один из ударов пришёлся именно на гаджет. Чёрт! А я ведь только его купил...

Захотелось воскресить обоих ублюдков и убить заново. Но так, к сожалению, я не умел даже в прошлой жизни.

Похвалил себя, потому что решил использовать старую привычку. После ограбления той рыжей, оставшиеся деньги от Лисицыных, я спрятал в обувь. Ещё в прошлой жизни я попадал в разные ситуации. И когда тебя берут в плен, редко снимают сапоги, особенно если они грязные. Обыскать, это да, а остальное...

Вдохнув полной грудью, я пошёл в случайную сторону. Из-за сломанного телефона я не мог воспользоваться картами сети. Телефон периодически реагировал на мои касания, а на другие нет. Смог проверить только звонки и смс. От мамы ничего не было. Надеюсь, она ещё спит.

Ввести правильно адрес в навигаторе у меня не получилось. Это сильно усложнило поиск пути к дому. Где я сейчас — непонятно. Так, надо бы найти какого-нибудь прохожего и узнать, где я нахожусь и как мне выйти на дорогу, где я смогу поймать такси.

«Главный» в своей квартире.

Тощий мужчина с зализанными волосами отдыхал в кресле с дорогой мягкой обивкой. В руке он держал бутылку крафтового пива и наблюдал за пейзажами центра Твери через широкие панорамные окна.

Попивая любимый напиток, Главный думал о своём. В прошлом, будучи кадровым военным он выполнил множество боевых задач и прошёл две войны. Но его, человека, который положил жизнь на защиту родины, выгнали из армии пинком под зад, как какого-то паршивую дворнягу. И всему виной то, что он нагрубил одному зарвавшемуся аристократу. Обиженный благородный затаил обиду и подставил военного.

Именно тогда Главный действительно осознал, как устроен мир. Те, кто стоят у власти, вершат судьбы обычных людей, таких, как он. И если попытаться этому воспротивиться, то конечный результат очевиден. Поэтому, полностью поменяв приоритеты в жизни, мужчина пошёл на службу к такому же аристократу.

Боровский оказался не самым лучшим человеком, но Главному было уже всё равно. Деньги. Теперь их в достатке, и можно позволить себе почти всё.

Оглядев свою элитную квартиру, что находилась в центре города, мужчина ещё раз убедился, что всё сделал правильно. Жить в богатых и просторных апартаментах лучше, чем в казарме или палатке. Теперь он мог себе позволить жить так, как захочет.

Комнаты обставлены мебелью из высококачественных материалов, а элегантные диваны и кресла с мягкой обивкой добавляли комфорта. Но самым важным для мужчины была коллекция его оружия, вывешенная прямо на одной из стен.

Висящие на специальных, вмонтированных подставках автоматы, пистолеты, гранаты и даже одна базука, напоминали Главному о прежних деньках. «На пенсию... — как говорил мужчина, — не с пустыми руками ушёл». Всё это оружие уже не раз использовалось для решения личных проблем и приказов Боровского.

Неожиданно телефон мужчины зазвонил. Главный нахмурился, ведь его номер знают только подчинённые и босс. И если ему звонят в столь позднее время, значит, случилось что-то действительно серьёзное.

Приняв звонок, мужчина поднёс трубку к уху и услышал испуганный голос одного из своих шестёрок.

— Босс, это полный п*зд*ц.

— Говори кратко и по делу. Что случилось? — тяжёлым, металлическим голосом потребовал Главный.

— Я сейчас в нашем гараже. Здесь валяется труп Перхоти с насквозь пробитой грудью. И какая-то гора обожжённого мяса, которая, кажется, раньше была человеком. Я боюсь, чтобы это не оказался Ржавый... Босс, что нам делать? А если тот, кто их убил, решит прийти и за мной? — тараторил напуганный до чёртиков высокий мужик, который ранее состоял в группе с лысым и рыжим.

— Успокойся и не мельтеши. Ответь мне лучше на вопрос. В гараже есть ещё молодой парень, привязанный к крюку? — прикрыв глаза, уточнил Главный.

— Нет! Больше никого. Крюк вообще сломан и валяется на земле, — ответила шестёрка.

— Ещё!.. У Перхоти в кармане паспорт на имя сопляка, Сварожева Тимофея шестнадцать лет.

— Понятно... Слушай меня внимательно. Приберись там. Тела не должны найти. А после поезжай в убежище. Сиди там и не отвечивай. Я заскочу и заберу документы. Они мне понадобятся.

— Как скажете, босс, — ответил всё ещё дрожащим от шока голосом подельник.

Главный повесил трубку, откинул голову на спинку кресла и протяжно вздохнул. Отпив глоток из пивной бутылки, мужчина пробормотал под нос:

— Вот, значит, как?.. Если этого пацана там нет, а крюк сломан, значит, он освободился и убил моих ребят? Мне нельзя было так легкомысленно относиться к тому парню! Это моя ошибка...

Посидев с задумчивым лицом ещё несколько секунд, Главный позвонил на один номер. После непродолжительных гудков на той стороне раздался недовольный хрипловатый мужской голос:

— Почему звонишь так поздно? Я всё-таки жандарм, а не твой подчинённый.

— Дело срочное. Нужно пробить одного человечка, — пояснил Главный скрипучим голосом.

— Ладно... Говори, кого там надо пробить. Но за срочность полагается доплата, — фыркнул коррумпированный жандарм.

— Некий Тимофей Сварожев, шестнадцать лет. Узнай всё... И касательно денег, мой господин всегда щедр. Ты сам это знаешь.

— Знаю. Иначе бы не помогал. Через полчаса перезвоню и доложу, что узнал. Не знаю, на кой хрен вам сдался подросток, но я ему уже не завидую.

— До связи, — сказал Главный и закончил звонок.

Мужчина встал с кресла и посмотрел в сторону оружейной коллекции. Разочарованно скривил лицо от осознания того, что придётся звонить и беспокоить Боровского. На его взгляд, слишком много было странностей.

Выбрав нужный контакт, Главный ткнул в экран с силой.

— Какого хрена ты меня отвлекаешь в такое время? — раздался недовольный вскрик Боровского из смартфона.

На фоне мужчина чётко слышал женские всхлипы и плач, догадываясь, кому они принадлежат. Прогнал нехорошие мысли из головы. Эта черта аристократа ему не нравилась, но, пока платят, можно и потерпеть.

— Господин, нам нужно встретиться. Есть некоторые сложности, и я бы хотел обсудить с вами их как можно быстрее... — размеренно пояснил причину звонка Главный.

— Ладно! — раздражённо ответил Боровский, а потом продолжил уже более спокойно: — Обычно ты не звонишь по пустякам. Приезжай прямо сейчас в мой особняк. Переговорим здесь.

— Понял! — кивнул Главный, и на этом разговор подошёл к концу.

Бывший военный бросил задумчивый взгляд на стену с оружием и подошёл, решив взять с собой несколько своих игрушек...

Спустя один час в особняке Боровского.

Боровский сидел в кресле у себя в кабинете совершенно голый. Его необъятное пузо и множество жировых складок придавали ему мерзкий вид.

Кресло, в котором он развалился, было сделано на заказ. Ведь, чтобы вместить и удержать такую тушу, требуется очень крепкая и массивная мебель.

Обстановка в кабинете была под стать хозяину. Лепнина на потолке, картины различных художников на стенах, а также несколько небольших мраморных скульптур. Элементы декора покупались только из-за цены и редкости, и всё размещалось хаотично. Единственная цель — показать богатство хозяина особняка. Другие аристократы из более богатых и заселённых городов оценили бы подобное как безвкусицу.

Сейчас Боровский не любовался своим, по его мнению, шикарным кабинетом. Его взгляд был сосредоточен на нагой и очень красивой девушке, которая стояла на коленях недалеко от его ног. Девушка с рыжими длинными волосами надрывисто рыдала, пытаясь прикрыть руками упругие груди. И хоть по всему её телу виднелись синяки, гематомы и ссадины, плакала она совершенно не из-за этого.

— Ну чего ты рыдаешь? — насмешливо фыркнул Боровский, поглаживая себя по необъятному животу. — Тебе, можно сказать, повезло, что ты смогла вкусить мой божественный нектар. Это честь для такой грязной суки, как ты. Нужно признать, ротик у тебя хороший. Мне понравилось. Теперь для тебя подобное станет рутиной, — рассмеялся он, довольный своими словами.

Дверь в кабинет отворилась, и внутрь вошёл Главный. Поправив причёску, тощий мужчина окинул взглядом помещение и остановил свой взор на голой рыжей девушке, стоящей на коленях. Лохматые рыжие волосы где-то топорщились, где-то запутались.

Полностью голая, она прикрывала своей рукой грудь, а другую засунула между ног. Она всхлипывала и периодически издавала рвотные звуки.

Главный нахмурился. Он не поощрял действия своего босса, но и своему принципу не изменял: раз он выбрал себе господина, значит, будет ему служить в независимости от того, какой тот человек и что позволяет себе делать.

— Коля, не отвлекайся, — обратил на себя внимание Боровский. — Мне ещё надо две дырки опробовать, да и остальных дел много. Выкладывай, что та-а-ам... — широко открыв рот, зевнул, — случилось?

— Вы помните того парня, которого подвесили на крюк в гараже мои ребята? — зашёл издалека Главный.

— Коля, ты же не хочешь мне сказать, что оторвал меня от столь важного занятия в столь поздний час из-за какого-то сопляка? — угрожающе и хмурясь сказал Боровский.

— Господин, как оказалось, этот «соплек» совсем не так прост, как изначально казалось. Перхоть и Ржавый мертвы. Их убил этот парень. Причём весьма жестоким способом.

— Вот, значит, как?... — пробормотал толстяк с задумчивым видом. — Давай, не томи. Что ты узнал и как это касается меня?

— Впервые мои люди встретили его у особняка Лисицыных. Там между ними произошла небольшая потасовка, в которую вмешался Лисицын старший, после чего пригласил парня к себе, где тот пробыл несколько часов. Ржавый и Перхоть затаили на шкета обиду за то, что тот их побил. Поэтому поймали его и привезли в гараж, чтобы кончить. Но, как я вам уже сказал, умер в итоге не этот парень, а мои ребятки.

— Почему мне раньше не доложили, что какой-то сопляк ходил в гости к Лисицыным? — гневно рывкнул аристократ.

— Прощу прощения, это моя вина, — чуть склонил голову Главный. — Я решил, что эта информация не является ценной, а сам парень ничего из себя не представляет.

— Ладно, проехали... — махнул рукой Боровский, а потом сощурил и так мелкие глазёнки. — Но что-то мне в этой ситуации не нравится. Да и когда я заглянул в гараж, лицо шкета показалось мне знакомым... Точно! Он же приходил на аукцион вместе с Лисицыными, с ними рядом сидел! — пришёл к неожиданным выводам хозяин дома и с немалой силой топнул по дорожному паркету. — У парня точно какие-то дела с Лисицыными. И самое главное, Васёк почему-то притих именно после его появления. Игнорирует меня, будто все их проблемы решились! — разъярился толстяк.

— Господин, интуиция подсказывает мне, что здесь действительно что-то не так, — нахмурился Главный.

— Урод как-то связан с Лисицыными, — заявил Боровский. — Более того, он убил тех двоих. Никто в этом городе не смеет вредить моим людям. Это могу делать только я! Так что тут без вариантов. Его нужно кончать!

— Будет исполнено, господин, — кивнул Главный.

— погоди, Коля. Для начала тебе нужно узнать, кто он, откуда, с кем живёт, — хмыкнул толстяк.

— Я всё о нём уже узнал от нашего жандарма. Парень прилетел в город на дирижабле несколько дней назад. Он поселился в Храмовом квартале, где уже длительное время живёт его мать и семнадцатилетняя сестра, — сухим голосом рассказал Главный.

— Молодец, что разузнал всё заранее, — кивнул Боровский. — Но очень странно, что человек, прилетевший на дирижабле, живёт в нищем районе... Поездка на нём — не дешёвое удовольствие даже для меня, — нахмурился толстяк, поглаживая один из своих многочисленных подбородков.

— Хотя ладно... — махнул рукой Боровский. — Какая разница? Просто убьём сопляка, и делу конец.

Толстяк перевёл пороссячи глазки на своего подчинённого и оскалился:

— Реши эту проблему быстро. Можешь хоть всю эту нищую помойку разнести. Всем плевать на тех, кто там живёт.

— Будет исполнено, господин, — ответил Главный в полупоклоне и, развернувшись, вышел из кабинета.

Как дверь закрылась, Боровский снова обратил взор на притихшую голую девушку.

— Ну что, давай продолжим? Посмотрим, насколько тебя хватит, — похотливо ухмыльнулся толстяк, отчего рыжая девица вся сжалась и задрожала от страха.

* * *

Я попал домой уже под утро. Долго шёл, пока не набрёл на полупустынную дорогу. Двинулся по ней и поймал машину. Мужик согласился меня подбросить за шестьдесят рублей. Это, конечно, не такси, на котором я ехал от Лисицыных, но главное, что довезли.

Старался не шуметь, когда открывал входную дверь. Первым делом отправился в спальню. Там увидел, что мать всё ещё спит под действием моей формации. Оно и к

лучшему. Пусть отдыхает.

Побрёл в ванную комнату, встал напротив старого и в некоторых местах мутного зеркала. Оттуда на меня смотрел парень с рассечениями и банальными синяками на лице. Давно меня так хорошо не отделявали. А это я ещё не увидел остальное тело...

К счастью, серьёзных повреждений не было. Целитель средней руки легко избавит меня от напоминаний о тяжёлой ночи. Не проблема. Куда хуже то, что мой дорогой костюм превратился в лохмотья. Это означает лишь одно — непредвиденные траты. А денег у меня не сказать чтобы очень много...

Но, разумеется, в первую очередь меня заботило спасение сестры. Церемония посвящения в послушницы, по словам Мари, пройдёт совсем скоро. Нужно спешить.

— Нормально... — сказал я сам себе, когда расстегнул рубашку и увидел фиолетово-чёрный синяк на правом боку.

Прополоскав рот и умыв лицо холодной водой, я вернулся в спальню.

Сел рядом с матерью. Я около минуты наблюдал за её безмятежным сном. Из-за того, что эмоции и воспоминания Тимофея смешались с моими, из-за моего обещания позаботиться о его семье, эта женщина стала мне дорога... Так же, как и София. Поэтому я защищу свою новую семью, чего бы это ни стоило.

Мать немного застонала. Я посмотрел на свой разбитый телефон. Точно! Руки прошлись по всем карманам. Мой паспорт... Его нет! Эти твари забрали его, когда меня схватили?.. Хорошо хоть таблички формаций на месте. Видимо эти дебилы решили, что это просто куски дерева.

Мои размышления прервал звон стекла с кухни, а следом гроыхнул взрыв огромной мощности.

На рефлексках начал создавать вокруг себя и матери сегментированный магический щит в форме сферы, вливая максимум энергии. Только развернул барьер, и нас накрыла ударная волна.

Меня откинуло на кровать. Ударился об стенку. В глазах всё поплыло. Шестиугольники выходили из строя один за другим. Держал барьер из последних сил. И тут волна ослабла, найдя себе новое место для выхода — окно в спальне матери вынесло полностью.

— Тим! — вскочила перепуганная женщина.

— Всё в... порядке, — выдавил из себя.

Посмотрел на комнату. Кроме кровати, всё в щепки. На стенах трещины и гарь. Даже думать не нужно, что случилось кухней.

— Что происходит? — стала ощупывать меня мать.

— Просто те, кто забрал Софью, решили убрать её семью, чтоб не мешала... — закашлялся я

— Как? — прикрыла рот женщина. — Церковь! Не может быть! Это же богохульство!..

— Вставай, — сказал я слабой женщине, — нам нужно убираться отсюда.

Хоть меня и терзали мысли, что лучше её оставить в покое, но выбирал из меньших зол.

— Куда? Я не оставлю свой дом... — возмущалась мать.

— Надо... — держась за бравый бок, потянул её за руку. — Посмотри: квартира в хлам. Тут нельзя больше жить! А если нас ещё раз попытаются убить?

— Но... — огляделась мать со слезами на глазах. — Я... У меня... Некуда!

Пока она приходила в себя, я вскочил с кровати и стал бегать по комнате скидывая в кучу все вещи, которые уцелели. Хватал всё без разбору: платья, бюстгалтеры, нижнее бельё, джинсы, джемпера.

— Мама, вставай! — ещё раз сказал я. — Нам пора идти...

Вышел в прихожую, от которой осталось одно название. Взял всю ещё «живую» обувь и забежал в комнату к Софье. Там сложнее: всё или разорвано, или уже отсутствовало. Собрал всё, что смог, и принёс в общую кучу.

— Сумка... — привлёк внимание женщины в шоке, — есть?

— Что? — отвлеклась она. — Да... Под кроватью, — ответила дрожащим голосом, оглядываясь по сторонам.

Она встала, и я поднял мебель. Нашёл две чёрных сумки-банана. Стал впихивать всю сваленную одежду в них. Оставил только свои туфли, какие-то сапоги и плащ. Затем помог маме надеть обувь и накинуть верхнюю одежду.

Голова работала как сумасшедшая, определяя последовательность действий.

Подошёл к кровати. Общий телефон уцелел. Начал искать ближайшую гостиницу приемлемого качества на границе с центром.

— Тим? Что происходит? — подошла ко мне мама и наконец заметила: — Почему ты весь избит?

— Потом! — ответил я и продолжил поиски.

Выбирал по соотношению цены и качества. Нашёл! Гостиница «Шельф», трёхкомнатный номер, сто пятьдесят рублей. Забронировал на несколько дней.

Следующий шаг — такси до гостиницы. Мама что-то спрашивала на фоне, но я не особо

вслушивался.

Очень надеюсь, эти твари, что сделали это, не заявятся сюда. У меня почти не осталось энергии...

Вызвал такси на адрес через пару домов. Схватил женщину за руку и потянул. По пути закинул сумки на плечо.

— Тим! — позвала мать. — А как же Софья?

— Потом! — повторил я в десятый раз.

Мысли мешали сосредоточиться. Получается, из-за моего появления забрали сестру, мать лишилась квартиры? Злость разрывала изнутри.

На лестничной клетке встретили соседей, которые трусливо выползли из своих квартир узнать, что же произошло.

Мы как могли быстро спустились. Оставил мать около входной двери и выглянул. Никого подозрительного. Просто зеваки, что повыходили во двор и начали рассматривать наши выбитые окна.

Я сделал невозмутимый вид и потащил за собой бедную и больную женщину наружу. Пока все ахали и охали, мы зашли за дом, потом ещё за один, и увидели стоящую у подъезда жёлтую машину.

Сверился с номером на телефоне — наша. Подошёл, открыл заднюю дверь и помог матери сесть. Закинул в открытый багажник сумки и впопыхах юркнул на пассажирское сиденье впереди.

— Поехали! — бросил водителю, захлопывая дверь.

Мужичок посмотрел на меня, а потом на маму.

— Деньги вперёд! — заявил он.

Понимаю, выглядим так себе. Недолго и подумать, что у нас средств нет.

— На, вот тебе пятьдесят. Без сдачи, — достал купюру из брюк — деньги переложил, ещё когда вернулся домой — и положил деньги на торпеду. — Поехали уже!

Мужичок довольно улыбнулся: поездка всего двадцать пять стоила. Он схватил купюру, запихнул себе в карман на груди, и мы тронулись.

Я задумчиво смотрел в окно, наблюдая, как фонари проносятся перед глазами. Завтра днём состоится церемония у сестры и я должен ее спасти. Пока искал гостиницу проверил когда будет посвящение новых послушниц у Бога Танталоса.

Появилась ещё одна проблема. Скорее всего, нашли тела тех двух ублюдков. Паспорт мой был у них, совсем про него забыл... И, вероятно, этот взрыв устроили бандиты, а не церковники. Ну, зато посеял матери зерно сомнения...

Но как эти уроды вычислили, где я живу?.. Следили? Навряд ли... Тогда как?.. Стоп! Жандарм, что в лавку Родиона приходил, узнал тех мужиков. Значит, у них есть связи...

Держался за больной бок, продолжая строить догадки.

Я вроде нигде не регистрировался, хотя... Когда нас задерживали, там явно всплыла моя фамилия и адрес. Вряд ли церковники спрятали эту информацию за семью печатями, а та парочка жандармов легко бы всё выдала за небольшую плату...

— Чёрт!

И так больная голова закипела ещё сильнее.

— Тим, всё в порядке? — обеспокоенно положила мама руку мне на плечо.

— Да, просто думаю...

Скорее всего, Главный или — даже Боровский. У него и денег, влияния и связей явно в

достатке, раз он спокойно держит бандитов подле себя. Так что информацию обо мне мог легко достать. Нда-а-а... Только новых врагов мне сейчас не хватало...

Спасу сестру, а дальше что? Что нам потом делать?..

В руках запиликал общий телефон. Я зашёл в чат приложения, которое прислало уведомление.

«Софья! ЖОПА! Бегите из города! Не знаю, что сделал твой, как он назвался, брат. Но Боровский выставил награду за его голову в три тысячи рублей. Местные уже занялись поисками вас! Прошу, уезжай из города вместе с матерью, пока всё не уляжется».

Отправитель — тот паренёк, с которым я разговаривал, когда искал сестру. Запомнил его номер на всякий случай.

Вот, значит, как? Бежать?.. Ещё чего!

Ярость за разрушенную квартиру и попытку убить меня и мать нашла свою цель. Этот жирный отдал приказ. Может, ещё и узнал, что я помог Лисицыным?.. Неважно! Как минимум к нему неплохо бы заглянуть и на месте решить, получится ему что-то сделать или нет.

Такси остановилось около гостиницы «Шельф». Двухэтажное здание, достаточно ухоженное.

Вылезли из машины. Посадил маму на скамейку рядом и положил сумки.

Заглянул внутрь. В паре метрах располагалась стойка. За ней девушка лет двадцати пяти. Тёмные волосы, стрижка — каре. Достаточно симпатичная, да и грудь большая. Ожидал, что мне улыбнутся, но скривили личико.

— Тебе чего надо? — произнесла надменно девушка.

— Я забронировал трёхместный номер на два дня на имя Тимофея.

— Да ты что? — сделала администратор удивлённый вид. — Вот прям взял и забронировал? Сам? Ути ты умничка какая. И дальше чего?

— Ольга Вячеславовна... — прочитал её имя на бейдже, — вы со всеми клиентами так разговариваете? Что за тон? Где ваш старший?

Кровь начинала закипать.

— Мальчик... — выдохнула она. — Ты посмотри на себя — оборванец. Откуда у тебя деньги на такую гостиницу? Тем более, чтобы заселиться, тебе годиков должно быть больше. Покажи свой паспорт у нас тут детей не пускают

— Момент! — поднял я указательный палец и вышел.

Сука! Разозлился я. То, что должно было не вызвать проблем, их создало. Совсем забыл, что не могу заселиться, пока мне нет восемнадцати. Ещё и документов у меня нет...

— Мама? — позвал я откинувшуюся на спинку скамейки женщину. — У тебя есть паспорт?

— Что? — устало посмотрела на меня.

— Документ такой, удостоверение личности, — сдержал я свою ярость.

Спокойно... Она тут вообще ни при чём.

— Отвернись, — вдруг сказала мама.

Не стал задавать лишних вопросов и развернулся. Услышал шебуршание одежды.

— На вот, держи! — произнесла она мне в спину.

Повернулся и взял паспорт из рук матери. Тёплый. Странное место для его хранения, подумал я.

— Пойдём заселимся в гостиницу, — подал ей руку, следом накинул сумки на плечо.

Вернулся внутрь. Девушка вызывающе смотрела на меня и мою мать.

— О, снова ты, мальчик. Привёл маму? Прости, но мы не заселяем бездом...

Поднял руку, прерывая её. Подошёл к стойке и положил паспорт мамы.

— Вот документ. А тут... — положил я деньги на стойку, — двести рублей.

— А-а-а... — протянула девушка, смотря то на купюры, то меня. — Хорошо, ваш номер, хоть и оформлен на вас, я сейчас перерегистрирую и отправлю данные в...

— Можно без? — перебил её. — Не нужно никакие данные куда отправлять.

Не знаю, как тут всё работает, но не хочу, чтобы и сюда заявились.

— Нет! — выставила грудь Оля. — Это обязательно — регистрировать клиентов и сообщать, кто куда заселился.

Положил ещё пятьдесят рублей и улыбнулся:

— Без сдачи. Хорошо?

Ольга умело сгребла деньги с документом за стойку. Что-то записала и протянула ключ с паспортом, не вбив никаких данных матери.

— Номер 33, — впервые мне улыбнулась девушка. — Он на первом этаже справа. Может быть, молодой господин желает ещё чего-нибудь?

— Позже, — ответил я.

Взял маму под руку, сумки на плечо и пошёл в указанном направлении. Открыл дверь, включил свет.

— Вот это хоромы! — выдохнула мама.

Пришлось бросить сумки на пол и подхватить упавшую в обморок женщину на руки.

Достаточно просторные комнаты. В каждой телевизор и двуспальные кровати с тумбочками по бокам.

Положил маму на кровать в одной из комнат. Сел рядом и занялся формацией, что создавал дома. Источник уже немного восстановился, так что смогу сделать как минимум такую же. Закрыв глаза и представил нужные символы и связи. Через десять минут вспыхнул зелёный свет и появился круг под кроватью, где лежала бедная женщина.

Выдохнул, вытирая пот со лба. Мама спала. Положил сумки рядом с постелью на случай, если ей что-то потом понадобится.

Правый бок по-прежнему саднило. Посмотрел на себя в зеркало. Гематомы, ссадины... Но хуже всего выглядел мой костюм. Срочно нужно что-то придумать, иначе я просто не смогу выйти из номера.

Используя остатки энергии, с помощью формации создал простенькую иллюзию, которая скрыла раны на моём лице. Улыбнулся. Только что созрел план дальнейших действий. Направился к Ольге Вячеславовне.

— Прошу прощения, — обратил на себя внимание. — Скажите, можно ли получить одну услугу?

— Услугу говоришь? — улыбнулась девушка. — Почему бы и нет. Мальчику захотелось стать мужчиной? Зря ты, конечно, привёл свою маму. Я освобожусь через два часа. Триста рублей час с резинкой и без попы.

— Что? — удивился я.

— Не хочешь меня, могу тебе девочек подешевле вызвать. Но не гарантирую, что они чистые.

Потёр виски. Голова снова заболела. Что ж с людьми такое? Администратор мне предлагает секс...

— Вы меня не поняли, Ольга Вячеславовна, — начал я.

— Можешь меня звать Оля, — положила она свою руку на мою. — Ты, когда умылся...

Я даже тебя не узнала. Такой высокий, красивый. Думаю, что тебе понравится.

— Нет! — убрал я руку. — Мне нужна одежда, вот моя просьба! Можно её как-то заказать и привезти сюда, и желательнее побыстрее.

— Чего? — насторожилась администратор. — Тряпки?

Повисло молчание. Только сейчас заметил, что, пока мы говорили, она расстегнула несколько пуговиц на своей блузке, чтобы ещё эффектнее показать зону декольте.

— Сто рублей, и тебе привезут через полчаса спортивный костюм, — ответила она. — У тебя какой рост?

— Почти метр девяносто, — ответил я не думая.

— Ух ты, высокий. Люблю...

Положил деньги на стойку и вернулся в номер. Взял общий телефон и зашёл на страницу гостиницы проверить, что с ней не так. Глянул в отзывы и — чёрт... Пропустил. Три мужика написали почти одинаково:

«Номера космос, чистенькие. А девочек привозят высший класс. Даже администраторшу, сисястую брюнетку, можно попробовать. Только дороговато просит за свои услуги».

Не подумал, что тут есть и такие места для «отдыха»...

Достал визитку профессора, набрал номер на общем телефоне и задумался. В этом городе оставаться опасно. Аристократ, бандиты, церковники... Теперь предложение Сапожникова выглядит уже не таким глупым. Как и само обучение в академии магии. Не уверен, что узнаю там о магии что-то новое, а вот доступ к алхимии мне бы пригодился. Тем более стипендия. Главное, чтобы он помог уехать отсюда и поспособствовал поступлению. Дальше я сам разберусь.

Нажал на «вызов».

— Алло... — послышался сонный голос после десяти гудков. — Кто это?

— Тимофей, — ответил я. — Профессор, простите, что так поздно... Я хотел вам сказать, что я согласен.

— О-о-о. Гениальный мастер формаций. Я хотел позвонить, но забыл. Ваши знания, это... — затараторил мужик. — Они всё меняют. Всё! Столько возможностей!.. Вы дали мне столь ценный урок, что я теперь даже не знаю, как расплатиться с вами, Тимофей. Только сейчас прилёт, а до этого времени экспериментировал с формациями. Снова почувствовал себя молодым и полным сил...

— Простите, профессор, что перебиваю, — вклинился я в поток его слов. — Мы с вами говорили о том, что вы можете помочь с переездом в другое место мне и моей семье.

— Да... — протянул Сапожников. — Вы хотите? — шёпотом произнёс он.

— Папа, с кем ты говоришь в такое время? — послышался в трубку голос Мари.

— Это Тимофей, — ответил отец.

— Он! — со злостью сказала дочь. — Совсем совесть потерял! Ночью звонит...

— Прошу прощения, — произнёс профессор. — Мы можем с вами встретиться?

— Да. Скажите где.

— Отель Восход, номер тринадцать. Я позвоню на ресепшен и предупрежу, чтобы вас пропустили.

— Через час буду у вас, — сказал я и повесил трубку.

Посмотрел на мать. Мне предстоит ещё одна бессонная ночь...

Хочу наведаться к Боровскому. Если будет возможность, убью извращенца-насильника. А нет, пойду за сестрой. А там и переедем...

Хотя оставлять этого уроды в живых опасно. Нет, могу, конечно, закрыть глаза на попытку покушения на жизнь мою и матери, но... Не хочу, чтобы этот гад продолжал искать меня и мою семью. Неизвестно, насколько тянутся его связи... Вот же...

Я зашёл в соседнюю комнату и устало плюхнулся на кровать, чтобы хоть немного расслабиться. А то как-то навалилось всё...

К назначенному времени вернулся к администратору. Отдал деньги, и мне передали пакет с вещами. Я ещё попросил кроссовки, а то в туфлях будет не удобно делать всё то, что запланировал.

Ольга пыталась ещё раз предложить свои услуги. Отказался, но девушку это не остановило. Пришлось ей достаточно грубо объяснить, что не нуждаюсь в сексуальных предложениях за деньги. Ещё чего! В прошлой жизни никогда за это не платил и в этой тем более не планирую.

Она отстала, но по глазам заметил, что сдаваться не собирается. Моя ошибка. Когда расплачивался за номер, то достал все деньги из кармана, чем и возбудил интерес администратора.

Проверил ещё раз маму и наплатил формацию. У меня ещё две таблички. Что ж. Раз я решил заглянуть в гости, то неправильно приходить без подарка.

Прикинул в голове, что бы такое создать под имеющиеся магический резерв и способности.

Пару минут перебирал всевозможные формации, пока не остановился на одной. Удивить она точно должна. Он вроде тоже на аукционе говорил, что моя магия — бесполезный мусор. Посмотрим, что скажет после демонстрации...

Оставил маме записку, что я ушёл по делам, и новый сломанный телефон, предварительно проверив, что на нем можно принять вызов и поговорить, чтобы она не волновалась. Вышел и закрыл дверь в номер на ключ. Заказал у администратора завтрак, который оставят перед дверью.

Включил навигатор на общем смартфоне и направился по адресу гостиницы, на которую указал профессор.

Жандармы на границе с Храмовым кварталом уже клевали носом. Отлично. Не хочу тратить лишние силы.

Создал простую иллюзию дорогого костюма. Ещё и на лице убрал следы побоев. На Неофите это куда проще, чем на Инициированном. Жрёт магии хоть и достаточно, но на полчаса хватит.

— Господин? — обратились ко мне, когда я проходил. — Что вы делали там так поздно? Это опасно!

— Не твоё дело! — уверенно бросил я и выпрямил спину, отчего заныл правый бок.

Получилось проще, чем я думал. Позади слышал, как они шепчутся, будто я ходил в трущобы, чтобы драть какую-то беднячку за копейки. Скривился, но ничего не ответил. Время поджимало.

Навигатор довёл меня до гостиницы. Вывеска, когда я посмотрел на неё, ослепила. «Восточная» отличалась от той, где расположился я. Высокое здание в шесть этажей. Деревянная дверь с резьбой и металлической кованой ручкой.

Потянул на себя и шагнул внутрь. Свет ударил по глазам снова. Сощурился и двинулся к администратору. Заметил, что за мной последовал один из охранников.

— Здравствуйте! — обратился я к молодому человеку. — Я к профессору Сапожникову в номер тринадцать. Он должен был предупредить вас, что я навещу его.

— Подождите, — улыбнулся администратор. — Да, вижу записку от коллеги. Второй этаж. Можете подняться на лифте.

Кивнул и подошёл к лифту. Нажал на кнопку. Вокруг неё загорелся свет, и прозвучал звук. Двери распахнулись. Зашёл внутрь. Глаза более-менее привыкли к яркому свету.

Оказался около номера тринадцать и постучал. Мне сразу открыли. Профессор был в халате, и, судя по качеству, он точно привёз его с собой. Добротный, махровый и с вышивкой.

— Тимофей, — кивнул профессор и поманил рукой, — заходи.

— Я согласен поступить в академию, — начал я с порога, — о которой вы говорили. Буду иногда вам помогать с формациями, если вы поможете мне, моей матери и сестре уехать из города.

— Подожди! — поднял руку Сапожников и улыбнулся. — То, что ты мне объяснил... Этого уже хватит на год работы минимум. Всё нужно структурировать, перепроверить.

— Как скажете. Как мы это сделаем? — отвлёк его от мыслей о формациях. — Я про переезд.

— Хам! — вышла Мари. — Снова тебе что-то нужно от моего отца?

Девушка стояла в длинной ночнушке с детским рисунком. Такая милая, глазки ещё не проснулись. А через ткань была видна её маленькая грудь.

— Мари, иди спать. Обними свои плюшевые игрушки, и, возможно, тебе приснится сон, как ты катаешься на единороге, — улыбнулся я девушке.

Только она сделала шаг ко мне, как путь ей преградил профессор. После недолгого выяснения отношений Мари запыхтела и, ругаясь под нос, удалилась, и мы наконец-то обговорили детали.

— Договорились! — пожал мне руку на прощание профессор.

— Надеюсь, тебя поймают и посадят! — вслед произнесла, выглянув из своей комнаты, Мари.

Вышел из гостиницы и направился по новому адресу. Я сообщил Сапожникову, что уже завтра, точнее сегодня вечером готов ехать. Со мной будут мама и сестра. Оказалось, что профессор арендовал микроавтобус для передвижения по городу. Потом мы покатаемся на бронепоезде в Ярославль. Он будет ждать от меня звонка и адрес, откуда нас нужно забрать.

Что-то мне не везёт с местами, в которых я оказываюсь... Стоило только появиться в роду, выслали. В Твери несколько дней, и тоже уже пора бежать...

Ну, так даже лучше. Получу магическое образование, и передо мной откроются многие двери, хотя формально оно мне не нужно. Я не забыл о своей основной цели. И чем быстрее я верну былое могущество, тем лучше.

Через двадцать минут пешей прогулки я оказался у особняка. Включил режим вибрации на телефоне и огляделся. Камеры направлены на вход. Хороший металлический забор. Прошёл по другой стороне улицы. Заметил трое охранников с автоматами за решёткой.

Повернул за угол. Прямо сейчас с тыльной стороны особняка разгружалась машина. Из грузовика таскали какие-то вещи в здание рядом. Три грузчика и один охранник. Пока это выглядит самым реальным шансом для проникновения. Повезло, что относительно темно и

носильщики одеты примерно в такие же спортивные костюмы.

Подожёл поближе к машине и стал наблюдать. Охранник не сильно смотрел за грузчиками. Уткнулся в смартфон. Судя по звуку, глядел какие-то смешные видео, так как он периодически ржал. Отвлекался, только когда мимо него проходили.

Подобрался к задку грузовика. Перед этим проверил, что водитель тоже таскает. Выждал момент и запрыгнул в машину. Рассчитал, что между заходами каждого из них примерно тридцать секунд.

Подождал первого залезшего и ударил его ножкой стула. Паренёк чуть старше меня сразу обмяк. Подхватил его тело и затащил вглубь. Бил так, чтобы не причинить ему вреда. Максимум шишка будет. Ну, может, ещё голова поболит.

Быстро создал усыпляющую формацию, засунул парню в карман кофты сто рублей за принесённые сложности и разместил в образованном круге. И ещё прикрыл тентом.

Накинул капюшон, поднял коробку с вещами и пошёл на выход. Тут в основном антиквариат, картины, мебель и всякая мелочёвка.

Спрыгнул с грузовика.

— Миша, ну чё ты возишься! У нас ещё куча дел! Давай быстрее, — сказал мне подходящий грузчик.

Кивнул ему и, потупив голову, направился туда, куда носили ящики и коробки. Приготовился к драке, когда проходил мимо охранника, но мужик даже не обратил на меня внимания. Просто ржал, неотрывно пялясь в экран телефона.

Добрался до здания, куда относили всё добро. Уверен, что это украли или заставили отдать. Положил ящик и вышел. До особняка метров пятьдесят. Охранники рассредоточены по территории, так что мало кто наблюдает за самим зданием. Хотя, возможно, внутри есть ещё люди.

Обошёл хоромы Боровского и подошёл к задней двери, как тут говорят, входа для слуг. Никого не было, и я скрылся в кустах. Уверен, что тварь должна была как-то о себе побеспокоится.

Моё предположение оказалось верным. Десять минут потратил на формацию, чтобы обнаружить защиту и сигнальную сеть.

Артефакторика очень близка принципами к магии формаций, только она более простая. Всё упирается в материал, в отличие от формаций, где всё больше зависит от способностей и ума мастера.

Особняк защищён магией от атаки и проникновения. Всё неплохо сделано, но атрефактор не постарался: использовал одинаковую структуру по всему периметру. По-хорошему нужно менять и делать разные схемы, чтобы злоумышленник дольше капался, или вовсе не справился.

Напитывает весь особняк достаточно мощный артефакт. Я считал структуру, что заложена в него, изменил в своём астрале кое-что и вскрыл дверь. Для сигнальной сети я стал своим. Оказался на кухне для слуг. Посмотрел на четыре газовые плиты.

— Не удивительно... Он столько жрёт! — прошептал я.

Постоял немного, чтобы подготовить свой сюрприз, а потом двинулся дальше. Потратил полчаса, перебежками передвигаясь по дому. Хорошо, что крыло слуг отдельно. Тут только этот жирный боров живёт.

Заметил, что три девушки в крайне сексуальных нарядах двинулись в здание рядом.

— Бедняжка, — сказала одна из них.

— Да... Господин, слишком жёстко с ней, — ответила другая.

— Я предложила заменить её, потому что стало жалко, но он...

— Тише. Тут у стен тоже есть уши.

Подождал, пока бедняжки уйдут. Исследовал другую часть особняка. Слуг я не заметил, как и охранников. Странно. Думал, что он больше переживает за свою безопасность. Хотя, возможно настолько уверен в себе и своей власти, что удавился?

На втором этаже было три кабинета и огромный зал.

— Ужасно... — выдал я свою оценку.

Всё увешано дорогими картинами в золотых рамах, всюду расставлены статуи. Много старинного оружие на стенах. Пространства свободного практически не было. Это даже не зал, а склад какой-то...

Заглянул в один из кабинетов. В следующий. Н-да... Это пыточные, а не спальни. Везде кровати и кучи приспособлений, чтобы связывать и истязать девушек. Не думал, что в это время станут так популярны взрослые игрушки. Тем более таких размеров...

Остался последний кабинет. Он был дальше остальных. И если я правильно понимаю, то кухня, где я залез, находится прямо под ним. Может, жирдяю сложно ходить и ему еду прямо в кабинет поднимают?

Чем ближе я подходил, тем лучше слышал истошный женский крик и плач. Звали маму, папу на помощь. Боровский точно там.

Подошёл к двери и тихонько приоткрыл. Картина, которую я застал, вызвала животную ярость. Голый жирдяй, а перед ним согнулась девушка. Своей грудью она упиралась в стол и царапала его ногтями.

— Умоляю! Хватит! — кричала она.

Кулаки сжались до хруста.

Как бы мерзко не было, сейчас идеальный момент для нападения на более сильного мага. Потянув магию из источника к рукам и ногам, я достал табличку формаций и тут же сломал.

Формация вырвалась из сломанной таблички, круг с символами вспыхнул на паркете кабинета, отчего пол начал едва заметно мерцать. Теперь осталось подождать, когда сотворённая мною магия сработает.

Заметив моё появления, жирдяй отвлёкся от увлекательного дела. Он отпихнул в сторону бедную девушку, отчего та свалилась на пол, продолжая истошно плакать.

— Что ты тут забыл, мелкий ублюдок? Ты должен быть уже мёртв. Я что, зря плачу столько бабок этому вояке! — прорычал Боровский.

Толстяк вытянул перед собой жирные лапы и начал создавать множество острых водных дисков. Полтора метра длиной каждый. Довольно мощное заклинание... Один такой снаряд меня располовинит в момент. Даже сегментированный щит выдержит лишь парочку.

Как я и предполагал, текущий ранг Боровского гораздо выше моего. Мой огромный талант, искусные навыки и большой опыт сражений не смогут полностью сократить столь огромную разницу в силе. Хорошо, что подготовился к нашей встрече. Толстяк не ожидает от меня ничего серьёзного, что мне на руку. Правда, этого всё равно вряд ли хватит отправить его на тот свет...

Боровский уже было хотел выпустить в меня созданные им снаряды, когда пол под его ногами резко начал уходить вниз, растягиваясь словно резина под толстой тушей мага.

Не ожидав подобного, жирдяй упал на свой громадный зад. Его концентрация была нарушена, и все водные диски рассеялись.

Использованная ранее формация впиталась в бетон и перекрытия между этажами, начав их размягчать. И теперь Боровский из-за своего огромного веса продавлирует вязкую поверхность. Весьма удобная формация, некое подобие зыбучих песков.

— Какого чёрта? Что происходит! Что за х***я, — заорал толстяк благим матом.

Тело голой рыжей девицы поползло к Боровскому. Я создал воздушный хлыст и обвинил им её талию. Резким движением потянул на себя, и рыжая красавица полетела в мою сторону.

Поймал ошарашенную, орущую девчонку. Почувствовал мягкость её приятного на ощупь нагого тела. Рыжая карманница надрывно рыдала, со страхом смотря мне в лицо. Её глаза покраснели от постоянного плача.

Карма, да... Сурово. Даже слишком... Думаю, с бедняжки хватит.

Жирдяй почти провалился вниз, барахтаясь в пластилине из бетона. Остались видны только кисти. Попытки вытолкнуть себя водной магией ему не помогли, и судя по хлюпающим звукам, он чуть себя не утопил.

— Успокойся. Всё будет хорошо, — попытался вырваться из захвата девушки. Рыжая вцепилась в меня, словно клещ. — Больше он тебя не тронет. Всё закончилось. Я выведу тебя отсюда.

Мои слова не действовали на неё вообще. Она только сильнее начала прижиматься, но, правда, перестала орать мне в ухо.

Вновь попробовал её отцепить и — безуспешно. Почувствовал, как она дрожит. Всхлипы становились всё тише.

У меня не было времени разбираться с рыжей. Боровский всё глубже проваливался вместе с полом. И вот наконец бетон не выдержал и рухнул вместе с хряком на нижний

этаж. В момент падения половина колец на пальцах толстяка засветилась.

Звук удара смешался с каким-то хлопком. В образовавшейся дыре, я увидел, как Боровский спокойно приземлился на пол кухни, для слуг. Вот же урод. В обычных условиях он как минимум сломал бы обе ноги. К сожалению, его защитили артефакты. Боровский всё-таки не пожалел денег на свою безопасность.

Отряхнув пыль с тела, жирдяй посмотрел вверх. Удивление, ярость, злость, разочарование — чего только в его глазах не было. А я ждал момента, чтобы запустить вторую часть своего плана.

— Я не знаю, как ты это сделал... Я прикончу тебя особо болезненным способом, — прорычал Боровский в ярости. — Тебя, твою семью. Всё, что ты имеешь, что тебе дорого!

Из его мерзкой хари вылетала слюна, которая размазывалась по его жирному лицу.

— Боюсь, тебе будет не до меня в ближайшее время, — нагло усмехнулся ему в лицо.

— Я тебя на куски порву, сопляк! — не выдержал толстяк моего ответа.

— Неужели? — хмыкнул я. — Тебя сейчас ничего не смущает?

— Да ты... Чёрт. Что это за запах! — наконец-то Боровский заметил.

Прежде чем напасть на толстяка, я заходил на кухню, которая, к удаче, оказалась как раз под его кабинетом. Там я подготовил сюрприз: включил все газовые плиты. Всё это время в помещении копился газ. Пока ходил по особняку, ждал и заодно хотел убедиться, что невинные люди не пострадают.

Я вытянул руку и создал маленький слабый огненный шар. Я ухмыльнулся, и огонёк полетел вниз.

— Не смей этого делать! — запоздало рыкнул толстяк.

Держа рыжую на руках, я вылетел из кабинета и понёсся как можно дальше. Раздался мощнейший взрыв.

— Око за око, зуб за зуб... — Перехватив девушку, я прыгнул вперёд с части пола, что покрылась трещинами. — Ты разрушил мой дом, а я твой, урод!

Особняк начал разваливаться. И это не удивительно. Сначала своей формой я уничтожил перекрытие между двумя этажами. Потом подорвал там всё к чертям. И если я всё правильно просчитал, то вскоре особняк Боровского сложится, как карточный домик. В этом были свои плюсы. Охране поместья будет уже не до нас, из-за чего сбежать станет гораздо проще.

Надеждами на то, что Боровский погиб во время взрыва или что он не сможет выбраться из-под завалов, я себя не тешил. Перед тем как дать дёру, заметил, как толстяк начал ставить вокруг себя водный защитный купол. Конечно, без печати магического зрения трудно определить возможности того или иного вражеского заклинания, но из опыта могу с уверенностью сказать, что толстяк поставил достаточно мощный барьер. А ещё и артефакты есть. Боровский, может, и пострадает в какой-то мере, но точно не умрёт. А жаль...

Новая попытка поставить рыжую девушку на пол и — очередной провал. Её груди вжимались в меня. Чертовка полностью на меня забралась, обвив ногами и повиснув на мне.

— Что ты творишь? Слезай, нам нужно бежать отсюда, — воскликнул я недоумевая.

— Мне страшно. Пожалуйста, не отпускай меня! Пожалуйста! Пожалуйста! — закричала голая красавица, опять начав плакать. — Я не хочу! Прошу!

Бедняжка... По-видимому, получила психологическую травму. В таком состоянии она явно и шагу не сделает.

Сбросить силой и оставить её здесь?.. Тогда уж лучше убить. Хватило того, что увидел...

Ну нет. Не могу я так. На себе нести придётся.

Я бежал, оглядываясь по сторонам. Рядом с помещьем творился настоящий хаос. Охрана, слуги и пленённые Боровским девушки сильно паниковали. Одни убегали от дома куда глаза глядят, другие, наоборот, рванули сюда. В мотивах каждого несложно разобраться. У кого-то появился шанс на свободу, у других пострадает зарплата, если босс мёртв.

Хорошо, что Тимофей много времени уделял тренировкам не только магии, но и тела, иначе не смог бежать с дамочкой в обнимку. Пока двигался к выходу, потолок сыпался, пол ходуном ходил, а на стенах появлялись трещины.

Вход для слуг был там же, где и кухня, так что бежал в сторону, где работали грузчики. Там тоже была дверь.

Заперта... Я глянул в окно. Грузовика уже не было, ворота по-прежнему открыты. И там нет охраны. Без раздумий выбил дверь и рванул туда, размышляя, как оторвать от себя эту пиявку. Всю дорогу её тащить точно не буду.

Добежал до ворот и остановился: кое-что привлекло моё внимание. Недалеко от меня высился металлический столб. Из-за грузовика я не заметил его. Сейчас он лежал, придавливая к земле израненного белого лисёнка. На шее рабский ошейник, от которого к столбу шла цепь.

Я сразу вспомнил этого монстра. Он выставлялся на аукционе в качестве лота, и Боровский заполучил его, потратив крупную сумму. И сейчас, смотря на едва живого кицунэ, я понимал, что жирдяй измывался над ним всё это время. Хотя в этом нет ничего удивительного. Разве тот, кто столь жесток к невинным людям, будет милостив к монстрам?

Глянул по сторонам и убедился, что нас никто не преследует. Мне стало жалко бедного кицунэ. Ещё в прошлой жизни у меня была слабость к домашним животным. Собака, кот, конь. Порой мои питомцы понимали меня лучше, чем другие люди.

— Чёрт! — ругнулся я из-за своей слабости. — Слезай, быстро! — произнёс я угрожающим голосом девушке. — Смотри по сторонам, и если кого увидишь, то скажи мне. Побежим. Поняла?

— Д-д-д-д-а-а-а! — застучала она зубами то ли от страха, то ли от холода и наконец слезла.

Подошёл к лисёнку и наклонился. Кицунэ даже не шелохнулся. Казалось, у него на это просто не осталось сил.

Лисёнок открыл глаза, и его взгляд... Монстр смотрел на меня столь пронизательным и глубоким взглядом, что мне на мгновение показалось, будто он разумный.

Отмахнувшись от безумных мыслей, я протянул руку к ошейнику, чтобы его снять. И в этот момент лисёнок резко вцепился в мою руку своими клыками. Я не ожидал от него такого. Было хоть и не особо больно, но как минимум неприятно.

— Твою ж... Я освободить тебя хочу, а ты кусаешься, — посмотрел на лисёнка с осуждением.

Кицунэ склонил голову, как будто извинялся. Поднял столб, и лисёнок сделал несколько шажков вперёд. Он сел рядом и подставил рабский ошейник под мою руку. Будто говорил мне, что больше не укусит и просит снять.

Хоть в моё время монстров и не существовало, но даже тогда использовались рабские артефакты на людях, которых брали в плен. Как оказалось, для монстров не стали придумывать что-то другое, поэтому я знал, как его снять.

Протянул руку к ошейнику и нажал на выпуклость, влив немного магии, после чего рабский артефакт разделился на две половинки и упал наземь.

Почувствовав свободу, кицунэ подошёл ближе на трясущихся лапах. Он уткнулся в мою руку и начал тереться, довольно урча. В этот момент кровь лисёнка на его мордочке, которая еле струилась из ран от побоев, смешалась с моей кровью из укушенного пальца. И моё астральное тело задрожало.

Испугавшись странной реакции, я отскочил в сторону. Погрузился внутрь себя и внимательно осмотрел свой астрал. Вроде никаких изменений... Что это за странное колебание было? Может, показалось?

Не найдя ответа, я вернулся в реальный мир. Рядом со мной стояла рыжая девушка, а лисёнок залез на мой ботинок и вилял двумя своими белыми хвостами, как радостная собака.

— Прости, но на этом наши дороги расходятся. Я тебя освободил, и на этом всё... У меня сейчас и так дел по горло, так что не могу взять тебя с собой. Уходи отсюда, — заявил я лисёнку, хоть и сильно сомневался, что монстр меня поймёт.

После моих слов кицунэ сразу перестал вилять хвостами. Он поднял голову и с печалью посмотрел мне в глаза. Длилось это лишь краткий миг, и лисёнок побежал в сторону лесного заповедника, что находился недалеко от поместья Боровского.

Прогнал все мысли о том, что я должен был взять его с собой. Хватит и того, что освободил. Больше над ним не будут издеваться. А дальнейшая судьба зависит только от него самого. Животное, тем более монстр, сможет самостоятельно выжить.

— Такое ощущение, что этот монстр понимал всё, что ты ему говорил... — подала голос стоящая рядом голая девушка.

Уже пришла в себя и успокоилась? Отлично. Сейчас решу, что с ней делать, и займусь следующей проблемой.

Слова рыжей красавицы напомнили мне то, о чём говорил распорядитель на аукционе: «Белые кицунэ слабейшие в своём виде, и их потенциал также невелик». Так что убежавший лисёнок по логике вещей не мог быть разумным... Или мог?

Ладно... Уже нет смысла думать о подобном. Нужно скорее выбираться отсюда, пока местная охрана не пришла в себя после устроенной диверсии. Честно говоря, они, конечно, странно действуют. Не ищут тех, кто напал, а пытаются спасти босса, хотя... Если он мёртв, то зачем заниматься лишней работой?

— Уходим отсюда скорее, — обратился к девушке.

Та поняла меня с полуслова, и вот мы уже бежим по тропинке. Наша цель — добраться до дороги, а там вызвать такси.

* * *

Рыжая девушка, пока двигалась за молодым человеком.

Когда её схватил Боровский, девушка подумала, что ей конец. О нём разные слухи ходили. В основном такие: многие не выдерживают его «игр» и умирают в мучениях.

Ангелина честно работала и воровала, лишь бы не стать секс-куклой или проституткой. И тут этот аристократ попался. Почти тысяча рублей наличкой и чек на предъявителя в пять

тысяч. Шанс уехать из города и начать новую, нормальную жизнь. Именно поэтому она и не отдала чек Боровскому.

По глупости проболталась, как она думала, подруге о том, что скоро уедет и начнёт новую жизнь. Похвасталась деньгами и даже позвала её с собой. Вот только всё обернулось катастрофой.

Мерзкий урод заставил её... А потом — было очень больно. Девушка звала на помощь, молила Богов, чтобы её спасли. Клялась, что, если ей помогут, она изменит свою жизнь навсегда.

И тут появляется он... Аристократ, которого она обчистила в порту. Молодой парень не только умудрился убить жирную тварь, которую боялись почти все в городе, но ещё и спас её, хотя мог бросить с чистой совестью.

Этот аристократ был не таким, каких она привыкла видеть. Он не морщился от того, что она простолюдинка. И что самое важное — несмотря на его возраст, он не пытался её использовать. Даже похотливо не посмотрел.

«Неужели остались ещё в мире подобные люди? А может, его послали Боги в ответ на мои мольбы? — подумала она. — Тогда...»

* * *

От мыслей меня отвлёк звук шлепков позади. Я обернулся и сразу всё понял. Рыжуля ведь бежала голая, и её пышные груди шлёпались друг о друга.

Её что, вообще никак не смущает, что она голая рядом с молодым человеком? Может, это из-за шока?

Остановился, и девушка ударилась в меня своими грудями. Расстегнул кофту, снял и протянул девушке.

— Спасибо, — воскликнула красавица улыбаясь.

Она тут же натянула на себя мою одежду и застегнула молнию. Кофта смогла скрыть лишь верхнюю часть её тела. Стройные ножки так и оставались на виду, да и если они двигаются, то выглядывает ещё кое-что... Но это уже не так важно. Главное — вызвать такси и свалить.

Через десять минут бега мы наконец добрались до шоссе. Из-за того, что сейчас поздняя ночь, машин на дороге практически не было.

— Я вызову тебе такси. Какой адрес прибытия указать, — спросил я у рыжей.

— Нет, не оставляй меня, — испуганно взвизгнула девица, — Мне некуда идти! Меня везде найдут и убьют. Либо сделают...

— Сочувствую, — кивнул я, — но у меня дела, и в них точно нет тебя. Уж прости. Хватит и того, что я тебе... — меня перебил рыдающий голос.

— Забери меня с собой! Я на всё готова... Пожалуйста! — взмолилась девушка.

На её лице вновь появились слёзы. Она смотрела на меня столь отчаянным взглядом, будто от моего решения зависит её жизнь.

Увидев такую реакцию, я чуть было не поддался эмоциям. Быстро вспомнил, что эта, казалось бы, невинная девушка на самом деле воровка.

— Тебе не кажется твоё поведение слишком наглым? — нахмурился и припечатал её взглядом. — Ты украла у меня последние деньги. А я, вместо того чтобы наказать тебя за

это, спас от того жирного ублюдка. И после этого ты хочешь, чтобы я взял тебя с собой?

— Прости меня! — рухнула передо мной на колени девушка. — Я обокрала тебя, а ты меня спас. Если бы не ты, моя жизнь стала бы невыносимой из-за того жирного урода. Я тебе по гроб жизни обязана и — готова стать для тебя кем угодно. Делать что угодно. Я хочу отплатить тебе за всё. Пожалуйста! Умоляю, не бросай меня...

И рыжая красавица опять горько зарыдала. Но если раньше она плакала от боли и страданий, то сейчас эти слёзы изливались из чувства сожаления и безысходности.

Заявления девчонки тронули меня где-то в глубине души, но я быстро подавил в себе юношескую сентиментальность. Сейчас мне не до подобных эмоций. Нужно думать прагматично, а ещё держать в узде горячее шестнадцатилетнее тело.

Стоит ли брать на себя ответственность в лице рыжей воровки? С одной стороны, это лишняя морока. С другой — мне нужны верные люди. И я знаю, что самые верные подчинённые получаются из тех, кого ты спас в безвыходной ситуации. Многие таким образом в прошлой жизни стали моими друзьями. Чувства долга и благодарности — это очень сильные и полезные эмоции, если правильно их использовать.

Меня, конечно злит, что так «вовремя» в лице рыжей девушки у меня появится лишняя морока, и всё же...

— Хорошо. Я готов взять тебя с собой. Служи мне верно и не пожалеешь. Но если ты предашь меня, то конец твой будет страшен, — закончил я металлическим голосом.

Предполагалось, что девица испугается моего тона, но вместо этого она вскочила на ноги и, счастливо улыбаясь, бросилась на меня.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — залилась девушка. — Господин, вы не пожалеете о своём решении!

— Очень на это надеюсь, — кивнул я и разорвал наши объятия.

Счастливая улыбка не сходила с её лица. Опустил глаза и заметили изодранные коленки, которые до этого были целыми и гладкими.

Заказал такси через смартфон. Ждать машину примерно десять минут. Что ж, потрачу это время на беседу с девушкой, а то я о ней ничего не знаю. Это нужно исправлять.

Когда попросил рыжую рассказать о себе, её прорвало, словно плотину. Видимо, сказался пережитый стресс. Девица говорила не умолкая. Рассказывала как нужные детали, так и полную ерунду...

Значит, Ангелина. Могу называть просто Лина. Недавно ей исполнилось восемнадцать лет. Будучи сиротой, с самого детства жила в местном детском доме. Родителей никогда не видела.

Как оказалось, её детский дом, хоть условно и числился на балансе города, но на самом деле финансировался Боровским. Толстяк создал целую схему по использованию сирот в нелегальном бизнесе. Именно так Ангелина и стала на него работать. У неё был выбор: либо стать проституткой, либо воровкой. Как уже ясно, выбрала она второе.

Пока Ангелина не переставая болтала, к нам наконец подъехало такси. Водитель смерил меня хмурым взглядом, а увидев рыжую, начал пялиться на неприкрытые ножки. Но быстро привёл мысли в порядок и оторвал взгляд от соблазнительного зрелища.

Мы с Ангелиной уселись на задние сиденья автомобиля. Кожа салона была потёртой и не лучшего качества. Ну, хотя не порвана, как в такси, на котором я уезжал из церкви Танталоса.

Когда я заплатил водителю тридцать рублей, машина наконец тронулась. Внешний вид

решает или проблема в том, что мы едем в Храмовый квартал?

Во время поездки я заметил, как Ангелина кривилась от боли, ёрзая на сиденье. Я сразу понял, что у неё болит задница после того, что с ней делал ублюдок Боровский.

Через пятнадцать минут такси подъехало к отелю, где я оставил мать. Поблагодарив водителя, помог Ангелине выбраться из машины, после чего мы зашли внутрь.

На ресепшене стояла всё та же брюнетка с большой грудью и глубоким декольте. Окинув нас взглядом, администратор хищно улыбнулась и сказала елейным голосом:

— Вижу, я и наши девочки вас не устроили, и вы привели свою. Ничего такая... Её бы только отмыть, и дорогой гость сможет хорошо развлечься.

На её слова я лишь устало вздохнул, проигнорировав. А та, похоже, сделав какие-то собственные выводы, кивнула и улыбнулась сама себе.

Подшли к нашему номеру, и я открыл дверь ключом. Сказал «тихо» и завёл Ангелину в номер. Пока она ждала у входа, заглянул в одну из комнат и увидел, что мама ещё спит. Было приятно наблюдать за её безмятежным лицом.

За прошедшее время бедняжка испытала множество стрессов и переживаний. И это всё в сопровождении болезни. Хорошо, что на какое-то время она может забыться во сне.

Проверил, что формация работает как надо, взял сумки с вещами и вышел из комнаты. Упёрся в любопытную девушку, что уже ждала меня за дверью.

Взял её за руку и повёл в соседнюю комнату. Вывалил содержимое сумок на кровать и сказал:

— Ангелина, это одежда моей сестры и матери. Другой пока нет. Потом купим новую. Выбирай и переодевайся.

— Как скажете, господин, — кивнула девушка и сняла кофту.

Ангелина стояла передо мной абсолютно голая. И если до этого у меня не было времени подробно разглядывать её формы, то сейчас мы никуда не спешили. Я окинул её тело заинтересованным взглядом и пришёл к выводу, что она чудо как хороша. Длинные стройные ножки так и манили, узкая талия плавно перетекала в объёмную грудь третьего размера с торчащими из-за холода сосками. И вся эта прелесть вызывала у моего подросткового тела соответствующую реакцию. Стоит упомянуть и её крепкие бёдра и попу, чью упругость успел оценить, пока нёс её на руках.

Точно... Сколько дней я уже без сна? Скоро идти на инициацию Софы. Осталось всего несколько часов.

Упал на кровать и закрыл глаза, чтобы хоть немного перевести дыхание. Была и другая причина: голая девушка рядом. Организм просто с ума сходил. Мог бы уйти в другую комнату, но... Только начал проваливаться в сон, как почувствовал, что с меня пытаются стянуть штаны.

— Что ты делаешь? — произнёс я строгим тоном, удерживая штаны.

— Как что? Вы мой господин. Я хочу удовлетворить ваши потребности, — удивлённо захлопала ресницами Ангелина, будто я задал глупый вопрос, ответ на который очевиден.

— Не нужно, — покачал головой. — Лучше делай, что я говорю. Оденься.

После моих слов улыбка пропала с лица девушки, и глаза снова увлажнились.

— Что случилось? Чем ты опять недовольна? — нахмурился я, не понимая, чем задел её.

— Вы не хотите меня, потому что считаете грязной после того, что со мной вытворял Боровский?.. — насупилась Ангелина и тихо заплакала.

Как она вообще пришла к такому заключению! Никогда не понимал женщин...

Встал с кровати и посмотрел на плачущую, голую девушку.

— Дело совсем не в этом. Я не считаю тебя использованной или уж тем более грязной. То, что с тобой произошло, случилось не по твоей воле, — сказал я мягко.

— П-правда? — подняла голову Ангелина и посмотрела на меня преданным и благодарным взглядом. — Но если господин не считает меня... — сделала паузу. — Тогда... Почему вы отказываетесь?..

Если я правильно понимаю, она хочет вернуть мне долг и выказать свою преданность и верность, но... Весьма странный способ выбрала, учитывая то, что с ней не так давно случилось.

— Сейчас не время для подобного. Мою сестру похитила церковь, а по пятам уже может идти Боровский. Кроме того, ты совсем недавно пережила сильный стресс. Тебе нужно расслабиться, отдохнуть... Придёшь в себя и поймёшь, что не хочешь удовлетворять мои плотские потребности, — сказал я, едва заметно улыбаясь.

— Нет! Я не передумаю! Господин — единственный, кто пришёл меня спасти. Теперь моя жизнь в ваших руках, и это моя обязанность — удовлетворять ваши желания и потребности. К тому же я всё ещё девственница, и господин станет у меня первым, — заявила девушка, гордо вздёрнув носик.

Услышав это заявление, я чуть не поперхнулся. Неожиданный поворот. Видимо, жирдяй не успел взять последний бастион...

Получив от меня уверенный отказ, Ангелина начала надевать одежду Софии. Я отвернулся, чтобы... Уже даже не знаю, где тут приличия и рамки. В любом случае так будет лучше.

Вскоре Лина предстала передо мной в узких, обтягивающих сочную задницу джинсах и лёгкой кофточке, которая также не смогла скрыть сексуальные формы девушки.

— Ну как я вам, — спросила Ангелина и крутанулась вокруг своей оси.

— Отлично, — ответил я.

Одежда сестры хорошо ей подошла. Думаю, это потому, что у обеих шикарные фигуры и объёмные формы. Хотя, если так посмотреть, София в этом плане ещё более сочная... Стоп. О чём я думаю! Это же моя сестра! Усталость, молодой организм, красивая девушка рядом. В прошлой жизни я бы уже...

Встряхнул головой, прогоняя блудливые мыслишки, и переключился на другую тему. Мне придётся оставить Ангелину вместе с матерью, но... Я не могу пока ей полностью

доверять, хоть девушка и клянётся в вечной верности. Надо с этим что-то делать... Точно!

Вытянул руки вперёд и создал формацию со множеством излучающих тепло и светящихся символов, которые один за другим начали проникать в грудь испуганной девицы. Ангелина пятилась назад, не понимая, что происходит.

— Я только что поместил в тебя формацию подчинения. Это специальная магия. Теперь ты в моей власти. Если сделаешь что-то против меня и моей семьи, то умрёшь мучительной смертью... — предупредил я с угрозой в голосе. — То, что ты испытала с Боровским, тебе покажется...

— Господин, я бы никогда не предала вас!

Словно испуганный котёнок, девушка бросилась ко мне и взяла за руки. Она вся дрожала. Отлично. На первое время сойдёт. Как дальше себя обезопасить, придумаю потом.

На самом деле я соврал. Это формация — не более чем световое шоу. Конечно, я знал, как создать формацию подчинения, и в прошлом пару раз применял её, но сейчас, находясь на ранге Неофита, я не способен на нечто подобное. И это лучший из вариантов на данный момент. Теперь Лина десять раз подумает, стоит меня предавать или нет. Да и мне так будет спокойнее.

Девушка смотрела на меня с раскрытыми глазами и трогала свою грудь, где только что были символы. У этого представления была ещё одна задача — выкинуть у неё из головы все мысли о необходимости меня удовлетворять.

— Пошли, — взял за руку девушку и повёл в другую комнату. — Пока я буду отсутствовать, ты посидишь с моей матерью. Зовут Елизавета. Ты можешь звать её госпожой. Она сильно больна, и ей нужны наблюдение и уход.

— Я всё поняла, господин, — отозвалась девушка. — Не переживайте. Я постоянно сидела с маленькими детьми в детдоме, когда им было страшно или они болели.

Когда мы зашли, оказалось, что мама уже не спит. Посмотрев на нас сонным взглядом, она произнесла:

— Сынок, всё хорошо? Что это за девушка рядом с тобой?

Я хотел уже ответить, когда Ангелина меня перебила.

— Я служанка вашего сына, — заявила красавица улыбаясь.

— Служанка? Тим, у тебя есть служанка? Она из твоего рода? Ты мне об этом не рассказывал... — удивленно заметила мать.

А мне оставалось лишь закатить глаза. Неудобная ситуация получилась. Я кое-что вспомнил и заглянул в смартфон проверить время. До церемонии посвящения в послушницы осталось три часа. Нужно спешить.

— Мама, Ангелина за тобой присмотрит, пока я буду занят делом.

— Хорошо, — улыбнулась женщина и печальным голосом добавила: — Я всё думаю, как там моя Софушка... Тим, — на глазах матери навернулись слёзы, — я так сильно скучаю по ней.

«Ничего, скоро ты снова её увидишь. Я прямо сейчас пойду за ней», — мысленно произнёс. Незачем бедной женщине лишний раз переживать. Пусть возвращение дочки станет для неё приятной неожиданностью.

— Всё будет хорошо, мама. Я сейчас кое-что подготовлю и на время покину вас, — кивнул женщине и перевёл взгляд на Ангелину: — Находишься всё время здесь. Сейчас я буду занят. Не мешай мне. Пока меня не будет, мама под твоей ответственностью.

— Всё будет исполнено в лучшем виде, господин, — кивнула Лина.

Оставил дам и зашёл в третью комнату. Закрыв дверь на щеколду, сел на кровать и взял в руки последнюю табличку формаций медного ранга. Нужно подготовить особую формацию... Прикинул в голове варианты и принялся за дело.

За напряжённой работой два часа пролетели незаметно. Готово... Вдохнул, смотря на табличку в руках. В ней содержалась формация, которую в этом мире мало кто сможет повторить. Пора выдвигаться!

Вышел из комнаты и, прежде чем покинуть номер, осторожно приоткрыл дверь в соседнюю. Мама уснула — хорошо. Ангелина тоже спала в кресле рядом, и судя по тому, как она кривила лицо и немного дёргалась, снилось ей, что-то не очень приятное.

Не желая им мешать, я тихонько вышел из номера и закрыл дверь на ключ. Застал на ресепшене всё ту же девушку. Она выглядела немного помятой и сонной. Не самые длинные волосы скреплены резинкой сзади.

— Не знала, что тебе нравятся рыжие... — эротично промурлыкала Ольга, когда заметила меня.

— Ольга Вячеславовна, вы что, вообще не спите по ночам? — устав от её подкатов, вздохнул я.

— Ночь — самое лучшее время, чтобы угодить клиенту, если ты понимаешь, о чём я, — подмигнула развратница. — Поэтому я отсыпаюсь днём. Я уже собиралась идти, но... Может, составишь мне компанию? Я даже готова поступиться своими принципами: можешь сделать это в попу и без резинки... — сказала женщина, вызываясь облизав пухлые губы и нагнувшись так, что её глубокое декольте ещё больше оголило пышные груди. — Всего пятьсот рублей. Ты же совсем мальчик и, скорее всего, чистенький. Поверь, тебе понравится. Будет яркое впечатление от первого раза.

— Прощу прощения, но у меня дела, — ответил я и твёрдой походкой направился к выходу из гостиницы.

Краем глаза заметил сильно недовольную мордашку администратора. Небось, с такой-то внешностью не привыкла к отказам.

Выйдя на улицу, непроизвольно сощурился. Солнце уже взошло, а я за ночь не проспал ни секунды. Напряжённой и богатой на события выдалась ночь, как и день до этого. Надеюсь, скоро всё станет поспокойнее, и я наконец выплусь...

Открыл карту на телефоне и построил маршрут. Когда решал, в какой отель заселиться, я специально выбрал тот, что совсем недалеко от места, где будет проходить церемония посвящения. Кстати, из интернета я узнал, где именно держат Софию. Тут рядом находится небольшой храм Танталоса. Далеко не столь богатый и величественный, как главный храм Твери, в котором нас допрашивали, но на фото выглядел он тоже довольно пафосно.

Мой путь занял буквально восемь минут. И вот я уже стою перед крупным зданием из красного кирпича. Перед входом столпилось много народу. В основном люди были одеты в дешёвую одежду, что выдавало в них бедняков и простолюдинов.

Прислушался, о чём говорит толпа, и их речи показались мне, прямо скажем, крайне наивными. Зеваки рассуждали о том, что девушкам послушницам повезло и у них будет сытая жизнь при церкви. Тут присутствовали даже родители будущих послушниц. Они радовались, что у их чад всё будет хорошо и их жизнь сложилась крайне удачно. Глупцы! Вы даже не представляете, насколько сильно ошибаетесь.

Через десять минут ворота храма отворились, и к нам вышел толстоватый священник в красной рясе. Прочистил горло и громко объявил.

— Уважаемые прихожане. Совсем скоро пройдёт церемония посвящения в послушницы Танталоса. Прошу всех желающих пройти внутрь храма.

Толпа загомонила и устремилась в ворота бурным потоком. Все так сильно хотели побыстрее попасть внутрь, что я даже начал бояться, как бы в этой тесноте кого-нибудь не задавили. Обошлось.

Оказавшись внутри, я отметил, что этот храм по отделке и декору сильно напоминает тот, где меня ранее допрашивали. Витиеватые узоры пламени, фрески с ликом Танталоса и вечный огонь в центре, олицетворяющий мощь огненного Бога. В храме сейчас находилось семь священников. Судя по их знакам отличия — низкоранговые. Ещё в прошлый раз отметил различия и то, кто из них более важный.

Также здесь присутствовало несколько десятков церковных охранников с автоматами наперевес. Что-то мне подсказывает, что они здесь для того, чтобы не дать послушницам сбежать. Не верю, что я единственный, кто пытался за всё это время спасти своего родственника.

Заглянул в храм. Подготовка к церемонии шла полным ходом. Священники, возились у алтаря, люди занимали места для предстоящей процессии. Самое время приступить к выполнению плана.

Отделился от толпы и пошёл в сторону небольшого коридора, что вёл внутрь храма. Но не успел я уйти достаточно далеко, как меня окликнул один из церковников.

— Эй, ты куда собрался? Кто тебе позволял разгулять по храму как у себя дома? — возмутился мужчина средних лет с жиденькими усами и одетый в красную мантию, как и все здешние священники.

— Мне нужно в туалет! — сделал вид, что еле сдерживаю природные позывы.

— Сложно было заранее сходить, прежде чем сюда переться? — недовольно фыркнул церковник.

— Забыл! Простите, но мне правда очень нужно! Или я прям тут... — глубоко и печально вздохнул, кося под дурачка.

— Ладно... Иди уже, — скорчил недовольную рожу мужик. — Десять метров вперёд и поверни налево. Там будет туалет. И не вздумай его загадить! — заявил служитель, после чего тихо пробурчал: — Прутся же сюда малолетние дебилы на девушек поглазеть...

Пройдя коридор и повернув налево, как и сказал священник, оказался у туалета. Внутри уборная показалась настолько обыденной и стандартной, что и не подумаешь о том, что она находится внутри храма. Обычные туалетные кабинки, керамическая плитка и зеркала над раковинами.

Проверил, что здесь никого нет, и зашёл в одну из кабинок. Закрылся и начал создавать особую формацию, что считалась высшим пилотажем даже в моё время. И это — формация иллюзий. Её уникальность заключается в том, что не требует большого количества энергии, зато необходим невероятно высокий уровень мастерства, без которого даже Архимаг или Гранд не способны создать подобную магию.

Иллюзорные формации находятся в постоянном изменении. Поэтому, чтобы мираж получился достоверным, приходится просчитывать тысячи, а то и сотни тысяч переменных прямо в голове и менять их постоянно, особенно если объект движется.

И вот моё тело покрылось рябью, и я превратился в высокую девушку с аппетитными формами, одетую в наряд послушницы Танталоса. Отлично! Теперь главное — поддерживать концентрацию, чтобы иллюзия оставалась максимально реалистичной.

Выйдя из уборной, я размеренными шагами двинулся обратно в главный зал. На полпути меня перехватил тот самый священник, который рассказал, где находится туалет.

— Что ты тут делаешь? — недовольно прошипел церковник. — Почему ты не вместе со всеми будущими послушницами?

Я лишь пожал плечами. Конечно, без проблем мог имитировать женский голос, но... Зачем ещё больше напрягаться и повышать шансы на раскрытие?

— Ладно, иди за мной. Отведу тебя и дам втык тому, кто тебя выпустил! — сказал священник, похотливо окинув взглядом мою фигуру.

Как же противно, когда на тебя смотрит похотливая тварь...

Мы повернули, прошли по коридору и вскоре оказались в просторном помещении с голыми стенами и без какой-либо мебели. Здесь толпилось около двадцати молодых девушек в красных одеяниях послушниц Танталоса. Пройдясь взглядом по толпе, я с облегчением обнаружил сестру. София стояла, печально понутив голову. Я был рад увидеть эту милую мордашку.

Помимо девушек, тут ещё шестеро церковных охранников, что защищали будущих послушниц от возможных мыслей о побеге.

Почувствовал, как меня шлёпнули по заднице. Огорошено обернувшись, я понял, что это сделал священник, который привёл меня сюда.

— Ты девчонка ладная, высокая и фигуристая. Как раз в моём вкусе. Надо будет нам с тобой провести время вместе после церемонии. Раньше, к сожалению, нельзя, — похотливо улыбаясь, заявил церковник, после чего, насвистывая одному ему известную мелодию, пошёл обратно в сторону зала.

Сердце бешено застучало от возмущения и ярости. Еле сдержал желание впиться в его мерзкую рожу и вдавить его глаза в череп, а потом вырвать язык.

Теперь, когда я нашёл Софию, пришло время следующей части плана. Стараясь не привлекать внимания, приблизился к сестре и всё-таки симитировал женский голос с помощью формации:

— Мы можем ненадолго отойти? Хочу у тебя кое-что спросить.

— Чего тебе от меня надо? — огрызнулась в ответ сестрёнка, скривив очаровательное личико.

— Один вопрос. Нужно отойти, — спокойно произнёс я. — Пожалуйста, — добавил с напором.

Наш разговор уже начал привлекать внимание других послушниц и охранников.

— Ладно... — фыркнула София, надув пухлые губы.

Мы отошли в сторону, и тогда я наклонился к уху сестры и тихо прошептал уже своим голосом.

— София, это я, твой брат — Тимофей. Не реагируй. Делай вид, что всё как обычно.

Сестра не смогла полностью скрыть бурю эмоций. Её глаза округлились, а сама часто задышала.

— Тим? Ты... Это правда ты? Но как! — изумлённо прошептала в ответ София.

— Тише! И води себя так же высокомерно, как и обычно, — попросил её. — Я создал иллюзию. Но сейчас главное не это. Я пришёл, чтобы спасти тебя, — продолжил шептать сестре на ухо. — Когда я скажу, нужно будет бежать со всех ног.

— Тим, надо помочь и остальным девочкам, — тихо произнесла сестра, многозначительно на меня посмотрев.

— Я предоставлю им возможность. Всё остальное будет зависеть от них самих. Пойми, я не способен помочь абсолютно всем. Но спасти близких мне людей обязан.

Сестра хотела сказать что-то ещё, когда нас окликнул один из охранников грубым голосом.

— Вы чем там заняты? Уже начинается церемония. Все, идите за нами!

Окружив толпу будущих послушниц, охранники повели нас через широкий коридор. И вскоре мы оказались в главном зале. Публика приветствовала нас аплодисментами и одобрительными выкриками.

Все девушки в красных одеяниях столпились у стены, в то время как к вечному огню Танталоса с важным видом подошёл священник. Судя по всему, среди присутствующих «святош» у него был самый высокий статус. На вид тощий старик преклонного возраста с седой бородкой и морщинистым лицом.

— Уважаемые прихожане, сегодня мы собрались, чтобы принять в лоно церкви её новых детей. Эти юные девы станут частью служителей великого Бога Танталоса. Их помыслы чисты, а действия будут направлены на пользу верующих и всего человечества. Я, как священник...

Церковник хотел продолжить свою пафосную и лживую речь, когда начало происходить нечто из ряда вон выходящее. Неожиданно для всех под потолком зала появился величественный лик огненного Бога. Танталос взирал на смертных с презрением в огненных глазах. Его черты лица казались совершенными, а аура ярости заставила не только прихожан, но и всех святош вжать головы в плечи.

— КАК ВЫ ПОСМЕЛИ, ЖАЛКИЕ СМЕРТНЫЕ! — прогрехотал глас, от которого содрогнулись не только люди, но, казалось, и стены этого храма.

Появление Танталоса вызвало настоящую панику. Прихожане, как и священники, падали на колени и начинали истошно молиться. Они кланялись чуть ли не разбивая лбы об пол.

А алтарь находящийся в центре зала засиял красным светом, и начал мигать с каждым разом всё ярче и ярче. Глаза Бога выпустили огонь, и тот распространился по потолку. А потом опустился вниз, почти доставая до прихожан. Языки пламени, казалось, собирались пожрать всё живое.

— УНИЧТОЖУ! Я УНИЧТОЖУ ВСЕХ МЕРЗКИХ БОГОХУЛЬНИКОВ! УБЬЮ КАЖДОГО! ВАМ НЕ СБЕЖАТЬ!

И многие церковники, дрожа, начали кричать во время молитвы, вопрошая, чем же они разгневали своего Бога. А тем временем огонь распространился ещё дальше. Он подбирался к людям всё ближе. Уже даже перекинулся на стены. Прихожане осознали, что Бог почему-то сильно ими недоволен и хочет всех покарать. Когда пламя подобралось совсем близко, все они резко повскакивали с колен и с ужасом в глазах помчались к выходу из храма. Из-за всеобщей паники образовалась давка.

Я же наблюдал за происходящим с улыбкой. Мой блестящий план сработал. И на самом деле в храме не появлялся никакой Танталос. Это грандиозное шоу было создано моей иллюзорной формацией, которая вырвалась из сломанной мною дощечки во время речи священника. И всё так реалистично получилось сделать лишь потому, что рожу Танталоса я уже видел, когда он сопровождал Лунадора, Бога Света, который явился меня покарать. Главное теперь — продержаться до нужного момента.

Поддерживать всю эту конструкцию чрезвычайно сложно. Внешняя иллюзия создаётся отдельно, как и голос. И мне нужно синхронизировать заготовленную речь с движением губ. А ещё нужно следить за расплзающимся огнём, что пожирает потолок и стены следить. Был бы я на более высоком ранге, это бы не забирало столько сил... Но всё равно работой я доволен. Постарался на славу!

Стоит заметить, что для иллюзию послушницы я не использовал табличку формаций. А вот для воплощения Танталоса без дощечки никуда. Всё потому, что иллюзия огненного Бога гораздо масштабнее и сложнее, и я должен был воссоздать Танталоса так, чтобы в это поверили даже священники.

И вот воцарилась всеобщая паника и хаос — самое время для побега. Я схватил сестру за руку и громко сказал:

— Софа, пора бежать!

— Девчонки, убегайте, — крикнула сестра послушницам.

Но дурочки в благоговении наблюдали за игрой огня и молились. Одни стояли на коленях, а другие сложили руки и закрыли глаза, позволяя Танталосу забрать их тела. И лишь несколько девушек оказалось поумнее. Они кивнули Софье и рванули за нами к выходу.

— Охрана, остановите их! Не дайте послушницам сбежать! — приказал главный священник. — А вы, идиоты, почему продолжаете стоять на коленях! Разве вы чувствуете благодать нашего Бога! Это всё иллюзия, кретины! — прорычал старик, схватил одного из низкоранговых церковников за руку и резко поднял с колен.

Всё-таки среди святош хоть кто-то оказался с мозгами. Моя иллюзия очень

реалистичная, но в ней действительно нет и капли божественной благодати. И почувствовав это, главный священник храма всё отлично понял, хоть поначалу и купился, как и остальные.

Выигранное время я использовал с пользой. Когда основная часть рванула из храма, побежали и мы.

Нужно отдать должное: церковная охрана пыталась добраться до нас и других послушниц. Но им мешали испуганные до ужаса прихожане, спешно убегающие от иллюзии Танталоса. Люди сбивали боевиков с ног, что позволило нам избежать столкновения с охраной внутри храма.

Уже когда оказались в толпе, я оглянулся и заметил, что часть девушек, побегов за нами, всё-таки схватили. Но некоторые, как и мы, смогли смешаться с обычными людьми.

Толпа несла нас вперёд. Мы старались протиснуться и оставить её за спиной, чтобы люди продолжали мешать охране.

Кто-то из боевиков открыл огонь. Хорошо, что в воздух. Толпу это не остановило. Наоборот, она впала в ещё большее безумие. Ополумев от страха люди неслись прочь из храма.

Я и Софья бежали со всех ног. Бойцы пытались сквозь толпу дотянуться, но я старался держаться ближе к центру. Это позволяло избегать встречи с охраной. К сожалению, удача не продлилась долго.

Перед самым выходом из храма нам преградил дорогу один из боевиков. Он поднял и направил на нас автомат, прямо когда мы почти выбрались. Не позволю! Взмахнул рукой, и воздушная стена снесла охранника в сторону. Дорога открыта!

Только что я использовал ещё одно заклинание доступное с ранга Неофита — «Воздушный таран». Урона много не наносит, но позволяет убрать преграду с пути.

И вот мы с сестрой наконец выбежали из чёртового храма. Урода, что наставил на нас оружие, поглотила толпа.

Ветер всколыхнул наши волосы, а яркое солнце заставило прищуриться. Прихожане, покинув храм, так и не успокоились. Они продолжали с криками нестись кто куда.

Теперь следующий этап — добраться до отеля незамеченными.

Держа Софию за руку, резко свернул в узкий переулок, где, по идее, редко кто ходит. Его заметил, когда шёл в храм. Людей тогда практически не было.

Дорожка здесь плохая, ухабистая. Рядом со зданиями воняет экскрементами. Валяются шприцы с остатками крови. Мерзкое местечко. Вечером тут лучше не ходить, а сейчас это идеальный путь для отступления.

Мы устроили небольшой марафон. Я поддерживал темп, который могла осилить сестра в послушническом балахоне. Забавно, что не я её держал, а она вцепилась в мою руку и сжимала всё сильнее и сильнее.

Как только мы оказались в переулке, развеял иллюзию. Еле продержался. Особенно нелегко пришлось во время бега. Старался, чтобы всё выглядело так, будто две послушницы убежали вместе. Пусть ищут ещё одну, лишнюю. Надеялся так спутать следы и выиграть нам время для того, чтобы убраться из этого города.

Вскоре мы наконец добрались до гостиницы. И если для мне пробежка далась легко, то сестра покраснела и запыхалась. Её лицо вспотело, а дыхание сбилось. Ещё она была в шоке и не мучила меня вопросами. А может, это её воровской опыт? Понимает, что, когда делаешь ноги, рот нужно держать на замке, ибо главное — уйти от преследования?

Когда мы спешно зашли внутрь, на ресепшене сидела всё та же девушка-администратор.

Она же собиралась идти спать?

Уже имея опыт общения с этой особой, я мысленно приготовился к каверзным вопросам и фразочкам в мой адрес. И Ольга меня не разочаровала.

— Ничего себе... Смотрю, вы решили заняться ролевыми играми? Так хочется ощутить себя священником, чпокающим послушницу? — многозначительно покивала она и обратилась к моей сестре: — А ты где купила этот костюм? Может, я тоже себе такой хочу!

— Там, где купили, уже нет! — высказал я первое, что пришло в голову.

София тоже собиралась что-то ответить, но я резко потянул её за собой. Сейчас не время для бессмысленных разговоров. И, кажется, сестра правильно меня поняла.

Стараясь не торопиться, чтобы не вызвать подозрения, мы подошли к нашему номеру. Я открыл дверь, и мы оказались внутри. Провернул ключ в замке и выдохнул. Получилось...

Покрасневшая София смотрела на меня глазами, полными восхищения и восторга. И в следующее мгновение прыгнула в мои объятия, начав эмоционально целовать мои щёки, нос... Даже пару раз соприкоснулся своим ртом с её пухлыми, нежными губами.

— Тим, я люблю тебя! Ты просто лучший. Самый лучший брат на свете, — воскликнула София, прижав ладонями мои щёки. — Обожаю тебя. Мой герой, защитник!

Лицо Софьи находилось буквально в сантиметре от моего. Я чувствовал её жаркое дыхание, вдыхал её аромат. Видел, как капельки пота стекают по её лобу. Её красивые выразительные глаза горели огнём жизни. И в этот момент я понял, что готов пойти на многое ради того, чтобы эти глаза и дальше источали радость жизни и познавали новое. Я защищу свою Софию, чего бы это ни стоило.

— Кхм-кхм... Господин, у вас очень странные взаимоотношения с сестрой, — прозвучал рядом девичий голос, прерывая идиллию.

Мы с Софией отскочили друг от друга, повернув головы. Опершись плечом о дверной косяк, стояла Ангелина и с интересом осматривала нас.

— Кто это такая? — изумлённо воскликнула сестра, сжав свои кулаки.

— Я? Служанка господина, — гордо вздёрнув носик, заявила рыжуля.

— Какая на хрен служанка! Тим, что эта шаболда здесь делает? — возмущённо выкрикнула София, указывая пальцем в сторону девушки. — Ты чё, пёр её! А где мама! Что происходит!

— Софья... — устало вздохнул я, — не делай мне голову. Лучше переоденься. Нам скоро уходить.

Недовольно фыркнув, сестра выпятила свою грудь и с вызовом посмотрела на Ангелину. Рыжуля тоже выпрямила спину и снисходительно улыбнулась. В коридоре возникло напряжение. Прям кожей почувствовал, будто маленькие молнии бьют. Осознав, что меряние сиськами быстро не закончится, я схватил Софию за руку и под её недовольные бурчания повёл в одну из комнат.

— Здесь твоя одежда. Из того, что уцелело. Переодевайся. И давай без глупостей, — посмотрел на Софию тяжёлым взглядом.

— За глупости в нашей семейке отвечаешь ты! — фыркнула София и начала стягивать с себя балахон.

Разве могло быть иначе? Она под ним голая!

Успел вовремя отвернуться. Уже почти вышел, как мне в спину прилетело:

— Привёл какую-то шалаву, развлекался с ней, а я ещё виновата...

— Не буду тебе мешать, — ответил я и вышел из комнаты.

Уже дёрнулся пойти проверить мать, но застыл, подумав, что если эти двое сцепятся... Решил подождать у двери, пока сестра переоденется. Введу её в курс дела, а потом проверю маму и позвоню профессору. Что может пойти не так, когда самое сложное уже позади?..

Через несколько минут ожиданий я услышал, что сестра зовёт меня. Я подумал, она уже оделась, но когда зашёл в комнату, застал её такой же абсолютно голой. Мои глаза невольно начали рассматривать красивое сексуальное тело с шикарными манящими формами, но замешательство длилось всего мгновение.

Скривив лицо от злости, я отвернулся и двинул наружу. Она что, издевается надо мной!

— Стой, — повысила голос Софья. — Почему здесь нет моего нижнего белья! Ты специально его не взял! — возмутилась она.

— София, мать твою за ногу! Сколько раз я просил тебя не светить передо мной своими прелестями! Какого хрена ты зовёшь меня раздетая? — выругался я, потому что она уже все мыслимые и немыслимые границы перешла.

— Меня больше волнует, что с моим бельём, — хмыкнула девушка.

— Сгорело оно всё к чертям, когда нашу квартиру взорвали! Софа, хватит меня бесить. Ты так доведёшь до крайности! — чуть не рычал, выходя из комнаты, и хлопнул дверью.

— Как это взорвали! — услышал удивлённый голос сестры через дверь.

Устало выдохнув, я зашёл к матери. Она всё ещё спала. Рядом стояла Ангелина, смотря на меня хитрым взглядом и улыбаясь. Через минуту в комнату вошла Софья, на этот раз одетая в джинсы и блузку.

— А у вас красивая сестра, господин, — хмыкнула Ангелина.

— Слушай ты, обсоска, пасть свою закрой! А то я тебе помогу! — огрызнулась Софья, после чего её глаза округлились, когда она внимательно осмотрела рыжую. — Тим, ёб твою мать! Какого хрена на этой марамошке моя одежда? — возмущённо воскликнула сестра.

— У меня не было своей одежды, и поэтому господин дал вашу, — елеиным тоном заявила Ангелина. — Когда господин купит мне новую одежду, я постираю эту и отдам её вам.

— Сожги. Просто сожги эту одежду. Никакое мытьё тут не поможет, — скривившись, возразила Софья. — Тим, я жду объяснений. Что это за дура? Почему она здесь и тем более в моей одежде?

Да чтоб вас... Нас по-любому будут искать церковники, если уже не начали. Да и не только они... А они тут бабские разборки устроили.

Схватил сестру за руку и вывел из комнаты.

— Софья, скажи, что у тебя в голове! — понизил я голос. — Мама спит. Квартиру нашу взорвали. Представляешь, что она пережила? Мы прячемся здесь от твари Боровского. Ещё церковники скоро начнут нас искать, а тебя волнует девушка? Серьёзно!

— Что?.. — отшагнула сестра. — Боровский? Он то тут причём! Ты же тогда убил его людей, и он не мог узнать, что это я попыталась у него украсть детектор.

— Софа... — выдохнул я. — Там всё сложно. Нам нужно уезжать из города. Я всё приготовил. Просто, пожалуйста, не мешай мне. Не создавай проблем на пустом месте, хорошо?

— Как скажешь, братишка... — попыталась она спародировать мой голос.

— Вот и ладушки.

Уже повернулся, чтобы зайти в комнату, где мама, как сзади раздалось:

— Если ты купишь этой потаскухе одежду, то я тоже хочу! Как минимум нижнее бельё.

И дорогое! Я сама выберу.

— Хорошо! — открыл я дверь. — Куплю я тебе...

Всё, что захочешь, куплю, только отстань от меня...

Мы зашли в комнату, и Софья решила ещё что-то мне сказать. Я уже был готов взорваться от негодования, когда ситуацию спасло пробуждение матери.

Тяжелобольная женщина открыла глаза. Видимо, проснулась из-за криков сестры. Посмотрев на свою дочь изумлённым взглядом, мама начала рыдать. Поднялась на худых и трясущихся руках. Потом встала и чуть не упала. Устоять помогла Ангелина. Женщина схватила Софью и обняла.

— Доченька, я так рада тебя видеть... — Слёзы лились рекой. — Я так за тебя боялась...

— Мама, не волнуйся. Теперь всё хорошо. Тим меня спас, — нежным голосом сказала София.

Женщине было тяжело стоять, поэтому сестра посадила её на кровать и расположилась рядом, положила голову на её грудь. Мама гладила волосы дочери и продолжала плакать.

Во время чувственных объятий Софья то и дело бросала недовольный взгляд на Ангелину. Но, к счастью, мама своим пробуждением смогла утомить взбалмошную сестру. Нужно будет всё ей объяснить, иначе стычки продолжатся. А этого мне тут не нужно. Хуже страшных битв может быть только нахождение меж двух девушек. Или трёх... Ещё в прошлой жизни я такого навидался. С меня хватит!..

Телефон в моём кармане завибрировал. Потом еще и ещё, будто какой-то ритм отбивал. Сестра подняла голову и уставилась на меня.

— Это массовая рассылка важного сообщения всем жителям города... — сказала она. Её лицо изменилось, а глаза расширились. На лице появился страх.

Попытался прочитать сообщение, но телефон завис. Хаотично затыкал в экран в надежде, что устройство заработает, но гаджет просто не реагировал на мои касания.

— Дай сюда! — поднялась Софья и выхватила из рук смартфон. — Не умеешь ты с техникой обращаться.

Она куда-то нажала, что-то подержала и телефон отвис. Сестра пробежалась глазами по тексту. Её руки задрожали и смартфон упал на пол. Мама посмотрела на меня. Поднял телефон и ознакомился с написанным.

«Внимание! Город полностью заблокирован! Во избежание проблем советуем никому не пытаться покинуть пределы Твери. Город останется перекрытым до тех пор, пока не будут найдены: человек, устроивший переполох в одной из храмов Танталоса, и несколько сбежавших послушниц!»

Далее были перечень имён и контакты, с кем связаться, если есть информация о случившемся в храме или сбежавших девушках. К сожалению, в списке была и Софья.

Ну и что нам теперь делать?..

Я посмотрел на сестру. Она не так сильно переживала, когда мы убегали, как сейчас. Распахнутые глаза, испуганный вид, взгляд как будто в никуда и дрожь в руках.

Софию можно было понять. Она думала, что все проблемы закончились после того, как я помог ей. Но на самом деле это лишь начало. Я изначально понимал, что церковники не отстанут от нас просто так. Уж слишком хорошо их знаю. И сейчас сестра боится, что её найдут и опять сделают послушницей против её воли. Но пока я жив, этому не бывать!.

В прошлом я сталкивался с куда более тяжёлыми ситуациями и всё равно успешно их преодолевал. Сейчас, правда, немного всё осложняет мой низкий магический ранг...

«Прорвёмся!» — настроил сам себя на позитив. Первое, что необходимо сделать прямо сейчас — это позвонить профессору.

Держа телефон в руках, отошёл в другую комнату. Набрав номер, приложил смартфон к уху и после нескольких непродолжительных гудков услышал голос Михаила Афанасьевича.

— Здравствуйте. Кто это?

— Профессор, это Тимофей.

— Тимофей! Рад, что ты наконец-то со мной связался. Ты слышал, что произошло? Город оцепили. Церковники ищут человека, который устроил переполох в храме...

— Профессор, сейчас нет времени на подобные разговоры, — перебил мужчину, — Мы готовы уезжать. Сестра со мной.

— Хорошо, что у тебя получилось освободить свою сестру... Но из-за того, что Тверь оцепили и заблокировали все выезды из города, уехать прямо сейчас будет ой как непросто... Может, просто переждём, пока шумиха не уляжется, и тогда покинем Тверь?

— У нас нет времени. Уезжать нужно прямо сейчас! — настаивал на своём.

Нужно сваливать, пока церковники не добрались до меня и Софии. Но вдаваться в подробности при разговоре с профессором не хотелось. Надеялся, что он не будет задавать лишних вопросов.

— Хорошо... — слабо произнесли в трубку. — Я понимаю... Думаю, есть шанс прорваться через оцепление благодаря моему статусу. Всё-таки я профессор главной академии княжества Громовых. И Тверь тоже является территорией нашего княжества. Так что всё может получиться, — затараторил профессор, будто пытался убедить меня и себя в том, что дело не обречено.

— Отлично! Приезжайте по адресу Сорокина семь. Мы уже готовы, — торопливо проговорил.

Я могу многое просчитать, но не реакцию и работу церковников в новом для меня времени. Знаний у Тимофея по этому вопросу тоже не было.

— Буду у вас через пятнадцать минут. Зелёный микроавтобус, — сказал Сапожников и бросил трубку.

Закончив разговор, невольно выдохнул. Больше всего я переживал, что профессор передумает и откажется помогать. Но, видимо, мои формации сильно его зацепили. Иначе очень сложно объяснить, почему по сути чужой человек готов приложить столько усилий и пойти на большой риск, чтобы помочь мне и моим близким.

Я не был наивным. Ему плевать на мою сестру и мать. Профессора интересую только я и мои знания. И пока это взаимовыгодное сотрудничество — меня устраивает.

Вернулся в комнату, где меня ждали дамы. Окинул взглядом присутствующих. София, кажется, уже более-менее пришла в себя. Она всё ещё нервничала, но уже не так сильно, как после прочтения сообщения. Ангелина, казалось, вообще не испытывала каких-либо переживаний и беспокойств. Она смотрела на меня с хитрой улыбкой на устах. А по маме было видно, что она не понимает, что сейчас происходит. Поэтому, как только я вернулся, больная женщина посмотрела на меня хмурым взглядом:

— Тим, пожалуйста, объясни мне, что случилось. Голова кругом идёт от событий...

Всех нужно ввести в курс дела, чтобы в случае чего не сгруппировались. Нам предстоит побег из города с чужими людьми.

Глянул на маму и её паршивое состояние и вздохнул.

— Дело в том, — Начал я спокойным голосом, — что священники забирают девушек простолудинок не для богослужения. Послушницы нужны церковникам для специфических утех. Поэтому я вытащил оттуда Софию. Я не мог позволить сестре стать секс-рабыней этих уродов. И теперь у нас из-за этого проблемы. Её ищут, как и меня.

Пока говорил, внимательно наблюдал за реакцией матери. И, как я и ожидал, женщине было трудно поверить в такое.

— Что ты такое говоришь?.. Не смей произносить подобные слова про божьих посланников! Не дай Бог кто-то посторонний это услышит... — нервно замотала головой мать.

— К сожалению, это правда! — добавил в голос твёрдости, продолжая внимательно смотреть в глаза бедной женщине.

— Сынок, твои слова... Это богохульство! Сам подумай. Как могут посланники великих Богов так мерзко себя вести? Этого просто не может быть! Кто-то бы узнал... Это... Бред! — повысила голос мать, после чего начала истошно кашлять.

Я отлично знал, насколько в этом мире сильна религиозная пропаганда, но... Мне тяжело принять, что, казалось бы, далеко не глупые люди готовы верить во всё, что им говорят...

К сожалению, мозги промывают ещё с малых лет. Сначала в садике, потом в школе... И даже родители воспитывают в детях поклонение Богам. И, казалось бы, с появлением средств массовой информации ситуация должна была улучшиться, но всё стало ещё хуже. То же телевидение — ещё тот инструмент зомбирования людей.

Всемирную сеть, казалось бы, гораздо сложнее контролировать, тогда почему ранее я не смог найти никаких следов преступлений церкви в общем доступе? Видимо, она тоже под контролем...

— Мама, то что говорит Тим... Это правда, — в разговор вмешалась сестра. — Когда меня готовили стать послушницей, я всё сразу поняла. Священники смотрели на нас похотливыми взглядами, как на какое-то мясо. Шлёпали по задницам. Говорили, что... нужно подождать конца церемонии и они нами займутся...

Эти слова дались Софии с трудом. Ей было тяжело осознавать ту участь, которую ей приготовила церковь.

— Нет, не может быть... Такого просто не может быть! — мотала головой мама. — Вы могли всё неправильно понять. Возможно, это простое недоразумение.

— Я тоже слышала о подобном. И раз об этом говорит господин, то уверена, всё это правда, — подключилась Ангелина.

Не стал дальше убеждать мать в грешности церковников. Я видел, что она пока не

готова принять правду. Пусть лучше переварит информацию, и в дальнейшем мы вернёмся к этому разговору. А сейчас пора рассказать семье о наших дальнейших планах.

— Мама, Софа, Ангелина. Через пять минут за нами приедет один мой знакомый. Он отвезёт нас в столицу нашего княжества, город Ярославль. Там нас не должны найти. Мы сможем начать жизнь с нуля. Без трущоб. Без церковников, — объяснил спокойным тоном, понимая, что для моих родственников эта информация ещё более тяжёлая.

— Но на что мы будем там жить? Столица княжества — это очень дорогое место. Мы и здесь сводили концы с концами, а там мы просто не выживем... — покачала головой мама с печальным выражением лица.

— Я буду учиться в главной магической академии княжества. И мне полагается стипендия. Поэтому не переживай о подобном, — улыбнулся, тем самым пытаясь улучшить упадническое настроение матери.

— Зачем мы вообще должны уезжать? Здесь я своя, у меня много знакомых. А там — буду никем, — печально склонила голову София, а потом резко посмотрела на меня с надеждой: — У меня тоже есть приятели. Поменяем квартиру и затихоримся. Не будем отсвечивать, и всё рассосётся.

— Мы не можем больше оставаться в Твери из-за того, что здесь от нас не отстанут церковники и некоторые аристократы... — посмотрел на Софию, чтобы она поняла, о ком я говорю.

— Но... — попыталась она со мной поспорить.

— Всё уже решено, — улыбнулся маме и сестре. — Не переживайте, я всё решу и всё будет хорошо.

Главное в такой ситуации — это уверенность и надежда на светлое будущее. Понимаю, что им тяжело. Тут их дом, а там... Другого выбора нет.

— А я готова поехать за господином куда угодно, — хмыкнула Ангелина, вздёрнув носик.

— Форточку захлопни! — огрызнулась сестра. — Ты не часть нашей семьи и не принимаешь решений.

— Благодарю! — кивнул я рыжуле.

Сестра посмотрела на довольную девушку, потом просверлила своим взглядом меня.

— Раз мы скоро уезжаем, я пошла собирать вещи, — усмехнулась Ангелина и направилась в другую комнату, эротично виляя задом.

Пока Ангелина собиралась, я решил подготовить несложную формацию, которая уберет наши следы пребывания в этом номере. Отпечатки пальцев, ДНК. То что может вывести на нас. Как только мы покинем номер, формация активируется.

Рыжая красавица успела подготовиться к отъезду к моменту, когда на телефон пришла смс-ка от профессора, в которой тот писал, что уже подъехал к отелю и ждёт нас.

Так как среди нас я был единственным мужчиной, то, понятное дело, все сумки на мне. Но всё же Ангелина пыталась убедить меня, что нести поклажу — это обязанность служанки, а не её господина. И всё равно я настоял на своём.

Мы вчетвером подошли на ресепшен отеля, где застали неприятную картину. Администратор Ольга, нервно прикусив губу, разговаривала по телефону. И главной проблемой была тема разговора.

— Я же говорю вам! Не так давно к нам в отель забежала девушка в одежде послушницы. Уверена, это она вам нужна... — сказала администратор в трубку, не обращая

на нас внимания.

Твою ж... Вот надо было так сплутить! Идиот! Мог же скрыть одеяние послушницы иллюзией, когда мы забегали внутрь отеля. Или можно было просто вырубить её. Слишком расслабился. Теперь придётся разгребать последствия своей беспечности...

Когда Ольга заметила нас, она сильно испугалась. И это неудивительно, ведь моё лицо в этот момент выражало крайнюю степень негодования.

Девушка-администратор не успела сообщить по телефону, что мы покидаем отель, так как я сразу сковал её формацией оцепенения. Даже табличка не понадобилась. Всё же обычный человек.

Потеряв возможность управлять своим телом, девица рухнула на пол. И во время падения её блузка зацепилась за край стола и порвалась, из-за чего большие груди вывалились наружу. Не нужно было так сильно расстёгивать рубашку...

Валяясь на полу и светя своими сиськами, администратор продолжала смотреть на меня испуганным взглядом. Но она не смогла вымолвить ни слова.

— А мне эта сучка сразу не понравилась, — фыркнула сестра, разглядывая её грудь.

— Дочь, пожалуйста, не выражайся так, — посмотрела мама на Софию с укором.

Всю дорогу Ангелина помогала матери идти, подставляя своё плечо, на которое та опиралась. К счастью, после возвращения сестры больная женщина воспрянула духом. И, кажется, даже её состояние улучшилось.

Мы прошли мимо валяющейся на полу девушки и вышли наружу. У самого входа нас ждал небольшой микроавтобус зелёного цвета. Эта машина была крупнее и выше, чем обычные автомобили, в которых я ездил раньше. В него точно все поместятся.

Когда мы подошли к микроавтобусу, со стороны водителя выскочил профессор. Михаил Сапожников выглядел немного помятым. Было видно, что он одевался в спешке.

— Здравствуйте, я профессор академии Икара Великого, Михаил Афанасьевич. Отвезу вас Ярославль, — обратился он к маме и сестре, доброжелательно улыбаясь.

— Мой сын действительно настолько талантлив в магии, что его будет перевозить сам профессор? — с сомнением в голосе произнесла мама.

— О-о-о, поверьте, ваш сын — невероятный талант. Я бы не удивился, если бы за ним приехал наш директор, — рассмеялся профессор.

— Сейчас не до разговоров. Давайте в машину. Нужно уезжать, — прервал их разговор.

— Конечно, прошу.

Профессор открыл длинную выдвижную дверь микроавтобуса и помог маме забраться внутрь. Все остальные были в состоянии залезть туда сами.

— У вас... две сестры? — деликатно уточнил Сапожников.

— Нет, я служанка господина Тимофея, Ангелина, — открыла свой рот Лина.

Судя по удивлению Мари и злости Софьи, её комментарий сейчас был явно лишним.

Все поместились. Я сел на пассажирское сиденье рядом с профессором.

— Скажи, неплохо? — привлёк внимание Михаил Афанасьевич. — Можно не покупать себе авто и просто в каждом городе брать в аренду.

— Удобно, — кивнул я.

— Ещё бы! — улыбнулся профессор. — Почти новенькая. И выгодно. Доезжаешь на поезде или дирижабле, а по городу уже можно самому передвигаться. Очень удобно для путешествий.

Оглянулся. Красивый салон, обитый кожей, с удобными, мягкими сиденьями. Кроме

того, для каждого пассажира был оборудован сенсорный планшет. Что тут сказать? Хорошо живут профессора в главной академии княжества, раз могут себе позволить такие машины.

Когда все уселись, Михаил Афанасьевич вбил в навигаторе маршрут и микроавтобус наконец тронулся. И тут сзади прозвучал звук приближающихся сирен. К отелю начали подъезжать внедорожники с мигалками.

— Профессор, быстрее уезжаем! Это за нами! — поторопил я.

— Твою мать, — выругался Сапожников и вжал педаль газа. И наше авто рвануло вперёд, закрипев резиной по асфальту.

Надеюсь, они сначала пойдут к администратору, отвлекутся на её грудь и только потом поймут, что мы уехали.

Мчась на полной скорости, Михаил Афанасьевич выехал на шоссе. Уже собирался расслабиться, но сзади появились те же машины с включёнными мигалками. Сиськи Ольги не сработали?

Посмотрел в зеркало заднего вида и обнаружил, что машин стало больше...

— Тимофей! Что ты, чёрт побери, натворил, что нас теперь преследует отряд жандармов! — высказалась испуганная Мари.

Но не успел я ответить, как со стороны преследующих нас машин послышался голос, усиленный громкоговорителем:

— Немедленно остановите машину! Зелёный микроавтобус марки Ваз. Государственный номер «НВЯ-871». Остановите машину и прижмитесь к обочине. Последнее предупреждение или мы откроем огонь!

— Папа, они не шутят! Давай остановимся! Этот твой Тимофей не стоит проблем с законом, — крикнула Мари.

— Закрой рот, дура! — гневно прорычала София, агрессивно смотря на дочку профессора.

— Дочь, мы едем дальше! — высказал своё решение Сапожников.

Профессор выглядел хмурым, и было ясно, что ему явно не нравится текущая ситуация. Но он всё равно не стал отступать. Я сделал заметку в памяти, что в будущем нужно будет отплатить добром на добро этому человеку.

Мама, сидящая рядом с сестрой, от страха крепко схватила Софью за руку и закрыла глаза. Она ничего не стала говорить.

И вот прозвучали выстрелы. Несколько пуль попало по корпусу микроавтобуса.

Совсем идиоты! Кто стреляет по тем, кого нужно задержать! По колёсам, ну или обгоняйте и берите «в коробочку», гении...

Софья, Лина и мама сидели молча и с закрытыми глазами, а Мари закричала:

— Папочка-а-а-а-а... — И потом вскрик перешёл в писк.

Профессор тут же достал одну из своих табличек и разломал. Когда дощечка треснула, наше авто окутал защитный барьер. Пули без какого-либо результата продолжали попадать по щиту Сапожникова. И хоть без печати магического зрения я не мог полноценно оценить работу коллеги, но, судя по эффекту, сделано неплохо.

Но, даже несмотря на созданную профессором защиту, я чувствовал повисшее напряжение внутри автомобиля. Нельзя пускать ситуацию на самотёк. Нужно как-то избавиться от преследователей... Идея!

Взял телефон и прокрутил маршрут, чтобы посмотреть, как себя будет вести дорога дальше. Отлично, вот хорошее место!

— Профессор, у вас есть пустая табличка?

— Что? — удивился мужчина, вцепившись в руль так, что костяшки побелели.

— Дощечка для формации, — повторил я, перекрикивая Мари, — есть? Дайте мне!

Сапожников отпустил роль одной рукой и, дёргая конечностью от паники, которую пытался скрыть, полез в пиджак. Только нужная мне вещь появилась, как она выскочила у него из пальцев.

Профессор наклонился, и нашу машину повело в сторону.

— Следите за дорогой! — повысил голос и схватил дощечку.

Ух ты, тут целых две! Буду должен. Верну материал, как только смогу.

Взяв одну из табличек в руки, начал создавать необходимую формацию. Только полностью погрузился в сотворение магии, как тут же машину повело в сторону. Отвлёкся.

Как оказалось, Михаил Афанасьевич пытался вести микроавтобус и одновременно подглядывать магическим зрением за моими действиями. Вот же чёртов фанатик формаций! Сейчас явно не время для подобного!

В какой-то момент мы чуть не врезались в проезжающую мимо машину, и тогда я не выдержал:

— Профессор, пожалуйста, следите за дорогой!

Михаил что-то недовольно пробурчал в ответ, но, к счастью, перестал коситься в мою сторону.

Прошло пять минут, и я наконец закончил формацию. Всё это время нас преследовали жандармы. Пора от них избавиться!

Вредить этим людям и тем более убивать их нет нужды. Они просто выполняют свою работу. Если бы у профессора не было формации, способной защитить машину, то действовал бы по-другому. И тут уж или мои близкие, или они — выбор был бы очевиден!

Я рассказал профессору задумку и перелез, держась за спинку сиденья, в заднюю часть микроавтобуса. Когда проходил мимо, мама схватила меня за руку и сжала. Открыла глаза с надеждой, а я улыбнулся в ответ и шагнул дальше.

Резко нажал на ручку, отчего задняя дверца распахнулась, открыв передо мной убегающую дорогу и приближающиеся внедорожники жандармов. При этом создал иллюзию, что дверь автобуса закрыта. Не хочу светить свое лицо перед дорожными камерами. Порывы ветра развевали мои волосы. Я улыбался. Пора привести план в действие!

— Ты что творишь! Убиться хочешь? — воскликнула Мари.

— Не мешай мне! Лучше насладись представлением, — ответил, сиюсь перекричать порывы ветра.

В нужный по расчётам момент, я подбросил табличку с формацией вверх и воздушным тараном отправил её в сторону ближайшей машины с жандармами.

— Профессор, уходите резко влево, и прямо сейчас, — крикнул я и упёрся в крышу со всей силы, чтобы не вывалиться.

Когда мой воздушный таран попал в ближайшую машину, ту лишь едва повело в сторону. И в этот момент профессор повернул резко, и дверь сама собой захлопнулась.

— Бесполезно! Такой слабосилок, как ты, не способен создать заклинание, которое сможет повредить автомобилю, — разочарованно покачала головой Мари, когда дверь захлопнулась.

— Да ты охренела! Мой брат гораздо сильнее и умнее такой дуры, как ты. Если он что-то делает, это не просто, — воскликнула София, прожигая дочь профессора гневным

взглядом.

— Как ты со мной разговариваешь, идиотка крашенная! — огрызнулась Мари. — Скажи спасибо, что мы вообще вам, ничтожествам, помогаем!

— Что ты, плоскодонка, только что сказала? — вскочила Софья с места. — Кто крашенная?

Надавил ей на плечо, чтобы она села на место, вернулся к профессору. Они продолжили словесную перепалку, но я уже не слушал.

Умозаключение сестры меня порадовало. За прошедшее время она многое обо мне поняла.

И вот в машине повисла тишина. Как же приятно было наблюдать за реакцией профессора и остальных, когда внедорожники жандармов не поехали за нами. Все ещё больше изумились, увидев, что впереди жандармов по другой дороге едет точная копия нашего микроавтобуса.

— Как такое возможно?.. Неужели — это иллюзия! — пребывал в полнейшем шоке профессор.

— Но как?.. — не веря своим глазам, пробормотала Мари и странно посмотрела на меня.

— Всё просто, — довольно ухмыльнулся. — Я поместил в табличку формацию иллюзии нашего микроавтобуса. Потом я направил дощечку воздушным тараном прямо на машину жандармов. Табличка сломалась о капот внедорожника, и формация иллюзии прикрепилась к машине. Теперь все остальные преследователи видят в первом автомобиле колонны наш микроавтобус. И... — потянулся и продолжил: — куда бы жандармы не ехали теперь, впереди них всегда будет моя иллюзия. Ну а нас временно прикрыл другой иллюзией, которая ещё немного продержалась после нашего поворота. Поэтому они и не заметили, что мы свернули. У первой машины я ещё сломал тормоза, так что они продолжают ехать вперёд, а остальные за ними, пока не поймут, что преследуют своих же.

— Теперь эти дебилы будут целую вечность гоняться за своим хвостом! Тим, ты просто лучший! — звонко рассмеялась София.

— Это просто немыслимо... — находясь в ступоре, бормотал профессор. — Постой.... Я слышал, кто-то создал иллюзию самого Бога Танталоса прямо в храме. И сделал это так достоверно, что даже священники поверили. Только не говори мне, что это тоже твоя работа!

Сапожников сбавил скорость и полностью переключил внимание на меня.

— Не понимаю, о чём вы говорите... — пожал я плечами. — Лучше давите на газ. Вдруг они очухаются быстрее, чем я думаю.

— Я была там и всё видела. Шикарное зрелище, — усмехнулась София, вставив свои пять копеек, чем подтвердила мою причастность.

— Гений, невероятный гений! — профессор, отпустил одну руку и схватился за голову.

Мари тоже была ошарашена, но не столь сильно, как её отец. Скорее всего, она немного разбирается в формациях и хотя бы примерно понимает, что я сделал.

Посмотрел на маршрут. Наше отклонение увеличило его на пять минут. Сирен не слышно. Можно выдохнуть. Получилось...

Профессор Сапожников во время погони

В тот момент, когда жандармы начали погоню, Михаил Сапожников корил себя за то, что решил помочь по сути едва знакомым людям. Но он дал своё слово Тимофею и хотел его сдержать несмотря ни на что, потому что аристократы не бросаются обещаниями. Тем более профессора. Это ниже его достоинства.

Ещё в аукционном доме Михаил увидел невероятную формацию, заключённую в табличке ужасного качества. И когда этот высокий парень с волевым взглядом заявил, что он создатель той формации, Сапожников сначала не воспринял всерьёз его слова. Но Тимофей доказал это, объяснив то, с чем бился профессор не один год. То, что остальные просто не могли знать.

И сейчас, когда своими глазами увидел, что парень создал столь достоверную формацию иллюзий, он пребывал в полнейшем шоке. Ведь тех, кто способен на подобное, во всём мире можно пересчитать по пальцам обеих рук. И при этом эти мастера уж точно не подростки ранга Неофит. Уж это Михаил Афанасьевич знал точно.

Будучи профессором формаций, Сапожников всю свою жизнь посвятил этой науке. Потратил тридцать лет, изучая обрывки утерянных знаний, собирая их по крупицам по всей Российской империи. Ему было больно признать, что приложив столько трудов, сил, времени, пошёл на столько жертв, но не обрёл и сотой части знаний и мастерства Тимофея.

Его единственная любовь Оксана, подарившая ему дочь, долгое время ездила вместе с ним, мирясь с его страстью к формациям. Но даже она устала от одержимости Михаила этой наукой. Жена профессора бросила его потому, что формации для него были важнее личной жизни. И Сапожников не винил её в этом. Он был молод и глуп и не понимал, что настоящее сокровище всегда находилось рядом. А потом появилось и ещё одно. Михаил хотел вернуть Оксану, но его бывшая жена нашла другого.

Чтобы хоть как-то искупить свои ошибки, он забрал дочь к себе. И даже так у него не получилось стать хорошим отцом. Формации — его страсть. Он должен доказать себе, Оксане, всем, что не ошибался, что эта магия — одна из сильнейших.

И вот сейчас у Михаила появился реальный шанс достичь цели всей его жизни. И всё благодаря гениальному парню, которого он встретил по воле небес. Профессор считал, что с ним сможет сделать реальный вклад в магию формаций, стать действительно могущественным Мастером и доказать бывшей жене, что он жил не пустыми мечтами. Он верил в это сейчас как никогда ранее.

Вместе с восторгом пришло и понимание, что этот мальчик не так прост.

Иметь такие способности и знания в шестнадцать лет на ранге Неофита? Просто смешно! Откуда же он на самом деле и кто за ним стоит? Ну, это ещё предстоит выяснить. Сейчас главное — доставить его в академию, и тогда появится больше времени для общения и обучения у молодого гения...

* * *

Софья продолжала хвастаться тем, какой у неё крутой брат. Мама наконец-то отпустила её руку и открыла глаза. Я облегчённо вздохнул, смотря на дам. Кажется, уже более-менее успокоились.

Мы продолжали ехать.

— Вокзал уже совсем близко, — сообщил Сапожников радостную новость, пока я повернулся к остальным.

Меня толкнуло вперёд: Михаил Афанасьевич резко дал по тормозам.

— Что случилось, — спросил я, не имея возможности из-за инерции посмотреть на дорогу.

— Тимофей, прости... Но дальше я не поеду. Я не могу рисковать жизнью моей Мари. Не выступлю против... Прости...

Профессор заглушил мотор, вытащил ключи из замка зажигания и кинул их на торпеду.

Повернул голову и увидел знакомый джип.

— Тимофей, прости... — ещё раз повторил профессор. — Моей карьере конец, если я пойду против церкви Танталоса. И Мари... Моя девочка... Я не могу так рисковать.

Да вашу ж!.. Только его тут не хватало...

Почти добрались до вокзала, и тут нам преградил путь тот самый священник, что допрашивал меня. И с ним ещё четыре лба, что наставили на микроавтобус автоматы.

— Выходите из машины, — улыбаясь, сказал он в громкоговоритель. — Мы заберём девушку, и остальные не пострадают.

Сзади сцепилась Мари с Софьей, мол, из-за сестры у её отца проблемы и лучше бы они вообще нам не помогали.

— Заткнулись! — рыкнул я, и девушки притихли.

— Слушайте меня, Михаил Афанасьевич, — привлёк внимание испуганного профессора. — Выходите из машины с дочкой. Показываете свои документы и представляетесь. Говорите, что ехали обратно в академию, встретили нас и подобрали, потому что сжалились над больной женщиной.

— Тимофей? — уставился на меня профессор удивлённо. — Зачем? Я — не трус. Скажу всю правду.

— На деле знаю, но вам и правда лучше не светиться. Дальше разберусь сам. Идите! — повторил я.

Профессор сжал челюсти, борясь с собой, и в конце концов согласно кивнул. Михаил Афанасьевич вышел из машины, а следом выскочила Мари. Увидела священника и охрану. Испугалась и открыла рот. Даже не сомневался, что Сапожников поступит так. Это самое правильное решение для него и дочери в этой ситуации.

— Мама... Успокойся! — держала Софья за руку женщину и подмигнула мне, будто приняла решение. — Всё будет хорошо. Не переживай. С тобой и с Тимом всё будет в порядке.

Профессор с поднятыми руками подошёл к церковнику и дал ему какие-то бумаги. Тот внимательно изучил их и кивнул своим людям, чтобы те перестали наставлять оружие на Мари.

Девчонка настолько испугалась, что сжалась и схватила отца за руку, словно маленький ребёнок.

— Теперь пойду я, сидите. Софья? — позвал сестру. — Ты умеешь водить?

— Кое-как... — неуверенно ответила девушка.

— Если у меня получится их отвлечь, уезжай с мамой, — сказал я, и мне в спину зарыдали, со словами, что же будет со мной. Но я проигнорировал и повторил: — Когда дам знак, уезжай!

И вышел из микроавтобуса.

— Какие люди! — улыбнулся мне священник, когда я поднял руки и пошёл к нему. — Молодой человек, снова встречаю вашу семью. Не к добру этот знак.

Сосредоточился на их машине. Придётся рискнуть, но этого должно хватить, чтобы сестра с матерью уехали.

— Тимофей, что вы молчите, а? — снова открыл свою пасть мерзкий мужик. — Вашей

сестре была оказана большая честь, а она взяла и сбежала прямо во время церемонии. Нельзя злить Богов и церковь. Разве вы не знаете?

— Понимаю её, — желая потянуть время, заговорил. Нужно подойти ближе. — Стать секс-игрушкой для похотливых извращенцев... Не об этом мечтает молодая девушка.

— Мальчик, это богохульство! За такое можно сесть в тюрьму. А с такими красавчиками там знаешь, что делают? — снова перешёл на «ты» священник и оскалился.

Продолжал держать руки и медленно двигаться к машине.

— Вам виднее... В отличие от вас у меня не такой богатый опыт, — пожал плечами.

— Сразу понял, что ты не такой глупый, юноша... — облизнулся урод, игнорируя мой словесный выпад. — Ты думал, что мы просто так забираем девушек? Наивно! Они — собственность Бога Танталоса. Поэтому на каждую из них, мы поместили магический маячок, когда их осматривали.

Я поднял брови. Удивил. И в моё время такое делали, но для этого нужен довольно сильный маг. Особенно для того, чтобы разместить подобные печати на телах стольких дам и поддерживать их работу на расстоянии... Какой же урод им в этом помогает?

— Ваша попытка сбежать бессмысленна... — засмеялся гад. — Всех уже поймали. Осталась только Софья. Чудо, а не девушка. Красавица.

Сделал ещё несколько шагов навстречу. Отлично, пора!

— Мальчик, мы заберём твою сестру и с великой благодати Бога отпустим тебя и маму. Но не просто так... Поставим вас на учёт, и вы будите приходить в церковь каждый день, чтобы ваша вера крепла. Сможете видеть, как ваша Софья счастлива там.

— Хрен тебе! — не сдержался я.

Сука! Это не человек, а животное! Цена за наше спасение — посещение места, где сестру будут иметь все кому не лень? И надо смотреть на то, как сестра затухает и просто становится бездушной куклой! Твари...

Огромных сил стоило сосредоточиться и продолжить творить магию.

— Как грубо! — покачал священник головой. — Понимаю, думаешь, что защитишь свою семью. Это так возбуждает. Такая наивность, искренность...

Практически закончил, как открылась дверь микроавтобуса и вышла Софья с гордо поднятой головой. За ней и мама вылезла, держась за машину. Мысли перемешивались и всё сложнее было закончить задумку. Решила спасти всех! Дурочка! Ты же рушишь мой план!..

Профессор стоял в стороне и держал Мари, пытаясь спрятать её от всего происходящего. Софья крепко обняла маму и поцеловала. У обоих появились слёзы на глазах. Сестра разорвала объятия и направилась к священнику. Идиотский героический поступок... Пришлось быстро менять взрыв бензобака на заморозку с последующим выведением его из строя через несколько минут...

— Умница! — обрадовался прислужник Богов. — Давай, иди сюда... Тебе никто не сделает больно. Во всяком случае сейчас...

Мне показалось, что этот урод получает какое-то удовольствие от чужих страданий и ощущения вседозволенности. Софья подошла ко мне и обняла меня.

— Береги маму, — шепнула она мне на ухо. — Вылечи её, прошу... Обещай мне! — посмотрела она грустными глазами.

Ничего не ответил и просто кивнул. Она отпустила меня и шагнула вперёд. В этот момент подскочила мама. Уж не знаю, где она нашла в себе силы...

— Я не отдам вам мою девочку, — закричала она и прикрыла Софью собой. — Мерзкие

твари! А я верила... Вы нелюди!.. Боги вас покарают!

Священник улыбнулся, словно этого и ждал, и поднял руку. Перед матерью появился сегментированный магический барьер, а у меня из носа хлынула кровь от создания двух заклинаний сразу. И в этот момент из ладони священника вылетел луч красной божественной благодати. Моя защита пала почти мгновенно, хоть я и вложил в неё почти все свои силы.

Маму откинуло, но не сожгло, как должно было. Уже видел подобные эффекты в прошлом.

Софья закричала и бросилась на помощь.

— Схватите эту сучку. Дёрнется — убейте её братика. А эта дура... — фыркнул прислужник Танталоса, — сама виновата. Просить у посланников Бога нужно на коленях. А уж оскорблять... Где такое видано! Будет ей последним уроком...

С последним словом священник развернулся и пошёл к машине.

Под истошные крики Софьи я завершил задумку и бросился к маме. Краем глаза заметил, как сестру усадили в джип. Пару раз она получила по морде, потому что брыкалась и кусалась.

Потрогал пульс женщины: его нет. Машина с Софьей поехала. Время пошло...

Сформировал формацию поддержки и лечения. Вот только наполнить её самостоятельно я не смог.

— Профессор, — крикнул я, — быстрее сюда!

Сапожников подбежал ко мне.

— Мне очень жаль... — опустил голову Сапожников. — Ты потерял мать, забрали сестру... Прости, что я не вмешался. Я — ничего бы не смог...

— Заткнитесь! — прервал его сентиментальные речи. — Выпускайте всю свою магию в меня! И дочурку позовите! Пусть помогает.

— Тимофей, твоя мать мертва. После божественной благодати её душа... Мне жаль...

Вскочил и схватил мужика за грудки. Посмотрел на него так, что он даже сделал шаг назад.

— Я смогу её спасти. Если вы хотите, чтобы я вам помог с формациями... Делайте, что говорю!

Отпустил его и сел рядом с женщиной.

Руки тряслись. Сделал резкий вдох и медленно выдохнул. Успокоился.

— Давайте! — крикнул я.

И профессор выпустил свою магию в меня. Не самый популярный метод быстрого восстановления магического резерва: мне нужно будет втягивать энергию через свои точки силы, проталкивать к вместилищу, потом снова выталкивать и делать так постоянно. И всё же таким образом смогу наполнить формацию куда большей энергией, потому что я временно увеличу свой ранг. И так как Сапожников на более высоком ранге, то мне нужно следить, чтобы мои каналы и вместилище не порвались, и параллельно напитывать формацию.

Не любили этот метод в моё время не просто так. Есть у всего этого занятия жирный минус: ужасная боль и риск разрушить астральное тело.

И вот по рукам словно жидкий металл бежит, а в животе вообще разбитое стекло плавает...

Формация вспыхнула почти сразу. Магии хватило на ранг Неофит. Тело мамы затрясло,

будто у неё судороги.

— Не отвлекайтесь! — выдавил я из себя, когда профессор попытался посмотреть на всё это магическим зрением.

Сжал зубы. Каналы расширились. Ранг Ученик. Сейчас я могу оперировать магией, что превышает мой ранг, благодаря энергии профессора. Формация вспыхнула с новой силой. Голова заболела. Последний раз я такое делал больше двух тысяч лет назад и в прошлый раз думал, что больше не буду это повторять...

Из точек выхода силы у меня закапала кровь. Ранг Адепт... Всё! Перестал впитывать магию. Это мой предел. Дальше разрушение всего, и я снова не маг...

Тело мамы перестало трястись, и она сделала глубокий вдох.

— Папа... — прошептала Мари. — Какого хрена происходит!

— Тише... — не сводя выпученных на меня глаз, ответил Сапожников.

Проверил пульс и общее состояние. Вылечить не получилось, но как минимум вернул её к тому же состоянию, в каком она была до этого. С этим всё... Три минуты прошло. Ещё две осталось.

Вскочил и чуть не упал.

— Ждите меня здесь. Позаботьтесь о маме. Я скоро вернусь, — переводя дыхание, сказал я и пошёл к машине.

— Тимофей, — позвал меня профессор, — что ты собираешься делать? Против священника ты... — опустил он голову... — ничего не сможешь...

— Потом, — крикнул в ответ и залез в машину.

Прокрутил маршрут обратно и прикинул, где меня может ждать священник. Взял ключи с торпеды и завёл микроавтобус. Вывернул руль и нажал на педаль газа. Машину покачало из стороны в сторону, пока я не привык. Хорошо, что тут автомат.

— Потерпи, Софья. Ещё чуть-чуть и я тебя заберу! — пробормотал я и ускорился.

* * *

Священник в машине.

— Святой Отец, — обратился охранник, — ничего не помогает. Мы вызвали эвакуатор. Будет через час.

— Идиоты! — ругнулся священник. — Это же новая машина! Почему она сломалась?

— Я... — отшагнул от приоткрытого окна боец, — не знаю.

— Ладно! Охраняйте и не заглядывайте пока сюда. Отпущу девушке грехи... — хищно оскалился последователь Танталоса.

Только стоило отъехать, как джип просто заглох. Девушка всё ныла, звала на помощь братика... Она так достала служителя Танталоса, что тот сорвал с неё футболку и запихнул ей в рот, чтобы стало хоть немного тише.

Её большие груди лежали на кожаном сиденье. Священник смотрел на эту красоту и облизывался.

— Софья, девочка моя. Нам придётся подождать, пока за нами приедут. И раз мне пришлось таскаться за тобой, я думаю, будет честно, если ты мне немного поможешь красить время.

Девушка попыталась сжаться, потому что ей на ягодицу положили руку и сжали.

— Что я тебе предлагаю... — провёл священник ладонью по джинсам. — Ты своими пухлыми губками сделаешь мне приятно, или мне придётся сделать это с вот этой дырочкой.

Священник пальцем надавил девушке на анус, отчего та ещё больше сжалась и попыталась перевернуться.

— Настоятель любит девственниц... — продолжил мужчина, — поэтому женщиной ты станешь именно с ним. Такая честь для вас, простолюдинов.

Девушка мычала и пыталась позвать на помощь.

— Ну что ты решила? Как ты будешь стараться для меня? — повторил священник и прислушался.

* * *

Как только сел, положил на колени табличку и стал создавать формацию. Магии в источнике с избытком, поэтому могу попробовать кое-что новенькое. Благо дорога прямая и не нужно отвлекаться.

Если я правильно всё просчитал, то они сейчас где-то неподалёку стоят с пустым пробитым баком, покрытым ледяной коркой. Охранники вышли и пытаются реанимировать авто. Правда сами они вряд ли что-то сделают...

Священник с благодарью... Не хотелось себе признаваться, но так до сих пор не придумал ничего действенного против этого уroda, а надо бы! Чтобы дальше жить спокойно, его нужно убить, как и тварей, что охраняют его. Иначе ни в этом, ни в другом городе от нас церковь Танталоса не отстанет. Они знают, наши имена и то, как мы выглядим.

Сбросил скорость, заметив машину впереди. Съехал на обочину и заглушил мотор. Огляделся и пошёл через лес.

Четыре лба с автоматами охраняли машину. А священника не видно... Только попробуй, урод!.. И ускорился.

Спрятался за деревом и за минуту сформировал иллюзию, что скрывает от глаз. Осталась половина вместилища.

Пошёл к охранникам. Двое двинулись в мою сторону. Остановился, подумав, что меня видят.

В итоге оказалось, двое придурков, пока другие стояли на стрёме, пошли отлить.

— Какая цыпа... — сказал один из них, расстёгивая ширинку.

— Сиськи просто космос. Наливные, торчком, — поддакнул второй.

— Как с ней наиграются, можно и нам девчулю опробовать... Её уже научат всему и разработают хорошо.

Сначала я сомневался, что с ними делать. Теперь решил. Сформировал лезвия из воздуха и протянул вдоль рук. Махнул ими, и две головы упали рядом с ещё писающими телами.

Осталась ещё парочка. Они отвлеклись на крики моей сестры и твари в машине.

— Нет! — раздался голос Софьи.

— Да раздвинь ты задницу!

И я услышал шлепок по телу. Нужно торопиться!

Пока придурки пытались что-то разглядеть в окне, я всадил им лезвия в шеи. Они не

успели даже дотянуться до курков автоматов.

Придерживая их тела, положил туши рядом. Резко открыл дверь машины. Сестра стояла раком со спущенными джинсами и трусами, а урод уже пристраивался сзади, задрав свою рясу.

Ударил священника в спину лезвиями. Одно вошло ему в плечо, а другое в лопатку. И потом его тело окутала божественная благодать. Моя магия развеялась.

Схватил старика за шею и вытащил из машины. Наступил на то, что он пытался засунуть в мою сестру.

Как же визжала эта тварь. Услада для моих ушей. Он упал рядом с телами своих охранников и испачкался в их крови. Алая ряса, стала бордовой. Мерзкая тварь. Извращенец. Урод! На руке появился хлыст из воздуха, и я обвинил им шею гада.

Священник держался за свою промежность и продолжал скулить. Из его рта шла кровь, значит, хотя бы лёгкое пробил.

Я сжимал магию воздуха, чтобы она его задушила. У священника уже посинели губы, как вдруг его тело снова засветилось божественной благодатью, а потом из его глаз вырвался свет.

Столп ударил по касательной в наспех созданный сегментированный щит, и меня откинуло на дорогу. Проехался всем, чем только можно, по асфальту. Стёр руки и колени. Когда поднялся, то не заметил этого уroda. Куда он исчез?

— Вот же сучоныш... — прошипел священник, подходя к дороге.

Дёрнулся на него, но урод выпустил из рук божественную благодать. Она взяла меня в кольцо. Стоило только прикоснуться, как сразу же ожог. Если оно меня сожмет, то разрушит душу.

— Ты говорил, что у тебя слабый талант к магии... Если бы не мой Бог, ты бы уже давно меня убил, гадёныш... — оскалился мужик.

Кровь больше не шла. Он ещё и исцелился! Вот же мерзки Боги... Помогают такой падали.

— Ну ничего... — продолжал священник. — За то, что ты сделал... Твоя сестрёнка очень постарается, чтобы искупить твои грехи. А когда она устанет, то мы её сдадим в самый дешёвый публичный дом, где она будет обслуживать всякую шваль, пока не сдохнет.

Тут я услышал звук клаксона. Повернул голову и увидел приближающийся грузовик. Урод оттащил меня с центра дороги. Священник мерзко улыбался. По его роже размазалась кровь.

— Ну что, Тимофей, вот и конец? Тебя никто не спасет, и твоя магия бессмысленна против божественной благодати.

— Разве? — Пришла мне в голову одна интересная идея, и я начал тянуть время: — Божок твой тебе хрен-то сломанный вылечит?

— Не переживай, сопляк. Порвать твою сестренку, что она сесть потом не сможет, мне хватит. Как представляю, как она орёт и сжимает ягодицы. Зовёт мамочку и братика, которые сдохли...

Грузовик перестал гудеть. До него метров пятьдесят. Сзади ещё какой-то прицеп.

Божественная благодать стала сжиматься. Кофту разъело, руки обожгло. И как только она коснулась кожи, заболело вместилище. Каналы стали растягиваться.

Еще чуть-чуть. Урод смотрел на меня и улыбался, а потом начал смеяться. Повернул голову и увидел охреневшего водителя грузовика. Он курил сигарету и пялился в окно, чтобы

понять, что тут происходит. Даже рот открыл от удивления. Ещё бы: священник в разорванной по пояс рясе и мальчишка, которого пытаются убить. Отличная история для рассказа в баре.

Идеальный момент! Я обжог руку и достал табличку из кармана кофты. Думал, что использую её для того, чтобы спасти Софью, но такой вариант меня тоже устраивает. Указательным и средним пальцами сжал древесину, а большим надавил. Дощечка хрустнула.

Формация мгновенно высвободилась. Большой круг вспыхнул подо мной и священником, и я с улыбкой до ушей посмотрел на удивлённую рожу церковника:

— Сюрприз, урод!

Уважаемые читатели! Вот и подошла к концу первая книга про приключения Богоборца. Переходите по ссылке на вторую часть серии и читайте продолжение этой истории.

Ваши лайки и комментарии мотивируют нас писать дальше. Также не забудьте добавить вторую книгу в библиотеку, чтобы всегда получать уведомления о выходе новых глав.

<https://author.today/work/324836>

Путь главного героя продолжается. В будущем его ждут новые друзья и новые враги. Оставайтесь с нами и большое спасибо за ваш читательский отклик!

<https://author.today/work/324836>

С вами был [Цокольный этаж](#)(через VPN), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:

[Богоборец](#)